

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

ИНСТИТУТ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

**Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
с международным участием**

Трибуна молодого ученого

Часть 2

25–26 мая 2022 г.

**НАЛЬЧИК
2022**

УДК 37.01
ББК 74.202
И66

Редакционная коллегия:

**Ю.К. Альтудов, А.Е. Карлик, С.Ю. Хаширова,
Е.М. Машукова, А.Х. Шидов, М.В. Аликаева, А.Б. Нагоев,
И.Н. Богатая, Р.Л. Жамбекова, Ж.Г. Леонтьева,
Т.Х. Тогузаев, З.Х. Шогенцукова, Б.В. Казиева**

И66 Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона [Текст] : сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием. г. Нальчик, 25–26 мая 2022 г. : в 2-х ч. – Ч. 2. Трибуна молодого ученого / под ред. Ю.К. Альтудова, А.Е. Карлика, А.Х. Шидова, М.В. Аликаевой и др. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022. – 250 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-6048398-2-9.

В настоящем сборнике представлены статьи, подготовленные участниками Национальной научно-практической конференции с международным участием «Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона» («Innovative educational technologies as a tool for developing the intellectual potential of the region»), проведенной в г. Нальчик 25–26 мая 2022 г.

Издание предназначено для научных и практических работников, преподавателей экономических и юридических специальностей вузов.

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

УДК 37.01
ББК 74.202

ISBN 978-5-6048398-2-9

© Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова, 2022
© ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОБИЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аджиева Л.Х.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу развития цифрового здравоохранения, интеграции технологий принципа mHealth в рабочие процессы здравоохранения, освещению основных проблем развития данной ниши. В работе рассматриваются понятия мобильного здравоохранения, биосенсоров, портативных гаджетов для управления состоянием здоровья, а также перспективы и тенденции развития и применения мобильного здравоохранения.

Ключевые слова: мобильное здравоохранение, биосенсор, цифровое здравоохранение, портативные гаджеты, диджитал-здравоохранение.

PROMISING AREAS OF MOBILE HEALTH CARE: ESSENCE, FEATURES, DEVELOPMENT ISSUES

Annotation. This article is devoted to the development of digital healthcare, the integration of mHealth technologies into healthcare workflows, highlighting the main problems of the development of this niche. The paper discusses the concepts of mobile healthcare, biosensors, portable gadgets for health management, as well as prospects and trends in the development and application of mobile healthcare.

Keywords: mobile healthcare, biosensor, digital healthcare, portable gadgets, digital healthcare.

Активное внедрение IT-технологий в систему охраны здоровья ведет к значительным изменениям качества жизни общества в целом. На сегодняшний день проблема повышения расходов на здравоохранение набирает масштабы и все больше ощущается не только в России, но и по всему миру. Соответственно, применение недорогих и эффективных медицинских решений становится решающим. Данные условия поспособствовали развитию особого вида охраны здоровья – мобильного здравоохранения (mHealth) [6] и инструментов диджитал-здравоохранения. Принцип mHealth состоит в использовании различных гаджетов для ранней оценки рисков возникновения и развития заболеваний и определения физического состояния человека. Портативные устройства могут анализировать входящие данные и осуществлять взаимодействие с пользователями и их окружением.

По сравнению с традиционными методами предоставления медицинских и профилактических услуг, мобильное здравоохранение имеет множество преимуществ, поскольку «в режиме реального времени» при помощи портативных устройств пациенту обеспечивается удобный доступ к инфор-

мации и услугам. При проблемах со здоровьем mHealth позволяет пользователям получить необходимую помощь, а также дает возможность лучше координировать лечение.

Данная ниша активно прогрессирует, разрабатываются и запускаются приложения для мониторинга состояния здоровья, предупреждения развития заболеваний, но основная проблема данного рынка в России заключается в отсутствии инновационных проектов, которые покрывали бы потребности пользователей в полной мере.

К примеру, в интернет-магазинах мобильных приложений по запросу «сахарный диабет» поисковая система выдает ранжированный список приложений с различными, необходимыми для диабетиков функциями: расчёт хлебных единиц для быстрого подсчета потребляемых углеводов, наглядная статистика течения диабета, формулы расчета дозировки инсулина, отслеживание гликемической нагрузки и т.д.

Однако существует ряд негативных факторов, такие как отсутствие необходимых виджетов для удобства пользования, ошибки в системе, невозможность подключения к системе непрерывного мониторинга уровня глюкозы в крови. Но самый большой минус данных приложений – наличие назойливой неуместной рекламы и платные функции с неоправданно завышенной стоимостью подписки.

MHealth делится на два широких класса:

1) приложения, позволяющие наблюдать за состоянием здоровья пользователя посредством сбора данных, повышать уровень физической активности, менять пищевые привычки и соблюдать сбалансированную диету;

2) приложения, позволяющие наблюдать за состоянием здоровья пользователя посредством транслирования информации о заболеваниях и лекарственных препаратах, мониторинга текущего состояния здоровья человека, а также других различных полезных функций (к примеру, напоминание о времени приема лекарственных средств).

К первой группе можно отнести мобильные шагомеры, измерители частоты пульса, давления и уровня стресса, а также приложения для занятий фитнесом, йогой, дыхательными практиками. Ко второй группе относятся приложения для мониторинга течения уже конкретных заболеваний. Среди них можно выделить 5 основных терапевтических направлений – такие хронические заболевания, как сахарный диабет, болезни сердца и сосудов, опорно-двигательного аппарата, неврологические заболевания, нарушение психического здоровья [5] (рисунок).

В основе работы большинства самых популярных мобильных приложений для здоровья используется информация, которую получают датчики носимых портативных гаджетов. Биосенсоры – класс устройств, считывающих или измеряющих данные о различных параметрах и жизненно важных показателях здоровья, которые передаются с помощью электрических сигналов для дальнейшей интерпретации.

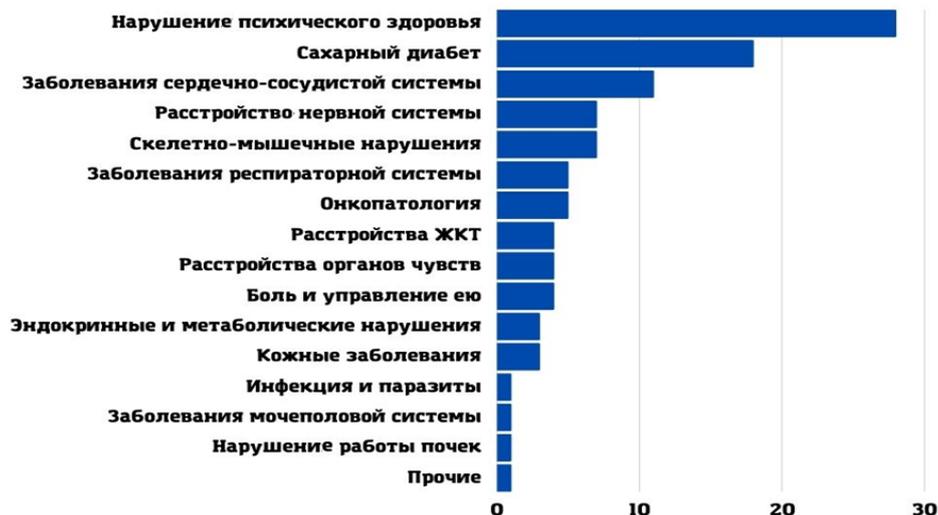

Рисунок. Терапевтические направления мобильных приложений

Подобного рода мониторы активности отличаются тем, что они оценивают характер движений пользователя и интерпретируют определенные ежедневные действия, такие, как сон, ходьба, физические упражнения и т.д. Исключается необходимость ручного введения данных в приложение. Система самостоятельно производит те или иные измерения показателей здоровья, анализирует их и передает лечащему врачу или иному специалисту по желанию и согласию пользователя с сохранением конфиденциальности данных.

С 2015 года мониторы активности находятся в ряду самых распространенных носимых устройств. В настоящее время они еще больше популяризируются и обретают широкий спектр применений.

Пользователям по всему миру доступно более трёхсот мобильных биосенсоров. Фитнес-трекеры составляют более 40 % этих устройств, смарт-часы – более 10 %. Существуют также портативные гаджеты, измеряющие уровень сахара в крови, артериальное давление, частоту сердечных сокращений, уровень сатурации кислорода и т.д., то есть они предназначены для диагностики заболеваний. Подобные устройства имеют возможность высокочувствительной и специфической регистрации показателей. В следствие этого, инструменты мобильного здравоохранения представляют большой интерес для контроля заболеваний, в том числе у пациентов в пожилом возрасте с множественными хроническими заболеваниями.

Огромное преимущество биосенсоров в том, что они способны отслеживать данные о состоянии пациента в режиме реального времени и предоставлять эту информацию врачам. Такая система прямой передачи данных помогает избежать осложнений благодаря оценке достоверной картины течения болезни, так как считанные показатели более объективны и правдивы, чем те, которые сообщаются пациентами во время их визита к специалисту.

Категории приложений, относящиеся к мониторингу течения сахарного диабета, а также профилактике и лечению депрессивных и тревожных состояний являются в настоящее время наиболее перспективными для дальнейшего развития.

Несмотря на достигнутый на сегодняшний день прогресс, остается много препятствий на пути широкого внедрения инструментов цифрового здравоохранения. Они включают в себя проблему выбора цифровых продуктов, конфиденциальности, безопасности и медицинской халатности, а также отсутствие интеграции технологий в рабочие процессы здравоохранения.

Немногие мобильные приложения для мониторинга состояния здоровья обладают потенциальным влиянием на систему здравоохранения. Процент приложений, которые достигли уровня интеграции рабочих процессов и широкого внедрения в клиническую практику, очень маленький. А существующие на рынке приложения не удовлетворяют запросы потребителей или имеют множество недочетов, таких, как назойливая реклама, маленький процент бесплатных функций и недостаточно продуманный функционал. Все эти факторы лишь подтверждают острую необходимость развития в дальнейшем данной инфраструктуры [5].

Литература

1. Воеводин Ю.В., Киричек Р.В. Обзор уникальных программно-аппаратных параметров различных технологий Интернета вещей // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2015. – № 4(12). – С. 40–47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sut.ru>.

2. Киричек Р.В., Парамонов А.И., Прокопьев А.В., Кучерявый А.Е. Эволюция исследований в области беспроводных сенсорных сетей // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2014. – № 4(8). – С. 29–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sut.ru>.

3. Кучерявый А.Е., Владыко А.Г., Киричек Р.В., Маколкина М.А., Парамонов А.И., Выборнова А.И., Пирмагомедов Р.Я. Перспективы научных исследований в области сетей связи на 2017–2020 годы // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 1–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sut.ru>.

4. Никитин П.В., Мурадянц А.А., Шостак Н.А. Мобильное здравоохранение: возможности, проблемы, перспективы // Клиницист. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 13–21.

5. Светлана Шелепко. Растущая ценность digital health: влияние цифровых технологий на здоровье человека и систему здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apteka.ua>.

6. Фокин С. Ю., Киричек Р. В. Обзор медицинских приложений, устройств и технологий связи Интернета вещей // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 67–80.

7. Интернет-ресурс. Здоровье – в телефоне. Анализ рынка мобильных приложений для здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surdoinfo.ru>.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИАЛЬНЫХ
И ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Байсиева Д.А.

студентка

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Мурачаева С.З.

студентка

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Хочуева З.М.

доцент

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. На сегодняшний день экономическая безопасность предприятия является одним из важнейших аспектов осуществления успешной, качественной и непрерывной деятельности любой организации. К обеспечению состояния защищенности руководство хозяйствующего субъекта должно подходить с особым вниманием, особенно в условиях перехода к рыночной экономике, наличия определенных пробелов в законодательной базе и быстрого развития различных видов мошенничества. Источниками угроз экономической безопасности организации выступают внешние и внутренние. Естественно, для каждой организации они будут индивидуальными и будут зависеть от ее отраслевой специфики, масштабов производства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, источники угроз, финансовые интересы, материальные интересы.

**ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE
AS A GUARANTEE OF ENSURING THE PROTECTION
OF ITS MATERIAL AND FINANCIAL INTERESTS**

Annotation. Today, the economic security of an enterprise is one of the most important aspects of the successful, high-quality and continuous activities of any organization. The management of an economic entity should pay special attention to ensuring the state of security, especially in the conditions of transition to a market economy, the presence of certain gaps in the legislative framework and the rapid development of various types of fraud. The sources of threats to the economic security of the organization are external and internal. Naturally, they will be individual for each organization and will depend on its industry specifics, the scale of production.

Keywords: economic security, threats, sources of threats, financial interests, material interests.

Потребность в безопасности – одно из основных человеческих требований. Без его удовлетворения полноценное существование человека как биологического объекта и как члена любого общества или организации невозможно. Это относится к любому виду человеческой деятельности. Что касается общественных объединений, то высшей структурой сегодня является государство. Вопрос государственной безопасности – главный вопрос существования любого государства как такового.

Понятие «экономическая безопасность» несет в себе разные смысловые значения: состояние экономики, позволяющее самостоятельно обеспечивать устойчивое экономическое развитие организации; защита экономических интересов; качественные характеристики развития организации. Считается, что экономическая безопасность определяется как характеристика состояния и более активного развития предприятия, выражающая его устойчивость, устойчивость, независимость и защищенность под воздействием внутренних и внешних угроз, что обеспечивает его экономический рост.

Экономическая безопасность как феномен жизнедеятельности общества характеризуется многокомпонентностью. В случае постоянного усложнения социально-экономической жизни осуществление правильного и своевременного учета взаимосвязей между социальными и экономическими аспектами является важным преимуществом, в то время как они, с другой стороны, могут способствовать значительным потерям.

В современном мире в условиях глобальной цифровизации экономики вопросы обеспечения экономической безопасности приобретают все большую актуальность. Это обусловлено тем, что экономическая безопасность является одним из важнейших индикаторов, определяющих стабильность и устойчивое развитие экономики любого государства.

Как показал анализ, в настоящее время существует достаточно много исследований по вопросам обеспечения экономической безопасности. Так, по мнению профессора А.А. Анисимова, проблемы обеспечения экономической безопасности России обусловлены активным включением национальной экономики в мировую. Он считает, что «сам по себе данный процесс очень противоречив. С одной стороны, вхождение России в мирохозяйственные связи дает ей бесспорные выгоды, с другой – российская экономика становится очень зависимой от превратностей мировых рынков...» [1].

В.С. Гусев [6] определяет угрозы экономической безопасности государства как возможность причинения вреда, которое может отрицательно повлиять на экономическое состояние страны, ее внешней и внутренней безопасности.

На сегодняшний день экономическая безопасность предприятия является одним из важнейших аспектов осуществления успешной, качественной и непрерывной деятельности любой организации. К обеспечению состояния защищенности руководство хозяйствующего субъекта должно подходить с

особым вниманием, особенно в условиях перехода к рыночной экономике, наличия определенных пробелов в законодательной базе и быстрого развития различных видов мошенничества.

Важнейший этап обеспечения экономической безопасности – стратегическое планирование, направленное на определение качественных параметров использования корпоративных ресурсов, а также некоторых количественных ориентиров, составляющих экономическую безопасность организации [2].

Экономическая безопасность выявляет все возможные угрозы, которые могут повлиять на деятельность компании, тем самым выводя ее на новый уровень. Помимо выявления угроз, необходимо найти решения для их предотвращения или полного устранения.

Экономическая безопасность позволяет компаниям развиваться, а не обанкротиться. Успех защиты предприятия от угроз безопасности зависит от системного подхода к проблеме, предполагающего участие различных служб, способных на ранней стадии предупредить организацию об опасности.

Сущность стратегического планирования экономической безопасности предприятия заключается в анализе эффективности применяемых мер по предотвращению ущерба и оценке финансово-экономических показателей хозяйствующего субъекта. Данная оценка дает информацию об эффективности деятельности всего предприятия, выявляет возможные угрозы.

Источниками угроз экономической безопасности организации выступают внешние и внутренние факторы. Естественно, для каждой организации они будут индивидуальными и будут зависеть от ее отраслевой специфики, масштабов производства. Однако экономическая практика все же позволяет выделить такие источники угроз, которые могут считаться универсальными.

Так, к внешним источникам относятся:

- рынок (изменение спроса, курсов валют, стоимости кредитов);
- недостаток достоверной информации в различных организациях, действующих на рынке и являющихся потенциальными партнерами или конкурентами;
- макроэкономические кризисы;
- недобросовестная конкуренция (возможно с привлечением криминальных структур) и иные незаконные действия третьих лиц;
- угрозы репутации предприятия (по социальным, политическим, религиозным и иным мотивам);
- недостаток опыта и знаний в части организации и ведения хозяйственной деятельности;
- промышленные катастрофы;
- террористические акты;
- стихийные бедствия.

К внутренним источникам относятся:

- криминальные (разглашение секретной информации, халатность, саботаж);
- неумышленные действия, а также бездействие персонала хозяйствующего субъекта;
- несовершенство механизма контрольных процедур (отсутствие необходимого контроля, незнание их персоналом);
- нестабильность имиджа и деловой репутации в бизнес-сообществе;
- упущения в стратегическом планировании, которые связаны с выбором цели и ошибками при прогнозировании изменения внешней среды;
- наличие сложностей при взаимодействии с контрагентами.

Функционирование системы управления экономической безопасностью предприятия требует создания комплекса операций, препятствующих возникновению отрицательных тенденций развития хозяйствующего субъекта и дающих ему возможность эффективно реализовать основную цель своей деятельности.

Общий алгоритм обеспечения экономической безопасности предприятия может быть представлен следующим образом [4]:

- 1) исследование среды функционирования предприятия и его места в ней, анализ ключевых показателей, характеризующих его деятельность;
- 2) изучение спектра внешних и внутренних угроз, сопутствующих работе данного предприятия, а также прогнозирование возможных кризисных ситуаций и разработка тактики их преодоления;
- 3) детальный анализ предлагаемых правовых, интеллектуальных, силовых, экономических и технических механизмов защиты предприятия и оценка возможностей их использования при осуществлении конкретной деятельности;
- 4) моделирование и построение собственной системы обеспечения экономической безопасности, учитывающей специфику профиля организации, ее слабые и сильные стороны, поиск ресурсов для ее реализации;
- 5) утверждение разработанной модели обеспечения экономической безопасности, а также бюджет на ее построение и внедрение на уровне руководства предприятия;
- 6) тщательный контроль за результативностью и надежностью разработанной системы экономической безопасности;
- 7) объективный и всесторонний анализ результатов ее функционирования, разработка мер по ее совершенствованию.

Залогом построения успешной системы экономической безопасности на предприятии является учет производственной структуры и промышленного профиля организации, степень использования сети Интернет, анализ ситуации на рынке, формирование и принятие эффективных и проработанных стратегий развития и увеличения доходности, оптимизация процесса

использования разноплановых ресурсов, тщательный контроль за деятельностью организации как на местах, так и уровне руководства.

Также уровень экономической безопасности определяется с помощью индикаторов, под которыми понимаются пороговые значения, характеризующие деятельность предприятия в различных областях [3].

Различают следующие виды индикаторов производства – финансовые и социальные.

К индикаторам производства относятся:

- динамика производства;
- уровень загрузки производственных мощностей;
- доля НОИКР в общем количестве работ;
- быстрота обновления основных производственных фондов и т.д.

Финансовые индикаторы включают в себя:

- общий объем продаж, фактический и необходимый объем инвестиций;
- уровень внедренных инноваций;
- уровень рентабельности производства и прочее.

Социальные индикаторы весьма важны в сфере обеспечения экономической безопасности предприятия, так как они опираются на мощную человеческую работоспособность и общий производственный потенциал каждого члена коллектива. К ним относятся:

- заработная плата по отношению к среднему показателю по трудовой сфере;
- потеря времени в рабочем процессе;
- структура кадрового потенциала (возрастная, квалификационная).

Как показывает практика, крупные и малые организации подвергаются более частым и серьезным угрозам в цифровой среде, и это в первую очередь отрицательно сказывается на их экономической безопасности. Данные угрозы могут оказывать двойственное влияние. Так, с экономической точки зрения они могут оказывать влияние на репутацию организаций, финансовую составляющую, нанося ущерб их конкурентоспособности, подрывая их усилия по инновациям и позиции на рынке. Такие угрозы могут нарушить доступность, целостность или конфиденциальность информационных систем, на которых основывается экономическая деятельность.

В целях борьбы с угрозами экономической безопасности необходимо разрабатывать механизмы и предпринимать меры как на макр-, так и на микроуровне.

Таким образом, делая вывод об обеспечении экономической безопасности предприятия, важно отметить значимость данного процесса для успешного функционирования любого предприятия. Построение грамотной системы позволяет минимизировать риски утечки данных, потери деловой репутации, несения дополнительных издержек или неоправданных потерь как в денежном, так и в трудовом эквиваленте.

Однако применять давно известные и зарекомендовавшие себя инструменты, механизмы и нематериальные ресурсы обеспечения экономической безопасности необходимо в разрезе индивидуальных особенностей деятельности предприятия. Именно это является залогом успешного обеспечения защиты его как материальных, так и финансовых интересов.

Литература

1. Анисимов А.А., Артемьев Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в современной глобальной экономике // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 3335.

2. Безуглая Н.С. Экономическая безопасность предприятия. Сущность экономической безопасности предприятия // Российское предпринимательство. – 2017. – № 4–1. – С. 63–67.

3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – 294 с.

4. Попова Е.Н., Попова Т.Н. Экономическая безопасность предприятия, угрозы экономической безопасности предпринимательства. – 2016. – Т. 3, № 54. – С. 8689.

5. Разуваева Е.Б. Экономическая безопасность страны // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России. Вып. 1. – Тамбов, 2018. – Т. 1. – С. 93–95.

6. Гусев В. С. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов. – СПб.: Питер, 2012. – С. 281.

7. Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы / под ред. Л. И. Ушвицкого. – М., 2019. – С. 173–174.

8. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. Е.А. Бочкарева. – 2017. – С. 197–200.

9. Состояние и перспективы социально-экономического развития региона: Сборник материалов VI студенческой научной конференции. – 2021. – С. 715–720.

10. Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С. 411–416.

11. Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: В 2-х ч. – 2021. – С. 137–141.

12. Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности коммерческой организации: материалы I Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Д.А. Ендовицкого, Л.С. Коробейниковой. – 2018. – С. 161–164.

УДК 336; 378,1

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бижоева Д.К.

магистр

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шибзухова Р.А.

кандидат экономических наук

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния внешних факторов на систему высшего образования, дана оценка рисков и проблем, с которыми столкнулись образовательные учреждения в условиях пандемии.

Ключевые слова: инновационное развитие, информационные технологии, информационная среда, единство управления.

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Annotation. This article is devoted to the study of the influence of external factors on the higher education system; an assessment of the risks and problems faced by educational institutions in the context of a pandemic is given.

Keywords: innovative development, information technologies, information environment, unity of management.

Для анализа расходов вуза прежде всего необходимо определить факторы, которые наибольшим образом оказывают влияние на сферу образования. В общем случае все факторы можно разделить на две основные категории: внешнего и внутреннего происхождения.

Факторы внутреннего происхождения представляют собой совокупность переменных, которые находятся в области деятельности вуза и являются сферой непосредственного воздействия со стороны его менеджмента. Непосредственно факторы внутренней среды можно разделить на экономические и социальные.

Базой определения экономических факторов воздействия является наличие экономического потенциала вуза. Под экономическим потенциалом вуза в данном случае понимается совокупность ресурсов и возможностей вуза, определяющих перспективы его деятельности при разных сценарных вариантах внешних условий [1].

Первый и самый важный фактор – наличие у вуза собственных источников финансирования технического развития; наличие материальной и научно-технической базы и современных технологий. Это, во-первых, будет

соответствовать изменяющимся рыночным условиям и конкуренции в сфере предоставления образовательных услуг; во-вторых, позволит привлечь новых абитуриентов.

Перечисленные факторы не сыграют свою роль, если не будет соответствия управленческих решений экономическим законам развития вуза и стратегического позиционирования его услуг. Данные факторы являются показателем того, к чему стремится вуз в своих начинаниях, чего хочет добиться, какие задачи перед собой ставит. Без постановки грамотной цели и знания ее невозможно грамотно управлять вузом, и уж тем более добиться эффективности образовательной деятельности.

Также на эффективность образовательной деятельности влияет наличие устойчивых взаимоотношений с партнерами: потребителями услуг, поставщиками и другими контрагентами. Вузу необходимы надежные связи с внешним миром, благодаря которым вуз сможет обеспечивать учебный и хозяйственный процесс, а также позиционировать себя в реальной бизнес-среде.

База социальных факторов – психологическое препятствие и уровень социальной обеспеченности коллектива. К социальным факторам относятся:

- уровень компетентности руководства вуза и его работников;
- создание системы социальной поддержки работников;
- наличие системы поощрений и работы с персоналом;
- обеспечение возможности самореализации работников;
- нормальный психологический климат в коллективе.

От того, какая атмосфера будет в трудовом коллективе, какие цели ставит перед собой каждый работник, зависит эффективность образовательных услуг, поэтому руководству вуза крайне важно обеспечивать благоприятную среду и для сотрудников.

Факторы внешней среды – любые факторы, не подконтрольные университету, т.е. целый набор факторов, которые тем или иным образом влияют или могут повлиять на вуз и его цели и которые должны учитываться при оценке эффективности образовательных услуг.

Факторы внешней среды не только влияют друг на друга, но также могут влиять на факторы внутренней среды.

Внешние факторы традиционно делятся на факторы прямого воздействия, оказывающие немедленное влияние на вуз, и косвенного воздействия.

Под факторами прямого влияния понимаются внешние ресурсы, силы, которые напрямую влияют на деятельность вуза и требования, которые необходимы университету для адаптации своей деятельности или, по возможности, для замены такого фактора на другой, эквивалентный ему. К внешним факторам прямого влияния относятся: органы государственной власти, их постановления, указы или законы; партнеры; конкуренты.

Факторы внешней среды косвенного воздействия – внешние источники силы, которые влияют на вуз либо косвенно (через другие факторы), либо при определенных условиях. К таким факторам относятся политические факторы и социальные факторы (обстановка в обществе) [2].

В 2019 году мир впервые узнал о COVID-19 или коронавирусе, который впоследствии отразился на жизни миллионов людей, занятых в любой сфере деятельности. Когда весной 2020 года в большинстве стран объявили карантин, было неясно, сколько времени это займет и каковы будут последствия. В экстремальной ситуации нужен не только инстинкт самосохранения, но и скорость решения.

Несмотря на эпидемиологическую ситуацию в Российской Федерации (и в других странах), учеба должна была продолжаться, а для образовательных учреждений встал новый вопрос – как осуществлять свою деятельность? Сферу образования можно назвать одной из тех, на которую пандемия оказала наибольшее влияние в глобальном масштабе. Большинство своих процессов вузам пришлось перевести на дистанционную работу.

На сегодняшний день можно оценить все меры и активности, предпринятые образовательными учреждениями для поддержки системы образования.

Третичный сектор образования был вынужден быстро отреагировать на вспышку нового коронавируса (COVID-19), которая, в свою очередь, подвергла его новым финансовым рискам и чрезмерной зависимости от международных рынков. Значительное число вузов несут финансовые потери и вынуждены пересматривать бюджеты. Например, австралийские вузы сейчас сталкиваются с перспективой потери до 19 млрд долларов дохода к 2023 году из-за своей зависимости от платы за обучение от иностранных студентов, многие из которых в настоящее время не могут поехать в Австралию.

Это вызвано тем, что количество зачисленных иностранных студентов снизилось с 4 608 520 в 2019 году до 708 671 в мае 2020 года [3]. Таким образом, непосредственное воздействие COVID-19 уже ощущается всеми вузами в мире и может привести к долгосрочным убыткам в зависимости от того, как долго будут действовать текущие ограничения на международные поездки. Кроме того, вузы выступают в качестве основного источника человеческого капитала страны, и поэтому этот сектор нуждается в дополнительных денежных ресурсах, учитывая масштабное восстановление экономики, пострадавшей от влияния COVID-19.

Основные аспекты влияния COVID-19 на ключевые аспекты деятельности вузов, как организаций, отвечающих за процессы обмена знаниями, заключаются в следующем [4]:

– по всему миру было реализовано несколько виртуальных решений с телеконференциями, видео, однако с ограничениями в виде «практического обучения через оперативный опыт»;

– исследователи и практики внедрили новые платформы для обмена знаниями, эти цифровые решения могут помочь в переходе к цифровым технологиям в условиях сжатых изменений;

– распространение знаний с источниками информации и проверенной информацией важно, однако «фейковые» новости не фильтруются, что порождает путаницу и низкий уровень знаний;

– массовые открытые онлайн-курсы создали возможности с использованием различных типов ресурсов «в любое время и в любом месте» со студентами из разных стран и с достаточным объемом памяти для хранения своих материалов, они «делятся материальным контентом со своими сверстниками»;

– мобильное обучение помогает процессу, «позволяя студентам получать доступ к учебному контенту в любое время и в любом месте с помощью мобильных технологий».

Инвестиции в человеческий капитал в период сжатых изменений должны включать создание систем непрерывного обучения для работников, которые помогут им улучшить свои навыки и знания, чтобы справиться с быстрыми технологическими изменениями. В этом случае ключевым фактором является инновация с сочетанием навыков и знаний в процессе обучения [4].

Существующие исследования документируют проблемы, с которыми сталкивается университетский сектор в отношении вопросов управления и зависимости от иностранных студентов. Кроме того, в недавней литературе подробно описана первоначальная вспышка и ответные меры правительства на COVID-19 с особым акцентом на различных национальных ответных мерах и стратегиях сдерживания вируса. Однако были выпущены лишь ограниченные исследования и моделирования, в которых подробно описывается влияние COVID-19 на общий доход вузов и набор иностранных студентов [4].

Актуальной задачей становится оценка изменений, вызванных COVID-19 (общие доходы вузов, набор иностранных студентов в российские вузы и количество должностей эквивалента полной занятости (FTE), предоставляемых вузами). Предыдущие данные позволяют создать корреляционную матрицу между этими переменными и позволяют идентифицировать и учитывать сезонные изменения [4]. Эти данные использовались в международных исследованиях, поскольку они были самыми последними до воздействия COVID-19 на переменные общего дохода вузов и общего количества рабочих мест. Следовательно, ученым, политикам и руководителям вузов необходимо дать инструменты бюджетирования, которые бы позволяли сформировать стратегическое предвидение потенциальных изменений в университетском секторе, вызванных влиянием COVID-19.

Конечно, вузам пришлось вносить правки в нормативные документы исходя из законодательства, которое, в свою очередь, было изменено выше-

стоящими органами. Данные правки фиксировали переход вузов на дистанционную работу – проведение занятий, вступительных экзаменов, государственной аттестации, а также организация работы не только профессорско-преподавательского состава (далее-ППС), но и вспомогательного персонала, административно-управленческого персонала (далее-АУП).

Также при организации образовательной деятельности большинство вузов усилили сотрудничество друг с другом, образовательными платформами: организации оказывают друг другу методическую поддержку по использованию цифровых инструментов в работе вузов; существенно возросло количество предложений по программам повышения квалификации различных категорий слушателей в режиме онлайн.

Во время пандемии вузы стали уделять больше внимания максимально эффективному использованию финансовых ресурсов для поддержания стабильной работы, осознавая, что в ближайшем будущем количество абитуриентов уменьшится, государственное финансирование сократится, а также будет невозможно получать доход от других видов деятельности: переход на платные образовательные услуги, прекращение заказов на научные разработки, на аренду помещений и т.д.

По данным опроса Международной ассоциации вузов, в котором были проанализированы барьеры развития для вузов в период пандемии, наиболее серьезным барьером развития является снижение академической мобильности (рисунок).

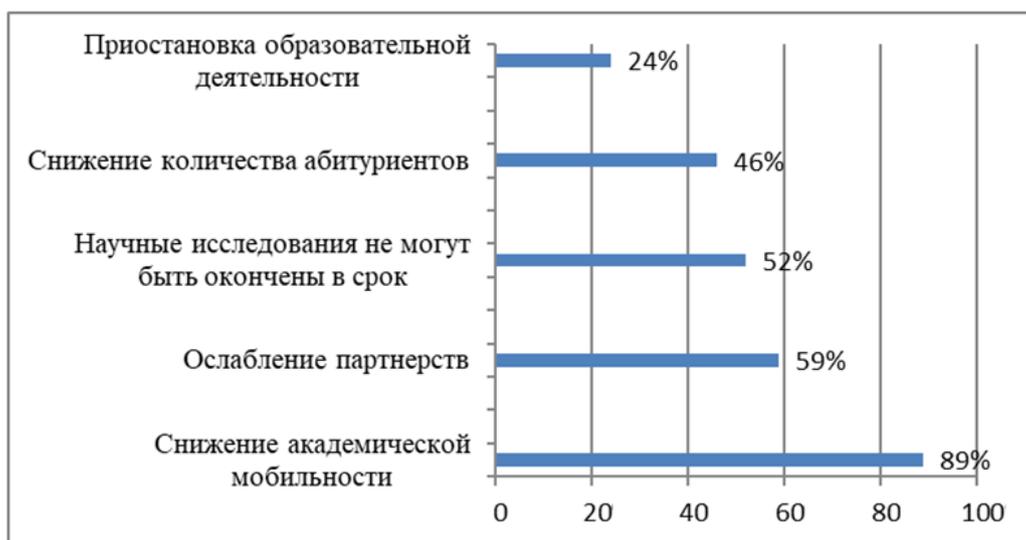

Рисунок. Барьеры развития для вузов в период пандемии [78]

Барьерами развития для вузов в период и после пандемии, кроме сокращения академической мобильности, становятся ослабление партнерств, необходимых для развития новых программ, новых исследовательских проектов, в которых могут участвовать студенты, другие проблемы.

По словам директора исследовательского центра мониторинга и статистики образования ФИРО Ранепа М.Л. Аграновича, несмотря на негативные последствия вспышки коронавируса COVID-19, пандемия все же дала ряд возможностей и понимание того, что в современном мире необходимо уметь преодолеть цифровой разрыв и научиться противостоять различным угрозам [3].

По словам директора по исследованиям Института образования НИУ ВШЭ И. Фрумина, стоит обратить внимание на то, что происходило с обучением в контексте образовательных результатов студентов за долгие месяцы физической дистанции. Он считает, что несмотря на то, что в России были приложены максимум усилий для быстрой организации дистанционного обучения школьников и студентов, это не позволило им сделать процесс обучения столь же эффективным, как в традиционном образовательном процессе [4].

По словам Д. Мельник, руководителя исследовательской группы Центра трансформации образования Московской школы управления Сколково, есть три способа взглянуть на последствия текущего кризиса в образовании как для российской, так и для мировой системы высшего образования. Первый способ, по ее мнению, заключается в том, что COVID-19 вынудил перейти в режиме онлайн. Второй путь, по ее мнению, заключается в том, что пандемия позволит оценить уровень готовности вузов к самому шоку. И она считает, что университеты, несмотря на свою историческую стабильность, плохо подготовлены к таким кризисам. И третий способ оценить последствия нынешнего кризиса состоит в том, что сейчас самое время диагностировать высшее образование, то есть выявить возникшие проблемы [4].

В то же время руководитель образовательных проектов Всемирного банка в России Т. Шмис считает, что последствия пандемии окажут долгосрочное влияние на образование. В своем выступлении на онлайн-вебинаре «Образование в рамках COVID-19: проблемы, решения, перспективы, исследования», организованном ВШЭ и Всемирным банком, он сказал, что пандемия коронавируса привела к двойному кризису, а именно кризису образования, связанному с закрытием школ и вузов, а также с общим экономическим кризисом, который также влияет на сектор образования.

В результате образовательная деятельность большинства вузов во время пандемии коронавируса получила «волшебный удар». Ситуация усугубляется тем, что за последние десятилетия (после миллениума) система образования претерпела существенные изменения не в лучшем направлении. С одной стороны, переход на международные стандарты позволяет предполагать расширение границ трудоустройства выпускников. С другой стороны, серьезная «экономия» высшего образования привела к снижению качества подготовленных специалистов, спрос на которых существенно падает. В условиях пандемии ситуация осложнялась тем, что в стремлении к стабильности студенче-

ского контингента был усилен формальный подход к образовательному процессу как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей.

Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 % мирового контингента учащихся [1]. Пандемия COVID-19 повлияла на систему высшего образования и в России – способствовала массовому переходу к онлайн-образованию; сильно изменила стратегии образования, заставила внедрить преобразования в системе преподавания [1].

Вузы приложили значительные усилия, чтобы трансформировать учебную программу в онлайн-формат, стараясь минимизировать негативное влияние стремительных изменений на образовательный процесс и обеспечить непрерывное преподавание и обучение [2]. Онлайн-трансформация всех существующих курсов для их одновременной реализации буквально в считанные дни стала для вузов испытанием на организационную гибкость и проблемой для всех участников образовательного процесса. Изменения затронули все сферы системы высшего образования.

В данной статье показано, что негативными финансовыми последствиями для вузов стали: дополнительные расходы на адаптацию информационных систем и инфраструктуры; затраты на санитарно-гигиенические мероприятия и охрану; компенсации по договорам с зарубежными преподавателями и исследователями в случае невозможности работы онлайн; дополнительные расходы на материальную помощь студентам.

Многие исследователи считают, что изменения, связанные с пандемией, способны полностью трансформировать сферу высшего образования, и, как следствие, требуют большого внимания и реагирования. Пандемия затронула не только процессы преподавания и обучение в вузах, но коснулась и финансовой системы. В данном исследовании показано, что вуз – сложная система, включающая множество элементов и процессов, важных для стабильности и развития вузов, и что форс-мажорная ситуация серьезно изменила все процессы в высшем образовании (табл. 1).

Проведенный опрос ResearchGate показал, что область исследований (вуз) оказалась наименее уязвимой в период коронавирусной инфекции, чем остальные сферы деятельности образовательных учреждений [1]. Более 50 % исследователей, принимавших участие в опросе ResearchGate, отмечают, что у них появилось больше времени для поиска и чтения научной литературы, для внесения правок в свои работы в научной деятельности, чем до периода «изоляции». И, как ни странно, уровень сотрудничества ученых по всему миру остался прежним, а некоторые исследователи даже отмечают рост научной онлайн-кооперации.

Проблемы высшего образования, вызванные пандемией

Сфера изменений	Проблемы
Правовые аспекты	Необходимость принятия локальных нормативных актов и внесения изменений в действующие федеральные законодательные акты
Информационная инфраструктура	Отсутствие даже в ведущих вузах достаточной инфраструктуры и программных средств для полноценного перевода процесса обучения в онлайн-формат
Педагогическая	Риски снижения качества высшего образования; масштаб перехода на дистанционный формат обучения; неготовность различных целевых групп к быстрой трансформации широкого спектру направлений образовательного процесса; необходимость ускоренной переподготовки педагогических кадров
Прием студентов	Сокращение дедлайнов; увеличение нестандартных ситуационных процедур и необходимость комплексного решения проблемы на всех уровнях обучения
Практические исследования	Проблемы с доступом к лабораториям; ограничения на научное общение в автономном режиме; риски снижения затрат на исследования и разработки из государственного бюджета и со стороны компаний, которые понесут непредвиденные расходы в результате пандемии
Административная работа	Перевод большинства сотрудников на удаленный формат работы
Экономика кампусов	Финансовые потери вузов из-за закрытия кампусов
Кадровая политика	Пересмотр моделей мотивации с учетом перехода в дистанционный формат работы; вопросы мотивации преподавателей к качественной удаленной работе; психологическое состояние преподавателей в условиях резкой смены формата работы
Обеспечение безопасности	Комплекс проблем по принятию профилактических мер: дезинфекция и соблюдение дистанции
Трудоустройство выпускников	Невозможность прохождения практик в компаниях; потенциальные задержки с выпускными экзаменами и итоговой аттестацией
Интернационализация и мобильность	Риски финансовых потерь для вузов, связанные с ограниченной мобильностью; пересмотр расписания мероприятий вуза, перенос сроков выполнения работ, связанных с этими мероприятиями
Дополнительные расходы вузов	Дополнительные затраты на адаптацию информационных систем и инфраструктуры; затраты на санитарно-гигиенические мероприятия и безопасность; компенсация на основании договоров с иностранными преподавателями и исследователями в случае невозможности работы онлайн; дополнительные расходы на материальную помощь студентам

Наиболее проблемным фактором научной деятельности стало использование лабораторного оборудования, закупка нового исследовательского оборудования и участие в научных конференциях.

Кроме того, риск для исследовательского сектора заключается в том, что доля исследований, финансируемых бизнесом, очень высока. И во время, и после пандемии частные компании могут значительно сократить свои расходы на НИОКР из-за дефицита внутреннего бюджета. Сейчас трудно предсказать влияние COVID-19 на сферу исследований, а также на экономику в целом. Однако из-за недостаточного финансирования эта сфера может оказаться одной из самых уязвимых.

Одна из самых сложных задач для вузов – прогнозирование потерь, связанных с закрытием кампусов. Для многих вузов кампус – не только среда для обучения, способствующая формированию студенческого сообщества. Закрытие кампусов крайне негативно отражается на бюджете вузов. Помимо этого, закрытие кампусов может привести к изменениям для поддерживающего его работу персонала, сокращению штата и повышению уровня безработицы в регионе.

Работа с преподавательским составом – одна из основных задач вузов в период пандемии. Во многих случаях успешный переход в онлайн-формат предполагает наличие курсов повышения квалификации, индивидуальную работу с преподавателями, доработку содержания курса и т.д. Безусловно, это потребует дополнительных расходов, ввиду чего вузы пересматривают политику приема и продолжают привлекать штатных и внештатных преподавателей. Например, некоторые образовательные учреждения пересматривают свою структуру расходов, устраняя необходимость увеличения административного персонала и снижая заработную плату.

Также у вузов на 2021 год прогнозируются риски деятельности в условиях интенсивных изменений. Такие риски однозначно имеют место быть в текущей ситуации. В табл. 2 представлены риски и меры по их оптимизации для вузов на 2021 год.

Вузу необходимо предотвратить данные риски, проводя мероприятия по их оптимизации.

Автором исследования предлагается новая трактовка трансформации сферы высшего образования в период влияния внешних факторов – *«сжатые изменения»*. Под этим определением автор предполагает *движение организации от одного состояния организационно-управленческой системы к другому радикальным способом, при котором изменяется существенно способ работы организации. В отличие от постепенных изменений, они происходят в короткий период и затрагивают все бизнес-процессы.*

Прогнозируемые риски деятельности вуза в 2021 г.
и мероприятия по их минимизации [2]

Риски	Мероприятия по их оптимизации
Недофинансирование 5 % расчетной суммы финансового обеспечения государственного задания (211,1 млн руб.); дальнейшее снижение надбавки за «ведущность» – роль ведущего ВУЗа в стране (531,8 млн руб.)	Обеспечить прирост контрактного обучения
Невыполнение Государственного задания на оказание образовательных услуг свыше допустимого порога в 10 % на 1 октября (предварительный отчет в Минобрнауки РФ) и на 31 декабря (итоговый отчет в Минобрнауки РФ до 01 февраля)	Повысить эффективность мероприятий приемной кампании; провести мероприятия по сохранению интереса студентов к обучению; регулярный мониторинг выполнения ГЗ по институтам
Растущая конкуренция за абитуриентов и государственные гранты	Усилить мероприятия по поддержке приемной кампании, в том числе увеличить бюджет приема, персональную ответственность за участие в конкурсах на получение грантов
Высокая консервативность планов на основе «от достигнутого»; упущение растущих рынков	Проректорам и руководителям подразделений подготовить и реализовать мероприятия по наращиванию доходов
Возврат средств по выполненным контрактам (предъявление претензий) со стороны партнеров или государственных органов либо отказ от принятия работ; введение Министерством штрафных санкций при недостижении значений результатов предоставления грантов (введено в условия Соглашений о выделении грантов, расчет производится по каждому показателю)	Повысить качество выполнения проектов; установить финансовые гарантии со стороны структурных подразделений, реализующих проекты
Увеличение дефицита фонда общеуниверситетских расходов	Соблюдать сбалансированность текущего бюджета ФОР (фонд обязательных резервов): выплаты осуществлять строго в пределах суммы поступлений текущего года; частичная передача функций заказчика институтам

Движущие силы сжатых изменений могут включать в себя постоянное развитие технологий, внутреннюю трансформацию процессов, реагирование на кризисы, изменения потребительского спроса, давление со стороны конкурентов, приобретения и слияния, а также организационную реструктуризацию в период менее одного года или в период менее одного операционного цикла компании, в течение которого происходит производство продукта или оказание услуги. Например, у вуза возникли сжатые изменения, это значит, что вуз работает и развивается, но уже в условиях онлайн-формата, когда он не может «выйти» за пределы, предоставленные государством в связи с влиянием фактора внешней среды.

Таким образом, глобальная сфера высшего образования трансформировалась радикально. Переход к дистанционному обучению – только часть такого процесса: на сложную открытую систему, такую, как высшее образование, могут повлиять не только изменения в экономике, рынке труда, логистике, международных коммуникациях и других сферах.

Во время пандемии основное внимание руководства вуза было направлено на решение следующих задач: замедление пандемии; защита здоровья студентов и сотрудников; поддержание качества и доступности образовательного и научного процесса в вузах (или выполнение всех трех миссий вузов – образование, исследования, поддержка социальной среды); снижение затрат и поиск новых ресурсов.

Литература

1. Абрамовский А.Л., Ребышева Л.В. Дистанционные образовательные технологии и трансформация высшего образования в условиях пандемии Covid-19: возможности, вызовы, перспективы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – №. 2. – С. 43–52.

2. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ // Аналитический материал. – М., 2020.

3. Гутерриш А. Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // Организация Объединенных Наций, август 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.un.org> (дата обращения: 10.02.2022).

4. Ларионова В.А., Семенова Т.В., Мурзаханова Е.М., Дайнеко Л.В. Экономические аспекты вынужденного перехода на дистанционное обучение, или какую цену заплатили вузы за дистант // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 138–157.

5. Попова А.Д., Ковалева О.В. Управленческий учет и внутренний контроль доходов и расходов в бюджетных образовательных учреждениях: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015.

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА
И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Гаврилюк М.С.

студентка

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Заугарова Е.В.

кандидат экономических наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемные аспекты перехода на ФСБУ 6/2020 с ПБУ 6/01, пути оптимизации деятельности с учетом введения в действие данного федерального стандарта. Также в статье предложена методология организации деятельности компании в связи с вступившими в силу изменениями в законодательстве РФ. Рассмотрены основные аспекты, необходимые к отражению в учетной политике компании для целей бухгалтерского и налогового учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, изменения, ФСБУ 6/2020, основные средства, оптимизация.

**THE MAIN ASPECTS OF THE ORGANIZATION
OF ACCOUNTING AND INTERNAL CONTROL
OF FIXED ASSETS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

Annotation. This article discusses the main problematic aspects of the transition to FSB 6/2020 from PBU 6/01, ways to optimize activities taking into account the introduction of this federal standard. The article also proposes a methodology for organizing the company's activities in connection with the changes in the legislation of the Russian Federation that have come into force. The main aspects necessary for reflection in the accounting policy of the company for the purposes of accounting and tax accounting are considered.

Keywords: accounting, tax accounting, changes, FSB 6/2020, fixed assets, optimization.

В настоящее время организация деятельности компании в целом и бухгалтерского и налогового учета компании и внутреннего контроля в частности являются основополагающими для минимизации рисков проверок со стороны контролирующих органов и правоохранительных органов.

В основном компании, которые имеют в собственности основные средства, относятся к сфере строительного бизнеса или производственные предприятия. Однако в условиях цифровизации экономики зачастую данные компании подлежат более оперативному переходу на цифровые технологии в организации бухгалтерского и налогового учета и внутреннего контроля.

В современных условиях ограничений и санкций в области бухгалтерского и налогового учета происходят изменения. Однако в части основных средств и их отражения в учете изменения базируются на введение в действие нового Федерального стандарта бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства». Данный законодательный акт кардинально меняет систему отражения в бухгалтерском учете основных средств, методику формирования первоначальной стоимости, списания и принятия к учету, а также переоценки основных средств компании.

Новый Федеральный стандарт обязателен к применению абсолютно всеми юридическими лицами, как коммерческими, так и некоммерческими. Однако существует исключение из данной обязанности для организаций, применяющих бюджетный учет – они имеют право не применять данный стандарт. В части субъектов малого предпринимательства, которые осуществляют свою деятельность с применением упрощенной системы налогообложения, применяется послабление. Субъекты МСП обязаны перейти на новый стандарт, однако имеют право не применять отдельные его положения.

Объект основных средств в соответствии с новым стандартом для компании является таковым в случае удовлетворения следующих обязательных параметров:

Объект имеет материально-вещественную форму (отметим, что ранее данный критерий подразумевался, но не был отражен в качестве обязательного).

Объект приобретает или создается компанией для осуществления ею обычных видов деятельности (отметим, что обязанность введения в эксплуатацию данного основного средства и его использования в стандарте не прописано, соответственно, является необязательным). Это дает возможность приобретать основные средства для будущих целей.

На практике компании стали приобретать основные средства в качестве инвестиционного вложения, особенно в сложившихся условиях санкций. На наш взгляд, это может привести к спекулятивным последствиям, так как резкий рост курса доллара в период с 24 февраля 2022 года позволил компаниям поставить на продажу объекты основных средств с наценкой не в 10–15 %, а в 100–150 % [1].

Перечень направлений, под которые компания может приобретать основные средства, скорректирован, и в него добавлена охрана окружающей среды. В данном случае возникает вопрос об отсутствии необходимости его ввода в эксплуатацию. Так как компания приобрела основные средства, направленные на охрану окружающей, и не ввела данное средство в эксплуатацию, возрастает риск дезинформации потребителей и государства.

Компания создает деловую репутацию компании, которая ориентирована на защиту окружающей среды, однако с практической точки зрения таковой не является. В результате этого предлагаем скорректировать необходимость ввода в эксплуатацию и непосредственного применения в производстве основных средств, приобретенных для целей обеспечения охраны окружающей среды [3].

Объект приобретается для предполагаемого дальнейшего длительного использования с целью получения прибыли и дохода компании или достижения определенных целей, утвержденных уставом некоммерческой организации. С практической точки зрения предположение использования и последующая продажа без ввода в эксплуатацию обосновывается разными способами, например – срочной необходимостью увеличения оборотных активов или обновлением основного средства и необходимостью его замены на более новый экземпляр, в результате чего данные ограничения не влияют на приобретение и продажу основных средств.

Срок полезного использования основного средства в соответствии с введением нового стандарта не изменился и составляет более 12 месяцев. Отметим, что в случае превышения 12 месяцев операционного цикла компании организация планирует эксплуатацию объекта сроком более 12 месяцев.

Данный ФСБУ 6/2020, в случае соответствия всем вышеуказанным параметрам и требованиям, не распространяется на следующие объекты учета:

- капитальные вложения – для данных объектов разработан отдельный Федеральный стандарт бухгалтерского учета 26/2020;
- долгосрочные активы, которые приобретаются с целью перепродажи к ним применяются Положения по бухгалтерскому учету 16/02 [2].

В компании самостоятельно устанавливается стоимостной лимит основных средств для целей бухгалтерского и налогового учета. Данный норматив отражался в учетной политике компании для соответствующих целей и утверждался руководителем организации до 1 января года следующего за вводом. В соответствии с законодательством до 2022 года, минимальный стоимостной лимит для целей бухгалтерского учета составлял 40 000 рублей, для целей налогового учета 100 000 рублей.

С 2022 года компании могут поднять лимит для целей бухгалтерского учета до 100 000 рублей и сравнить его с лимитом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Это изменение привело к большему единообразию бухгалтерского и налогового учета, отмене расхождений в бухгалтерском и налоговом учетах по данному участку учета. На практике данное новшество сократило объем работы сотрудников бухгалтерии и оптимизировало данные для учредителей и руководителей компании путем приравнивания показателей отчетности и налоговых деклараций. Однако, в соответствии с новым стандартом, лимиты по отражению основных средств не предусмотрены [5].

Отметим, что объекты основных средств, которые не соответствуют лимиту и стоят менее 100 000 рублей, относятся к малоценным объектам основных средств и списываются на текущие расходы одновременно в момент списания в производство.

В отношении малоценных основных средств компания самостоятельно разрабатывает методику учета и отражает данную информацию в учетной политике. В качестве примеров отражения могут быть забалансовые счета или специальные ведомости.

Одним из нововведений ФСБУ 6/2020 является возможность установления лимита основных средств не только в фиксированном стоимостном виде, но и в процентном соотношении от общей стоимости соответствующего вида актива [4].

Так, например, организация может определить группу основных средств или каждый объект несущественными до тех пор, пока ее доля в составе общей стоимости основных средств будет составлять менее 10 % на текущий период.

В связи с данными изменениями можно сделать вывод об оптимизации бухгалтерского и налогового учета на законодательном уровне, минимизации расхождений в учете и сокращения рисков искажения бухгалтерской отчетности и занижения налогооблагаемой базы.

С точки зрения практики, формирование и организация бухгалтерского учета в соответствии с нормами налогового учета до введения нового стандарта обуславливали отсутствием необходимости предоставления в контролирующие органы данных бухгалтерского учета компании, так как обязательному предоставлению подлежат только первичные документы, а не внутренние документы.

Ввиду введения нового стандарта организовывать и выстраивать грамотно бухгалтерский и налоговый учет основных средств стало намного проще. В результате можно прогнозировать максимальное снижение рисков компании вне зависимости от существующего ряда неточностей. Однако необходимо уделить отдельное внимание и формированию внутреннего контроля в компании.

Для формирования корректного отражения в бухгалтерском учете операций, а также стабилизации эффективности деятельности организации в целом необходима разработка и последующее внедрение системы внутреннего контроля или внутреннего аудита, в зависимости от принятого управленческого решения руководством или учредителями компании. На наш взгляд, более обоснованным и рентабельным является внедрение системы внутреннего контроля – это обусловлено минимальной корректировкой прошлых периодов и максимальным контролем текущей деятельности и внесения правок в предстоящие мероприятия.

На сегодняшний день существует ряд провисаний в показателях за счет недостатка времени для реанимации всех показателей после пандемии.

В рамках разработки системы внутреннего контроля необходимо определить первоначальные проблемные участки в компании и проранжировать их соответственно:

– на участки с минимальным риском;

– на участки со средним уровнем риска; – на участки с наличием максимального количества рисков.

Для каждого из данных направлений необходимо осуществить разработку методических документов и внедрить внутренние регламенты, позволяющие сократить возможные риски и увеличить автоматизацию проверки и контроля операций.

Таким образом, на участках с минимальным уровнем риска, к которым относятся официальные документы и обязательные к формированию положения, такие, как правила нахождения на объекте, распорядок дня сотрудников и прочие, данные регламенты не подлежат постоянному обновлению и корректировкам, соответственно, они снижают уровень риска получения различного рода штрафных санкций за их отсутствие [6].

Средний уровень риска можно рассматривать на примере формирования расчетов с персоналом, необходимых в соответствии с законодательством регламентов, таких, как коллективный договор, должностные инструкции, графики отпусков и иное.

В данном случае в рамках внутреннего контроля необходимо контролировать и своевременно корректировать искажения и нарушения трудового законодательства в целях избежания наложения штрафов, однако в случае грамотного подбора персонала в отдел бухгалтерии данные риски будут минимизироваться в результате корректности формирования документов и последующего начисления. В качестве регламента в рассматриваемом варианте применяется график документооборота.

Участки с максимальным уровнем риска – это участки, требующие наибольшего внимания, причем постоянного – это в первую очередь качество оказания услуг, уровень и квалификация персонала, осуществление соответствующих проверок по исключению мошеннических и прочих противозаконных деяний.

В этом случае необходимо формирование ежедневного мониторинга, внедрение системы штрафов, контроль исполнения должностных обязанностей сотрудниками и соответствия определенным нормам и правилам. Осуществляются данные мероприятия путем формирования и внедрения внутренних регламентов под каждую конкретную проблему или показатель.

В целом в организации необходимо активно разрабатывать систему внутреннего контроля, однако помимо этого следует контролировать регулярность оценивания эффективности проводимых мер и вносить корректировки по мере необходимости, что не всегда реализуется в организации. Работа над ошибками необходима для совершенствования деятельности организации и, в частности, работы финансового департамента – проведение встреч с задействованными сотрудниками или передача информации по итогам проведения внутреннего аудита.

Литература

1. Заугарова Е.В., Гаврилюк М.С., Клычова А.С. Проблемные аспекты бухгалтерского и налогового учета основных средств в 2022 году // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – Казань, 2022. – С. 165–172.

2. Zakirova A., Klychova G., Zaugarova E., Sungatullina R., Klinova E. Development of a methodological tool for internal control to increase the efficiency of use of fixed assets // E3S Web of Conferences. Ser. «Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF 2021». – 2021.

3. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Вестник индустрии гостеприимства. – 2022. – № 9. – С. 95–99.

4. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. – М., 2022.

5. Klychova G., Zaugarova E., Zakirova A., Dyatlova A., Gimadiev I. Control and analytical aspects of the management of financial results of enterprises // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

6. Парфенова К.А., Низамутдинов М.М., Заугарова Е.В., Воробьева Е.А. Влияние цифровизации на эффективность проведения аудита и бухгалтерского учета // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Института экономики Казанского государственного аграрного университета. – Казань, 2021. – С. 214–219.

УДК 657.2

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Гончарова В.В.

студент

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Черных В.Н.

студент

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Леонтьева Ж.Г.

*доктор экономических наук., профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросу автоматизации процессов бухгалтерского учёта в России. В работе были рассмотрены основные проблемы, с которыми можно столкнуться при переходе к автоматизации. В статье также был проведен обзор наиболее популярных программных продуктов для ведения бухгалтерского учёта в России.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, автоматизация, программные продукты, проблемы автоматизации, компьютерные программы.

AUTOMATION OF ACCOUNTING PROCESSES

Annotation. This article is devoted to the issue of automation of accounting processes in Russia. This research considered the main problems that can be encountered in the transition to automation. The article also reviewed the most popular accounting software in Russia.

Keywords: accounting, automation, software products, automation problems, computer programs.

В современных условиях информационные технологии приобретают всё большую значимость в экономическом развитии страны. Процессы бухгалтерского учёта не являются исключением, так как требуют обработки больших объемов информации, её систематизации и высокой точности. В связи с этим автоматизация процессов бухгалтерского учёта является важнейшей задачей современной организации. Это обуславливает актуальность данной темы.

Согласно современным тенденциям, бухгалтерский учёт ведется с помощью новейших средств вычислительной техники и бухгалтерских программных продуктов. Проблема автоматизации стала особенно актуальной во время пандемии коронавируса. Многие предприятия перешли на удален-

ную работу, которая, в свою очередь, требует применения современных информационных и цифровых технологий.

При автоматизации бухгалтерского учёта применяют программные продукты, которые подходят для предприятий разных уровней: от мелких до крупных. При этом происходит введение автоматических информационных систем в структуру управления организацией или же предприятием.

Автоматизация в бухгалтерском учёте может гарантировать полную и всестороннюю обработку всей имеющейся на предприятии учётной информации. С её помощью возможно проводить предварительный экономический анализ по конкретным показателям, а также эффективно планировать все предстоящие налоговые выплаты, повышая информационные возможности предприятия [3, с. 67].

Таким образом, необходимо разграничить два понятия: автоматизация и бухгалтерского учёта и цифровизация данных учёта. Автоматизация (компьютеризация) бухгалтерского учёта – процесс перехода к использованию компьютерных программ в сфере бухгалтерского учёта. В свою очередь, цифровизация данных бухгалтерского учёта – процесс перевода всех данных в электронный формат. Таким образом, автоматизация подразумевает под собой цифровизацию данных [5, с. 275].

Если сравнивать традиционный способ ведения бухгалтерской отчётности и компьютеризированный, можно выделить следующие положительные черты последнего подхода.

1. Упрощение системы ведения бухгалтерской отчётности – на плечи бухгалтера ложится задача правильного ввода данных. После этого программа самостоятельно проводит все расчеты и вычисления. Из этого вытекает следующее преимущество.

2. Уменьшение количества ошибок при обработке данных – в частности, автоматизация процессов устраняет такие группы ошибок, как:

- ошибки в периодизации;
- ошибки в корреспонденции;
- ошибки в оценке;
- ошибки в представлении информации в бухгалтерской годовой отчётности компании.

Эти ошибки являются самыми частыми при ведении учёта вручную, и возникают они из-за несоблюдения процедур бухгалтерского учёта.

3. Снижение затрат времени – программа автоматически выдает все итоги, а также создает отчет, в котором уже можно увидеть промежуточную оценку результата и сделать вывод. Ускорение процессов при ведении бухгалтерского учёта прямо пропорционально общей производительности предприятия.

4. Сокращение документации данных – обычно данные хранятся на едином сервере. Ответственное лицо имеет возможность воспользоваться

необходимой информацией в любое время при наличии права доступа. В дополнение к этому программы систем автоматизации бухгалтерского учёта дают возможность хранить и обрабатывать с большие объемы данных и нередко имеют очень удобную поисковую систему. Более того, современные системы позволяют постоянно и мгновенно обновлять базу данных и вносить корректировки, что, конечно же, значительно упрощает и ускоряет процесс учёта [5, с. 275–276].

5. Усиленный контроль за деятельностью предприятия – современные компьютерные системы позволяют ввести ограничения доступа к необходимой информации и разделить функции управления. При этом возникает возможность оперативно оценивать и контролировать деятельность компании со стороны её руководства [12, с. 18].

Тем не менее есть перечень проблем, с которыми можно столкнуться на пути процесса автоматизации.

Первая проблема связана с оценкой общей эффективности введения автоматизации процессов бухгалтерского учёта. Перед началом введения компьютеризации необходимо понять, какие именно процессы можно доверить машине, а какие лучше выполнять вручную. Данная проблема актуальна для небольших производств с маленьким выпуском продукции. На малом предприятии стоимость внедрения компьютерных систем превысит их необходимость и эффективность [4, с. 22].

Второй проблемой является нехватка достаточно квалифицированного персонала для введения компьютеризации. Если сотрудники предприятия плохо знакомы с программой, то её внедрения для упрощения работы, наоборот, только усложнит процесс. Это будет влиять как на время и эффективность работы работников, так и снижать производительность всего предприятия. Чтобы избежать такого расклада, необходимо в стоимость внедрения компьютеризации сразу вкладывать и затраты на переобучение персонала [4, с. 23].

Третья проблема связана с несовершенствами самих программ для обработки данных. Не все из них могут работать с очень большими объемами информации, и не все предоставляют возможность своевременно учитывать изменения во внешней среде. Гибкость для систем учёта очень важна, она позволяет быстро подстраиваться под изменения в законодательстве, документах, регулирующих ведение отчётности, а также под возможные изменения в налоговой системе страны.

Помимо этого, хранение и получение доступа к данным может вызвать дополнительные проблемы. Для устранения неполадок часто необходимо привлекать дополнительные средства и тратить время на настройку, что ведет к снижению общей эффективности внедрения автоматизации. Чтобы уменьшить влияние перечисленных факторов, необходимо тщательно подойти к подбору программы для предприятия и использовать системы, об-

ладающие хорошей гибкостью и имеющие возможность подстраиваться под изменения в определенной сфере деятельности [4, с. 24].

Отдельно также можно выделить проблему конфиденциальности информации бухгалтерского учёта. Особенно это касается ведения учёта на секретных объектах, где безопасности информации уделяется особое внимание. К сожалению, современные технологии позволяют не только хранить большие объемы информации, но и взламывать облачные хранилища. Необходимо понимать, что качественная система хранения данных будет требовать больших затрат на разработку, установку и поддержание её работы.

Чтобы обеспечить эффективный переход к автоматизации процессов бухгалтерского учёта с минимальными затратами, необходимо:

1) проанализировать действующую систему бухгалтерского учёта предприятия, выявить её недостатки; также на этом этапе продумывается внедрение конкретных изменений посредством автоматизации [11, с. 61];

2) составить техническое задание – на данном этапе разрабатывается структура бухгалтерии, утверждается перечень и особенности составляемых документов и регистров, а также бюджет на техническое оснащение [1, с. 1185];

3) подобрать программное обеспечение – на настоящий момент на рынке представлено большое разнообразие бухгалтерских программ; их функционал состоит в формировании документооборота организации.

Процесс работы с программными продуктами включает следующие этапы:

- пользователь вносит в программу первичные документы;
- программа обрабатывает первичную документацию, формируя хозяйственные операции;
- на основе хозяйственных операций составляются бухгалтерские проводки [2, с. 23].

Таким образом, благодаря автоматизации процессов бухгалтерского учёта становится возможным автоматическое формирование хозяйственных операций, анализ бухгалтерской информации, её удобное хранение, а также системный контроль за ходом производственных процессов.

На данный момент в России существует множество программных продуктов для ведения бухгалтерского учёта от достаточно простых программ до полноценных ERP-систем. Наиболее распространёнными из них являются «1С: Бухгалтерия», «ПАРУС-Предприятие», «Инфо-Предприятие: Бухгалтерия», а также «БЭСТ». Каждая из данных программ имеет свои преимущества, что позволяет подобрать наиболее подходящий продукт исходя из особенностей предприятия, его размера, профиля и сфер деятельности. Данные продукты позволяют настроить программу под конкретную организацию [6–9].

Большинство российских компаний используют для ведения бухгалтерского учёта программный продукт «1С: Бухгалтерия». Это одна из мно-

гих программ, существующих на базе платформы «1С: Предприятие». Данный продукт обладает удобным интерфейсом и гибкой системой, которую можно настроить исходя из особенностей и нужд конкретного предприятия. «1С: Бухгалтерия» подойдет для предприятия любого размера и вида деятельности. Преимуществом программного продукта является также поддержка всех систем налогообложения.

Кроме того, существуют облачные сервисы для ведения бухгалтерского учета. Примерами таких платформ являются «Мое дело», «1С: Бизнес Старт» «Контур», «Мои финансы», «Небо» и другие. Подобные онлайн-сервисы особенно удобны для использования предприятиями малого бизнеса, которые только выходят на рынок. Ведение бухгалтерского учёта в облаке позволяет сотрудникам организации получать доступ к актуальной финансовой информации – для этого необходимо обеспечить лишь интернет-соединение. Ведение бухгалтерского учёта с помощью облачного сервиса не привязано к конкретному рабочему месту или устройству [7].

Программные продукты автоматизируют процессы ведения бухгалтерского учёта: осуществляют учёт расходов и доходов предприятия, автоматически рассчитывают платежи (налоговые выплаты, заработную плату и др.), составляют первичную документацию, а также формируют декларации.

При поиске подходящей программы логично будет отобрать наиболее известные и проверенные временем. Далее необходимо провести сравнительный анализ по заранее определенным критериям. После оценки полученных результатов можно будет выделить наиболее подходящую программу.

После выбора оптимального приложения и его адаптации под свое предприятие необходимо обучить сотрудников предприятия работе с программным продуктом. Квалификация сотрудников обеспечивает грамотный ввод первичной информации, что непосредственно определяет достоверность информации, полученной на выводе.

Автоматизированные информационные технологии значительно упрощают ведение бухгалтерского учёта. Они помогают избежать многих ошибок при обработке информации, работе с документацией, составлении баланса и отчетности. Автоматическое осуществление бухгалтерских процессов позволяет в значительной степени исключить человеческий фактор при ведении учёта [10, с. 262].

Таким образом, в наши дни информационные технологии широко применяются для ведения бухгалтерского учёта, обеспечивая автоматизацию его процессов. В этих условиях становится возможным автоматизированное получение данных для ведения синтетического и аналитического учёта и формирования бухгалтерской отчетности.

Однако внедрение автоматизации сопряжено с рядом проблем различного характера. Их решение связано с дополнительными затратами, поднимаю-

щими вопрос об общей эффективности применения современных технологий. Но большинство этих проблем можно решить, предварительно продумав алгоритм внедрения и просчитав все риски, связанные с выбором программы. В настоящее время существует большое количество программных продуктов для ведения бухгалтерии. Выбор программы осуществляется исходя из вида деятельности предприятия, его масштаба и имеющихся ресурсов.

Литература

1. Алиев Х.М. Особенности интеграции управленческого и бухгалтерского учета на уровне методологии, техники учета и автоматизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 1183–1186.
2. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Бухгалтерский учет цифровизация бухгалтерского учета: ожидания и реальность // Аудит. – 2019. – № 11. – С. 21–26.
3. Воронова И.В. Автоматизированные системы обработки учетной информации: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ – 2019. – 100 с.
4. Гайдук Н.В., Карпенко И.А., Рудович Ю.Ю. Проблемы автоматизации бухгалтерского учета на предприятии и бухгалтерские информационные системы // Colloquium-journal. – 2019. – № 14–6 (38). – С. 21–29.
5. Осмонова А.А., Айтиев А.З., Шебаршова А.Г. Автоматизация бухгалтерского учета: проблемы и перспективы развития // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 2–4 (72). – С. 275–278.
6. Сайт фирмы «1С» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1c.ru> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Сайт интернет-бухгалтерии «Мое дело» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moedelo.org> (дата обращения: 02.04.2022).
8. Сайт программы «Инфо-Предприятие. Бухгалтерия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infor.ru> (дата обращения: 01.04.2022).
9. Сайт программы «Парус-Предприятие 8». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parus.com> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Сейткалиева А.К. Особенности автоматизации бухгалтерского учета // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – № 7–1. – С. 258–263.
11. Сигидов И.Ю., Бурая А.Е. Проблемы и перспективы автоматизации бухгалтерского учета // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение. – 2019. – С. 59–63.
12. Слободняк И.А., Пискунов И.В. Актуальные проблемы автоматизации бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 1 (295). – С. 16–22.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Горовая А. А.

студентка

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена вопросу стремительного развития социальных медиа, рассматривается сущность, содержание, цели, подходы, этапы организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях.

Ключевые слова: маркетинговые мероприятия, социальные сети, оценка эффективности, Instagram, таргетинговая реклама.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ORGANIZING MARKETING ACTIVITIES IN SOCIAL NETWORKS

Annotation. This article is devoted to the rapid development of social networks. The article deals with the essence, content, goals, approaches, stages of organization of marketing activity in social networks.

Keywords: marketing activity, social networks, evaluation of efficiency, Instagram, target advertising.

Под понятием маркетинговых мероприятий принято понимать комплекс мер, непосредственно связанных с привлечением клиентов и наращиванием объемов сбыта. Их планирование и осуществление являются неотъемлемым элементом маркетинговой деятельности любой организации, особенно в части продвижения продукции на рынок.

Главная цель маркетинговых мероприятий – слияние в единое событие нескольких компонентов. К таким компонентам относят место, время и атмосферу, которые влияют на заинтересованность потенциальных потребителей. Маркетинговые мероприятия помогают производителям обратить внимание на фирму и ее продукт, а потребителям обратить внимание на предоставленную для них информацию о товарах или услугах [1, с. 113].

Комплекс маркетинговых мероприятий (маркетинг-микс) – серия абсолютно конкретных мер, при помощи которых компания воздействует на рынок. Маркетинг-микс состоит из товарной, ценовой и сбытовой политики, а также из политики продвижения товара.

Практическая реализация маркетинговых мероприятий неразрывно связана с наличием внутри компании налаженной схемы маркетингового планирования, его организации и контроля.

В современных реалиях Интернет имеет большое значение не только в сфере организации досуга человека, но и в организации деловых операций

компании. Этот факт способствует тому, что многие предприятия и организации осваивают новые способы ведения бизнеса, которые основываются на проведении различных маркетинговых кампаний в Интернете для завоевания новой аудитории. Осознав влияние и рост социальных сетей, они стремительно расширяют своё присутствие в социальных сетях. Для этого каждой компании необходимо переносить и адаптировать весь комплекс маркетинга под социальные сети [2, с. 78].

Сущность маркетинговых мероприятий в социальных сетях (Social Media Marketing) определяется как комплекс мероприятий, проводимых для достижения целей предприятия, где в качестве каналов продвижения используются социальные сети [3].

Маркетинговые мероприятия в социальных сетях являются разновидностью маркетинговых мероприятий и имеют ряд особенностей:

- предприятия в социальных сетях имеют большой спектр возможностей передачи информации пользователям, ориентируясь на целевую аудиторию;
- большое количество пользователей;
- компании и организации, продвигающиеся через социальные сети, имеют возможности и инструменты для изучения спроса на товар или услугу;
- возможность создания уникального контента.

Одним из преимуществ маркетинговых мероприятий в социальных сетях являются относительно низкие финансовые затраты, за исключением начального этапа развития блога, страницы в социальных сетях, так как последующее продвижение осуществляется за счет большой аудитории лояльных клиентов, подписанных на страницу компании или организации в социальных сетях [5].

К основным целям организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях можно отнести:

- изучение интересов целевой аудитории;
- повышение популярности бренда или торговой марки;
- формирование положительной репутации;
- увеличение объема продаж;
- получение качественной обратной связи;
- получение трафика на другие площадки.

С точки зрения маркетинга, социальные сети – универсальная среда. Здесь могут решаться самые различные задачи.

Основные задачи маркетинговых мероприятий в социальных сетях

1. Продажи

Ошибочно было бы думать, что социальные сети пригодны исключительно для решения PR-задач. Они могут эффективно применяться в качестве отдельного канала продаж. При этом есть несколько основных «продающих» механизмов, специфических для данной среды.

2. Привлечение новых клиентов

Этот подход к продажам наиболее распространен – в социальной сети пользователь получает информацию о продукте, а также ссылку на продающую страницу корпоративного сайта или интернет-магазина. Таким образом происходит распределение ролей: сообщество выполняет роль продавца-консультанта, а продающий сайт – роль кассира.

3. Автономная торговля

Существует подход, когда пользователь совершает весь цикл покупки не выходя из социальной сети. Например, когда, находясь в сообществе, он получает всю информацию о продукте и здесь же находит для связи телефон менеджера либо специальный виджет (интерактивный элемент, выполняющий определенную функцию, им, например, может быть форма заказа). Другой пример: когда у приложения есть весь функционал интернет-магазина, пользователь может просмотреть каталог продукции, добавить понравившиеся позиции в корзину и сделать заказ. В некоторых социальных сетях есть возможность интегрировать в такое приложение платежную систему. Преимуществом этого метода является то, что пользователь не тратит время на переходы на внешние сайты.

4. Повторные продажи

В большинстве случаев покупатель, который совершил единственную покупку и больше не возвращается, – бесполезный покупатель. Возможно даже, что стоимость его привлечения оказалась выше, чем прибыль, которую он принес. Разумеется, для большинства бизнесов ценнее те покупатели, которые будут постоянно возвращаться и совершать новые покупки.

Социальные сети идеально решают задачу формирования лояльности пользователей. После того как человек подписался на страницу предприятия в социальной сети, производитель получает возможность постоянно рассказывать ему о новинках, хитах продаж, специальных акциях. В итоге производитель всё время остается на связи со своими потребителями, и количество повторных продаж резко возрастает.

5. Рекомендации

Еще один формат продажи через социальные сети – рекомендации лидеров мнений. Лидеры мнений – люди, чья точка зрения максимально авторитетна для их аудитории, – например, популярные блогеры. Рекомендация такого человека может создать волну продаж, так что важно вести постоянную работу с лидерами мнений вашей аудитории.

6. Брендинг

Безусловно, если говорить о среде с десятками миллионов людей, эта среда является практически идеальной для брендинга. В социальных сетях есть возможности для повышения узнаваемости бренда, информирования пользователей о компании и ее продукции, увеличения лояльности к бренду.

7. Трафик

Сейчас социальные сети наряду с поисковыми системами являются основными поставщиками трафика. Зачастую правильно полученные посетители из социальных сетей лучше конвертируются в покупателей либо в другие целевые для компании действия, поскольку обладают важной характеристикой – информированностью о продукте [4, с. 110–119].

Для выполнения задач, поставленных предприятием, необходимо следовать следующим этапам разработки маркетинговых мероприятий в социальных сетях, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Этапы разработки плана
маркетинговых мероприятий в социальных сетях

Этап	Характеристика
1. Определение целевой аудитории	Для определения портрета целевой аудитории необходимо определить географические, социально-демографические характеристики и ответить на ряд вопросов: 1. Где живет потенциальная целевая аудитория? 2. Каковы пол, возраст, семейное положение, должность, образование, уровень доходов целевой аудитории? 3. Что может привлечь аудиторию, на что она обращает внимание, какие другие товары и услуги нужны аудитории?
2. Определение ключевых задач маркетингового мероприятия	Следует определить цели, актуальные для конкретного предприятия в данный момент времени. От этого будут зависеть дальнейшие действия предприятия
3. Подбор площадки для проведения мероприятия с подобранной целевой аудиторией	После определения целевой аудитории необходимо понять, где она сосредоточена – имеются в виду как глобальные площадки, например ВКонтакте, Facebook, Инстаграм, так и локальные, например сообщества внутри социальных сетей, блоги, форумы
4. Определение поведенческих особенностей целевой аудитории	Для того чтобы выбрать правильный формат продвижения, необходимо понять, какое онлайн-поведение свойственно этой аудитории Существует три основные поведенческие категории пользователей: пассивные наблюдатели, участники дискуссий, генераторы контента

5. Разработка контентной стратегии	Основу продвижения составляют материалы, которые будут публиковаться в процессе проведения маркетингового мероприятия. Для того чтобы заинтересовать потенциальных клиентов необходимо заранее спланировать контентную стратегию на основании интересов целевой аудитории
6. Определение системы метрик для оценки эффективности мероприятия	Для оценки эффективности мероприятия и понимания, требуется ли коррекция действий, правильно ли было подготовлено мероприятие, необходимо заранее определить систему показателей эффективности (метрик)
7. Определение необходимых ресурсов для реализации маркетингового мероприятия	Для проведения маркетинговых мероприятий в социальных сетях требуется два вида ресурсов – временные и материальные
8. Разработка календарного плана проведения мероприятия	Календарный план представляет собой схему, в которой в хронологическом порядке назначены даты для всех основных действий, в частности – запуск мероприятий в каждой из сетей, дедлайн по мероприятию, расписание публикации материалов, замер по основным метрикам
9. Оценка эффективности мероприятия	С определенной периодичностью необходимо проводить анализ достигнутых результатов и на его основании корректировать мероприятие

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность маркетинговых мероприятий в социальных сетях определяется как комплекс мероприятий, проводимых для достижения целей предприятия, где в качестве каналов продвижения используются социальные сети.

К основным целям организации маркетинговых мероприятий можно отнести изучение интересов целевой аудитории, повышение популярности бренда или торговой марки, формирование положительной репутации, увеличение объема продаж, получение качественной обратной связи, получение трафика на другие площадки.

Также были выделены основные задачи маркетинговых мероприятий в социальных сетях, а именно – продажи, привлечение новых клиентов, автономная торговля, повторные продажи, рекомендации, брендинг, трафик.

Маркетинговые мероприятия в социальных сетях – эффективный и ненавязчивый способ прямой или косвенной рекламы услуг или товаров компании, поданный в наиболее адекватной для участников мероприятия форме.

На современном этапе развития общества продвижение товаров и услуг в сети Интернет является одним из наиболее перспективных направлений. Увеличение пользователей сети Интернет приводит к постоянному развитию и совершенствованию стратегий и средств интернет-маркетинга, основной целью которого является продвижение товара или услуги. Рост электронной коммерции в странах по всему миру, а следовательно, рост конкуренции в сети Интернет обуславливает необходимость выработки четкого алгоритма интернет-продвижения.

Маркетинговые мероприятия в социальных сетях проводятся с учетом различных предпосылок:

- для введения товара или услуги в новую рыночную среду – акцент ставится на стимулирование интереса к новому виду товара или услуги и получение максимальной прибыли;

- для увеличения количества продаж – целевая аудитория расширенная, поскольку включает не только постоянных клиентов, но и тех, кто впервые заинтересовался товаром или услугой;

- для улучшения узнаваемости бренда и конкретного товара или услуги – развивается старый рынок сбыта;

- для увеличения лояльности к продукту или торговой марке в целом – акции, которые повышают репутацию фирмы и создают позитивный образ компании в глазах потенциального потребителя.

К основным маркетинговым мероприятиям в социальных сетях можно отнести следующие мероприятия.

1. Марафоны – являются отличным мероприятием для привлечения аудитории. Чтобы привлечь целевую аудиторию, условия должны быть узконаправленными, в противном случае можно привлечь в сообщество незаинтересованную аудиторию, которая отпишется после получения призов и вызовет понижение охватов. Хорошо организованная активность может принести много недорогих подписчиков и напомнить людям о компании, например – коллаборации брендов или блогеров. Бренды обмениваются аудиторией, а люди получают подарки.

2. Розыгрыши – бесплатная игра на удачу. Участники выполняют простые действия, например, пишут комментарии, делают отметки, репосты в stories, подписываются, ставят лайки. Случайным образом среди них выбирается тот, кто получит приз. Розыгрыши дают возможность увеличить вовлеченность подписчиков, охватить новую аудиторию и повысить узнаваемость бренда.

3. Скидки – коммерческая, маркетинговая, финансовая льгота, предоставляемая в форме снижения цены на продукцию, услуги и т.п.

4. Акция – это некое мероприятие, или комплекс таковых, проводимых в компании с целью увеличения объемов продаж, привлечения новых покупателей или повышения внимания уже имеющихся клиентов. Также акция может проводиться компанией, для упрочнения положения на рынке или завоевания новых рынков сбыта.

5. Рекламные кампании – один из видов маркетинговых мероприятий, который позволяет выделить целевую аудиторию по определенным критериям (например, по возрасту, месту проживания, половой принадлежности) и прорекламировать ей свой продукт для достижения наилучшего эффекта от рекламы. Для продвижения рекламных кампаний и предложений чаще всего используется таргетинговая реклама, которая дает возможность рационально использовать маркетинговый бюджет и получать от рекламных кампаний максимальную выгоду. Основная цель – создать рекламное сообщение для целевой аудитории и повысить его эффективность [8].

6. Прямые трансляции – формат видео, который транслируется зрителям в реальном времени, здесь и сейчас. Наиболее популярны видеотрансляции в Инстаграм, в Твиттере, ТикТоке и Фейсбуке. Аналогичные сервисы есть и в Одноклассниках и ВКонтакте: ОК Live, ВКонтакте Live. Прямые эфиры прочно обосновались в социальных сетях: пользователи привыкли смотреть живые стримы и общаться в чатах трансляций. Эта территория пока практически свободна от рекламы, а потому так привлекательна для компаний.

Прямые эфиры создают ощущение живого контакта, что, в свою очередь, формирует привязанность людей к бренду [7, с. 5].

Для организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях компании используют различные инструменты для проведения рекламных кампаний. Инструменты для проведения маркетинговых мероприятий в социальных сетях становятся очень востребованными среди интернет-маркетологов. Компании обращаются к социальным сетям как к одному из самых эффективных инструментов интернет-маркетинга. Вместе с рынком и популярностью интернет-маркетинга развивается и маркетинг в социальных сетях. Появляются новые инструменты, приложения и платформы.

Чтобы добиться успеха в продвижении через социальные сети, нужно разбираться в современных инструментах и понимать, какой из них будет эффективнее и выгоднее для конкретного бренда и выбранной для продвижения социальной сети.

Рассмотрим наиболее эффективные и распространенные инструменты организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях (табл. 2).

Основные инструменты для организации
маркетинговых мероприятий в социальных сетях

Вид	Характеристика
Контент	<p>Качество контента определяет работу и эффективность остальных инструментов. Чем лучше контент, тем дешевле и лучше будут работать и другие инструменты в социальных сетях. Контент – информация, созданная и направленная на конечного пользователя или аудиторию в сфере. Контент – это валюта. Цель любого контента – обеспечить контакт с теми, кто заинтересован в том, чем занимается компания, а также занять верхние позиции в рейтингах поисковых машин и приобрести популярность в социальных сетях [7, с. 3]</p>
Видео	<p>Видео – самый эффективный вид контента, который поможет увеличить вовлечение и конверсию.</p>
Интерактивы	<p>Интерактивный контент – опросы, тесты, игры, квесты, провокации, несложные задания, которые выполняют пользователи Игровые форматы затрагивают чувство азарта, усиливают выработку дофамина Конкуренция в социальных сетях очень большая, а пользователи начинают уставать от однотипного контента. Чтобы увеличить активность и интерес аудитории, выделиться среди конкурентов, компании используют интерактивы [9]</p>
Пользовательский контент	<p>Такой вид контента более живой, человечный, естественный и вызывает больше доверия у читателей и зрителей. Это работает практически с любым продуктом. Пользовательский контент хорошо снимает сомнения и возражения потенциальных покупателей, потому что они видят довольных людей, которые уже пользуются продуктом или услугой [10]</p>
Инфлюенсеры, блогеры	<p>Инфлюенсер – это лидер мнений, вокруг которого собирается лояльная аудитория. Осознав, какое влияние инфлюенсеры имеют на свою аудиторию, компании обратились к инфлюенс-маркетингу – так называют рекламу продукта или бренда у лидера мнений. Чем лояльнее аудитория человека, тем охотнее к нему придут рекламодатели. В индустрии такое сотрудничество называется рекламная интеграция</p>

Сторис	В Инстаграм, Facebook, ВКонтакте, TikTok и других социальных сетях сторис пользуются огромной популярностью. Для данного формата очень важным фактором является постоянная генерация идей и создания контента. Если пользователи 2–3 дня не получают такого контента, это серьезно снижает интерес к аккаунту Сторис – своего рода «сериал» про бизнес, который клиент смотрит в прямом эфире и такие истории сейчас находятся на пике популярности
Комментарии	Комментарии читают большинство посетителей вашей страницы. Это инструмент, с помощью которого можно сформировать лояльность потребителей по отношению к компании или организации. Комментарии создают дополнительную активность в аккаунте и вызывают доверие у людей [12] Выстраивание диалогов в ходе общения между компанией и потребителем в комментариях приводит человека к пониманию ценности продукта и в итоге к покупке

На сегодняшний день организация маркетинговых мероприятий в социальных сетях далеко уходит за пределы простого написания постов и публикации картинок. Продвижение стало намного сложнее, аудитория перенасыщена информацией, поэтому требуются дополнительные усилия для установления доверительных отношений между клиентом и компанией.

В данных условиях компании и организации используют многообразие инструментов организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях для привлечения аудитории и создания лояльных доверительных отношений между брендом и целевой аудиторией.

К основным маркетинговым мероприятиям в социальных сетях можно отнести марафоны, розыгрыши, скидки, акции, таргетинговую рекламу и прямые трансляции.

Для организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях используются следующие инструменты: контент, видео, интерактивы, пользовательский контент, инфлюенсеры, блогеры, сторис и комментарии.

Оценка выполнения маркетинговых мероприятий в социальных сетях является одной из важнейших задач при проведении маркетинговых мероприятий. При проведении анализа необходимо выяснить, насколько качественно была проведена маркетинговая кампания, были ли решены поставленные цели и задачи, а также как это в целом отразилось на организации.

Увеличение количества упоминаний, а также изменение соотношения тональностей в пользу положительных говорит о том, что проводимая кам-

пания увеличивает информационное поле компании и оздоравливает его. Если же показатели остаются неизменными, то это прежде всего говорит о том, что кампания не решает поставленных перед ней задач. Кроме того, анализируя данные, полученные за существенный срок, можно проследить эволюцию отношения аудитории к бренду и тор, как влияли на это проводимые маркетинговые мероприятия [13].

Маркетинг в социальных сетях является специфическим каналом продвижения. Это характеризуется тем, что при таком продвижении компании должны провести последовательную работу по завоеванию доверия, повышению авторитета, которая впоследствии приведет к высокой лояльности клиентов и повышению объема продаж. Компаниям, использующим инструменты маркетинга в социальных сетях, потенциальные покупатели отдадут предпочтение [4 с. 36].

На данный момент не существует общепринятых и согласованных методов оценки эффективности маркетинговых мероприятий в социальных сетях. Однако существуют основные подходы, на которые опираются специалисты в данной области. Количественные показатели в подходах к оценке эффективности идут последовательно и отражают переход количества в качество.

Подходы к оценке эффективности маркетинговых мероприятий

1. Количество и качество публикаций

Этот показатель напрямую зависит от качества работы SMM-специалиста или агентства, занимающегося продвижением компании. Новый контент должен публиковаться в социальные сети регулярно (от 3 до 7 раз в неделю). Большое количество уникального интересного контента приведет к росту и увлеченности аудитории.

2. Количество подписчиков на странице в социальной сети

Очень часто данный показатель приравнивают к одному из главнейших в оценке эффективности маркетинговых мероприятий, однако в последнее время тенденция на популярность большого количества подписчиков падает. Это связано с тем, что многие компании, организации и другие публичные страницы стали использовать накрутку подписчиков, поэтому актуальность набирают страницы, на которых хоть и небольшая, но лояльная и целевая аудитория.

3. Активность аудитории

Если контент, публикуемый на странице, интересен читателям и привлекает их внимание, аудитория начинает отдавать обратную связь – комментарии, лайки, репосты и другие целевые действия, направленные на оценку публикуемого организацией контента.

4. Реакция аудитории, ведущая к продажам

Данный показатель очень эффективен при оценке маркетинговых предприятий, так как отображает количество людей, которые непосредственно отреагировали на материалы в социальных сетях, а также перешли на сайт компании или на страницу с коммерческим предложением для совершения покупки.

5. Количество продаж людям, пришедшим на сайт из социальных сетей

Это последний показатель, на эффективность которого можно рассчитывать после того, как все остальные факторы находятся под контролем. Безусловно, количество совершенных продаж является главным показателем эффективности, но не единственным, особенно для недавно созданных страниц [14].

Для оценки эффективности маркетинговых мероприятий в социальных сетях используются различные инструменты.

Интернет предоставляет широкие возможности для аналитики, в отличие от традиционных маркетинговых инструментов. Социальные сети позволяют анализировать эффективность еще глубже за счет механизмов обратной связи [15].

Можно выделить основные источники информации для исследования:

- данные о посещаемости, активности и выполнении целевых действий пользователями;
- анализ действий аудитории в социальных сетях (лайки, комментарии, перепосты);
- статистика страницы непосредственно в социальных сетях (посещаемость, количество просматриваемых страниц, охват и др.);
- открытые показатели статистики на сторонних площадках;
- социологические опросы в социальных сетях;
- специальные аналитические платформы, собирающие всю нужную информацию для анализа эффективности [16].

Данные, полученные из этих источников, служат основой для дальнейшего анализа. Получение представления об отдаче от каждого направления маркетинга позволяет понять, что дает наибольший эффект, и в какое из направлений стоит продолжать инвестировать ресурсы [4 с. 146–147].

Итоговой задачей любых маркетинговых действий является прямой или опосредованный рост прибыли, поэтому система оценки эффективности должна быть выстроена с учетом показателя ROMI-коэффициента, который помогает оценить рентабельность вложений в маркетинг и другие мероприятия, направленные на увеличение сбыта. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$\text{ROMI} = (\text{Д} - \text{Р} / \text{Р}) * 100 \%, \quad (1)$$

где Д – доход от маркетингового мероприятия; Р – расходы на маркетинговое мероприятие [17].

Определить эффективность маркетинговых мероприятий, проводимых в социальных сетях, можно по следующим метрикам: метрики для оценки динамики подписчиков, метрики для оценки обратной связи от аудитории, метрики для оценки коммуникации со стороны SMM-специалиста, метрики для оценки трафика и конверсий.

Рассмотрим подробнее каждую из метрик для оценки эффективности маркетинговых мероприятий в социальных сетях и выделим основные из них.

Метрики для оценки динамики подписчиков

1. Темп роста аудитории сообщества (AGR) измеряет скорость, с которой увеличивается число подписчиков компании в социальных сетях. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$AGR = (\text{New Followers} / \text{Total Audience}) * 100 \%, \quad (2)$$

где New Followers – новые подписчики; Total Audience – общее количество подписчиков.

Метрики для оценки обратной связи от аудитории

1. Уровень привлекательности (LR) – лайки в пересчете на размер аудитории. Рассчитывается по формуле:

$$LR = \text{Likes} / \text{Followers} * 100 \%, \quad (3)$$

где Likes – лайки; Followers – подписчики.

2. Коэффициент распространения (AR) – характеризует виральность контента. Чем выше показатель, тем больше бесплатный охват и дешевле привлечение подписчиков. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$AR = \text{Shares} / \text{Posts} * 100 \%, \quad (4)$$

где Shares – количество пользователей, поделившихся публикацией; Posts – общее количество постов.

3. Коэффициент вовлеченности аудитории (ER) – показатель вовлеченности или активная аудитория страницы. В социальных сетях измеряется в процентах и показывает, какое количество подписчиков аккаунта реагирует на публикации. Данная метрика рассчитывается по формуле:

$$ER = (E / \text{Followers}) * 100 \%, \quad (5)$$

где E – сумма всех вовлечений; Followers – общее количество подписчиков.

4. Коэффициент вовлеченности по охвату (ERR) – метрика показывает примерную долю тех, кто видел публикации сообщества и так или иначе отреагировал на них. Рассчитывается по формуле:

$$ERR = (E / R) * 100 \%, \quad (6)$$

где E – количество вовлечений; R – охват.

5. Вовлеченность в пересчете на день (ER Day) – дневная вовлеченность показывает, сколько раз в сутки среднестатистический подписчик проявил активность. Данная метрика рассчитывается по формуле:

$$ER \text{ Day} = (ED / \text{Followers}) * 100 \%, \quad (7)$$

где ED – количество вовлечений за день; Followers – количество подписчиков.

6. Уровень вовлеченности в пересчете на пост (ER Post) – показатель позволяет оценивать интерес к конкретным публикациям, сравнивать посты друг с другом по эффективности. Рассчитать метрику можно по формуле:

$$\text{ER Post} = (\text{EP} / \text{Followers Date}) * 100 \%, \quad (8)$$

где EP – число вовлечений на 1 пост; Followers Date – количество подписчиков на дату публикации.

7. Коэффициент вовлеченности по просмотрам (ER View) – показывает уровень вовлеченности аудитории в видео публикации. Данную метрику можно рассчитать по формуле:

$$\text{ER View} = (\text{EP} / \text{View}) * 100 \%, \quad (9)$$

где EP – число вовлечений на 1 пост; View – количество просмотров.

Метрики для оценки коммуникации со стороны SMM-специалистов

1. Среднее время отклика (Response Time, RP) – метрика отражает время, необходимое администрации сообщества / представителям бренда для ответа на сообщения аудитории. Это важный показатель качества обслуживания, уважения к клиентам. Среднее время отклика можно рассчитать по формуле:

$$\text{RP} = (\text{RP за предыдущий период} / \text{RP за отчетный период} - 1) * 100 \%, \quad (10)$$

где RP за предыдущий период – среднее время отклика за предыдущий период; RP за отчетный период – среднее время отклика за отчетный период.

2. Частота отклика (Response Rate, RR) – метрика показывает долю вопросов, на которые пользователи получили ответ. Метрику можно рассчитать по формуле:

$$\text{RR} = (\text{A} / \text{Q}) * 100 \%, \quad (11)$$

где A – количество ответов; Q – количество вопросов.

Метрики для оценки трафика и конверсий

1. Коэффициент конверсии или кликабельность (Click-Through Rate, CTR). Базовый показатель в интернет-маркетинге. Определить коэффициент конверсии можно по формуле:

$$\text{CTR} = (\text{C} / \text{I}) * 100 \%, \quad (12)$$

где C – количество переходов по ссылке; I – количество показов.

2. Стоимость одного лида (Cost Per Lead, CPL) – показатель, который определяет стоимость одного потенциального клиента, который совершил какое-либо целевое действие. CPL можно рассчитать по формуле:

$$\text{CPL} = (\text{Costs} / \text{Leads}), \quad (13)$$

где Costs – общие затраты; Leads – количество лидов.

Можно сделать вывод, что существует множество подходов для оценки маркетинговых мероприятий в социальных сетях. Выбор метода анализа продвижения будет зависеть от социальной сети, целей и задач. Для оценки данных мероприятий используются различные метрики, однако следует тщательно выбирать метрики для анализа мероприятий в зависимости от целей, преследуемых той или иной рекламной кампанией. После оценки проведенных маркетинговых мероприятий можно сделать выводы о наиболее эффективных направлениях для инвестирования большего количества ресурсов.

Литература

1. Ульяновский А. В. Современные рекламные технологии. – СПб.: Питер, 2018. – 195 с.
2. Что такое SMM-маркетинг и продвижение в социальных сетях. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://serpstat.com/ru> (дата обращения: 18.02.2022).
3. Белякова Н.Ю. Медиатизация личности в эпоху диджитал и вызовы PR // Век информации. – 2018. – Т. 2.
4. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 240 с.
5. Маркетинг в социальных сетях. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amdgr.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
6. Инструменты SMM: ТОП-15. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statusbrew.com> (дата обращения: 25.02.2022).
7. Вюббен Д. Контент – это валюта. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 448 с.
8. Что такое таргетинг? – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gravitec.net/ru> (дата доступа: 25.02.2022).
9. Типы интерактивного контента . – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://semantica.in> (дата доступа: 27.02.2022).
10. Пользовательский контент . – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketch.ru> (дата доступа: 27.02.2022).
11. Стефанова Н.А., Шматок К.О. Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 127–129.
12. Инструменты SMM продвижения – реклама сайта в социальных сетях . – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adbutton.net/ru> (дата доступа: 25.02.2022).
13. Теренина К.И. Особенности продвижения товара через социальные платформы // Евразийский Союз Ученых. Вып. 9–1(18). – 2015. – С. 110–119.
14. Методы оценки эффективности . – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studbooks.net> (дата доступа: 27.02.2022).
15. Как спланировать стратегию social media-продвижения для небольших e-commerce проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cossa.ru> (дата доступа: 06.03.2022).

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Жолаева Н.А.

студентка

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Ногерова М.Т.

кандидат психологических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Рассмотрены понятия «адаптация», «дезадаптация», «социально-психологическая адаптация»; основные этапы адаптации в процессе обучения в образовательном учреждении.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, дезадаптация, социально-психологическая адаптация.

FEATURES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. The concepts of «adaptation», «maladaptation», «socio-psychological adaptation» are considered; the main stages of adaptation in the learning process in an educational institution.

Keywords: adaptation, social adaptation, maladaptation, socio-psychological adaptation.

Актуальность исследования. Проблема прохождения периода адаптации в школе – довольно важная и серьезная проблема в образовательном процессе, так как каждый школьник испытывает очень сильное волнение перед школой и в период перехода на следующий этап образовательного процесса. У некоторых детей период адаптации проходит очень болезненно, поэтому такие дети составляют группу риска с точки зрения возникновения школьного невроза.

Для решения данной проблемы в настоящее время активно развивается школьная психологическая служба. Это связано с тем, что адаптация ребенка продолжается вплоть до окончания школы, так как процесс образования предполагает непрерывные изменения обстановки и осуществляется в условиях непрерывного развития ребенка. Но в процессе обучения выделяют периоды, наиболее сложные для процесса адаптации детей.

Таковыми периодами являются переход учащихся из начальной школы в среднее звено и из среднего – в старшее. Следовательно, одной из основных целей деятельности психологов в образовательных учреждениях является содействие развитию личности учащихся и сохранению их психологического здоровья. Статистика показывает, что у многих учащихся в этот период наблюдается снижение успеваемости, эмоциональная нестабильность и изменение поведения. В связи с этим одна из главных задач педагога-психо-

лога – поиск путей организации эффективного психологического сопровождения учащихся в период перехода [5].

Цель данного исследования – выявить особенности социально-психологической адаптации учащихся в образовательном учреждении.

Понятие «адаптация» можно встретить не только в психологии, но и в других науках. Адаптация (от лат. *adapto* – приспособление) – одно из центральных понятий биологии, физиологии, психологии и многих других наук, изучающих живые организмы, особенно человека. Социальная адаптация – процесс приспособления индивида к условиям социальной среды.

Показателями хорошей социальной адаптации являются: умение работать, жить в условиях совместной деятельности, в условиях новой социальной среды, новых её требований, разрешать межличностные конфликты, преодолевать трудности. Так как социальная среда и социальное окружения находятся в постоянном движении, процесс адаптации никогда не прерывается.

С психологической точки зрения социальную адаптацию рассматривают как согласование оценок, притязаний индивида, его личных возможностей со спецификой социальной среды; целей, ценностей, ориентаций личности с возможностями и условиями их реализации в конкретной социальной среде; как взаимоотношения индивида и окружения.

Важным аспектом социальной адаптации является принятие индивидом социальной роли. Это позволяет рассматривать социальную адаптацию как социально-психологический механизм социализации личности.

Первый этап адаптации учащихся в образовательном учреждении – первый класс. Под школьной адаптацией понимается процесс приспособления первоклассника к первичному учебному коллективу, нормам и правилам взаимоотношений в классе. Эффективность процесса адаптации напрямую зависит от того в какой степени ребенок оценивает себя и свои отношения с другими людьми [1]. Исходя из этого можно судить о том, что основным индикатором трудности протекания адаптивного процесса будут являться негативные изменения, происходящие в поведении ребёнка.

Такие изменения будут выражаться в чрезмерном, нетипичном возбуждении, возможно агрессивности, либо наоборот заторможенности, депрессивности. Очень часто у детей, которым дается процесс адаптации, наблюдается чувство страха перед школой, нежелание ее посещать. Трудности адаптивного периода могут привести к школьной дезадаптации, определяющей как нарушение процесса приспособления личности школьника к школьным условиям, выступающей как частное явление расстройства у первоклассника общей способности к психологической адаптации [2].

Период перехода из начальной школы в среднее звено – этап перехода от младшего школьного возраста к подростковому, который считается наиболее сложным периодом развития, когда в течение короткого промежутка времени происходит перестройка всех систем организма и личности подростка,

меняется его отношение к себе, другим людям, к окружающему миру. В этот период на первой ступени у подростков находится межличностное общение, а учеба отходит на второй план. Успешная адаптация школьников при переходе из младшего звена в среднее является основой их полноценного психического развития, социализации и сохранения психического здоровья [3].

Период адаптации проходят не только школьники, но и студенты. Адаптация студентов связана с преодолением трудностей вхождения в новую социальную среду, а также приспособления к новым формам обучения. Важно отметить, что понятие «адаптированный студент» не равно понятию «успешный студент», так как «неадаптированный студент» не может быть успешным, хотя способен создавать такую видимость, а вот «адаптированный студент» может быть как успешным, так и неуспешным [4].

По данным исследований можно сказать, что психоэмоциональное состояние учащихся в период адаптации к условиям обучения очень динамично: первая четверть обучения в пятом классе выделена как период повышенного риска школьной дезадаптации, в который дети нуждаются в особом внимании со стороны взрослых участников образовательного процесса. При этом данные разных классов могут существенно отличаться друг от друга, что подчеркивает зависимость успешности адаптации ученика от уровня развития классного коллектива. Основной формой работы в 6 и 7 классах является работа по запросу, как коррекционно-развивающая, так и просветительская работа.

Поддержка ребенка в трудный период адаптации способствует решению задач личностного роста и развития учащихся, а также профилактики и коррекции школьной дезадаптации. Осуществляется психолого-педагогическое сопровождение естественного развития учащихся. Также в 11 классе работа проходит в основном по типу наблюдения за поведением учащихся в условиях подготовки к экзамену, влияния на них данной стрессовой ситуации.

Успешность социально-психологической адаптации учащихся к условиям обучения в средней школе определяется их индивидуальным психологическим ресурсом, структуру которого составляет мотивационно-личностный (рефлексия, внутренняя мотивация учения) и эмоциональный (школьная тревожность, эмоциональное благополучие) компоненты. В подростковом возрасте только обретение личностного смысла учения позволит школьнику эффективно учиться. Анализ показателей тревожности у школьников позволит выявить детей, не уверенных в себе, нуждающихся в психологической помощи.

Кроме того, индивидуальный путь адаптации зависит и от взаимоотношений в классном коллективе, так как негативные взаимоотношения детей в классе уменьшают возможности отдельных учащихся успешно адаптироваться к условиям обучения в средней школе.

Таким образом, подход к такому сложному и ответственному периоду в жизни школьника, как адаптация, должен быть комплексным, соединяющим усилия всех участников образовательного пространства.

Литература

1. Реан А.А. Психология детства. – СПб.: Питер, 2017. – 368 с.
2. Цыба Н.В. Система адаптации первоклассников как педагогическая технология // Завуч начальной школы. – 2012. – № 5. – С. 68–88.
3. Поливанова К.. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии – 1996. – № 1. – С. 20–33.
4. Зайцева Н.К. Особенности социально-педагогической адаптации студентов в условиях учебно-научно-педагогического комплекса // Известия Волгоградского государственного университета. – 2012.
5. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Генезис, 2000. – 298 с.

УДК 338,46

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ивазова А.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Токмакова Р.А.

кандидат экономических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. На рынке образовательных услуг ведется борьба между вузами за привлечение абитуриентов. Возрастает роль цифровизации, степени внедрения информационных технологий, меняется важность маркетинговых коммуникаций в образовании, в связи с чем возникла необходимость более активного применения маркетинговой стратегии с использованием различных методов коммуникации в данной сфере.

Ключевые слова: цифровая экономика, маркетинговые коммуникации, образовательное учреждения, конкурентная среда, маркетинг, стратегия.

MARKETING COMMUNICATIONS ON THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Annotation. There is a struggle between universities in the market of educational services to attract candidates. The role of digitization is increasing, the degree of introduction of information technologies is increasing, the importance of marketing communications in education is changing. Thus, there was a need for a more active application of a marketing strategy using various communication methods in this area.

Keywords: digital economy, marketing communications, educational institutions, competitive environment, marketing, strategy.

Перед вузами стоит задача подготовки специалистов, которые в будущем будут востребованы в условиях конкуренции рынке.

Основная цель состоит в том, чтобы выстроить долгосрочные коммуникации с абитуриентами, студентами и выпускниками. На фоне новой информационной среды формируется модель такого взаимодействия, которая вызывает интерес к инновационным маркетинговым коммуникациям, адаптированным к организации контакта с пользователями образовательных услуг [6].

В связи с конкуренцией в сфере образования возникает необходимость создания такого имиджа у вуза, который будет способен к благоприятному восприятию со стороны потребителей, организаций рынка труда, общественных институтов и т.д.

Университеты, у которых есть информация о факторах, определяющих потребности субъектов в профессиональном образовании, а также которые могут адаптироваться к рыночным условиям и механизмам спроса, обладают большими преимуществами.

Стратегия университета может включать в себя ряд маркетинговых инструментов: рекламу, связи с общественностью, выставки, веб-сайт университета, публикацию собственных брошюр, организацию банкетов, ярмарок и т.д. Важно изучить целевую аудиторию, потому что тогда удастся понять, какие именно маркетинговые инструменты наиболее эффективны для привлечения пользователей образовательных услуг.

Маркетинговые коммуникации образовательного учреждения представляют собой комплексное воздействие учебного заведения на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания подходящих условий для устойчивой образовательной деятельности на рынке [1].

Существует две целевые аудитории – внешняя и внутренняя. Внешняя целевая аудитория включает в себя абитуриентов, слушателей, представителей рынка труда, СМИ, общественные организации и т.д.; внутренняя – студенты, преподаватели, сотрудники вуза и т.д. [7].

Выделим основные субъекты рынка образовательных услуг:

- индивиды (абитуриенты, родители, лица, желающие получить дополнительное высшее образование, повысить квалификацию и т.д.);
- различные предприятия и организации;
- различные посредники (к примеру, биржи труда, общественные институты).

Основные маркетинговые коммуникации, влияющие на привлекательность образовательных услуг для потребителей

1. Реклама, то есть распространение информации в той или иной форме об образовательных услугах вуза. Она должна быть достоверной, информативной, объективной. Реклама может содержать такую информацию, как: престиж университета; льготы для студентов; квалификация преподавательского состава; возможности общения с иностранными партнерами; стажировки за рубежом; международное признание диплома; уровень биб-

лиотеки, программного обеспечения; доступность и условия общежитий и т.д. Основными методами распространения рекламы являются пресса, телевидение, брошюры, плакаты, рекламные щиты, сувенирная реклама (футболки, кепки с университетским логотипом, ручки и т.д.) [2].

2. Связи с общественностью прямое общение с потребителями. Таким образом университет заявляет о себе, пытаясь вызвать интерес и доверие, и побуждает общество задуматься о получении высшего образования в этом учебном заведении. Для этого часто используются такие методы, как «день открытых дверей», конференции, различные олимпиады, конкурсы, семинары и т.д.

Основные задачи PR образовательного учреждения:

- стремление сформировать благоприятные отношения общественности к образовательному учреждению;

- стремление обеспечить положительную репутацию в глазах общественности;

- создание и поддержка благополучных внутренних отношений в образовательном учреждении, а также формирование корпоративной культуры образовательного учреждения.

3. Прямой маркетинг установление прямых контактов с потребителями. Средства прямого маркетинга включают в себя почтовую рассылку рекламных брошюр, предложений как отдельным лицам, так и корпоративным клиентам [4].

Прямой маркетинг как инструмент коммуникационной политики образовательного учреждения еще не получил такого развития, как реклама и пиар, однако с древних времен в образовательной сфере использовались отдельные элементы прямого маркетинга.

4. Выставочно-ярмарочная деятельность образовательных учреждений является распространенным методом маркетинговой коммуникации на данный момент, позволяющим привлекать потенциальных потребителей. Мероприятия подобного плана создают положительный имидж для образовательного учреждения.

5. Электронная коммуникация университета, то есть веб-сайты, работа с блогами и социальными сетями. Веб-сайт университета должен быть простым в использовании, достаточно информированным и иметь собственный фирменный корпоративный дизайн [3]. Веб-сайт должен содержать различную информацию об образовательных программах, условиях приема, оплате обучения, формах обучения, информацию о необходимых документах, контактную информацию, информацию о повышении квалификации, сведения о преподавателях и т.д. Абитуриенты и студенты должны иметь доступ к информации о расписании занятий, датах занятий, различных мероприятиях (конференциях, публикациях), доступе к электронной библиотеке [5].

Так, на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова отметим выстроенную профорientационную стратегию, позволяющую решить задачу обеспечения набора студентов в необходимых для вуза качественных и количественных соотношениях.

Профориентационная работа университета является важным элементом обеспечения высококвалифицированными кадрами всех сфер жизнедеятельности Кабардино-Балкарской Республики и рассматривается как система мер по содействию молодёжи в выборе КБГУ для получения образования в целях успешного профессионального и жизненного самоопределения.

Также отметим, что до того, как Генеральная прокуратура приняла решение о запрете социальной сети Instagram на территории Российской Федерации (14 марта 2022 года), активно развивалась страница в данной социальной сети, на которой была представлена различная информация о жизни и событиях в вузе. Теперь же продолжить следить за новостями подразделений КБГУ можно на платформе Telegram и в соцсети ВКонтакте.

Таким образом, успех привлечения в вуз новые субъекты заключается в грамотном применении маркетинговых коммуникаций. Необходимо непрерывно изучать потребности рынка в сфере образования, определить слабые и сильные стороны вуза, стремиться установить приемлемую цену по предлагаемым услугам, постоянно осуществлять контроль над качеством выполняемых маркетинговых действий вуза. В таком случае вузу удастся победить в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг.

Литература

1. Антипов К.В., Резникова Р.А., Шаронин П.Н. Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями в медиабизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

2. Мушкетова Н.С., Федорова С.В., Беликова А.С. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

3. Березин И.С. Средний класс на рынке образовательных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketers.rsuh.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

4. Баталова О.С. Специфика маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

5. Струкова Е.Г. Особенности маркетинговых коммуникаций для продвижения дистанционных образовательных услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

6. Digital маркетинг: на пальцах о том, что это такое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

7. Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studme.org> (дата обращения: 19.05.2022).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Казова А.М.

студентка

*Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар, Россия*

Казова З.М.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГАУ, г. Нальчик, Россия*

Кушхаканов М.А.

студент

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В настоящее время происходит стремительное развитие новой цифровой технологической революции, сопряженное с кардинальными изменениями во всех социально-экономических институтах. Цифровая трансформация – это переход от традиционных способов ведения бизнеса к цифровым.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, цифровая трансформация, национальная цифровая инфраструктура.

DIGITAL ECONOMY

Annotation. Currently, there is a rapid development of a new digital technological revolution, associated with fundamental changes in all socio-economic institutions. Digital transformation is the transition from traditional ways of doing business to digital ones.

Keywords: economy, digitalization, digital transformation, national digital infrastructure.

В последнее время не только в России, но и в мире большое внимание уделяется теме цифровизации и, соответственно, *терминам цифровизация, цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровая экономика, цифровая стратегия*. В условиях цифровой экономики происходит процесс формирования нового контура глобального экономического пространства: создаются кластеры, формируются новые продукты. Именно цифровизация предоставляет возможности комплексному обеспечению развития национальной экономики на инновационной основе в рамках имеющегося ресурсного потенциала.

В широком плане цифровая трансформация – трансформация бизнеса, приводящая к росту производительности труда в конкретный период за счет перехода на те или иные новые цифровые (трансформирующие) технологии. Сторонники данного подхода полагают, что для каждого исторического периода характерна своя цифровая трансформация, т.е. для каждого периода времени можно наблюдать, как некая совокупность ИКТ-технологий позволяет создать определенный качественный скачок в росте производительности.

Европейские страны сегодня заявляют о цифровизации как о возможности подготовить свою экономику к глобальной конкуренции и стать лидером в различных областях.

Цифровая трансформация бизнеса (digital transformation, DT или DX) – процесс постепенной замены традиционных устаревших способов ведения бизнеса новейшими цифровыми инструментами, которые позволят многие операции производить автоматически, без участия человека. Цифровая трансформация основана на использовании прорывных технологий – революционных решений, кардинально преобразующих экономику, бизнес, общество и самих людей. В свое время такими технологиями стали электричество, паровой двигатель и Интернет, сейчас это – Big Data, машинное обучение, блокчейн и дополненная реальность.

Ошибочно считать, что цифровизация заключается в интеграции каких-то отдельных технологических решений. Некоторые думают, что стоит внедрить облачные сервисы или установить чат-бот, и digital-трансформация бизнеса будет завершена. Это не так. При цифровой трансформации технологии вторичны, они лишь – средство достижения цели.

Цифровая трансформация – использование высоких технологий для глубокого преобразования компании, особенно если речь идет о полной цифровизации, в результате которой меняются бизнес-процессы и бизнес-модель, коммуникации внутри компании, подходы к общению с клиентом и организационная структура. Вместе с тем появляются новые продукты и услуги, а также новые способы их продвижения.

Цели digital-трансформации – рост бизнеса; повышение качества обслуживания клиентов; увеличение продаж; снижение издержек; автоматизация ручного труда; оптимизация производства. Термин «цифровая трансформация» возник не вчера. Появление в 2000-х социальных сетей и смартфонов привело к возникновению новых способов ведения бизнеса и коммуникации с клиентами – компании и бренды стали доступными мгновенно и по нескольким каналам сразу. Стало нормой индивидуальное цифровое общение в реальном времени.

Одно из недавних исследований McKinsey показало, что после пандемии руководители высшего звена ощущают острую необходимость цифровизации и модернизации рабочих процессов и устаревших систем. Они не справлялись с новыми вызовами и лишали компании возможности вести свою деятельность в нетипичных условиях локдауна. 64 % руководителей настроены на построение новой цифровой модели бизнеса к 2023 году.

Задача построения цифровой экономики в нашей стране – одна из национальных целей развития России до 2030 года (Указ Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 года) [7].

Из-за разницы в состоянии национальной экономики процессы цифровизации среди стран Евросоюза протекают неравномерно. При этом нельзя

утверждать о прямой зависимости между уровнем экономического развития и глубиной цифровой трансформации [4].

Под цифровой экономикой понимается термин, которым характеризуют влияние цифровых технологий на модели производства и потребления. Сюда относятся платформы, искусственный интеллект, робототехника, блокчейн, дополненная и виртуальная реальность и т.д., то есть все, что связано с компьютерами и технологиями. Она охватывает все – от классических технологий до цифрового банкинга. И сегодня даже традиционные сектора, такие, как горнодобывающая промышленность или сельское хозяйство, активно вовлекаются в цифровую экономику. Вскоре она станет классической экономикой – это факт, с которым трудно поспорить.

Стратегия цифровизации в России – совместная деятельность государства и бизнеса, в которой цифровые данные являются ключевыми факторами производства. Обработка цифровых данных и их использование в больших объемах позволяют значительно повысить эффективность, качество и производительность труда при производстве, хранении, продаже, поставке сервисов и потреблении товаров и услуг.

Исследование OSP Data «Настоящее и будущее цифровой трансформации в России» показало, что около половины российских предприятий уже осуществляют трансформацию своего бизнеса, а через пару лет доля компаний, так или иначе запустивших процесс цифровой трансформации и внедрения цифровых технологий, превысит 80 %.

Несмотря на различия в подходах, практически все страны мира объединяет четкое осознание неизбежности и перспективности цифровой трансформации. Некоторые страны опираются при этом на собственные разработки, вкладывая большие усилия и средства в НИОКР, вторые же используют труд мигрантов либо импортируют цифровые технологии. При этом темпы роста экономики не являются тем доминирующим фактором, который определяет цифровое развитие [2].

ЦЭ вводится как термин, использующийся для описания рынков, которые фокусируются на цифровых технологиях и относятся к спектру экономических, социальных и культурных мероприятий, поддерживаемых Интернетом и другими ИКТ-технологиями. Отмечается, что ЦЭ связана «с торговлей информационными товарами или услугами посредством электронной коммерции».

Подчеркнем, что к ЦЭ предлагается относить не весь рынок электронной коммерции, а только ту его часть, которая связана с торговлей именно цифровыми товарами. Действительно, если через интернет-магазин приобретен нецифровой товар, то вряд ли следует к цифровой экономике относить всю сумму покупки, а не ту часть, которую получил интернет-магазин за посредническую онлайн-услугу.

Россия занимает в этой сфере неплохие исходные позиции. Создана национальная цифровая инфраструктура широкополосной и мобильной связи. По заключению Всемирного банка, с точки зрения использования ИКТ в потребительской сфере Россия опередила страны ЕС и АСЕАН, Южную Корею, Бразилию, а также практически сформировала инфраструктуру для цифровой трансформации в ряде областей (Всемирный банк, 2018). Тем не менее уровень применения соответствующих технологий серьезно различается и по отраслям, и по российским регионам. В целом в экономике существует разрыв между предприятиями-лидерами цифровизации и остальной, весьма значительной частью бизнеса. Первые прокладывают путь, вторые не всегда даже пытаются им воспользоваться. Это можно объяснить и ограниченностью средств, и нехваткой кадров. Но наиболее вероятная причина – дефицит рыночной конкуренции, надежда на внерыночную, административную, бюджетную поддержку [3, 6].

Произошло беспрецедентное ускорение технологического обновления, что привело к взрывному росту инноваций. Мир сталкивается с невиданными ранее глубиной и комплексностью инноваций. Новые технологии порождают качественные изменения всех сторон жизни общества. Наблюдаемые в последние годы кризисы складывавшихся на протяжении десятилетий политических систем вызваны в том числе появлением новых технологий.

Мы видим, что изменения, которые принесли информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в определенной мере сопоставимы по интенсивности с крушением советского строя, причем это качественное обновление прошло по крайней мере два этапа. Сначала это был Интернет, а затем – появление мобильных устройств (смартфонов, планшетов, ноутбуков) и новых возможностей, которые они создают. Если раньше казалось, что жизнь моего поколения делится на два этапа – при коммунистической системе и при системе рыночной, то теперь не менее актуально (хотя и менее драматично) выглядит разделение на эпоху «до Интернета», «до смартфона». Через некоторое время более актуальным станет выражение «до искусственного интеллекта» [1, 5].

В период самоизоляции в 2020 г. цифровые продукты получили новый толчок развития: если до пандемии ими пользовались 10 % населения, то во время пандемии их популярность выросла до 50 %. Между тем доля ежедневно активных пользователей (банки и финтехи) выросла на 20 %.

Для традиционных компаний, которые хотят выдержать конкуренцию в эпоху всеобщей диджитализации, цифровая трансформация жизненно необходима. Кроме того, она несет ряд весомых преимуществ.

Оптимизация и автоматизация рабочих процессов. Облегчает работу персонала и снижает потребность в большом количестве сотрудников. Например, проведение продаж через товароучетные программы сокращает

время на обработку и поиск товара при сборке заказа. Компания получает максимальную отдачу при одновременном снижении трудозатрат.

Повышение производительности труда каждого отдельного работника. Меньше усилий тратится на операции, которые раньше приходилось делать вручную. Сокращается время обработки данных: все отчеты формируются автоматически, что позволяет быстрее принимать решения. Например, с помощью сквозной аналитики маркетолог получает емкие отчеты в режиме реального времени, что позволяет ему оперативно корректировать рекламную кампанию.

Больше информации для принятия решений и управления бизнесом. Цифровая трансформация упрощает контроль за деятельностью фирмы. У руководителя остается больше времени подумать не об оперативных задачах, а о развитии бизнеса.

Возможность собирать максимально подробную информацию о клиентах. Это одно из главных преимуществ использования технологий цифровой трансформации. Например, данные анализа клиентского поведения могут быть использованы для персонализации рекламного сообщения или адаптации разных сценариев под ожидания конкретного клиента.

Повышение качества обслуживания и улучшение клиентского опыта. При цифровой трансформации общение с клиентами выходит на совершенно иной уровень. Появляются новые продукты и услуги, а также принципиально новые сервисы, обеспечивающие к ним доступ: цифровые маркетплейсы, службы доставки еды, агрегаторы такси, онлайн-банкинг. Персонализация и омниканальное взаимодействие позволяют превосходить ожидания клиентов, что увеличивает количество новых покупателей и повышает лояльность старых.

Сокращение издержек. На поддержание устаревших технологий в рабочем состоянии тратятся огромные средства. Лучше направить эти деньги на digital-трансформацию, которая выведет компанию на новый уровень, даст ей больше возможностей.

Возможности для территориальной экспансии. Компания может выйти на клиентов и дилеров из отдаленных регионов.

Повышение конкурентоспособности. Этому способствуют ускорение бизнес-процессов, создание новых продуктов и решений, улучшения качества обслуживания, увеличение эффективности использования ресурсов. Компания, которая прошла процесс цифровой трансформации, становится способной конкурировать с лидерами отрасли. Компания, которая не придает важность использованию новейших технологий, неизбежно проигрывает и уходит с рынка.

Повышение гибкости и устойчивости. Бизнес в условиях цифровой трансформации получает инструменты для быстрой разработки новых продуктов и возможности прогнозной аналитики для подготовки к будущим кризисам. Такая компания оперативно реагирует на любые изменения внешней среды. Это далеко не все преимущества, которые дает цифровизация. Влияние цифровой

трансформации на бизнес в глобальном смысле приводит к значительному увеличению прибыли, что является основной целью любого бизнеса [7].

Цифровая трансформация быстро проникает во все секторы рынка между принятием стратегического решения о переходе на цифровые инструменты и его реализацией стоит множество вариантов решений и ловушек. Многие эксперты оценили ситуацию, и оказалось, что рекомендуемые методы сводятся к нескольким базовым шагам.

1. Определение задач

Помните древнее изречение «Неспособность спланировать означает потерпеть неудачу»? Это никогда не было так справедливо, как при принятии решения о том, где и как адаптировать новые технологии. Перед тем как начать цифровую трансформацию, организация должна определить свои цели. Требуется ли улучшение в области удержания клиентов и повышения доходов? Нужно ли увеличить производительность, упростить управление услугами, повысить гибкость, дифференцировать предложения? Очевидно, что многие цели можно реализовать с помощью технологий, однако не так-то просто определить, какие важны для определенной организации.

2. Изучение ведущих технологических решений

Очень быстро сегодняшние революционные технологии становятся основой для работы в будущем. Осведомленность о доступных предложениях может расширить возможности получения преимуществ для бизнеса. Для этого требуется творческое осмысление потенциала каждой новой технологии и способов ее использования.

3. Проектирование архитектуры

Решение о том, какие новые цифровые предложения внедрить, – это всего лишь первый шаг к цифровизации. ИТ-специалисты должны сосредоточиться не только на том, какие новые усилия требуются, но и как выстроить рабочий процесс. Трансформирует ли организация DevOps в облачные операции? Будет ли в новых приложениях использоваться интеллектуальная автоматизация? Ответы на эти вопросы будут определять стоимость и масштабы цифровой трансформации, а также структуру экосистемы платформы.

4. Динамичная трансформация

Вероятно, эта платформа, отвечающая задачам организации, будет высоко виртуализированной, распределенной сетью поставщиков. Для практического применения предприятия выбирают из множества вариантов решения для оптимизации инфраструктуры и упрощения управления, учитывая удобство для пользователей и возможность трансформации бизнес-услуг. Безусловно, для успеха цифровая трансформация должна проходить в несколько этапов с гибкими возможностями адаптации [8].

Очевидно, что постоянные технологические прорывы заставляют компании переходить на цифровые решения, чтобы выжить. Потребители ждут более широких цифровых возможностей и отказываются от предложений,

которые не могут этого предоставить. Несмотря на то, что внедрение новых технологий сопряжено с определенным риском, потенциальные выгоды могут оправдать затраченные усилия и затраты на цифровизацию.

Хотя цифровая трансформация охватила еще не все секторы, те организации, которые адаптируются к новым и развивающимся рынкам, имеют больше шансов сохранить доход по мере изменения источников прибыли. В действительности в исследовании McKinsey четко прослеживается связь между экономическими показателями и внедрением интегрированных цифровых процессов.

Несмотря на то, что необходимость цифровизации в будущем будет еще более актуальна, непонятно, какие потребуются инвестиции, и как это реализовать. Более того, как и ожидалось, одни цифровые преобразования приносят более высокую отдачу, чем другие. Чем глубже исследователи разбирались со сложным процессом цифровой трансформации, тем более сложными становились стратегии. Успех цифровых инвестиций значительно различается в зависимости от отрасли, поэтому более пристальный взгляд на лидеров на собственном рынке будет лучшим способом прогнозировать то, что следует сделать в первую очередь.

Литература

1. Буздова А.З., Тхагапсова А.А., Шуков А.О. Предпринимательство – важнейший сектор экономики КБР // Известия МАОО. – 2019. – № 46. – 183 с.
2. Буздова А.З., Амальчиев А.Т. Ключевые характеристики рыночного механизма системы государственного регулирования малого бизнеса // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова. – 2019. – № 4(26).
3. Дышекова А.А. Направления инновационной деятельности коммерческих банков // Современные аспекты глобализации экономических процессов: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 26.
4. Дышекова А.А. Инновации как фактор конкурентоспособности коммерческих банков // Современные аспекты глобализации экономических процессов: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 25.
5. Пилова Ф.И. Ассоциация как форма региональной интеграции // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2018. – № 1 (19).
6. Пилова Ф.И. Содержание и основные понятия инновационной экономики // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2018. – № 1 (19). – С. 98-102.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hpe.com/ru>.

ЦИФРОВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Казова А.М.

студентка

*Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар, Россия*

Казова З.М.

кандидат экономических наук, доцент

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Кушхаканов М.А.

студент

КБГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Анализ текущего состояния, определение уровня цифровой трансформации компаний и субъектов РФ является ключевым фактором, который позволяет охарактеризовать направления цифровой трансформации, достижение ключевых показателей эффективности при реализации. Рассмотрен подход к цифровой трансформации сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: цифровые технологии, агропромышленный комплекс, «умное сельское хозяйство», цифровая трансформация, автоматизация.

DIGITAL AGRICULTURE

Annotation. Analysis of the current state, determining the level of digital transformation of companies and subjects of the Russian Federation, is a key factor that allows you to characterize the directions of digital transformation, the achievement of key performance indicators during implementation. An approach to the digital transformation of agriculture through the introduction of digital technologies and platform solutions to ensure a technological breakthrough in the agro-industrial complex and achieve productivity growth in «digital» agricultural enterprises is considered.

Keywords: digital technologies, agro-industrial complex, «smart agriculture», digital transformation, automation.

Ежегодно мировая экономика существенно трансформируется и как результат появляется необходимость формирования прорывных решений и технологий по внедрению цифровых платформ по долгосрочному перспективному развитию отрасли сельского хозяйства для устойчивого социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, усиления продовольственной безопасности, развития научной и инновационной направленности, обеспечения эффективного вовлечения в оборот и управления землями сельскохозяйственного назначения,

воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения, цифровой трансформации.

Цифровые технологии напрямую влияют на качество работ, сроки операций, снижение издержек, а в конечном счете – на прибыль компании.

Цифровые решения позволяют объективно, в точных цифрах оценивать качество работы и принимать на основе такого анализа взвешенные, своевременные, максимально эффективные управленческие решения. Благодаря комплексу цифровых решений становится прозрачнее структура затрат, эффективнее контроль каждого бизнес-процесса, упрощается работа сотрудников на местах. При этом важно понимать, что ни одно цифровое решение не встраивается в производственный процесс по щелчку пальцев: нужно время для настройки, адаптации к конкретному предприятию, обучения специалистов. Каждый инструмент проходит этап тестирования, в течение которого продолжается диалог между разработчиками и пользователями.

В рамках цифровой трансформации сельского хозяйства необходимо решить следующие задачи:

- обеспечение полноты и достоверности данных о ситуации в отрасли и на продовольственном рынке;

- снижение себестоимости продукции и стоимости входа в агробизнес новых сельхозпроизводителей;

- создание единого стандарта типового хозяйства и интеллектуального помощника фермера на основе искусственного интеллекта;

- повышение контроля качества продукции сельского хозяйства от поля до прилавка;

- обеспечение отрасли квалифицированными кадрами.

Необходимо также ответить на сформированный на рынке и в обществе запрос на достоверность данных, доступных и адаптированных для различных категорий пользователей.

При реализации стратегии в сфере сельского хозяйства станет возможным стабильно использовать большой объем собираемых данных, в том числе вторично, многократно и в разрезе большего спектра задач. Станет возможным принимать решения с меньшим количеством неизвестных [6].

Сфера сельского хозяйства по субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям находится в различном состоянии и характеризуется зависимостью от климатических и социальных условий региона и в целом от государственной поддержки, что вызывает сложность перевода этой сферы на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление. А также высока степень зависимости объемов урожая от импорта средств защиты растений, машин и оборудования, ряда семян.

К ключевым глобальным факторам относится прогнозируемый рост населения Земли, урбанизация, рост интереса к здоровому образу жизни, развитие сегмента услуг и канала сбыта товаров с непосредственным потреблением товара в месте продажи, в долгосрочной перспективе – повы-

шение дефицита воды и земельных ресурсов, близость крупнейших зарубежных рынков и их высокий уровень цифровизации.

Для развития цифровизации в сельском хозяйстве недостаточно нынешнего уровня знаний, технологий у сельскохозяйственных предприятий, а также поддержки со стороны государства.

От собирательства к возделыванию полей, культивации растений, изобретению удобрений, использованию средств механизации и автоматизации производства – каждое революционное нововведение поднимало сельское хозяйство на новую ступень развития [3, 5]. Современная аграрная революция подразумевает внедрение передовых информационных технологий (ИТ), которые сократят объем ручного труда и расходы и при этом повысят производительность и урожайность.

Сегодня использование ИТ в сельском хозяйстве – это не только применение компьютеров. Цифровые технологии позволяют контролировать полный цикл растениеводства или животноводства – «умные» устройства измеряют и передают параметры почвы, растений, микроклимата и т.д. Все эти данные с датчиков, дронов и другой техники анализируются специальными программами. Мобильные или онлайн-приложения приходят на помощь фермерам и агрономам – в определении благоприятного времени для посадки или сбора урожая, расчете схемы удобрений, в прогнозировании урожая и т.д..

Цифровая платформа, интегрированная с цифровыми субплатформами для управления сельским хозяйством на региональном и муниципальном уровнях

Государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляется через единую национальную цифровую платформу. Все регионы России внедрили цифровое отраслевое планирование сельскохозяйственного производства. Все данные об объектах сельскохозяйственных ресурсов (земли сельскохозяйственного назначения, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственная техника), сельскохозяйственном сырье и готовой продукции оцифрованы и включены в цифровую платформу ЦСХ.

Цифровую трансформацию не следует рассматривать как самоцель, но как средство, применяемое с целью инновационной оптимизации имеющегося потенциала. Уже намеченное разнообразие сфер применения требует разработки способов цифровых решений, ориентированных на потребности и проблемы, в тесной привязке к практике. Задача государства должна состоять в создании оптимального нормативного регулирования для развития цифровизации и ее применения. Для этого необходимы стабильные и надежные правовые основы, как например, действенный и прозрачный закон о защите данных, а также патентное право.

Кроме того, услуги, которые только в случае их централизованного предоставления с помощью государства имеют экономический смысл, и поддержка являются важными государственными задачами. К этому относятся такие меры, как стимулирование предприятий, внедряющих иннова-

ции, создание определенной инфраструктуры данных или нацеленная государственная поддержка исследований и развития системы подготовки и повышения квалификации кадров, ориентированной на практику.

Правительство осознает потенциал цифровизации и придает большее значение данной теме. В конце 2018 г. разработана программа «Цифровое сельское хозяйство». В ней представлены цели, которые преследует правительство, внедряя цифровизацию, а также приоритетные области применения. Кроме того, приводятся основные направления деятельности, которые далее отражаются в конкретных мероприятиях:

- сбор и обработка данных,
- мониторинг и разработка прикладного программного обеспечения в животноводстве и растениеводстве,
- оптимизации внутрипроизводственного процесса, узконаправленные информационные платформы,
- стандартная обработка и передача данных в противоположность ведомствам,
- анализ рынка,
- цифровые формы в подготовке и повышении квалификации специалистов, консультирование,
- предоставление эффективной инфраструктуры данных, а также – государственная поддержка российских исследований и развития.

Сельскохозяйственное производство имеет специфические особенности, которые диктуют широкое применение ЦТ как ни в какой другой сфере народного хозяйства: участие в технологическом процессе живых организмов; связь режимов работы технического оборудования с растениями, животными и людьми; многообразие и сложность производственных процессов, обеспечиваемых ЦТ; распределенность контролируемых параметров по большой площади, случайный характер их природы; технологическое многообразие сельхозпроизводства и культур.

Основным аргументом в поддержку цифровизации сельскохозяйственного производства является необходимость выполнения следующих проблемных задач, связанных с отставанием России от передовых стран мира:

- увеличение количества и качества урожая;
- минимизация вложений капитала;
- снижение трудоемкости и повышение производительности сельскохозяйственного производства;
- уменьшение вредного воздействия на окружающую среду;
- снижение зависимости от человеческого фактора в сельском хозяйстве и девиации по урожайности [6].

Длительное время сельское хозяйство не было бизнесом, привлекательным для инвесторов, в связи с длинным производственным циклом, подверженным природным рискам и большим потерям урожая при выращивании,

сборе и хранении; невозможностью автоматизации биологических процессов и отсутствием прогресса в повышении производительности и инноваций.

Использование ИТ в сельском хозяйстве ограничивалось применением компьютеров и ПО в основном для управления финансами и отслеживания коммерческих сделок. Не так давно фермеры начали использовать цифровые технологии для мониторинга сельскохозяйственных культур, домашнего скота и различных элементов сельскохозяйственного процесса [1, 4].

Внедрение «умного сельского хозяйства» требует от владельца бизнеса правильного подхода: решить, какие задачи важно автоматизировать, правильно настроить сбор данных, уметь их анализировать и принимать оперативные решения исходя из экономических параметров.

Технологии эволюционировали, и резкий скачок во внимании к сегменту произошел, когда на сельское хозяйство обратили внимание технологические компании, которые научились совместно с партнерами контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет умных устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения (оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимата, характеристик животных и т.д.), а также бесшовных каналов коммуникаций между ними и внешними партнерами.

Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости и с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль [2].

Среди существующих барьеров по организационному, программному, информационному и аппаратному обеспечению цифровизации СХП РФ можно отметить: необходимость импортозамещения компонентной и приборной базы (более 70–80 %); необходимость применения единой программной платформы и протокола обмена между различными программными агентами и структурными единицами; недостаточность кадрового обеспечения мероприятий по цифровизации на федеральном, региональном, местном уровнях и отдельных агропредприятий; необходимость обеспечения устойчивого (качественного) навигационного и сотового-сигнала по всей территории РФ в связи большими масштабами территорий и разнообразием почвенно-климатических зон.

В современном мире уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран. Переход к цифровой экономике рассматривается в качестве ключевой движущей силы экономи-

ческого роста. По оценке Минсельхоза России, «использование цифровых технологий в АПК позволяет повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. Внедрение цифровой экономики позволяет снизить расходы не менее чем на 23 % при внедрении комплексного подхода»

Стратегия успешной цифровизации требует по причине разнообразия областей применения разработки подходов цифровых решений, ориентированных на потребности и задачи, в тесной связи с практикой. Для разработки такого применения необходимы стандартизированные необработанные данные, с помощью которых возможен анализ индикаторов с учетом проблем, а вместе с этим составление рекомендаций к действиям.

Стандартизация и централизация данных и источников данных представляются вследствие этого актуальными в качестве первоочередной государственной задачи в России. Ориентироваться необходимо на потребности (потенциальных) пользователей. Без постоянной обратной связи между разработчиками и пользователями возникает опасность: не сохранить отдельные проекты цифровой трансформации из-за соответствующих потерь эффективности.

Вместе с тем цифровизации сопутствует проблема локализации целевой группы пользователей и вопрос соответствия цифровых решений для различных форм сельскохозяйственных предприятий. Если данную проблему не исключить, то возникнет опасность, что только отдельные крупные предприятия получают сверхпропорциональную выгоду от мероприятий, связанных с цифровизацией сельского хозяйства, и, таким образом, процессы концентрации послужат не в пользу честной конкуренции в отрасли. В этой связи следует упомянуть также специфические ноу-хау и структуру затрат цифровых решений, требующих согласованных стратегий для мелких предприятий.

Главной рекомендацией для действий правительства должно стать совершенствование нормативного регулирования в секторе исследований и подготовки специалистов посредством создания и предоставления эффективной инфраструктуры данных, посредством соответствующей финансовой господдержки и обеспеченности персоналом, а также стимулов к все большей предпринимательской и научно-исследовательской личной инициативе [6].

Литература

1. Буздова А.З. Цифровизация как основополагающий тренд регионального развития // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – 738 с.

2. Буздова А.З. Роль и влияние цифровизации на развитие экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – 738 с.

3. Казова З.М., Дышекова А.А., Пилова Ф.И. Особенности продовольственной безопасности Российской Федерации Финансовая жизнь. – 2020. – № 4. – С. 36–38.

4. Казова З.М., Зумакулова Ф.С. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиапшеву. – Нальчик, 2021. – С. 265–268.

5. Пилова Ф.И. Характеристика интеграционного потенциала субъекта региональной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8–4 (85). – С. 218–221.

6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://agrardialog.ru>.

УДК 657.222

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ
РЕЗУЛЬТАТОВ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Кисель А.В.

студентка

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Заугарова Е.В.

*кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты формирования финансовых результатов компании при применении различных систем налогообложения, а также преимущества и недостатки выбранной системы налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, финансовые результаты, цифровизация, предпринимательство.

**MANAGEMENT ACCOUNTING OF A COMMERCIAL
ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Annotation. The article discusses the main aspects of the formation of financial results of the company in the application of various taxation systems, as well as the advantages and disadvantages of the chosen taxation system.

Keywords: taxation, financial results, digitalization, entrepreneurship.

На сегодняшний день вопрос формирования финансовых результатов компании вызывает огромные споры в связи с тем, что правила выявления финансового результата компании зависят от системы налогообложения, выбранной компанией на текущий год. От корректности данного выбора зависит прибыль компании и финансовый результат.

В целях бухгалтерского учета финансовым результатом принято считать разницу между доходами и расходами организации, полученными за определенный период, то есть финансовый результат подводит итог всех хозяйственных операций за отчетный период и выражается прибылью или убытком.

Системы налогообложения в 2022 году претерпели ряд изменений, что повлекло за собой огромное количество вопросов с точки зрения практики.

При подробном рассмотрении выбора системы налогообложения для компании при регистрации юридического лица первоначально необходимо определить сферу деятельности будущего юридического лица, форму собственности и виды деятельности данного лица.

Налог для физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, то есть для самозанятых, называется «налог на профессиональный доход». В связи с тем, что данная система предназначена на законодательном уровне только для самозанятых физических лиц, то при регистрации юридического лица мы ее не должны рассматривать.

Единый сельскохозяйственный налог применяется для узкоспециализированных компаний и индивидуальных предпринимателей, в связи с чем в большинстве случаев при осуществлении подбора системы налогообложения так же не берется в расчет.

В отношении патента также возникает ряд вопросов, и необходимость определения, подлежит ли ваш вид деятельности применению для данной системы налогообложения.

Отметим, что фактически выбор системы налогообложения на практике осуществляется в 2022 году между 3 системами: основной системой налогообложения, упрощенной системой налогообложения и автоматизированной системой налогообложения.

Основная система налогообложения автоматически применяется всеми организациями при регистрации в стандартном случае, то есть когда компания не подает заявление на переход на специальные налоговые режимы [2].

В рамках осуществления деятельности компания обязана в полном объеме вести бухгалтерский и налоговый учет, формировать и предоставлять в контролирующие органы полный объем форм отчетности. Данная обязанность сокращается и упрощается только с применением дополнительных послаблений, таких, как отнесение к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Компании в соответствии с ОСНО начисляют и оплачивают следующие налоги, формируя тем самым свою налоговую нагрузку:

- налог на прибыль компании – в совокупности 20 %;
- налог на добавленную стоимость – в зависимости от применяемой ставки 20 %, 10 % или 0 %;
- другие налоги.

Упрощенная система налогообложения имеет ряд ограничений по количеству сотрудников и объему оборота, однако имеет более низкую налоговую нагрузку.

Компании на УСН имеют право сдавать отчетность и вести бухгалтерский и налоговый учет в упрощенном варианте.

При применении УСН «Доходы» налоговая нагрузка ложится в размере в среднем по стране без учета региональных льгот 6 %. В рамках организации бухгалтерского и налогового учета отражаются только доходы компании, фактически поступившие на счета компании.

Данная система оптимальна для компаний, которые не могут подтвердить свои расходы или данных расходов у компаний нет.

УСН «Доходы минус расходы» возлагает в среднем по стране 15 % с налогооблагаемой базы, однако в ряде регионов она составляет 7 %. В данном случае компания отражает все поступившие суммы оговоров и расходы, понесенные на реализацию. Однако компания при получении убытка за период обязана оплатить минимальный налог в размере 1 % от оборота. Данная система налогообложения выгодна компаниям, у которых есть подтвержденные расходы.

В рамках применения новой системы налогообложения введенной в 2022 году, автоматизированная система налогообложения аналогична УСН и распределяется на таких же условиях, однако рассчитывается налоговыми органами самостоятельно [1].

Отметим, что налоговая нагрузка в данной системе несколько отличается. Система АСН тоже будет двух типов, но ставки станут немного выше: «Доходы» 8 %; «Доходы минус расходы» 20 %. Понижать их регионы уже не смогут.

Анализируя данные системы налогообложения, можно сделать вывод о перспективе применения при создании юридического лица упрощенной системы налогообложения «Доходы минус расходы» с последующим переходом с начала следующего года после отчетного на более выгодную по итогам проведенного анализа текущего года. Таким образом, налоговая нагрузка и система организации учета при регистрации юридического лица и при постановке процессов производства будет минимизирована.

Однако в случае применения упрощенной системы налогообложения компания имеет право применять кассовый метод организации учета и формирования финансовых результатов. В этом случае у компании будут только текущие показатели прибыли, так как в расчет берутся только данные о фактической оплате и фактическом получении денежных средств. В этом случае анализ финансовых результатов не даст объективной картины

деятельности компании, так же как и формирования финансовых результатов. Это происходит за счет, например, полученного большого аванса в конце отчетного периода, который на данный момент не расходуется.

Существует Упрощенная система налогообложения с выбором объекта «Доходы», в которой не осуществляется отражение расходов в принципе. Финансовым результатом деятельности компании по такой системе налогообложения является поступивший на счет компании доход, который и является налогооблагаемой базой.

На патентной системе налогообложения финансовые результаты можно не формировать, так как в качестве налога уплачивается сумма, определенная при приобретении патента.

Исходя из этого, формирование финансовых результатов компании необходимо только для определения реальных показателей при применении основной системы налогообложения и принятии решения о полном ведении бухгалтерского учета.

На сегодняшний день для грамотного формирования финансовых результатов компании необходимо осуществлять анализ финансовых результатов прошлых отчетных периодов и исходя из него оптимизировать деятельность компании в целом и бухгалтерского, налогового и управленческого учета в частности.

Компании, подключившие систему электронного документооборота и сдачи отчетности с применением технологий ТКТ, имеют возможность получить данный финансовый анализ либо бесплатно, либо за дополнительную плату, в зависимости от приобретенного тарифа и оператора. Данная функция возникла в связи с цифровизацией экономики и оптимизирует деятельность компания, снижая риск человеческого фактора при проведении данного анализа сотрудником, а также упрощает деятельность сотрудников финансового отдела, которые могут погрузиться в более глубокую и качественную проработку бюджетов планов и фактических в компании.

Литература

1. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. – 2022.

2. Заугарова Е.В., Клычова Г.С., Мангилева Е.С. Проблемные аспекты выбора налоговой системы компании при регистрации юридического лица // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – Казань, 2022. – С. 218–224.

УДК 34.01; 37,018

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Кушхов Х.Л.

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Баксанова А.Р.

*студентка
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы основные вопросы воспитания патриотизма, в первую очередь у молодёжи. Ведь молодое поколение – будущее любой страны. Для каждого общества является обязательным воспитание здоровой, сильной и интеллектуальной молодежи. У них есть безграничные запасы воли, способностей, энергии, рвения и энтузиазма, и они способны сформировать судьбу нации. Сегодня, когда мы находимся в состоянии глобализации и информатизации, а также повсеместного распространения компьютеров, мобильных электронных устройств и сети Интернет, особую значимость приобретают вопросы формирования условий для воспитания разносторонне развитой и патриотически настроенной личности, способной и готовой к проявлению активной социальной мобильности в быстроменяющихся реалиях, а вместе с тем демонстрирующей нравственные устои и ответственность перед будущими поколениями.

Ключевые слова: цифровые технологии, поколение Z, патриотизм, иерархия ценностей.

THE POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SOLVING THE PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Annotation. The article analyzes the main issues of education of patriotism, first of all, for young people. After all, the younger generation is the future of any country. Education of healthy, strong and intellectual youth is mandatory for every society. They have boundless reserves of will, abilities, energy, zeal and enthusiasm, and they are able to shape the fate of the nation. Today, when we are in a state of globalization and informatization, as well as the ubiquity of computers, mobile electronic devices and the Internet, the issues of creating conditions for the education of a versatile and patriotic personality, capable and ready to manifest active social mobility in rapidly changing realities, and at the same time demonstrating moral principles and responsibility to future generations.

Keywords: digital technologies, generation Z, patriotism, hierarchy of values.

Вопросы взаимодействия современного общества с молодежью в контексте организации воспитания имеют ключевое значение, где главную роль сыграло стремительное развитие технологий.

Еще каких-то 20 лет назад использование цифровых технологий носило желательный характер, а сегодняшние реалии детерминировали их в качестве неотъемлемого условия педагогической деятельности. В результате на государственном уровне началась решаться задача совместно с бизнесом и НКО по созданию интернет-платформ для всех желающих, и определилась новая реальность – цифровая.

Эта эволюция, демонстрирующая столкновение образовательных парадигм и методов, существовавших ранее и вновь появившихся, схожа с известной «ловушкой Фукидида» (термин, популяризированный американским политологом Грэхамом Аллисоном для описания новой, укрепляющей свои силы державы, угрожающей вытеснить существующую великую державу). Однако современные тенденции отчетливо указывают на то, что предпочтение нужно отдать отходу от сложившихся стереотипов, препятствующих перманентному развитию образования.

Так, рассматривая образовательные парадигмы в синтезе лучшего и осуществляя постепенное восхождение к его целостности на уровне практики, а не формулировок, можно расширить социальный опыт человечества в области воспитания.

Анализируя социальный опыт человечества, можно отметить значимость категории «традиции», опорой которой служит авторитет и социальная значимость «образцов духовного, культурного и прочего наследия прошлого в качестве продуктивной основы личностного и профессионального развития человека» [4].

Фундаментом нравственности в данном случае провозглашается мера «общего и личного блага», а традиция определяется в качестве передачи старого по-новому. В указанном контексте традицию следует рассматривать сквозь призму способности к изменчивости и отсутствия консерватизма, смысл которого состоит в торможении развития не только вперед и вверх, а также назад и вниз.

Сказанное отчетливо свидетельствует о том, что без воспитания патриотизма с опорой на традиции, а также без предыдущего социального опыта, невозможно достичь уверенного и целенаправленного движения не только отдельных государств и народов, но и всей цивилизации в целом. Так, характеризуя современное понимание патриотизма, следует отметить главный концепт его содержания – любовь к родине, преданность своему отечеству, стремление служить его интересам и готовность по осуществлению его защиты (вплоть до самопожертвования).

Патриотизм является сознательным и добровольным выбором граждан, где в приоритет ставятся общественные и государственные интересы,

только не в ограничительном качестве, а в роли стимула индивидуальной свободы и при условии всестороннего развития гражданского общества.

Вопрос патриотизма в первую очередь касается молодёжи. Ведь молодое поколение – это будущее любой страны. Для каждого общества является обязательным воспитание здоровой, сильной и интеллектуальной молодежи. У них есть безграничные запасы воли, способностей, энергии, рвения и энтузиазма, и они способны сформировать судьбу нации [1–3].

Сегодня, когда мы находимся в состоянии глобализации и информатизации практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, а также повсеместного распространения компьютеров, мобильных электронных устройств и сети Интернет, особую значимость приобретают вопросы формирования условий, стимулирующих возобновление и адаптацию традиций, воспитания разносторонне развитой и патриотически настроенной личности, способной и готовой к проявлению активной социальной мобильности в быстроменяющихся реалиях, а вместе с тем демонстрирующей нравственные устои и ответственность перед будущими поколениями.

В этой связи выразителем фактора «конфликта поколений» является разная иерархия ценностей у молодого и более старшего поколения людей. Под поколением в данном случае следует подразумевать общность людей, родившихся во временном промежутке, приблизительно составляющем 20 лет, что соответствует конкретной фазе исторического цикла. Например, рассматривая исторический цикл, длящийся с 1943 г. по настоящее время, следует отметить в его структуре последовательную смену четырех поколений: беби-бумеров, X, Y и Z [2, 6].

В свете изложенного мы приходим к пониманию, что в данном временном промежутке речь идет о поколении Z – современной российской молодежи, родившейся после 1995 г. Главной отличительной особенностью поколения Z является неразрывная связь с цифровыми устройствами и глобальным информационным пространством, которые являются важными концептами формирования их жизненного ориентира во всех областях социокультурной действительности.

Во все времена каждое новое поколение являлось как преемником уже существующих культур и традиций, так и строителем новых, что привлекает внимание к молодежи со стороны всего общества. Принимая традиции своего народа в качестве основы патриотического воспитания, эти молодые люди становятся проводниками для следующих поколений своего этноса и государства, формируя тем самым их жизнеспособность.

Отсюда следует согласиться с позицией о значимости патриотизма для существования нашей страны, и мы видим, что государственная политика, в т.ч. и образовательная, стремится к формированию патриотического воспи-

тания в качестве органичной части жизни самого общества. Достижению указанного способствует объединение усилий и консолидация лучших практик и инициатив, которые способны обеспечить воспитание поколения, знающего свою страну, сопричастного к ее судьбе и ответственного за ее будущее, а главное – верящего в нее!

Также считаем целесообразным согласиться с мнением, высказываемым главой Русской православной церкви митрополитом Кириллом о том, что «нашему государству сегодня необходим великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть XX века, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России» [5].

Отягчающим обстоятельством в указанном аспекте следует признать непонимание большей частью российской молодежи складывающихся на протяжении тысячелетней истории Российского государства традиций в качестве системообразующего фактора. Именно к такому выводу пришли исследователи, проанализировавшие иерархию ценностей у современного цифрового поколения Z. Так, возвышенно-эмоциональный уровень патриотизма у россиян отличается всегда высоким уровнем, в то время как активно-деятельностный, выражающийся в готовности реально действовать на благо страны, характеризуется довольно невысоким уровнем (в частности, в случае военных действий только 57,8 % россиян готовы сражаться за свою страну) [1, 2, 6].

Результаты другого исследования свидетельствуют о том, что обучающиеся ведущих вузов страны не задумываются о своем патриотизме и своем отношении к нему, а также демонстрируют незнание истории. Подобные случаи налицо демонстрируют несоответствие форм проводимой воспитательной работы качеству патриотического воспитания современной молодежи.

Решение данной проблемы мы видим в плоскости потенциала цифровых технологий, где сеть Интернет демонстрирует широкий диапазон поведенческих моделей как реальных людей, так и вымышленных персонажей.

Однако не следует недооценивать и опасности, которая заключается в возможном создании молодой аудиторией для себя псевдогероев и одобрении подобных моделей поведения. Опасность сети Интернет состоит также в том, что ее открытостью пользуются не только официальные резиденты, но и террористические группировки, целью которых является вовлечение молодежи в деструктивную деятельность. Усугубителем данной угрозы выступает возможность осуществления указанных действий из любой точки земного шара без опасений попасть под юрисдикцию государства, в котором разворачивается противозаконная деятельность.

Понимая это, государство и образовательная сфера должны приложить всевозможные усилия к использованию открытого информационного пространства в позитивных целях, открывая перед молодежью аксиологические аспекты деятельности деструктивных группировок, воспитать непреходящие традиционные ценности путем закрепления патриотизма в умах и сознании обучающегося контингента [3, 4].

В заключение отметим, что при формировании образовательного пространства следует учитывать открытость молодежи ко всему новому, и задача педагога в данном случае состоит в формировании такого процесса патриотического воспитания, который должен показать обучающимся все преимущества участия в совместной творческой деятельности патриотической направленности, в том числе в цифровом формате. Решению данной задачи поможет формирование идентичности современной молодежи на примере жизни героев войны и спорта.

Литература

1. Демидова И.А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 10–19.
2. Куликова С.В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 11–16.
3. Куликова С.В., Фоменко Е.А. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2 (155). – С. 12–22.
4. Лескова И.А. Традиция в ракурсе постнеклассического подхода: философский аспект // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 101–115.
5. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. Официальный сайт Московского Патриархата // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 13.05.2022).
6. Яковлева И.В., Глиос Г.Н. Условия интеграции инновационных и традиционных подходов в образовании (аксиологический аспект) // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 83–93.

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Кушбоков А.А.

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России; раскрыта необходимость и факторы, влияющие на процесс импортозамещения; определены ключевые направления импортозамещения, призванные обеспечить независимость и конкурентоспособность отечественного АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, импортозамещение, продовольственная безопасность, конкурентоспособность, субсидирование, финансирование, налоговое стимулирование, экспортноориентированная модель аграрной экономики.

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Annotation. The article considers the role of the agro-industrial complex in ensuring the food security of Russia, reveals the need for and factors influencing the process of import substitution, identifies key areas of import substitution designed to ensure the independence and competitiveness of the domestic agro-industrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, government support, import substitution, food security, competitiveness, subsidies, financing, tax incentives, export-oriented model of agrarian economy.

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) является одним из ведущих секторов экономики России, формирующих продовольственный рынок и обеспечивающих продовольственную и национальную безопасность страны.

Первая Доктрина продовольственной безопасности РФ была утверждена в 2010 году. Она трактовала продовольственную безопасность как устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов, в которые вошли зерно, картофель, молочная, мясная, рыбная продукция, соль, сахар, растительное масло. В январе 2020 года утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности, которая расширила перечень продуктов питания, гарантирующих продовольственную независимость, которая выделила в качестве одной из важнейших задач развития АПК наряду с реализацией политики импортозамещения и обеспечения внутренних потребностей движение к наращиванию агропродовольственного экспорта [6].

Роль АПК сегодня существенно возрастает. Проведение политики импортозамещения продолжает оставаться стратегическим приоритетом развития АПК и российской экономики, важным фактором обеспечения национальной и продовольственной безопасности России, драйвером экономического роста.

Устойчивый курс на импортозамещение различных групп продовольствия и сырья взят в Российской Федерации с 2014 года. В Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, и Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы осуществление рационального импортозамещения, наращивание экспортных возможностей, ускоренное развитие АПК определены как важнейшие приоритеты государственной социально-экономической политики.

В 2014–2021 гг. в различных отраслях было реализовано около 1500 проектов по импортозамещению, наиболее успешными из них стали проекты, реализуемые в сферах сельского хозяйства и пищевой промышленности. Показатели самообеспеченности по зерну, мясу и мясопродуктам к 2021 году достигли показателя 100 и более процентов. С 2016 года удалось сократить долю импорта по таким категориям продовольствия, как мясо и мясопродукты с 10 до 5 %, молоко и молокопродукты – с 19,3 до 17,2 %, фрукты – с 53,6 до 49,6 % [1].

Согласно данным аналитического обзора стратегии импортозамещения в Российской Федерации за последние семь лет, подготовленного Национальным рейтинговым агентством, объем импорта санкционной продукции в стоимостном выражении сократился на 41 %. Фактический показатель сокращения импорта приблизился к целевому только по мясной продукции и составил 65 против 67,8 % целевого показателя, тогда как по остальным категориям продовольствия обеспечен либо наполовину, либо менее чем наполовину. Так, к началу 2021 года планировалось обеспечить сокращение объема импорта молочной продукции на 30 %, фактически удалось сократить лишь на 20 %. По овощам показатель сокращения импорта планировался в размере 70,3 %, а фактически сократился только на 27 %. По плодово-ягодной продукции данные показатели составили 20 и 11 % соответственно [10].

Необходимо отметить, что потребность России в импортных продуктах питания, по данным Минсельхоза РФ, незначительна и приходится преимущественно на продукцию, которую АПК не производит в силу климатических условий. Если говорить об обеспеченности населения России основными видами продовольствия за счет отечественного производства, то Рос-

сия полностью обеспечивает себя мясной и рыбной продукцией, сахаром, растительном маслом, картофелем, зерном и продуктами его переработки.

Зерно и зернобобовые культуры являются основной продукцией отрасли растениеводства, их удельный вес в общем объеме производства АПК в 2020 году составил 24,5 %. Валовый сбор зерна в 2011–2015 гг. в среднем составил 93,1 млн тонн, а в 2020 году 133,5 млн тонн. Растут и посевные площади сельскохозяйственных культур – в 2010 году они составляли 74 861 тыс. гектаров, в 2020 году 79 948 тыс. гектаров.

Также значительна роль России как крупнейшего экспортера зерна, в первую очередь пшеницы, на глобальном продовольственном рынке. С 2015 г. Россия ежегодно занимает первое место в мире по экспорту пшеницы и является вместе с Украиной крупнейшим поставщиком, обеспечивающим около 26 % мирового экспорта пшеницы (Россия 16 %, Украина 10 %). В 2020 году объем экспорта Россией пшеницы составил 37,3 млн тонн, США 26,1 млн тонн, Канадой 26,1 млн тонн. Россия и Украина также обеспечивают около половины мирового экспорта подсолнечного масла.

Собственное производство молочной продукции, овощей и фруктов уже обеспечивает значительную часть внутреннего потребления России. Другая часть пока импортируется: к примеру, доля иностранных сыров на российском рынке составляет 32,5 %, причем большую часть сыра Россия закупает у Белоруссии, удельный вес импортируемой молочной продукции ниже, чем сыра, и равен 13–14 %. Говядину поставляют Белоруссия и Бразилия. С декабря 2020 года и до конца 2021 года из-за болезней животных в России (птичий грипп и африканская чума свиней) импорт мяса на российском рынке снизился, начали расти цены на говядину и свинину, вследствие чего стали приниматься меры для стабилизации цен [7].

В 2022 году Правительство РФ осуществляет меры по возмещению части затрат на производство хлеба и хлебобулочных изделий; дополнительно прорабатываются меры поддержки молочной отрасли, чтобы не допустить роста потребительских цен; разработаны меры по дополнительному субсидированию льготных кредитов субъектам АПК для проведения полевых работ. Правительство РФ уже выделило первые средства на поддержку программы льготного кредитования сельхозпроизводителей в размере 5 млрд рублей. Сельхозпроизводители получили также право полугодичной отсрочки платежей по льготным инвестиционным кредитам, срок договоров по которым истекает в 2022 году. Для краткосрочных льготных займов, срок договоров по которым тоже истекает в 2022 году, предусмотрена возможность пролонгации срока кредита ещё на один год [5].

В целом можно сказать, что внутренний продовольственный рынок России полностью защищён, а риски для продовольственной безопасности минимальны или исключены.

Тем не менее при достаточно благополучной ситуации с продовольственным обеспечением здесь существуют определенные проблемы. Одна из проблем связана с высокой дифференциацией потребления основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия по децильным (10 %-ным) группам населения, обусловленной низким платежеспособным спросом значительной части населения на пищевые продукты.

Кроме того, дифференциацию усиливает и недостаточная насыщенность рынка отдельными видами сельскохозяйственной продукции (при имеющемся росте объемов производства многих видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но недостаточными темпами). В результате складывается несоответствие объема и структуры потребляемых населением продуктов нормам здорового питания, причем со значительными колебаниями по многим видам продуктов.

Если показатель потребления хлеба и хлебных продуктов на одного человека по децильным группам (по данным за 2017 г.) колеблется относительно несильно – на 10 %, картофеля – на 17 %, масла растительного – на 33 %, то по остальным продуктам разница более значительна: сахара – в 1,4 раза, овощей и бахчевых культур – в 1,9, фруктов – в 2,6, мяса и мясных продуктов – в 2, молока и молочных продуктов – в 1,9, яиц – в 1,6, рыбы и рыбных продуктов – в 1,9 раза. При этом ниже рациональных норм потребляют мясо и мясопродукты 20 % населения; молоко и молокопродукты 80 %; фрукты, ягоды, овощи и бахчевые культуры – 90–100 %.

Можно сказать, что высокая дифференциация доходов по группам населения, недостаточная насыщенность рынка и недостаточный объем производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции оказывают существенное влияние на уровень потребления необходимых продуктов питания, порождая дифференциацию потребления по группам населения и несоответствие потребления нормам здорового питания.

Данная проблема сегодня должна решаться, как нам представляется, с учетом многофакторности сельскохозяйственного производства и возникающих внешних и внутренних вызовов и угроз, обусловленных множеством факторов, в том числе экологией и ресурсной обеспеченностью АПК. Экологические вызовы и угрозы включают высокую уязвимость сельского хозяйства со стороны климатических изменений, климатические шоки и катаклизмы, деградацию и истощение почв и др. Возникновение экологических вызовов и угроз связано с большим климатическим разнообразием России, которое нужно учитывать в сельскохозяйственном производстве, в частности, при выращивании овощей, в том числе широко потребляемых

огурцов и томатов. В настоящее время на российском рынке наблюдается недостаточная обеспеченность огурцами (90 %) и томатами (56 %).

Поскольку огурцы и томаты относятся к овощам открытого грунта и выращиваются в основном в южных регионах России, то для них требуются длинные логистические цепочки. А для того, чтобы увеличить производство и соответственно насыщенность российского рынка этими овощами, необходимо осуществление комплекса мер, в том числе ускорение логистики до суток с момента сбора плодов, чтобы предоставлять потребителям максимально свежие и качественные овощи круглый год. Одним из путей решения данной проблемы может стать строительство тепличных комплексов для выращивания этих овощей как в южных, так и других регионах Российской Федерации.

Другой проблемой выступает разная продолжительность процесса импортозамещения по различным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в связи с действием целого ряда экономических и технологических факторов.

Если по таким видам продукции, как зерно, растительные масла и сахар, Россия уже стала уверенным экспортером, полностью обеспечивая при этом внутреннее потребление, по мясу свиней и птицы задача импортозамещения практически решена и будет происходить наращивание его экспорта, то по овощам, плодам, мясу крупного рогатого скота и молочной продукции импортозамещение потребует ещё длительного времени.

Так, по расчетам, если процесс восстановления молочного стада будет происходить за счет прироста собственного поголовья, то полное обеспечение отечественной молочной продукцией населения страны может наступить через 12–14 лет.

В настоящее время на продолжительность процесса импортозамещения существенное влияние оказывают вызовы и угрозы, связанные с ресурсной обеспеченностью АПК и такими факторами, как технологическая зависимость от импорта, высокая доля импорта ряда базовых материально-технических ресурсов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, недостаточная квалификация кадров, действие которых усугубилось в связи с обострением международной обстановки и введением санкций в отношении Российской Федерации.

В этих условиях процесс импортозамещения усложнился и в то же время существенно активизировался. Сегодня деятельность по импортозамещению должна выражаться не в оперативном замещении импортных товаров, ушедших с рынка или характеризующихся сокращением объемов предложения, а в обеспечении освоения новейших технологий и процессов, модернизации существующих производств, создании принципиально новой конкурентоспособной продукции. В этой связи важное значение приобретает разработка стратегии импортозамещения, которая должна быть подкреплена, главным образом, инновационным развитием АПК, регионов и страны в целом.

В условиях изменения внешнего окружения, возникновения внешних вызовов и угроз стратегическое планирование импортозамещения становится одним из важнейших инструментов, который позволяет принимать эффективные долгосрочные решения в условиях неопределенности будущего развития и трудно прогнозируемого влияния факторов внешней среды [2, с. 294].

Эффективность стратегии импортозамещения в значительной мере зависит от поддержки со стороны государства, формы которой могут быть разными (законодательная, нормативно-правовая, инновационная, институциональная, финансовая, информационная, кадровая и др.).

Ускоренное импортозамещение возможно осуществить только на основе расширения инвестиций в АПК, внедрения инноваций, поэтому важно развивать государственное финансирование в виде специальных программ для инновационных предприятий АПК, венчурное финансирование, создавать агротехнополисы, агротехнопарки и другие инновационные структуры.

Для успешного развития инновационной деятельности в АПК необходима инновационная политика государства, которая обеспечит формирование институциональной среды и создаст благоприятные условия для развития инновационной деятельности не только как источника генерирования инновационных идей и разработок, но и способа доведения их до потребителя [3, с. 321–322].

В целях научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства и АПК, уменьшения технологических рисков, снижения уровня импортозависимости и перехода к экспортоориентированной модели аграрной экономики Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 года № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» предусмотрена реализация комплекса мер, направленных на создание и внедрение до 2026 года конкурентоспособных отечественных технологий, основанных на новейших достижениях науки.

Эти меры должны обеспечить: а) производство оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений, племенной продукции (материала) по направлениям отечественного растениеводства и племенного животноводства, имеющим в настоящее время высокую степень зависимости от семян или племенной продукции (материала) иностранного производства; б) производство высококачественных кормов, кормовых добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения; в) диагностику патогенов сельскохозяйственных растений, производство пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для применения в сельском хозяйстве; г) производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; д) контроль качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизу генетического материала [9].

Далее Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 года № 996 утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы (с изменениями на 13 мая 2022 года) (далее – ФНТП), основная задача которой заключается в формировании условий для развития научной, научно-технической деятельности и получения результатов, необходимых для создания технологий, продукции, товаров и оказания услуг, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отечественного АПК [4].

ФНТП предполагает реализацию ряда подпрограмм, в том числе развития селекции и семеноводства картофеля, сахарной свеклы, масличных, технических культур, развития виноградарства, садоводства и питомниководства, создания отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров, улучшения генетического потенциала крупного рогатого скота мясных пород, развития производства кормов и кормовых добавок для животных.

В результате реализации подпрограмм ФНТП планируется обеспечить снижение уровня импортозависимости АПК за счет: доведения до 35 % уровня инновационной активности в сельском хозяйстве; привлечения инвестиций в сельское хозяйство; увеличения темпа прироста количества объектов инфраструктуры АПК; доведения до 100 % уровня обеспеченности отрасли образовательными программами подготовки кадров по востребованным на рынке труда новым и перспективным направлениям подготовки и специальностям; обеспечения функционирования и развития селекционно-генетических, селекционно-семеноводческих, селекционно-питомниководческих и селекционно-племенных центров; увеличения количества современных средств диагностики патогенов сельскохозяйственных культур; увеличения числа технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; роста объема производства семян новых отечественных сортов сельскохозяйственных растений, отечественной племенной продукции (материала), отечественных высококачественных кормов, кормовых добавок для животных, отечественных лекарственных препаратов для ветеринарного применения, отечественных пестицидов и агрохимикатов; увеличения числа методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала [8].

В заключение следует сказать, что расширение санкций и ограничение доступа России к мировым рынкам, технологиям, финансовым и другим ресурсам требуют разработки новых стратегий и новых механизмов наращивания инвестиций в АПК, модернизации технологий, усиления инновационной активности, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов для развития в стране высокотехнологичного и конкурентоспособного аграрного производства с целью обеспечения продовольственной и национальной безопасности России.

Литература

1. Импортозамещение: приоритеты развития отечественных отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alt.ranepa.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

2. Кушбокова Р.Х., Богатырева А.А. Предпринимательская деятельность как объект стратегического планирования // Сборник научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 2019. – С. 290–295.

3. Кушбокова Р.Х., Богатырева А.А. Тенденции и проблемы развития инновационного предпринимательства // Сборник Научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 2019. – С. 317–322.

4. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

5. Правительство готовит дополнительные меры поддержки АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

6. Продовольственный аспект национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

7. Продовольственная безопасность России в целом обеспечена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ogirk.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

8. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы (с изменениями на 13 мая 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

9. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fntp-mcx.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

10. Эксперты проанализировали результаты стратегии импортозамещения в АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

ВИДЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кулиев Ш.И.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шогенова Ф.О.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выделения видов дифференциации уголовной ответственности и разработка средств дифференциации и ее теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: уголовная, ответственность, Общая часть, специальные виды, освобождение от уголовной ответственности, значительно увеличилось, в новом УК РФ.

TYPES OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY

Annotation. The article discusses the issues of identifying types of differentiation of criminal responsibility and the development of means of differentiation and its theoretical and practical significance.

Keywords: criminal, liability, General part, special types, exemption from criminal liability, significantly increased, in the new Criminal Code of the Russian Federation.

Для того чтобы реально дифференцировать ответственность в уголовном законе, необходимо иметь представление не только о понятии, целях дифференциации ответственности, но и о конкретных средствах и способах дифференциации. Для законодателя особо значима практическая направленность исследований дифференциации уголовной ответственности.

В тоже время невозможна успешная разработка прикладных вопросов без предварительного их теоретического осмысления. Для того чтобы дать рекомендации законодателю по совершенствованию регламентации в законе того или иного средства дифференциации, необходимо иметь четкое представление о правовой природе, сущности данного феномена. Важно ясно представлять место конкретного средства в системе всех средств дифференциации уголовной ответственности [1].

Уголовная ответственность градируется, дифференцируется в нормах как Общей, так и Особенной части уголовного закона. Казалось бы, из этого можно сделать логический вывод о наличии двух видов дифференциации уголовной ответственности, осуществляемой: 1) в Общей части уголовного закона и 2) в его Особенной части. Логично «вписываются» в эту схему и средства дифференциации. Освобождение от уголовной ответственности регламентиро-

вано в Общей части уголовного закона, а квалифицирующие и преимущественные признаки составов преступлений распределяются в Особенной части.

Основанием классификации дифференциации ответственности на виды должно быть не место осуществления дифференциации, а сущностные свойства, особенности процесса дифференциации.

К тому же оспоримо и утверждение о том, что институт освобождения от уголовной ответственности всецело принадлежит Общей части. Нельзя забывать о специальных видах освобождения от уголовной ответственности, число которых значительно увеличилось в новом УК РФ (они регламентированы в Особенной части уголовного закона).

Сходная ситуация обстоит и с институтом квалифицирующих и преимущественных признаков состава преступления. Конечно, преимущественно они закреплены в нормах Особенной части Уголовного кодекса, однако ряд статей Общей части относится, к рассматриваемому институту [2].

Таким образом, выделение видов дифференциации уголовной ответственности в зависимости от места осуществления дифференциации в уголовном законе нельзя признать продуктивным.

В связи с этим отметим, что вопрос классификации, выделения видов дифференциации уголовной ответственности в правовой литературе обойден вниманием. Нормы, содержащие дифференциацию уголовной ответственности, делятся на две группы: 1) регламентирующие освобождение лица от уголовной ответственности и 2) дифференцирующие наказание в рамках санкции [1]. К сожалению, под дифференциацией наказания в рамках санкции автор, по существу, понимает процесс назначения наказания.

Однако, приняв такую классификацию за исходный пункт, мы пришли к мысли выделить два вида дифференциации уголовной ответственности:

1) дифференциация уголовной ответственности посредством градации типового наказания;

2) дифференциация уголовной ответственности в собственном смысле слова, без трансформации этого процесс, а через градацию наказания.

Первый вид дифференциации осуществляется с помощью такого специфического средства, как квалифицирующие и преимущественные признаки состава преступления. С их помощью законодатель конструирует квалифицированные и привилегированные составы преступлений, устанавливая соответствующие им новые рамки санкций, повышенные или пониженные по сравнению с рамками санкций, соответствующими основному составу преступления.

Основанием к дифференциации ответственности служит типовая степень общественной опасности. Именно свойство квалифицирующих и преимущественных признаков отражать в законе типовую степень общественной опасности, присущую группам преступлений, закономерно приводит к градированию типового наказания, а через него и уголовной ответственности так, чтобы преступлениям с повышенной общественной опасностью соответствовали адекватные меры уголовной ответственности.

Сказанное о квалифицирующих признаках как о средстве дифференциации уголовной ответственности не позволяет согласиться с В.Г. Кучером, считающим, что конструирование квалифицированных составов преступлений – законодательно-техническое решение [2]. А вот определение санкций тех же специальных норм автор безоговорочно относит не к сфере законодательной техники, а к области уголовной политики [3], причем решение последнего из названных вопросов исследователю не представляется сложным.

Закрепление в Общей части уголовного закона ряда норм, относящихся к квалифицирующим признакам состава преступления, а также изменение системы таких признаков в Особенной части закона позволяют говорить о становлении нового законодательного института. На этом вопросе мы остановимся подробнее ниже. Здесь же отметим, что с созданием законодательной базы института квалифицирующих и преимущественных признаков в Общей части уголовного закона еще более ярко проявляется их основная функция дифференциации уголовной ответственности.

Функция дифференциации ответственности является главной системной функцией квалифицирующих и преимущественных признаков. Она характеризует существование данной системы, ее целевое назначение и является одним из ее главных системообразующих факторов. Функция дифференциации ответственности присуща как системе квалифицирующих и преимущественных признаков в целом, так и каждому ее элементу, отдельному признаку.

Второй вид дифференциации уголовной ответственности реализуется непосредственно, без трансформации этого процесса в градацию типового наказания. Этот вид дифференциации осуществляется посредством освобождения от уголовной ответственности. Данный институт регламентирован нормами гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» и так называемыми специальными видами освобождения от ответственности за отдельные виды преступлений.

Представляется, что к средствам дифференциации уголовной ответственности не следует относить институт освобождения от наказания (гл. 12 УК РФ), как это делает, например, П.В. Коробов [4].

По существу, в данном случае не дифференцируется ни уголовная ответственность, ни типовое наказание. Они остаются стабильными. Более того, уголовное дело прошло уже этап назначения наказания, а в теории уголовного права этап индивидуализации ответственности – следующий временной и логической этап движения дела после этапа дифференциации ответственности.

Разумеется, процесс градации, дифференциации присутствует и в гл. 12 УК РФ. Вопрос в предмете градации. Здесь градируется, изменяется процесс реализации избранной виновному меры наказания. Так, в процессе отбывания наказания лицо может быть условно-досрочно освобождено от отбывания наказания (ст. 79). Ему может быть заменена неотбытая часть наказания более мягким видом наказания (ст. 80). Отбывание наказания может быть отсрочено определенным категориям лиц (ст. 82). Наконец, лицо мо-

жет быть освобождено от наказания в связи с болезнью (ст. 81) и в связи с истечением сроков давности (ст. 83) [6].

Все перечисленные ситуации представляют собой законодательную регламентацию процесса индивидуализации отбытия наказания виновным, следующего за этапом назначения наказания. А дифференциация уголовной ответственности всегда предшествует ее индивидуализации.

Еще более спорной представляется позиция В.С. Минской, относящей к средствам дифференциации уголовной ответственности практически все нормы и институты Общей части уголовного закона [5].

Обращаясь к средствам дифференциации уголовной ответственности, подчеркнем, что для нового Уголовного кодекса России характерно новаторское решение этого вопроса, причем новаторство касается как содержательной, так и технической стороны. В подавляющем большинстве случаев такое новаторство следует оценить положительно. Теория дифференциации ответственности собственно затем и нужна, чтобы сформулировать и обосновать конкретные пути, средства осуществления этого процесса. И эти средства должны быть содержательно и технически отработаны, воплощены в законе в оптимальной юридической форме.

Литература

1. Тер-Акопов А.А. Основания дифференциации ответственности за деяния, предусмотренные уголовным законом. – Ярославль, 2000. – С. 72.
2. Кучер В.Г. Законодательно-технические аспекты специализации норм в уголовном праве // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – М., 1994. – С. 76.
3. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 8.
4. Минская В. Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ // Уголовное право. – 1998. – № 9(3). – С. 18–24.
5. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С. 28, 31.
6. Кригер Г. А., Кригер Г. Л. Об индивидуализации ответственности и наказания в советском уголовном законодательстве // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1972. – № 4. – С. 41.
7. Якуб М.Л. Освобождение от уголовной ответственности // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1981. – № 3. – С. 21.
8. Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под ред. И.Ф. Кузнецовой. – М., 1996. – С. 120.
9. Бойцов А.И. Толкование уголовного закона // Вестник Ленингр. ун-та. Вып. 3. Серия 6. – 1991. – С. 98–99.

УДК 343.21

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Кулиев Ш.И.

магистрант

КБГУ, г. нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности, понятие и практика применения.

Ключевые слова: современная учебная литература, амнистия, освобождение от уголовной ответственности, основания.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: THE CONCEPT AND LEGAL NATURE

Annotation. The article discusses the issues of exemption from criminal liability, the concept and practice of application.

Keywords: modern educational literature, amnesty, exemption from criminal liability, grounds.

В российском дореволюционном законодательстве речь шла об освобождении от уголовного наказания. Институт освобождения от уголовной ответственности появился в отечественном уголовном праве в 1958 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Принятый УК РСФСР 1960 г. предусмотрел следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- вследствие утраты деянием или лицом, его совершившим, общественной опасности;
- несовершеннолетнего с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних;
- несовершеннолетнего с применением к нему судом принудительных мер воспитательного характера;
- с передачей дела в товарищеский суд;
- с передачей виновного на поруки; – ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности [1].

Позднее Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. была изменена редакция статей о некоторых видах освобождения от уголовной ответственности и введен еще один вид – освобождение с привлечением к административной ответственности. При этом положения УК РСФСР, касающиеся освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, были закреплены в гл. 3 «О преступлении», а нормы об ос-

тальных видах освобождения и о давности – в гл. 5 «О назначении наказания и об освобождении от наказания» [2].

Реформа уголовного законодательства внесла в институт освобождения от уголовной ответственности следующие изменения, закрепленные в УК РФ 1996 г.:

- институт получил окончательное законодательное оформление и регламентирован в отдельной главе;

- исключена возможность замены уголовной ответственности иными видами ответственности;

- введены новые виды освобождения – в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим;

- изменились и уточнились формулировки традиционных видов освобождения;

- в связи с изменением обстановки и в связи с истечением сроков давности;

- в отдельной главе, посвященной особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, закреплен лишь один вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних – с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Однако регламентация видов освобождения носит более подробный, чем в УК РСФСР, характер. Все виды освобождения носят факультативный и по преимуществу безусловный характер.

Предметом освобождения от уголовной ответственности в качестве вида дифференциации ответственности должна быть именно уголовная ответственность. Освобождение от уголовной ответственности включает и освобождение от наказания, однако не сводится к нему. О различии институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания в отечественной правовой литературе написано немало [3]. В процессе реформы уголовного закона и законодатель воспринял такой подход, регламентировав освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания в различных главах УК РФ 1996 г.

Освобождение от уголовной ответственности не выходит за рамки процесса дифференциации уголовной ответственности. Оно не вторгается ни в сферу криминализации и декриминализации, ни в сферу индивидуализации ответственности в виде назначения наказания и освобождения от него. Поэтому мы принципиально не можем согласиться с авторами, относящими некоторые виды освобождения от уголовной ответственности к «судебной декриминализации» [4].

Одни авторы признавали за таким деянием статус преступления, другие – проступка, некоторые занимали пограничную позицию, утверждая, например, что содеянное может быть преступлением в момент его соверше-

ния, а в момент рассмотрения дела утрачивать преступный характер, например, в связи с утратой содеянным общественной опасности [5].

Действительно, освобождение от уголовной ответственности может иметь место лишь в случаях, когда лицо подлежит такой ответственности, т.е. совершило преступление. Если же субъект не совершал преступления, он не может ни подвергаться уголовной ответственности, ни освобождаться от нее.

При наличии в содеянном признаков малозначительности, невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности, необходимой обороны и т.д. лицо не подлежит уголовной ответственности изначально [6] и, следовательно, нет необходимости освобождать его от этой ответственности.

Рамки института освобождения от уголовной ответственности не должны расширяться, он не должен выходить за пределы процесса дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим мы не можем согласиться с авторами, относящими амнистию и помилование, а равно малозначительность преступлений, крайнюю необходимость, необходимую оборону, добровольный отказ и т.п. к проявлениям освобождения от уголовной ответственности.

Наиболее часто в современной учебной литературе именно амнистию относят к видам освобождения от уголовной ответственности. Казалось бы, к этому есть достаточно оснований, ведь по акту амнистии лицо может быть в том числе и освобождено от ответственности. Однако правовая природа акта амнистии существенно отличается от института освобождения от ответственности. Различия заключаются в первую очередь в субъектах и основаниях этих явлений. Кроме того, законодатель также ясно выразил свою позицию, поместив амнистию в отдельную главу УК РФ – гл. 13, отделив тем самым амнистию от института освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в гл. 11 УК РФ.

Подчеркнем: освобождение от уголовной ответственности не означает признания деяния вообще или в конкретном случае непроступным, декриминализацию деяния. Освобождение от уголовной ответственности как процесс дифференциации ответственности характеризует депенализацию деяния на законодательном уровне. А вот депенализация на уровне правоприменения, освобождение конкретного лица от уголовной ответственности – это сфера индивидуализации ответственности.

Таким образом, законодательная регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности не выходит за рамки процесса дифференциации уголовной ответственности законодателем, не затрагивает сферы криминализации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Основным критерием, позволяющим признать освобождение от уголовной ответственности средством дифференциации ответственности, служит, тождество субъектов и оснований этого процесса.

Тот факт, что дифференциация уголовной ответственности осуществляется законодателем, признается большинством отечественных исследова-

телей. С субъектом освобождения от уголовной ответственности дело обстоит несколько сложнее. Как правило, специально данный вопрос в правовой литературе не рассматривается. Авторы же, пишущие в целом по этой тематике, отмечают обычно, что освобождение осуществляется судом либо органами предварительного расследования. Действительно, названные органы являются субъектом освобождения от уголовной ответственности.

Однако возникает вопрос: какого именно освобождения? Законодатель определяет в самом законе основания и условия для каждой разновидности освобождения и градуирует, дифференцирует таким образом ответственность.

А суд, рассматривающий конкретное уголовное дело и освобождающий конкретное лицо от уголовной ответственности, по сути, индивидуализирует ответственность, избирает конкретную ее меру для виновного. Суд фигурирует в статьях закона об освобождении от уголовной ответственности потому, что статьи адресованы, безусловно, правоприменителю. На основании законодательно определенных оснований и критериев суд решает вопрос об освобождении конкретного лица от уголовной ответственности. Таким образом, субъект дифференциации уголовной ответственности и субъект освобождения от уголовной ответственности тождественны.

Обратимся к основаниям и критериям названных процессов. Основанием дифференциации уголовной ответственности является типовая степень общественной опасности содеянного и личности виновного.

Вопрос об основаниях освобождения от уголовной ответственности вызывает споры в отечественной правовой литературе.

Основания освобождения от уголовной ответственности:

1) небольшая степень общественной опасности совершенного преступления и 2) отсутствие или небольшая степень общественной опасности личности виновного, который не нуждается в применении к нему мер уголовной ответственности [7].

В своей совокупности эти факторы должны указывать на то, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты в данном конкретном случае без применения мер государственно-принудительного воздействия [8].

По-иному решается этот вопрос в отношении освобождения в связи с истечением сроков давности и специальных видов освобождения.

Что касается освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности, то оно применяется к лицам, совершившим преступления различной тяжести, включая тяжкие и особо тяжкие. Здесь существует, однако, ограничение в отношении лиц, совершивших преступления, наказываемые смертной казнью или пожизненным лишением свободы, а также определенные виды преступлений против мира и безопасности человечества.

Такое ограничение не меняет существа данного вида освобождения: теоретически он применим ко всем видам преступлений. Именно здесь основания освобождения не связаны жестко с небольшой общественной опас-

ностью содеянного, хотя такая связь и просматривается в упомянутых ограничениях. Ведущую роль среди двух неперенных оснований освобождения от уголовной ответственности в данном случае имеет, думается, невысокая общественная опасность именно личности виновного, а равно нецелесообразность привлекать лицо к ответственности по истечении длительного времени после совершения преступления.

Так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности возможно применить именно в отношении преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, например, терроризма, захвата заложников, незаконного изготовления оружия и т.д. Число специальных видов освобождения от уголовной ответственности значительно увеличилось в ходе реформы уголовного закона.

Очевидно, что в случаях установления специальных правил освобождения от уголовной ответственности законодатель практически не руководствуется критерием «невысокая общественная опасность содеянного». Именно в рассматриваемых случаях законодатель действует как бы вопреки такому критерию и, несмотря на значительную общественную опасность содеянного, предусматривает возможность освобождения виновного лица от уголовной ответственности.

Отчасти акцент здесь переносится на второй критерий – невысокую общественную опасность личности виновного. Безусловно, об этом свидетельствуют условия, названные в примечаниях к перечисленным статьям. В одних случаях для освобождения от уголовной ответственности достаточно добровольно прекратить преступные действия, в других – активно способствовать предотвращению преступного результата, раскрытию преступления и т.п.

Поэтому можно говорить о целевой направленности рассматриваемых норм: они преследуют цель стимулировать позитивное послепреступное поведение субъекта преступления, направленное на предупреждение, устранение или уменьшение последствий совершенного им деяния; защиту интересов потерпевшего и т.п. Все эти обстоятельства, безусловно, свидетельствуют о значительном понижении общественной опасности лица, совершившего преступление.

Во всех случаях предписания о специальных видах освобождения от ответственности носят императивный характер, что следует признать правильным, несмотря на кажущееся противоречие с ч. 1 ст. 75 УК РФ. Последняя содержит лишь возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, а специальные виды освобождения предписывают в обязательном порядке освобождать от уголовной ответственности за преступления значительной тяжести.

Однако противоречие легко снимается, если вспомнить превентивную направленность норм о специальных видах освобождения: невозможно стимулировать позитивное послепреступное поведение лица, если не гаран-

тировать ему на законодательном уровне обязательность, а не факультативность освобождения его от уголовной ответственности.

В правовой литературе давно высказывались предложения о расширении сферы применения «специального» освобождения, однако, как правило, в отношении преступлений, не представляющих повышенной общественной опасности.

Однако, как видим, законодатель в процессе реформы не пошел по этому пути. В самом деле, если перечисленные преступные деяния сопровождались позитивным послепреступным поведением виновного, деятельным раскаянием и предотвращением последствий преступления, достаточно в соответствии с действующим законодательством применить общую норму об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием.

Учеными предлагалось установить специальные условия освобождения и в отношении преступлений достаточно высокого уровня общественной опасности – государственных преступлений, хищений, преступлений против личности, хозяйственных, транспортных и должностных преступлений, преступлений против правосудия, против общественной безопасности и др.

Указывалась необходимость гарантировать снижение наказания или освобождение от уголовной ответственности лица, зарекомендовавшего себя позитивным послепреступным поведением. Явку с повинной, деятельное раскаяние и добровольное возмещение вреда предлагалось регламентировать в качестве оснований специальных видов освобождения или в качестве привилегирующих признаков в Особенной части уголовного закона либо в Общей части с обязательным указанием размера снижения наказания, либо в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности.

И законодатель избрал именно этот путь, ориентируясь не на низкий уровень общественной опасности содеянного, а на стимуляцию позитивного послепреступного поведения лица. В частности, УК РФ предусмотрел деятельное раскаяние в качестве основания специальных видов освобождения, освобождения по ч. 1 ст. 75 УК РФ, а равно в качестве «особо смягчающего обстоятельства».

Необходимо четко обозначать непосредственно в законе основания дифференциации уголовной ответственности. Поэтому нельзя не приветствовать определение в УК РФ 1996 г. конкретных категорий преступлений для каждого вида освобождения. УК РСФСР 1960 г. прямо не называл такие категории преступлений, и в научной литературе шли споры о том, имеются ли в виду малозначительные преступления или преступления, не представляющие большой общественной опасности.

А на практике некоторые виды освобождения от уголовной ответственности применялись ко всем категориям преступлений. Так, имело место освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки или ос-

вобождение несовершеннолетних в случаях совершения ими тяжких преступлений. Думается, такое решение не соответствует правовой природе освобождения от уголовной ответственности, которое, по общему правилу, должно применяться к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Считаем принципиальным признание именно небольшой типовой степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего, основаниями для освобождения от уголовной ответственности как одного из средств дифференциации уголовной ответственности. А уголовная ответственность дифференцируется исходя не из характера или индивидуальной степени общественной опасности содеянного и личности, а из типовой степени общественной опасности.

В правовой литературе отмечалось, что с позиции признания основанием освобождения небольшой степени общественной опасности совершенного деяния невозможно понять, «почему степень опасности содеянного позволяет законодателю относить данные деяния к числу преступных и наказуемых и в то же время именно она выступает в роли одного из оснований освобождения от уголовной ответственности» [8].

Объяснение может быть сформулировано просто: потому что именно характер и типовая степень опасности учитываются законодателем при криминализации; лишь типовая степень опасности – при определении в законе оснований освобождения от уголовной ответственности, т.е. при ее дифференциации; индивидуальная степень опасности деяния и деятеля – при индивидуализации ответственности (и наказания) правоприменителем.

Эта характеристика личности, по мнению исследователей, должна быть максимально полной, включающей как проявление ее в содеянном, так и данные о до- и постепреступном поведении.

Характеристика личности не может служить основанием дифференциации ответственности. Такова позиция законодателя и в УК РСФСР 1960 г., и в УК РФ 1996 г. В последнем он подробно описывает именно типовую степень общественной опасности содеянного, указывая, например, на совершение преступления небольшой тяжести, впервые, преступления средней тяжести, утрату общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки либо истечения срока давности.

Другим критерием законодатель признает существенно пониженную общественную опасность личности, например, вследствие деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда либо утраты общественной опасности лица ввиду изменения обстановки или истечения сроков давности.

Таким образом, законодатель, установил типовую степень общественной опасности деяния одним из критериев освобождения лица от уголовной ответственности, причем этот критерий играет ведущую роль практически во всех видах освобождения.

Завершая рассмотрение вопроса оснований освобождения от уголовной ответственности, подчеркнем, что законодатель использует оба основания – существенно пониженный уровень общественной опасности содеянного и личности деятеля – при регламентации в законе практически всех видов такого освобождения.

Освобождение от уголовной ответственности носит не всеобщий, а, можно сказать, исключительный характер, однако оно не должно быть и уникальным. Единичные случаи не могут и не должны регулироваться законом. Под тот или иной вид освобождения должны подпадать определенные группы реально совершаемых преступных деяний и их деятелей, иначе говоря, такие явления должны иметь определенную распространенность [9].

Кроме перечисленных критериев, при введении в закон новых видов освобождения от уголовной ответственности следует учитывать, как зарубежный, так и отечественный опыт законодательного регулирования.

Исходя из предложенных критериев мы не можем согласиться с ответственностью за неосторожное преступление, повлекшее для виновного трагические последствия. Следует учесть и криминологическую обоснованность предлагаемого вида освобождения. Мы не усматриваем здесь данные, свидетельствующие о пониженной общественной опасности личности или совершенного ей деяния в сравнении с ординарными случаями. В исключительных случаях можно применить норму о назначении наказания ниже низшего предела, однако устанавливать специальный вид освобождения для исключительных случаев нецелесообразно.

Литература

1. Бойцов А.И. Толкование уголовного закона // Вестник Ленингр. ун-та. Вып. 3. Серия 6. – 1991.
2. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юридическая литература, 1963. – С. 223.
3. Скрибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 16–19.
4. Мельникова Ю.Б. Мельникова Ю.Б. К вопросу о юридической природе деяний, содержащих признаки преступления // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства: сборник научных трудов. – 1985. – С. 126–134.
5. Курс советского уголовного права: Ч. общ.: В 6-ти т. / ред. кол.: заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А.А. Пионтковский и др. – М.: Наука, 1970, – Т. 4. – С. 34.
6. Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное законодательство и его научно-практическое значение // Советское государство и право. – 1984. – № 9(1). – С. 73.

7. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
8. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 267 с.
9. Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. – Иваново, 1982. – С. 13.
10. Сабанин С.Н., Тупица А.Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания. – Свердловск, 1987. – С. 7.
11. Бородин С.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 20-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 86.
12. Аргунова Ю.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября. 1997 г.). – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998. – 87 .
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 44.
14. Игнатов А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России: учебник: В 2-х т. / под ред. А.Н. Игнатова. – М.: Норма, 2005. – С. 461, 470.
15. Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1997. – С. 16.

УДК 341

ЭСТОНСКИЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Миляев А.М.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Исаков А.Р.

кандидат юридических наук, доцент

(научный руководитель)

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье делается попытка анализа понятий «цифрового правительства» и «цифрового государства» с целью определить сущность и соотношение данных явлений. Делается попытка изучения опыта Эстонской Республики в процессе построения системы «электронного государства». Выделены основные программы, в рамках которых проводились реформы. Определены основные причины успеха построения цифрового общества в Эстонии.

Ключевые слова: Эстония, цифровое правительство, цифровое государство, информация, интернет, государственные услуги, IT-компании.

THE ESTONIAN EXPERIENCE OF BUILDING A DIGITAL STATE

Annotation. The article attempts to analyze the concepts of «digital government» and «digital state» in order to determine the essence and correlation of these phenomena. An attempt is made to study the experience of the Republic of Estonia in the process of building an «electronic state» system. The main programs, within the framework of which the reforms were carried out, are highlighted. The main reasons for the success of building a digital society in Estonia are highlighted.

Keywords: Estonia, digital government, digital state, information, internet, public services, IT companies.

Человечество в настоящий период переживает достаточно серьезные изменения, связанные с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. Основные изменения жизнедеятельности как отдельно взятого человека, так и государства, в целом связаны со становлением информационного общества. Процессы, связанные с информатизацией и цифровизацией, все больше становятся актуальными ввиду их особой важности. Поэтому нет сомнения, что в государстве, где данным процессам уделяется должное внимание, наблюдается рост благосостояния населения. Каждому государству необходимо развивать соответствующие институты информационного общества, для того чтобы быть конкурентоспособным на мировой арене. Именно этим и обусловлена актуальность сферы исследования, выбранная в настоящей статье.

В статье делается попытка анализа государственной политики в отдельно взятой стране, с целью выявления успешного опыта в направлении развития ИКТ в сфере государственного управления. Предлагается рассмотреть процесс цифровой трансформации на примере прибалтийского государства – Эстонской Республики, которая провела достаточно серьезные структурные реформы в сфере государственного управления и добилась соответствующего позитивного результата.

Как справедливо замечает А.В. Нестеров, важно понимать, «что цифровизация – это очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей, который должен ознаменоваться переходом от Интернета всеобщего недоверия к интернет-системам, обеспечивающим допустимую безопасность дистанционного взаимодействия пользователей (цифровой среды доверия) на базе цифровых систем» [10, с. 43].

Устойчивое внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в обыденную жизнь общества побуждает органы государственной власти находить более совершенные и эффективные методы организации своей работы [8, с. 39]. По мнению ректора РАНХиГС Владимира Мау, современные технологии приводят к тому, что страны начинают конкурировать не природными ресурсами, а качеством государственного управления.

В настоящий период формируются объективные причины для трансформации механизма государственного управления. Новые информационно-телекоммуникационные технологии создают альтернативные способы коммуникации государственных органов с гражданами. В связи с появлением информационных технологий в 90-х годах прошлого века в некоторых технологически развитых странах появились идеи «электронного правительства».

Начальную фазу становления систем электронного правительства в большинстве стран можно охарактеризовать как небольшое количество сайтов государственных органов с возможностью обратной связи с гражданами. В дальнейшем начался процесс совершенствования сайтов государственных органов, который выражался в увеличении их функционала, появлении новых возможностей взаимодействия с гражданами. Следующим шагом стало укрупнение сайтов в правительственные или ведомственные порталы, формирование баз данных.

Основной задачей различных концепций электронного правительства в большинстве стран мира было достижение доступности и быстроты предоставления государственных услуг.

Использование современных информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти дает возможность:

- оптимизировать порядок принятия решений;
- ускорить процесс получения необходимой информации;
- сократить расходы бюджета на содержание государственных служащих [2, с. 170].

За последние двадцать лет можно наблюдать процесс совершенствования информационно-телекоммуникационных технологий и перерастания их в совершенно новую – цифровую форму. Можно утверждать, что в более развитых в информационном плане странах наметился тренд на трансформацию систем «электронного правительства» в «цифровое государство». Справедливо замечает Головенчик Г., что «с распространением цифровых технологий более уместен термин цифровое государство».

«Цифровое государство» представляет собой новую систему организации и исполнения функций органов государственной власти, строящуюся на цифровизации уже существующих структур управления. «Цифровое государство» – более широкое понятие, чем «электронное правительство». «Цифровое государство» характеризуется цифровизацией всех элементов механизма государства, включая государственные органы, учреждения и предприятия, а также создание систем взаимодействия государства с гражданским обществом [3, с. 51].

Обращаясь к зарубежному опыту развития цифрового государства, больших успехов в данном направлении достигла Эстонская Республика. Эстония является одним из самых цифровых обществ мира и занимает лидирующее положение по уровню цифровизации сферы государственных ус-

луг в Европе. Небольшая по площади и населению Эстония смогла добиться подобных результатов за последние тридцать лет независимости.

Достаточно скромные показатели экономики и внутреннего рынка, а также отсутствие ресурсной обеспеченности страны стали для Эстонии стимулом в выборе вектора развития в направлении сервисной экономики с последующим выходом на мировые рынки. Главной инновацией для реализации намеченных задач был выбран Интернет [6, с. 137].

Цифровизация государственного управления в Эстонии является частью цифровизации всего общества, а не только государства. Государственное управление строится в рамках сервисной модели предоставления услуг населению и создания условий для их получения [1, с. 104].

Ставшая уже привычной для жителей Эстонии электронная система управления началась в конце двадцатого века с принятием в 1994 г. «Принципов информационной политики Эстонии» и образованием Национального комитета по компьютеризации систем образования в 1996 г. Логическим продолжением явилось принятие соответствующей национальной программы, получившей название «Прыжок тигра». Программа ставила перед собой цель обеспечить современным компьютерным оборудованием и доступом к интернету все школы Эстонии. Реализация программы завершилась успехом. На сегодняшний день 100 % школ в Эстонии обеспечены современной компьютерной инфраструктурой и доступом к высокоскоростному Интернету.

Следующим шагом стала реализация уникального проекта, получившего название «электронная Эстония», или «электронное государство». Проект представляет собой эффективную, безопасную и прозрачную экосистему, в которой 99 % государственных услуг находятся в режиме онлайн. В рамках данной системы происходит взаимодействие государственных органов с гражданами или представителями бизнеса в онлайн-плоскости. Также в безбумажной форме происходит взаимодействие между органами государственной власти в рамках реализации своих компетенций.

Для реализации подобного проекта возник вопрос об альтернативном способе идентификации граждан, который позволил бы пользоваться всеми сервисами в онлайн режиме. Для этого в Эстонии был введен электронный идентификатор, получивший наименование ID-карта, и электронная цифровая подпись, которая имеет юридическую силу, как и обычная подпись.

Почти у каждого жителя Эстонии есть подобная ID-карта со встроенным чипом, содержащим наиболее важную информацию о человеке, в том числе и электронную подпись [2, с. 171]. По сути ID-карта есть удостоверение личности в электронной форме. Карта дает возможность подтверждать банковские переводы и подписывать документы электронной цифровой подписью. Карта позволяет получить безопасный, а самое главное быстрый, круглосуточный доступ к государственным услугам. На смену ID-картам, для использования которых необходимо было иметь также карт-ридер, при-

ходят более удобные системы Mobile-ID и Smart-ID, позволяющие пользоваться еще большим функционалом через смартфоны без необходимости материальной карты.

Для систематизации информации и формирования баз данных была разработана система обмена данными – X-Road, предоставляющая возможность обмениваться данными различным органам власти и предоставлять гражданам качественные государственные услуги [9, с. 31]. Система обеспечивает безопасность и конфиденциальность в процессе обмена данными. Система предоставляет возможность каждому человеку в своем личном аккаунте увидеть, кто просматривал его данные, какие государственные органы и должностные лица [3, с. 55].

Также немаловажной инициативой была кампания по повышению компьютерной грамотности населения. Особенно это было необходимо для лиц старшего возраста, которые не могли пользоваться соответствующими технологиями, что лишало их множества возможностей. Была запущена программа Ole kaasa («Будь включенным») в рамках которой компьютерной грамотности были обучены пожилые люди. Программа также предусматривала финансовую помощь на покупку персональных компьютеров.

Для привлечения иностранных инвестиций в 2014 г. был внедрен проект, получивший название «электронное резидентство» или «e-Residency». Программа дает возможность иностранным гражданам получать действенный инструмент для ведения финансовой и предпринимательской деятельности на территории Эстонии [3, с. 56].

Для этого даже необязательно находиться на территории Эстонии, достаточно в электронной форме представить соответствующие документы и оплатить государственную пошлину. После процедуры идентификации заявитель получает ID-карту, позволяющую ему зарегистрировать юридическое лицо и управлять бизнесом из любой точки мира. Программа предоставляет возможность пользоваться услугами интернет-банков, заключать договоры с помощью электронной подписи, взаимодействовать с налоговыми органами.

В свою очередь, многие путают программу «e-Residency» с полноценным гражданством. Фиалковская И.Д. замечает, что «термин e Residency» не совсем корректно переводить как «гражданство», и суть феномена не предполагает предоставление особых прав и свобод, являясь лишь способом оптимизации международных предпринимательских процессов» [2, с. 171]. Полноценное гражданство представляет собой особую политико-правовую связь человека с государством, выражающуюся в наличии корреспондирующих друг другу прав и обязанностей. В данном случае существует огромная разница между полноценным гражданством и резидентством. По мнению Я. Тоом и Комлевой В.В., «основная причина, по которой э-резиденты присоединяются к этому сообществу заключается в желании вести онлайн-бизнес, не зависящий от местоположения» [1, с. 106].

Еще одним нововведением в Эстонии стала программа электронного голосования. Обсуждение возможностей удаленного голосования началось в 2001 г., а в 2002 г. была утверждена нормативная база для электронного голосования. Тестирование инфраструктуры прошло на местных выборах в 2005 г. Через два года электронное голосование было использовано на национальных выборах. В 2009 г. через Интернет было подано 15 % эстонских голосов в выборах в Европейский парламент. На выборах в национальный парламент Эстонии в 2011 г. это число выросло до 25 % [5, с. 238].

В Эстонии с 2008 г. была введена программа электронного здравоохранения – e-Health. В рамках программы были разработаны и используются электронные медицинские книжки, содержащие данные о прежних заболеваниях и методах их лечения, результаты исследований, противопоказания и другие критические важные данные о пациенте.

Так, врачи могут ознакомиться с электронными данными своих пациентов, где бы они ни находились [3, с. 55]. Эстонская платформа «Мое электронное здравоохранение» дает пациентам возможность записываться на прием к врачу и на профилактическое обследование и получать напоминания о времени приема через платформу цифровой регистрации [7, с. 618].

Примечательно, что разработками данных проектов в сфере ИКТ в Эстонии заняты по большей части местные разработчики. Эстонские компании стараются не пользоваться лицензиями зарубежных IT-компаний, а стремятся разрабатывать свое программное обеспечение. Именно Эстонские IT-компании приносят в ВВП республики около 7 % дохода.

Одной из крупнейших компаний в сфере информационных технологий в Эстонии является Nortal. Компания не только предоставляет свои услуги в Эстонии, но реализует свои продукты и на международной арене – специалисты Nortal разработали онлайн-сервисы государственных услуг для Финляндии, Литвы, Катара и Омана. Государство всячески поддерживает развитие высоких технологий путем создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и привлечения иностранного капитала.

Перечисленные программы составляют лишь небольшую часть имеющихся у Эстонии сервисов «цифрового государства». Мы постарались перечислить самые основные из них. Эстония не останавливается на достигнутом и внедряет все больше новых технологий в систему государственного управления. Подобная политика позволяет эффективно реагировать на различные потрясения.

В 2020 г. во время серьезных кризисов, связанных с пандемией COVID-19, большое количество Эстонских IT-компаний принимало участие в разработке решений для снижения давления на экономику и оказания помощи гражданам [1, с. 107]. Например, эстонскими IT-компаниями были созданы сервисы, позволившие отслеживать распространение вируса в Эстонии, расширены возможности использования удаленного нотариата, поя-

вились способы для консультации с врачами посредством видеосвязи, а также сервисы для удаленной работы. Все это способствовало минимизации контактов между людьми и сокращению количества заболевших.

Проведя анализ процессов внедрения цифровых технологий в государственное управление Эстонии, можно прийти к закономерному выводу о лидирующих позициях Эстонии в данном направлении. Объяснить это можно различными факторами, например тем, что Эстония является небольшим государством, как по площади, так и по населению. Но не стоит также забывать о политической поддержке в реализации множества программ посредством экономических реформ, либерализации сектора ИТК, создания справедливой судебной системы, правового государства.

Открытая конкуренция на рынке телекоммуникаций в Эстонии возникла раньше и масштабнее, чем в других странах Восточной Европы. Именно это сыграло решающую роль в предоставлении приемлемого по стоимости доступа к Интернету. Низкая стоимость доступа ускоряет рост использования Интернета, который, в свою очередь, поощряет спрос на все виды электронных услуг, в том числе и государственные [4, с. 111].

Немаловажное значение также имеет фактор наличия в Эстонии квалифицированных кадров на момент старта реформ. Еще в составе СССР Эстония начала развивать свой Институт кибернетики, который сосредоточился на компьютерном программировании.

На основе Эстонского опыта можно сделать вывод о необходимости развития электронных и цифровых сервисов для более эффективной работы государства. Подобный способ организации государственного управления повышает конкурентоспособность государства и увеличивает благосостояние населения страны. Возможно, «цифровое государство» – это следующая ступень эволюции государства как общественно-политического явления. Поэтому развитие в данном направлении является значимым для всех стран, в том числе и для России.

Литература

1. Тоом. Я., Комлева В.В. Эволюция системы государственного управления. Эстонская Республика // Государственная служба. – 2020. – № 4(126). – С. 82–118.

2. Фиалковская И.Д. Трансформация государственно-правовой реальности в условиях развития цифровой экономики на основе технологии блокчейн // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 4. – С. 169–173.

3. Головенчик Г.Г. Построение современного цифрового государства // Наука и инновации. – 2019. – № 11 (201). – С. 50–58.

4. Китсинг М. Факторы успеха в становлении электронного государства в Эстонии // Политическая наука. – 2007. – № 4. – С. 97–122.
5. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 2 (151). – С. 237–247.
6. Михайлова А.А. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности Эстонии // Современна Европа. – 2019. – №7 (93). – С. 136–147.
7. Коданева С.И. Цифровые технологии в здравоохранении: зарубежный опыт // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием – 2019. – С. 617–620
8. Панкратов И.Ю., Свертилова Н.В., Лидэ Е.Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. – 2018. – № 1 (11). – С. 38–43.
9. Беляева А.Д. Зарубежный опыт становления и развития информационного общества (Эстония) // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 4. – С. 29–34.
10. Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4–1 (62). – С. 43–53.

УДК 343.3.7

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Нирова З.С.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Джинджолия Р.С.

доктор юридических наук, профессор

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается подробный анализ наказаний, которые на практике доказали свою оптимальность и эффективность, сосредоточив внимание на направлениях дальнейшего развития их системы и ее совершенствовании. На нечастое использование судами наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, прежде всего, это относится к штрафу, являющемуся в настоящее время одной из реальных альтернатив лишению свободы.

Ключевые слова: штраф, преимущества, виды наказаний, назначаются, совершение общественно-опасных деяний, небольшой и средней тяжести, воздействие на осужденного, предупреждения совершения преступления, эффективно реализовывать.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF TYPES OF CRIMINAL PENALTIES

Annotation. The article considers a detailed analysis of punishments that have proven their optimality and effectiveness in practice, focusing on the directions of further development of their system and its improvement. On the infrequent use by courts of punishments not related to restriction or deprivation of liberty, first of all, this applies to a fine, which is currently one of the real alternatives to deprivation of liberty.

Keywords: fine, advantages, types of punishments, are imposed, commission of socially dangerous acts, small and medium severity, impact on the convicted person, prevention of the commission of a crime, effectively implement.

На сегодняшний день во многих странах штраф стабильно занимает основные позиции в национальных системах уголовных наказаний. Например, в Японии штраф назначается почти 95 % от общего числа осужденных, в Германии – почти 80 %, во Франции – почти 48 %, что является вполне закономерным, поскольку его достоинства вполне очевидны. Он выступает источником пополнения государственного бюджета, не требуя при этом никаких затрат на его исполнение [1].

Более широкое назначение судами штрафа должно привести к сокращению удельного веса лишения свободы в структуре применяемых наказаний и способствовать решению такой актуальной для Российской Федерации проблемы, как переполненные места лишения свободы, не соответствующие международным стандартам и договоренностям нашей страны.

Штраф имеет несомненные преимущества по сравнению с другими видами наказаний, которые назначаются за совершение общественно опасных деяний небольшой и средней тяжести, начиная с его способности оказать ощутимое воздействие на осужденного в целях предупреждения совершения им нового преступления и заканчивая известной суровостью, позволяющей эффективно реализовывать все цели уголовного наказания [2]. Его оптимальность также подтверждается низким уровнем рецидива среди лиц, которые осуждались к этому наказанию, в отличие от уровня рецидива среди осуждавшихся к лишению свободы [3].

Штраф как основной вид наказания широко предусмотрен законодателем в санкциях Особенной части УК РФ, составляя 39,6 % от общего их числа. Законодателю целесообразно продолжить его распространение в санкциях и других статей. Так, штраф может быть применен прежде всего за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные по корыстным мотивам, а также связанные с причинением материального ущерба.

Необходимо возразить концепции законодателя, предусмотревшего за преступление небольшой тяжести только лишение свободы, так как ограничение свободы и арест на практике пока еще не применяются. Одновремен-

но считаем, что реализация штрафа как основного наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений нецелесообразна [4].

Прежде всего этот вариант весьма уязвим для объективно закономерной инфляции. Примечательно и то, что во многих уголовных законах зарубежных стран он исчисляется либо в дневных ставках (например, в Австрии, ФРГ), либо в штрафных днях (например, во Франции). Первоначально в УК РФ законодателем использовалась наиболее оптимальная конструкция исчисления размеров штрафа в минимальных размерах оплаты труда, однако потом он существенно изменил свою позицию.

Наряду с этим насущным представляется вопрос и о размерах штрафа. Он определяется сейчас судом с учетом тяжести совершенного преступления, наступивших последствий и с учетом имущественного положения осужденного, т.е. его заработка, состава и обеспеченности семьи.

Исходя из вышеизложенного, штраф целесообразно исчислять в минимальных размерах оплаты труда, а нижний его уровень как вид уголовного наказания должен быть безусловно выше административного штрафа при условии реальной материальной чувствительности и исполняемости для большей части населения.

Параллельно учеными обсуждается вопрос о возможности повышения верхнего предела штрафа. Это предложение аргументируется тем, что «за отдельные преступления следовало бы повысить максимальные размеры штрафа», что «часть преступников имеет легальный доход, исчисляемый миллионами долларов, поэтому максимальный размер далеко не в полной мере соответствует требованию ч. 3 ст. 46 УК РФ об обязательном учете судом имущественного положения осужденного» [5]. С их обоснованием нельзя соглашаться, поскольку верхний предел штрафа, составляющий миллион рублей, является вполне ощутимым, так как доходы большей части населения Российской Федерации невелики, и для основной массы осужденных к штрафу даже минимальный или близкий к нему размер чувствителен.

При совершении же преступлений представителями весьма немногочисленного слоя современного российского общества, имеющими внушительные финансовые ресурсы, назначение им данного вида наказания вообще нецелесообразно.

Соглашаясь с трудностями в правоприменительной практике, мы считаем необходимым возразить этому мнению, поскольку, во-первых, в соответствии с первым способом исчисления, минимальный его размер является довольно высоким, а во-вторых, исчисление штрафа в размере заработной платы или иного дохода «от двух недель» более реально.

Анализ судебной практики подтверждает, что почти в 50 % приговоров он исчисляется судами согласно первого способа, а в остальных случаях расчет производится в соответствии со вторым вариантом. Определение размера штрафа на основании размеров заработной платы или иного дохода осужденных по-

зволяет вполне объективно учитывать при назначении наказания имущественное неравенство разных лиц и соблюдать принцип социальной справедливости.

В то же время при определении размеров штрафа суды должны учитывать не только тяжесть совершенного преступления и имущественное положение осужденного, но и имущественное положение его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Необходимо приветствовать эту позицию, реализовавшуюся в ч. 3 ст. 46 УК РФ в ныне действующей редакции. Однако зачастую на основании конкретных материалов уголовного дела суд далеко не всегда может определить имущественное положение осужденного и его семьи, возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Все эти вопросы суды должны выяснять в ходе судебных заседаний, а для обеспечения единообразного правоприменительного процесса Пленуму Верховного Суда Российской Федерации целесообразно принять соответствующее постановление по данному вопросу, обобщив практику и дав необходимые рекомендации.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что способом повышения эффективности данного вида наказания и гарантией уплаты штрафа осужденным является его назначение с учетом имущественного положения осужденного и семьи, а также с учетом возможности получения им заработной платы и иного дохода.

Применение в правоприменительной практике судов необходимо существенным образом расширить для того, чтобы он как основной вид наказания фактически стал альтернативой лишению свободы, назначаясь за общественно опасные деяния небольшой или средней тяжести, которые совершены по корыстным мотивам или связаны с причинением материального ущерба.

В качестве дополнительного наказания данный вид нечасто назначается судами Российской Федерации несмотря на то, что социологические исследования доказали эффективность штрафа. Так, 98,2 % судей и 97,6 % прокуроров подтвердили высокую его эффективность как дополнительной меры наказания [6]. В соответствии с данными статистики рецидив среди лиц, подвергнутых этому наказанию, составляет 8,5 % [7]. Потенциальные возможности штрафа в правоприменительной практике реализуются судами недостаточно.

Исходя из этой ситуации, считаем возможным солидаризироваться с позицией тех ученых, которые предлагают расширить сферу его применения в качестве дополнительного вида наказания [8]. Однако для этого реформирования необходимы объективные предпосылки.

В настоящее время штраф в рассматриваемом нами качестве зафиксирован законодателем в 29 санкциях, составляющих 5,4 % от общего их количества в УК РФ. Как правило, он предусмотрен за преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности в качестве обязательного или факультативного дополнительного наказания [9].

Так, штраф в виде обязательного или факультативного дополнительного наказания необходимо зафиксировать в тех статьях, которые предусматривают ответственность за преступления средней тяжести и тяжкие преступления корыстной направленности, а также за преступления, связанные с причинением материального ущерба.

Рассматривая данный вид как дополнительное наказание, необходимо отметить, что согласно ч. 4 ст. 73 УК РФ, при условном осуждении наряду с основными могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Исходя из этого, нецелесообразно его применение в качестве дополнительного наказания при условном осуждении, поскольку его реализация существенным образом усилит данную меру.

Можно констатировать, что на сегодняшний день недооценку в целом судами Российской Федерации потенциальных возможностей штрафа как основного, так и дополнительного вида наказания. Таким образом, его реализацию необходимо существенно увеличить, внося соответствующие изменения и дополнения в уголовный закон.

Другим видом наказания, не связанным с ограничением или лишением свободы, выступает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Содержательно он представляет собой осуждение виновного, отрицательную оценку его поведения в приговоре суда, ограничение его трудовой правоспособности, возможности свободного выбора должности, профессиональной деятельности, определенные материальные потери, сужение перечня льгот и преимуществ.

Перечисленные элементы делают данный вид наказания весьма значимым в карательном и воспитательном контекстах, подтверждают его превентивную целенаправленность. Появление и наличие этого наказания в действующем уголовном законе предопределено достаточно представительным количеством преступлений, совершаемых лицами в связи с их профессиональной или иной деятельностью.

Именно этот вид преступления «позволяет учесть важнейшие параметры криминологической характеристики как самого преступления, так и личности виновного, и поэтому носит ярко выраженный превентивный характер» [10]. При этом эффект частной превенции достигается двояко как устрашением, так и лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление [11]. Это подтверждается фактом того, что рецидив среди данных лиц с применением дополнительного наказания в два раза меньше рецидива среди аналогичной категории осужденных, к которым дополнительное наказание не применялось [12].

Во многие санкции УК законодатель данный вид наказания включил как альтернативный по отношению к штрафу и исправительным работам. За преступления небольшой и средней тяжести, связанные с выполнением ли-

цом профессиональных и иных функций, безусловно, самым эффективным наказанием было бы лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а не эти виды.

Для дальнейшей оптимизации данного вида наказания, повышения его эффективности необходимо обратить внимание на решение принципиально важных проблем. Во-первых, содержательная составляющая данного вида наказания законодателем в уголовном законе была сформулирована очень неконкретно и слишком вариативно. В нем не растолковывается смысл словосочетания «иная деятельность», позволяя рассматривать ее в контексте того, что «это любая постоянная или периодическая деятельность лица, которая может быть даже побочным занятием» [13].

Исходя из этого представляется возможным солидаризироваться с позицией, согласно которой «установленный в законе запрет заниматься «иной деятельностью» методологически верно рассматривать ограниченно – как возможный запрет заниматься деятельностью, которая осуществляется субъектом в особом порядке, на основании специального разрешения, лицензии, сертификата».

Причиной того, что данный вид наказания нечасто назначается судами, выступает недооценка ими превентивного его содержания, поскольку судьи систематически применяют более суровые, по их мнению, меры реагирования. Согласно позиции, имеющейся в теории уголовного права, «необходимо принять меры, направленные на усиление внимания судей к вопросам назначения данного вида наказания, на ужесточение контроля и надзора вышестоящих судебных органов за правильностью его применения и на наиболее полное исследование функциональных возможностей «лишения права» с последующим внедрением его результатов в учебные курсы, законодательство и практику борьбы с преступностью» [14]. Каждый раз при совершении лицом преступления, связанного с выполнением им своих должностных обязанностей, при занятии им профессиональной или иной деятельностью, суду необходимо рассматривать вопрос о целесообразности применения к нему такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Мы считаем возможным для законодателя предусмотреть его в большем количестве в санкциях статей УК РФ в виде как основного, так и дополнительного наказания. Верховному Суду РФ было бы целесообразно обобщить имеющуюся правоприменительную практику назначения этого вида наказания и в дальнейшем сформулировать постановление Пленума по рассмотренным нами вопросам. Есть вполне реальные основания для его альтернативы лишению свободы.

Следующим видом наказания, не связанным с ограничением или лишением свободы, выступают обязательные работы. Несмотря на то, в декабре 2004 г. был принят Федеральный закон «О введении в действие поло-

жений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде обязательных работ», в теории уголовного права отсутствует единая позиция об их необходимости для отечественного законодательства.

По мнению одних исследователей, «обязательные работы следует сделать бесплатными, общественными. Это позволило бы занять значительную массу осужденных преступников, часто нигде не работающих и не учащих-ся, общественно полезным трудом, отвлечь их от противоправного образа жизни, а также получить значительный экономический эффект на благо законопослушного населения». Другие авторы предлагают включить их в санкции многих составов преступлений для того, «чтобы применение судами в полной мере соответствовало бы» целям исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений» [15].

Некоторые ученые полагают, что «при наличии исправительных работ, штрафа, ареста вряд ли нужны бесплатные общественно полезные обязательные работы, исполнение которых часто сопряжено с умалением чести и достоинства личности» [16]. Возражает против этой позиции группа авторов настоящей статьи. Мы считаем, что будучи не связанным с ограничением или лишением свободы, принудительный общественно полезный труд является реальным средством исправления лиц, осужденных к этому виду наказания, имеющему социально-экономические преимущества в сравнении с лишением свободы.

Перспективность этого вида состоит в его рентабельности, достаточной дешевизне, в том, что «осужденные к обязательным работам, выполняя общественно полезную работу, решат ряд вопросов хозяйственного характера администраций, органов местного самоуправления» [17]. По экспертным оценкам, количество осужденных к нему будет колебаться от 84 до 97 тыс. человек ежегодно. Именно обязательные работы должны также быть фактической альтернативой лишению свободы.

Это подтверждает и позитивный зарубежный опыт, заключающийся в их постоянном распространении во все большем числе стран.

Часть исследователей полагают, что «при выборе конкретного вида работ могут учитываться пожелания осужденного» [10]. По мнению другой группы авторов, «вид работ должен определяться независимо от воли осужденного» [11], что представляется наиболее целесообразным. Их сущность состоит в обязательном характере той деятельности, к которой привлекается данное лицо.

Мы также разделяем позицию, предполагающую три критерия определения вида труда при назначении обязательных работ: 1) подконтрольность работ; 2) общественную полезность работ; 3) чтобы не сужать сферу применения обязательных работ, труд должен быть неквалифицированным [12]. Они могут успешно использоваться как альтернатива краткосрочному лишению свободы за общественно опасные деяния небольшой или средней тяжести.

Другим видом наказания, не связанного с ограничением или лишением свободы, являются исправительные работы. Их сущность заключается в правоограничениях осужденного, предполагающих срок, устанавливаемый приговором суда: удержание части его заработка в пользу государства и запрет увольнения с работы по собственному желанию; предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью не более 18 дней и т.д.

Одновременно с этим лицо, осужденное к данному виду наказания, не лишается или не ограничивается в свободе, продолжает трудиться, реально сохраняя социально полезные связи. В советский период им законодатель отводил одно из приоритетных мест в системе наказаний и правоприменительной практике. Их удельный вес продолжительное время оставался количественно внушительным и постоянным. Затем стало происходить постепенное уменьшение числа лиц, осужденных к ним. На сегодняшний день исправительные работы используются судами нечасто, вопреки их достоинствам и преимуществам.

Исправительные работы должны быть включены в санкции абсолютно всех имеющихся в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, в отличие от некоторых из них на сегодняшний день. Перспективы дальнейшей оптимизации данного вида наказания связываются с введением в УК РФ того вида исправительных работ, который был известен УК 1960 г., т.е. в иных местах, определяемых органами, ведающими их исполнением, но в районе места жительства осужденного.

Это предложение высказано несколькими исследователями [10] и также может при его реализации привести к тем же сложным экономическим ситуациям. Так, наиболее актуальные вопросы, связанные с исполнением исправительных работ во время смены общественно-экономической формации, возникают, когда некоторые осужденные являются собственниками или владельцами предприятий, индивидуальными предпринимателями, фермерами, а исчисление процентов из их дохода или заработной платы вызывает вполне объективные трудности. В этих ситуациях проблематично точно зафиксировать определенную сумму и в дальнейшем установить конкретное количество денег при удержании. Данное обстоятельство является причиной нежелания судов применять именно этот вид наказания.

Исходя из сложившейся ситуации, ряд авторов предлагают внести изменения и дополнения, относящиеся к производству удержаний. По мнению одних, «необходимо разрешить суду назначать удержания не только в процентах к заработку осужденного, но и в виде суммы, соответствующей определенному количеству минимальных месячных размеров оплаты труда; в таком случае осужденный будет вносить ежемесячно в банк установленную судом сумму» [16].

Другие предлагают «в отдельных случаях производить удержания из доходов по результатам работы за год» [15]. Вне всякого сомнения, пере-

численные позиции должны быть учтены законодателем, за исключением мнения некоторых ученых о целесообразности увеличить процентные удержания из заработка осужденных.

Обосновать возражения мы можем фактическими показателями весьма скромных доходов основного числа лиц, осужденных к исправительным работам, когда удержания из заработка до предлагаемых процентов, безусловно, станут ощутимыми как для них самих, так и для членов их семей. Это же является основанием нашего несогласия с позицией о «необходимости предоставления суду права производить полное или частичное сложение назначенных размеров удержаний из заработка при совокупности преступлений до 25 %, а при совокупности приговоров – до 30 %» [10].

Поскольку они предусматриваются, как правило, за преступления небольшой и средней тяжести, то при назначении наказания за их совершение по совокупности преступлений используется принцип поглощения, когда процентные удержания не складываются. Согласно статистическим данным, суды нечасто применяют исправительные работы, чему есть как объективные причины, связанные с постоянным ростом безработицы, так и субъективные факторы, заключающиеся в стереотипном их восприятии.

Если санкция нормы предусматривает за совершенное деяние небольшой или средней тяжести исправительные работы, суд обязан при вынесении приговора рассмотреть возможность назначения конкретному подсудимому этот вид наказания. На сегодняшний день есть возможность законодательной его оптимизации при условии возвращения к прежней редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ: «Исправительные работы должны отбываться по месту работы осужденного».

Литература

1. Лакеев А.А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение. – Рязань, 1994. – С. 17.
2. Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 183–184.
3. Кучвальская И.В. Штраф в системе мер воздействия уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1996. – С. 12.
4. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – С. 277.
5. Разумов С. Преступления и наказания. К вопросу о соразмерности установленных УК РФ мер ответственности // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 7.
6. Наумов А.В. Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 52.

7. Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис.... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 17.
8. Лемперт И.Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 18.
9. Погосян Т.Ю. Штраф как мера уголовного наказания: учебное пособие. – Свердловск, 1989. – С. 24.
10. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2000. – С. 148.
11. Виттенберг Г.Б. Совершенствование законодательства о наказании // Советское государство и право. – 1980. – № 6. – С. 72.
12. Кучвальская И.В. Штраф в системе мер воздействия уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1996. – С. 9.
13. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 46.
14. Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. – Фрунзе, 1986. – С. 74.
15. Кузнеченко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания: учебное пособие. – М., 1991. – С. 25–26.
16. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – С. 15.

УДК 343.3.7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Нирова З.С.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Джинджолия Р.С.

доктор юридических наук, профессор

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируется система в целом и отдельные виды уголовных наказаний в иностранных нормативных актах и наличие в них значительного сегмента иных мер уголовно-правового характера, имеющих специфическое назначение, правовую природу, основания и цели их реализации.

Ключевые слова: определен принцип констатации, лица вне его вины, правовая природа, мер безопасности, отграничить от наказаний, репрессивны, наказания, солидаризируясь, законодатель, исправления, наказание.

EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PUNISHMENT SYSTEMS IN FOREIGN LEGISLATION

Annotation. The article analyzes the system as a whole and certain types of criminal penalties in foreign normative acts, and the presence in them of a significant segment of other measures of a criminal legal nature having a specific purpose, legal nature, grounds and goals of their implementation.

Keywords: the principle of ascertaining is defined, the person is beyond his fault, the legal nature, security measures, distinguish from punishments, repressive, punishments, solidarity, legislator, corrections, punishment.

Анализируя систему в целом и отдельные виды уголовных наказаний в иностранных нормативных актах, необходимо констатировать наличие в них значительного сегмента мер уголовно-правового характера, имеющих специфическое назначение, правовую природу, основания и цели их реализации.

В УК Швейцарии 1937 г. устанавливались как меры наказания, и так и иные меры в виде превентивного залога, конфискации, компенсации потерпевшему, опубликования приговора.

На основании гл. IV–V УК Польши 1997 г., помимо разновидностей наказания, законодатель предусмотрел и лишение публичных прав, конфискацию предметов, обязанность возместить вред, денежную компенсацию, денежную выплату, доведение приговора до публичного сведения, запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью.

Согласно раздела П-П А УК Голландии 1886 г., эти меры включали конфискацию и лишение незаконно полученных доходов, заключение под стражу в психиатрическую больницу и помещение на принудительное лечение. Исходя из содержания нормативных актов, они именовались законодателем мерами безопасности. Такая систематизация в теории уголовного права обозначается как двойственная, «двухколейными» и дуалистическая.

По своей сути эти меры состояли в воздействии на преступников или правонарушителей, в предупреждении их противоправного поведения в целях устранения «опасного состояния таких лиц», применяясь в первую очередь к невменяемым, алкоголикам, наркоманам, несовершеннолетним. Исследование их содержания позволяет констатировать их схожесть и перспективность дальнейшей оптимизации.

В теории уголовного права ведется дискуссия по эффективности этой системы. Так, по мнению одних, «есть кризис «системы двухколейности» по ряду оснований, поскольку, во-первых, меры безопасности не основаны на виновности, крайне спорен и не определен принцип констатации опасности лица вне его вины; во-вторых, неясна правовая природа многих мер

безопасности, и поэтому их далеко не всегда можно отграничить от наказаний; в-третьих, многие из них более репрессивны, чем наказания».

Другие, солидаризируясь с ними, утверждают, что «законодатель ФРГ не относит меры исправления и безопасности к наказанию и отличает их от дополнительных наказаний и дополнительных последствий». Третьи констатируют, что «позиция современных идей о правах человека применение принудительных мер в отношении лиц, не совершивших уголовного правонарушения, не может быть поддержана». Эти меры по своей сути выступают особыми разновидностями уголовно-правового воздействия.

В УК РФ им аналогичны по содержанию и направленности принудительные меры воспитательного воздействия и иные меры уголовно-правового характера, поскольку первые, согласно ст. 90–92 УК РФ, являются видом освобождения от уголовной ответственности и наказания, а вторые, исходя из ст. 97 и 98 УК РФ, применяются исключительно к лицам, совершившим преступления, но не подлежащим уголовной ответственности, с целью излечения или улучшения их психического состояния, или в соответствии со ст. 104¹ УК РФ (принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства определенного имущества).

Проанализировав имеющиеся в нормативных актах Великобритании, США, Швейцарии, Австрии, ФРГ, Швеции, арабских стран виды наказаний, можно констатировать бессистемное их расположение в структуре, в форме некоторых статей. В основной же массе они систематизируются, когда разновидности перечисляются или группируются по различным основаниям. Наиболее часто используемой законодателем классификаций является их разделение на основные и дополнительные меры воздействия.

Так, на основании ст. 9 УК Голландии основным видом признается тюремное заключение, общественные работы, штраф, а дополнительной разновидностью считается лишение определенных прав, помещение в государственный исправительный дом, конфискация, опубликование приговора.

Согласно гл. 2 УК Финляндии, устанавливаются основные меры воздействия в виде смертной казни, каторжных работ, тюремного заключения, заключения в тюрьму несовершеннолетних лиц, пожизненных каторжных работ, одиночное заключение в светлой камере, денежного штрафа, особые разновидности, состоящие в предупреждении, увольнении от должности, временном отстранении от должности, и дополнительные наказания общих видов, заключающиеся в усилении назначенного пожизненному каторжнику одиночного содержания в светлой камере и поражение гражданских прав и особых видов, предусматривающих высылку из пределов государства и лишение права занимать публичные должности.

В УК КНР основными их разновидностями являются надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь,

а дополнительными мерами выступают штраф, лишение политических прав, конфискация имущества.

В УК Японии к основным видам относятся смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, денежный штраф, уголовный арест и малый штраф, а к дополнительным мерам – только конфискация имущества. Несмотря на отсутствие непосредственно в нормативных актах дифференциации видов наказаний на основные и дополнительные меры, фактически она осуществляется.

Согласно ст. 32 УК Испании, таковыми разновидностями выступают лишение свободы, лишение определенных прав и штраф.

Исходя из УК Франции, имеющиеся виды назначаются в качестве основных, дополнительных и унифицированных мер.

В уголовных кодексах стран СНГ и Балтии законодатель группирует наказания на основные и дополнительные виды.

В законодательстве Казахстана, Беларуси, Узбекистана, Украины, Азербайджана была сформулирована система, аналогичная структуре УК РФ, за исключением того, что в УК Узбекистана наказание в виде лишения определенного права является основной и дополнительной мерой. В УК Казахстана как дополнительный вид предусматривается лишение дипломатического ранга, в уголовном законодательстве Азербайджана к этой же категории относится лишение права управлять транспортным средством и принудительное выдворение за пределы страны. Эстонская система состоит лишь из четырех основных мер в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ареста и лишения свободы и одной дополнительной меры в виде лишения права на ношение государственных знаков отличия. УК Латвии предусматривает дополнительные санкции, заключающиеся в выдворении из республики и контроле полиции.

Помимо традиционной дифференциации системы наказаний, в ряде стран имеются и иные варианты группирования видов. В соответствии с испанским уголовным законодательством, одновременно с наличием основных мер воздействия в виде лишения свободы, лишения определенных прав и штрафа, дополнительных санкций, лишения права на хранение и ношение оружия на срок от трех месяцев до одного года, штрафа в размере от пятидневного заработка до двух месячных заработных плат, ареста на срок от одного до шести выходных дней.

В УК Франции законодатель противозаконные деяния классифицирует на преступления, проступки и нарушения, группируя систему из трех подсистем наказаний: за преступления, исправительные виды и за нарушения.

В УК Турции имеющиеся разновидности дифференцируются на две группы, включающие наказания за преступления в виде смертной казни, тяжкого заключения, заключения, тяжкого денежного штрафа, запрета на публичную службу и мер за проступки, предусматривающие легкое заклю-

чение, легкий денежный штраф, лишение права заниматься определенной профессией или ремеслом.

Несмотря на существенные различия, в иностранных нормативных актах систематизации видов наказаний нам вполне логичным кажется ситуация, когда в основном и единственном первоисточнике уголовного права законодатель конструирует наиболее оптимальную их систему с перечнем, имеющим исчерпывающий характер и обязательным для всех судов страны, группируя в зависимости от степени тяжести деяния вместо некоторых норм в отдельных статьях. Именно поэтому он, как правило, реализует вариант совершенствования уголовного законодательства за счет оптимизации отдельных видов и всей системы в целом.

Аналогичным образом систематизируются виды наказаний в праве мусульманских государств, имея только конфессиональные особенности. Законодатель классифицирует деяния на три разновидности, включающие посягательство на права Аллаха в виде вероотступничества, бунта, употребления спиртных напитков, прелюбодеяния, ложного обвинения в преступлении, кражи, разбоя, именуемых хадд; посягательство на права отдельных лиц, состоящее из основных видов преступлений против личности, называемое кисас; иные правонарушения, представляющие собой деяния, посягающие на права Аллаха и на частные интересы, объединяемые понятием тазир.

Отличительной особенностью рассматриваемой системы был ее максимально устрашающий средневековый характер, отразившийся в присутствии и реализации представительного числа телесных и членовредительских наказаний, квалифицированных видов смертной казни. Исходя из этого, нам следует солидаризироваться с мнением, что «даже несмотря на оживление и распространение мусульманского права, особенно в странах арабского мира, оно не имеет исторической перспективы, являясь попыткой вернуть современное уголовное право к варварству и жестокости средневековья» [2].

Имеющиеся в нормативных актах иностранных государств системы наказаний представлены определенным перечнем разновидностей наказания (лишение свободы, общественные работы, штраф, иногда смертная казнь). Помимо основного сегмента наличествует значительное число дополнительных видов наказания, как правило, предполагающих ограничение или лишение осужденного различных прав и преимуществ. Сюда же законодатели включают конфискацию имущества, штраф и целый ряд иных мер воздействия.

Несмотря на происходившие корреляции в системах уголовных наказаний стран СНГ и Балтии, они продолжают существенным образом различаться с содержанием большинства иностранных нормативных актов, поскольку имеют в ней такие отличительные разновидности, как ограничение по военной службе, направление в дисциплинарную воинскую часть, исправительные работы. Наряду с этим в уголовном законодательстве некоторых государств установлены и специфические виды наказаний.

В УК КНР законодателем формализовано лишение политических прав; в УК Испании предусмотрен запрет проживать или находиться в определенной местности; в УК Франции введено опубликование приговора; нормативных актах многих мусульманских стран установлены различные телесные и членовредительные разновидности наказаний.

Большинство ученых вполне логично объясняют существование данных отличий, во-первых, своеобразием правовой культуры и национальных традиций каждого народа; во-вторых, особенностями юридической регламентации общественных отношений в определенной правовой системе; в-третьих, спецификой появления, становления и развития государства и общества; в-четвертых, своеобразием того или иного исторического момента; в-пятых, влиянием принципов и норм международного права на уголовное законодательство.

Исследуя систему уголовных наказаний для физических лиц, нам необходимо констатировать существование в нормативных актах некоторых стран сегмента, включающего в эту же сферу и юридические лица. Такая систематизация предполагает наличие штрафа и иных мер, непосредственно затрагивающих имущественное положение и интересы виновных лиц. Таким образом, французский законодатель конструирует максимально представительную и нормативно регламентируемую систему наказаний для юридических лиц.

Систематизация уголовных наказаний для юридических лиц в законодательных актах американскими нормотворцами осуществляется в менее представительном количестве видов, ограничиваясь только двумя наказаниями.

В целях исследования системы уголовных наказаний для физических лиц прежде всего необходимо проанализировать наиболее сегментированные в нее разновидности. Во-первых, большинство стран можно дифференцировать исходя из практики назначения смертной казни на четыре группы: 1) государства, законодательство которых не предусматривает ее применения ни за какие преступления;

2) государства, законодательство которых предусматривает ее применение лишь за особо тяжкие преступления или совершенные при особых обстоятельствах;

3) государства, законодательство которых ее предусматривает, но на практике она не применяется;

4) государства, законодательство которых ее предусматривает за общеуголовные преступления.

Во-вторых, за последние годы значительно возросло количество стран, в чьих уголовно-правовых актах вообще не сегментируется смертная казнь в национальных системах наказаний.

В ст. 48 ч. 1 УК КНР этот вид установлен в отношении лиц, виновных в совершении тягчайших преступлений, в соответствии же со ст. 49 он не

назначается лицам, не достигшим к моменту совершения преступления полных восемнадцати лет, и женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности [3]. Всего же законодатель сформулировал смертную казнь в санкциях свыше восьмидесяти из трехсот пятидесяти одной статьи Особенной части.

Само же их исполнение может происходить публично и в отношении большого числа приговоренных, так как демонстрация лишения жизни в средствах массовой информации, по мнению китайских законодателей и криминологов, оказывает весьма эффективное воздействие, наиболее оптимально предупреждая совершение новых преступлений и правонарушений [4].

Данный вид установлен в нормативных актах всех без исключения арабских стран, поскольку «предначертан Всевышним и закреплён в Коране и сунне» [5]. Так, на основании УК Египта, он назначается за совершение довольно представительного сегмента общественно опасных деяний, включающих ряд государственных преступлений, террористический акт, повлекший смерть человека, преднамеренное убийство и т.д.

Согласно УК Палестины, смертная казнь устанавливается лишь в пяти случаях, и поэтому суды вынесли двадцать три приговора, тринадцать из которых были исполнены. Исходя из существования в ряде государств шариатского уголовного законодательства, только в Саудовской Аравии в 2019 г. было более ста таких решений, прежде всего, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, за умышленное убийство, разбой, прелюбодеяние лиц, состоящих в браке, вероотступничество, изнасилование [6].

Универсальными чертами уголовных законов этих стран было приведение смертного приговора в исполнение, если осужденный не помилован главой государства; неназначение его беременным женщинам, в выходные и праздничные дни; присутствие на казни определенных лиц; лишение жизни путем повешения внутри тюремного помещения. На основании норм шариата, казнят в любой день, публично и различными способами, в зависимости от совершенного преступления (отсекают голову за вероотступничество, забивают камнями за прелюбодеяние, распинают за разбой, а за убийство карают таким же образом, каким было совершено преступление) [5].

В уголовных законах Казахстана, Беларуси, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, России законодатель установил смертную казнь в качестве вида наказания, хотя фактически она назначается только в четырех странах. Проблемы ее реализации в этих государствах решаются по-разному. Несмотря на уменьшение числа стран, уголовное законодательство которых устанавливает смертную казнь, в КНР применение имеет большое распространение [6].

Существенным сегментом в системах абсолютного большинства рассматриваемых нами стран выступает лишение свободы, представленное разновидностями, варьирующимися в соответствии:

- 1) со сроком в виде срочного или пожизненного лишения свободы;
- 2) с условиями, порядком отбывания, местом лишения свободы, режимом и прочими обстоятельствами.

На основании уголовного законодательства Австрии, Казахстана, Белоруссии, Украины, Грузии, Латвии и ряда иных государств устанавливается определенный срок и пожизненное лишение свободы [7].

Французский законодатель систематизирует эту разновидность по месту отбывания и режиму содержания. Она реализуется в виде уголовного заключения за совершение общеуголовных деяний и уголовного заточения за политические преступления.

Проступок же влечет исправительное тюремное заключение, отличающееся от вышеуказанных мер как формально, своим названием, так и режимом содержания [8].

Согласно анализу содержания этих разновидностей различных зарубежных систем наказаний можно констатировать наличие значительного расхождения верхних и нижних пределов сроков лишения свободы. Если в УК Франции их минимум законодателем не был установлен, то исходя из уголовных законов Голландии и Австрии, он предусматривался от одного дня; в соответствии с УК Швейцарии – до трех дней; в соответствии с шведским и финским законодательствами – до четырнадцати дней; на основании УК Италии – до пятнадцати дней; УК Дании и УК Польши – до тридцати дней; УК КНР – до шести месяцев срочного лишения свободы [9].

Аналогичная ситуация характерна и для максимальных сроков, когда, например, в шведском уголовном законе имеется самый низкий из них, составляющий десять лет; в уголовных законах Нидерландов, ФРГ, Китая он равняется пятнадцати годам; УК Дании шестнадцати годам; в кодексах Швейцарии, Испании, Австрии, Афганистана и ряда иных стран – двадцати годам; в УК Испании – двадцати четырем годам, УК Польши – двадцати пяти годам, а наиболее продолжительный он в УК Франции (до тридцати лет) [10].

Существенное место в системах наказаний и правоприменительной практике многих стран занимает штраф, позиционируемый законодателем в качестве основного вида, или одновременно, и основной и дополнительный вид, или лишь как дополнительная мера. Разнообразными являются нормативно закрепленные способы его исчисления, когда в основном он установлен в денежных суммах с определением минимального и максимального размера, или зафиксирован только нижний предел, верхний отсутствует, или же они вообще не зафиксированы [11].

Суды общую его сумму определяли, умножая размер, составляющий данную поденную пеню, на число назначенных поденных пеней; минимальный денежный штраф равнялся одной поденной пене, а максимальный составлял триста поденных пеней, если назначается наказание по совокупности. Исходя из содержания американских уголовных законов, он представляет собой нормативно предусмотренную сумму, подлежащую к уплате по приговору суда, где нижний ее предел равен 250 долларам, а верхний составляет 250 тысяч долларов. Но в целом ряде ситуаций его величина исчислялась по-иному – если лицо добывало деньги, совершив мисдиминор или нарушения, то сумма, подлежащая уплате, не должна была превышать двукратной выгоды, полученной вследствие этого деяния [12].

В государствах СНГ и Балтии уголовные законы в основном устанавливают его исчисление не в строго определенных денежных единицах национальных валют, а в минимальных размерах оплаты труда, в минимумах доходов граждан, в минимальных месячных заработных платах, в дневных зарплатах, в месячных расчетных показателях.

Нормативные акты многих стран предусматривают определенные положения, которые следует учитывать при установлении размера штрафа. На сегодняшний день в большинстве государств штраф является одним из самых широко используемых видов наказаний, назначаемых судами [13].

Рекомендации по расширению их использования были сформулированы в международно-правовых актах, в том числе в Резолюции 76, 10 Комитета Министров Совета Европы; в Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийских правилах») 1990-х гг., структурируясь в перечне возможных наказаний, рекомендуемых для назначения судами [14].

Их суть состоит в выполнении судебного приговора в течение определенного количества часов в установленный срок под надзором компетентного органа социально значимых работ. Они не могут быть источником пополнения бюджета и призваны только оказывать воспитательное воздействие на осужденных, безвозмездно работающих на благо общества, готовых оправдать оказанное им доверие и загладить материальный ущерб от совершенного ими преступления.

В основном осужденных к ним привлекают к уборке и оформлению парков, садов, скверов, улиц; посадке деревьев; покраске и ремонту заборов; оформлению общественных зданий; оказанию помощи престарелым и больным; работе в клубах пенсионеров; участию в реализации социальных программ муниципалитетов [15].

Непосредственный характер трудовой деятельности этих лиц регламентируется Службой пробации, как правило, предлагающей работы по ре-

монтажу, покраске общественных зданий, поддержанию порядка в общественных местах, помощь по дому, садоводство, административные обязанности, уход за детьми, больными, престарелыми. Специфика данного вида наказания в Нидерландах состоит в его заменяющем характере, поскольку он не может быть назначен непосредственно, не будучи установленным статьями Особенной части уголовного закона, используя только в целях замены реального тюремного заключения сроком до шести месяцев [16].

Сейчас наиболее актуальной проблемой выступает нахождение оптимального баланса между их конкретным временем и реальным сроком, так как единых правил нет, а в различных регионах имеются неунифицированные таблицы преобразования и тарифные списки, неодинаково трактующие соотношение лишения свободы и общественных работ. И хотя формально каждому лишаемому свободы на срок до шести месяцев могут быть назначены общественные работы, фактически целый ряд персональных свойств правонарушителя и особенностей совершенного деяния могут рассматриваться судами как препятствия для реализации альтернативной санкции.

Исходя из содержания испанского уголовного закона, работы на пользу общества выступают в качестве основного и дополнительного сегмента системы наказаний, поскольку, вследствие ст. 49 УК они не могут назначаться без согласия осужденного, обязывая его предоставлять безвозмездно свои услуги в определенной сфере общественно полезной деятельности.

Их ежедневная длительность не должна быть свыше восьми часов при соблюдении определенных критериев, включающих их исполнение под контролем Суда или Трибунала, вынесшего приговор без унижения достоинства осужденного. Условия выполнения работ определяются администрацией; осужденные пользуются правом защиты в соответствии с исправительным законодательством в области социальных гарантий, но не для достижения определенных экономических целей [17].

В течение пятнадцатилетнего периода частота случаев его применения увеличилась в целом более чем в два раза, подтверждая как оптимальность, так и эффективность. К нему приговаривались лица, совершившие кражу, грабеж со взломом, насилие над личностью, а количество рецидивов среди осужденных к общественно полезным работам было ниже, чем среди отбывавших лишение свободы.

Для исследования общих тенденций в реализации дополнительных наказаний нами были проанализированы статистические данные, относящиеся к практике их назначения судами. Они дают основание констатировать наличие наиболее характерных моментов с незначительными специфическими особенностями.

Осуществленное исследование позволяет нам констатировать малочисленность фактов и нерегулярность назначения дополнительных видов наказания.

Литература

1. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. – М., 2001. – С. 561.
2. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть. – М., 1991. – С. 112.
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. – М., 2001. – С. 412.
4. Ключанова Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия. – СПб., 1996. – С. 49–55.
5. Уголовный кодекс Японии / пер. с япон. – СПб., 2002. – С. 33–34.
6. Уголовный кодекс Испании / пр. с испан. – М., 1998. – С. 21–22.
7. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов. – М., 1998. – С. 199–204.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. – М., 2001. – С. 123.
9. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002. – С. 161–162.
10. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов. – М., 1998. – С. 20.
11. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов. – М., 1998. – С. 76, 127, 210–211.
12. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. – М., 2000. – С. 30–31.
13. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие. – М., 1998. – С. 161–162.
14. Ахметшин Х.М., Ахметшин М.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. – М., 2000. – С. 265.
15. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002. – С. 164.
16. Квашишь В. Человечество идет к заметному ограничению смертной казни // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 16.
17. Рамез А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 19.
18. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. – М., 1998. – С. 165–166.
19. Уголовный кодекс Турции. – СПб., 2003. – С. 41.

**РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Радостева Я.Н.

магистрант

*Среднерусский институт управления
(филиал) «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Орёл, Россия*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме продовольственной безопасности России в условиях импортозамещения, а также значимости деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в обеспечении продовольственной независимости страны. В статье используются результаты сельскохозяйственной микро-переписи 2021 года, а также осуществлен анализ действующих государственных программ, направленных на стимулирование предпринимательской активности в аграрной сфере.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, отечественное производство, российское продовольственное эмбарго, субъекты малого и среднего предпринимательства, бизнес-структуры, сельское хозяйство.

**THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM
BUSINESSES IN ENSURING FOOD SECURITY
IN RUSSIA IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

Annotation. The article is devoted to the actual problem of food security in Russia in the context of import substitution, as well as the importance of the activities of small and medium-sized businesses to ensure the food independence of the country. The article uses the results of the 2021 agricultural micro-census, as well as an analysis of existing state programs aimed at stimulating entrepreneurial activity in the agricultural sector.

Keywords: food security, import substitution, domestic production, Russian food embargo, small and medium business entities, business structure, agriculture.

Национальная безопасность целого государства складывается на основе совокупности различных видов безопасности, среди которых можно назвать, например, военную, экологическую, экономическую. Одним из главных элементов национальной безопасности является продовольственная безопасность, которая стала первостепенной проблемой в условиях политической нестабильности в мире, распространения пандемии коронавируса и глобального финансово-экономического кризиса, которые критически снизили уровень состояния экономики, развития социальных институтов многих государств [1]. В этой связи наличие собственных продовольственных ресурсов и сельскохозяйственного сырья является основополагающим фактором состояния здоровья населения и демографического развития каждой страны.

Национальная безопасность России содержит в себе комплекс уязвимостей и проблем, решение которых напрямую влияет на её состояние. Так, одной из острых проблем является реализация и защита национальных интересов страны в сфере продовольственной безопасности.

Данная проблема требует внимания и принятия оперативных управленческих решений для обеспечения светлого будущего и благополучия Российской Федерации. Также стоит отметить, что продовольственная безопасность обеспечивается путем оптимизации и повышения эффективности процессов на каждом этапе производственного цикла и зависит от каждого из них: производство, распределение, обмен и потребление продовольствия. Другими словами, продовольственная безопасность охватывает все отношения воспроизводственного процесса.

С учетом специфики административно-территориального устройства России, существенных региональных различий по уровню жизни населения и сельскохозяйственному потенциалу, в условиях санкционных влияний и членства во Всемирной торговой организации (ВТО), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) особое внимание следует уделять анализу факторов обеспечения продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность выступает важнейшей частью экономической и национальной безопасности страны, подразумевающей такое состояние экономики и агропромышленного комплекса, которое при сохранении и улучшении среды обитания без уменьшения государственного продовольственного резерва, независимо от внешних и внутренних условий, при бесперебойном поступлении продуктов питания в места их потребления обеспечивает население страны по доступным ценам экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства в объеме не ниже 80 % [2].

Актуальное на сегодняшний день законодательное определение продовольственной безопасности содержится в соответствующей Доктрине, принятой в 2020 году. Продовольственная безопасность Российской Федерации – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [3].

Несмотря на то, что в Главе VII Доктрины продовольственной безопасности перечислены механизмы её обеспечения, в качестве базового и в то же время основного механизма обеспечения продовольственной безопасности необходимо рассматривать устойчивое стимулирование отечественного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, которое обеспечивает физическое наличие продуктов питания и возможность их потребления в

достаточном количестве. Данный механизм приобрел особую актуальность и значимость после введения в 2014 году Российского продовольственного эмбарго в ответ на санкционное воздействие зарубежных стран.

Введение продовольственного эмбарго, антироссийские санкции, снижение курса рубля – эти и другие негативные факторы повлияли на положение некоторых производителей на отечественном рынке. Многие иностранные компании и часть российских компаний, поставляющих импортную продукцию, снизили свою долю участия в экономике России либо вообще ушли с российского рынка. В то же время указанные изменения привели к росту рыночных долей у действующих крупных компаний (на рынках мясных, рыбо- и морепродуктов), появлению новых небольших отечественных производителей (например, рынок сыров).

Государство развернуло масштабную кампанию по поддержке агропромышленного комплекса. Предприятиям предоставили льготные кредиты, увеличили размер грантов для фермеров, скорректировали земельное законодательство.

В результате российским производителям удалось значительно расширить свою долю на рынках фруктов, овощной, сырной, молочной и мясной продукции. Введение Россией продовольственного эмбарго способствовало развитию экспорто-ориентированного сельского хозяйства в стране и росту поставок продукции за рубеж.

Состояние продовольственной безопасности современной России характеризуется наличием ряда факторов, негативно влияющих на стабильность данного вида безопасности. Среди таких факторов – изменчивость климата, замедление роста экономики, экономические спады и кризисы, экономическая и порой физическая недоступность качественных и достаточных в количестве продуктов питания, социальное неравенство и дифференциация доходов.

Указанные факторы становятся катализатором возникновения проблем в продовольственной безопасности, которые приводят к дестабилизации и утрате независимости страны. В качестве основных проблем можно назвать следующие:

- 1) отсутствие полноценного Федерального закона о продовольственной безопасности;
- 2) низкий уровень модернизации агропромышленной отрасли;
- 3) отсутствие устойчивого механизма эффективного управления;
- 4) низкая инвестиционная привлекательность для инвесторов и большие финансовые риски;
- 5) темпы роста агропромышленного комплекса не соответствуют жизненно важным потребностям населения и сдерживают установку на импортозамещение;

б) инфляционные процессы, дестабилизация российской экономики, ухудшение качества продукции и сельскохозяйственного сырья, безработица, диспропорции в развитии села и города и др.

Все вышесказанное усугубляется геополитической напряженностью, экономическими санкциями, повышением инфляции, внешнеэкономической конъюнктурой, отсутствием внешнего спроса и сокращением внутреннего потребительского спроса, изменением климата. Поскольку вышеуказанные факторы негативно влияют на продовольственную безопасность России, вызывая множественные взаимно усугубляющие последствия во всех элементах продовольственной системы, необходимо определить отправные точки для принятия эффективных и целесообразных управленческих решений, направленных на решение существующих проблем.

Так, одним из таких стратегически верных решений, на наш взгляд, является развитие предпринимательской активности в сельскохозяйственной сфере. В условиях необходимости импортозамещения на первый план вышло малое предпринимательство, которое стало одним из значимых резервов экономического развития России. Проводимая политика должна ориентироваться на увеличение числа семейных ферм, начинающих фермеров и сельскохозяйственных кооперативов. Для этого необходимо увеличить поддержку малых и средних сельскохозяйственных организаций, и иных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Отметим, что субъектом малого и среднего предпринимательства называют зарегистрированное хозяйственное общество (или товарищество, или партнерство), производственный (или потребительский) кооператив, крестьянское (фермерское) хозяйство и индивидуальный предприниматель, среднесписочная численность работников которой не превышает двухсот человек, а объем дохода от осуществления деятельности не превышает 2 млрд рублей.

В августе прошлого года Федеральной службой государственной статистики была проведена первая в истории России сельскохозяйственная микроперепись. Предварительные результаты свидетельствуют о том, что в России функционирует 34,4 тыс. сельскохозяйственных организаций, из которых 20,9 тыс. единиц – организации малого предпринимательства [4]. Структура сельскохозяйственных организаций представлена на рис. 1. Стоит отметить, что на рисунке 1 не отображено количество личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, которых составляет 16 626,7 тыс. единиц.

Для стимулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве принимаются важные управленческие решения и программы развития. Так, реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия направлена не только на обеспечение продовольственной безопасности страны, но и на развитие субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе [5].

Рис. 1. Число объектов по категориям хозяйств по результатам микро-переписи на 01 августа 2021 года, тыс. единиц

Данный ориентир стал основой для мероприятия «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе» федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». Более того, одной из основных задач указанной государственной программы, определенными в соответствии с национальными целями развития России, является увеличение численности работников в субъектах малого и среднего предпринимательства, получивших грант «Агростартап»¹.

Кроме того, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предполагает в своей структуре не только федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», о котором говорилось выше, но и федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», цель которого – увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве [6].

Для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, также предусмотрен широкий спектр мер государственной поддержки, среди которых, например, льготное кредитование, компенсация и возмещение затрат, стимулирующие субсидии и др.

Говоря о значимости деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства для развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства, а следовательно – для обеспечения продовольственной безопасности, можно сформулировать следующие положения.

¹ Грант «Агростартап» предоставляется главе К(Ф)Х или Индивидуальному предпринимателю для софинансирования его затрат на создание и развитие хозяйства, открытия новых постоянных рабочих мест на сельских территориях, развитие семейной фермы. Грант «Агростартап» предоставляется грантополучателю однократно на основании решения региональной конкурсной комиссии по результатам конкурсного отбора заявителей на реализацию проекта создания и (или) развития хозяйства в размере от 3 до 6 млн руб. Направления софинансирования по грантам определяются субъектами РФ самостоятельно.

Во-первых, развитие малого предпринимательства в сельских территориях и отдаленных регионах позволяет более эффективно использовать территорию государства. Так, например, по итогам сельскохозяйственной микропереписи 2021 года была составлена карта распределения К(Ф)Х и ИП (рис. 2).

Рис. 2. Число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 году

Территориальное распределение сельскохозяйственных организаций свидетельствует о том, что юг России развит больше, чем север, что обусловлено климатическими факторами. Тем не менее, даже на юге есть регионы, на территориях которых функционирует значительно меньшее количество субъектов МСП, чем в соседних регионах того же района. Более того, даже субъекты Центрального ФО неравномерно распределены по количеству сельскохозяйственных организаций.

Во-вторых, развитие предпринимательства в сельском хозяйстве позволяет повысить самообеспеченность муниципального образования (региона), которая напрямую влияет на продовольственную самообеспеченность целой страны и повышение её независимости.

В-третьих, предприниматели в силу специфических личностных характеристик могут повлиять на инновационное и технологическое развитие организации в сельском хозяйстве, сумеют на практике применить передовые достижения науки и техники в производстве, распределении и обмена продовольственных товаров. Предпринимательский подход позволит сгладить отставание в отраслевом развитии сельской местности от города.

Наиболее очевидным преимуществом сельскохозяйственного малого предпринимательства является возможность, с одной стороны, насыщения внутреннего рынка товарами и продовольственной продукцией, а с другой – обеспечения дополнительных рабочих мест в сельской местной

сти. В современных условиях продовольственного эмбарго и ухода иностранных компаний (производителей) с отечественного рынка у малого бизнеса появляется уникальная возможность сформировать благоприятную экономическую ситуацию на региональном рынке и заполнить опустевшую нишу собственным производством.

В заключение стоит отметить, что значимость результатов деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства для агропромышленного сектора не вызывает сомнений. Эти экономические субъекты напрямую влияют на развитие исследуемой сферы, определяя не только региональную и муниципальную самообеспеченность территории, но и продовольственную безопасность и независимость всей страны. Широкое разнообразие производителей позволяет насытить рынок и удовлетворить возрастающий спрос населения на товары отечественного производства. В свою очередь государство поддерживает малый и средний бизнес в сельском хозяйстве, предоставляя различные гранты и льготы, что также является важным для эффективного функционирования предпринимателей, в особенности микро-предприятий и фермерских хозяйств.

Литература

1. Белхароев, Х.У. Проблемы правового и экономического обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (история и современность) // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 5. – С. 17–21.

2. Rome Declaration on World Food Security // World Food Summit: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org>.

3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020. – № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

4. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. Оперативные итоги // Федеральная служба государственной статистики. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.

5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

6. Паспорт федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (приложение № 4 к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»). – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>.

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Таппасханова Е.О.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Бисчекова Ф.Р.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Ашинов Д.А.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются пути достижения полной вовлеченности персонала организации в план цифровой трансформации организации; обосновывается необходимость определения правильного баланса компетенций для работы с новыми технологиями; рассматриваются пути активного взаимодействия с лицами, принимающими решения по вопросам основных цифровых инициатив. Особая роль в работе отведена повышению квалификации и наем специалистов для соответствия темпам развития организации в условиях цифровизации. В работе определены стратегические задачи в области развития персонала, в частности в области обучения и повышения квалификации сотрудников организации. Для успешной подготовки персонала к новым условиям обосновывается необходимость обеспечения прозрачности коммуникаций на всех уровнях управления.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; цифровые компетенции; барьеры цифровой трансформации; внешний консалтинг.

IMPROVING THE SYSTEM OF TRAINING STAFF FOR DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article discusses the main directions for improving the system of personnel training for digital transformation. The ways of achieving the full involvement of the organization's personnel in the organization's digital transformation plan are revealed. The necessity of determining the correct balance of competencies for working with new technologies is substantiated. Ways are being considered to actively engage with decision makers on major digital initiatives. A special role in the work is assigned to advanced training and hiring specialists to match the pace of development of the organization in the context of digitalization. The work defines strategic objectives in the field of personnel development, in particular in the field of training and advanced training of employees of the organization. For the successful preparation of personnel for new conditions, the need to ensure transparency of communications at all levels of management is substantiated.

Keywords: digitalization; digital transformation; digital competencies; barriers to digital transformation; external consulting.

Цель исследования. Одним из барьеров на пути к цифровой трансформации предприятий является низкий уровень цифровой зрелости персонала. Исследования, которые провело KPMG, выявило, что препятствием для цифровизации в 58 % компаний явилось отсутствие у сотрудников «необходимых навыков». К другим препятствиям относятся: недоверие со стороны персонала, которое сопротивляется изменениям, высокая стоимость ИТ-проектов. Около 34 % опрошенных глав российских компаний сообщили, что проблема кроется в отсутствии у персонала навыков работы с новыми технологиями и компьютерной грамотности. Поэтому проблема совершенствования системы подготовки персонала организации к цифровой трансформации приобретает особую актуальность и требует дальнейшего исследования.

Результаты исследования. Процесс цифровой трансформации, который происходит в любом бизнесе, приводит к изменениям практически всех сторон организации, начиная с организации работы и заканчивая бизнес-стратегиями компании. В этих условиях следует очень серьезно отнестись к такому вопросу, как подготовка участников процесса цифровой трансформации (ЦТ) к таким изменениям [2, 5].

Процесс цифровой трансформации должен объединить абсолютно всех сотрудников компании. Принимать участие должны наряду с высшим руководством и рядовые сотрудники. Чтобы реализация проекта по ЦТ была наиболее эффективной, допускается найм в штат организации директора по цифровой трансформации, проектного менеджера или использование внешнего консалтинга. Однако следует отметить, что в любом случае основную помощь следует ожидать непосредственно от сотрудников компании. Важно понимать, что осуществлять цифровую трансформацию, которая стала объективной реальностью, и достигнуть существенного роста продаж и бизнеса, имея те же мощности и те же ресурсы, уже невозможно.

Рассмотрим, как проходила ЦТ на примере компании Faberlic. Первые шаги по цифровой трансформации компания предприняла в 2018 году. За этот период компания успешно внедрила новый сайт, который позволил системе выдерживать высокие нагрузки в период роста продаж и спроса; обеспечила запуск одновременно большого количества маркетинговых кампаний; завершила проект по оптимизации облачной инфраструктуры SAP, которая обеспечивает продажи на сайте; создала сервис доставки, позволяющий подключать перевозчиков в несколько раз быстрее; осуществила также другие изменения в процессах. Решение всех этих задач позволило компании в период пандемии не только не уменьшить, но и увеличить продажи более чем на 10 % по отношению к предыдущему году.

Подготовка к цифровой трансформации, определение ее целей и задач прошли в компании успешно. У коллектива не было вопросов, почему это необходимо, как реализовать изменения и когда начинать. Компания осознала потребность бизнеса и начала работать в этом направлении.

Следует отдельно сказать о финансовом секторе компании, который сыграл ключевую роль в процессе ЦТ, функцией которого являлась финансовая оценка проектов направления ЦТ. Этот процесс был организован с участием финансового директора, главного бухгалтера, отдела бюджетирования, казначейства и финансового бизнес-партнера [1].

Чтобы подготовить сотрудников к изменениям, важно не только самим понимать ответ на этот вопрос, но и уметь транслировать цель ЦТ всем участникам процесса.

С нашей точки зрения, начать надо прежде всего с обеспечения прозрачности коммуникаций на всех уровнях управления. Такую задачу можно решить, используя различные формы коммуникаций. Можно использовать для этого портал, можно формировать команды, использовать планерки. Главное, чтобы информация о предстоящих изменениях, связанная с цифровой трансформацией, была объективной и своевременно доставлялась сотрудникам, так же как и любые организационные изменения.

Ключевые сотрудники и участники ЦТ должны быть обязательно погружены в суть процесса, ознакомлены с базовой теорией. Следует разъяснить, как и все это работает; что нужно предпринять, чтобы привлечь лидеров мнений в компании; как необходимо формировать организационную культуру, которая поддерживает ЦТ; как преодолевать возражения. Большую помощь в решении данной проблемы может оказать проведение презентационных встреч по проектам, а также по промежуточным результатам, демонстрируя эффективность; следует отвечать на волнующие вопросы рядовых сотрудников и не уклоняться от прямого разговора о проблеме [5].

Одним словом, надо держать сотрудников в курсе всех изменений. Это позволит повысить уровень доверия сотрудников к изменениям в организации.

Для решения проблем цифровизации очень важной задачей является выделение ресурсов и планирование деятельности компании. Чтобы эта задача эффективно решалась, следует все это предпринять заранее, т.е. необходимо, чтобы было определено заранее сколько будет выделено процентов времени ключевым участникам ЦТ. В противном случае в дальнейшем можно столкнуться с сопротивлением рабочих.

Следует отметить, что цифровую трансформацию не следует рассматривать только как технологию. Ее надо рассматривать через призму людей, которые заняты в компании. Речь идет о ключевых качествах сотрудников: гибкость и готовность к изменениям. ЦТ может менять не только бизнес-процессы и технологии, но и корпоративную культуру. Следует быть готовыми к тому, что некоторые сотрудники могут покинуть компанию, так как не смогут работать в новых условиях, что является естественным процессом. Можно привлечь внешних консультантов, но только в том случае, если в компании есть такая практика.

В процессе цифровой трансформации бизнеса, как, впрочем, и в любом процессе, возникает ряд барьеров. Можно выделить основные из них (рис. 1).

Рис. 1. Основные барьеры цифровой трансформации

Одним словом, работа должна проводиться с сотрудниками, представляющими все уровни структуры компании. Активность следует ожидать прежде всего от людей, оказывающих влияние на понимание содержания и смысла ЦТ, непосредственных руководителей структурных подразделений, кадровиков, внешних экспертов.

Следует проводить индивидуальную работу с каждым сотрудником по его ведущим мотиваторам. Искусство менеджера заключается в том, чтобы правильно определить, на какой ступени удовлетворения потребностей находится сотрудник, и правильно мотивировать его. Важно выявить ведущие мотиваторы и найти правильные аргументы для того, чтобы убедить сотрудника, что его роль в процессе трансформации очень важна.

Такой опыт подхода к подготовке к процессу ЦТ имеет большое значение как для всей организации, так и для каждого сотрудника. Каждый работник в конечном итоге должен осознать последствия ухода из компании или участия вместе с коллективом в процессе цифровой трансформации компании.

Рассмотрим, как обучать сотрудников на разных уровнях управления организацией. Ученые выделяют несколько таких уровней (рис. 2).

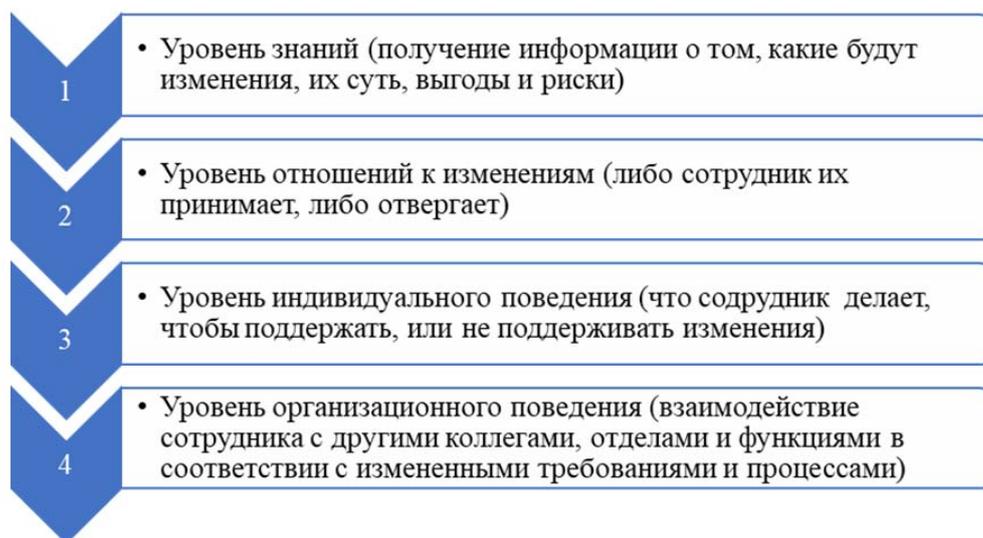

Рис. 2. Обучение сотрудников ЦТ на разных уровнях

Следует отметить, что чем раньше этот процесс будет реализован, тем лучше. На сегодня рынок предлагает ряд программ по подготовке руководителей разных уровней к ЦТ – это, например, программы ведущих вузов страны и известных онлайн-школ, корпоративных университетов крупных компаний. Важно все эти задачи по информированию персонала решить до того, как определены цели и составлены планы ЦТ и измерены результаты внедрения.

И еще, что очень важно, в решении проблемы цифровой трансформации управления персоналом необходимо максимальное вовлечение в процесс всех подразделений. Ни одно подразделение не может осуществлять цифровую трансформацию, если она не получила одобрение руководства, не знает о том, что нужно получить такое одобрение, от кого его нужно получить, и должен ли кто-то осуществлять контроль за процессом.

В каждой компании нужно знать, кто и что может делать, какими полномочиями обладать и когда нужно подключать кого-то еще. Новаторы чаще своих коллег участвуют в разработке стандартов управления цифровизацией с точки зрения таких аспектов, как процесс изменения, распределение ролей, подотчетность, установление полномочий в сфере принятия решений и т.д., что помогает организациям быстро масштабировать ЦТ и при этом управлять рисками. Именно неучтенные интересы всех участников процесса могут навредить в будущем процессу ЦТ [1, 7].

И еще следует создать коммуникационную поддержку во всех подразделениях; весь персонал должен быть в курсе изменений, которые сопровождают ЦТ, и постоянно мотивировать тех сотрудников, которые вовлечены в этот процесс.

Перед организацией стоит задача как можно полнее использовать творческие возможности персонала, а для этого должны быть обеспечены все имеющиеся возможности для его развития. Цель – соответствие профессионального уровня сотрудников требованиям современного технологического и организационного развития.

Стратегические задачи для руководства компании (рис. 3).

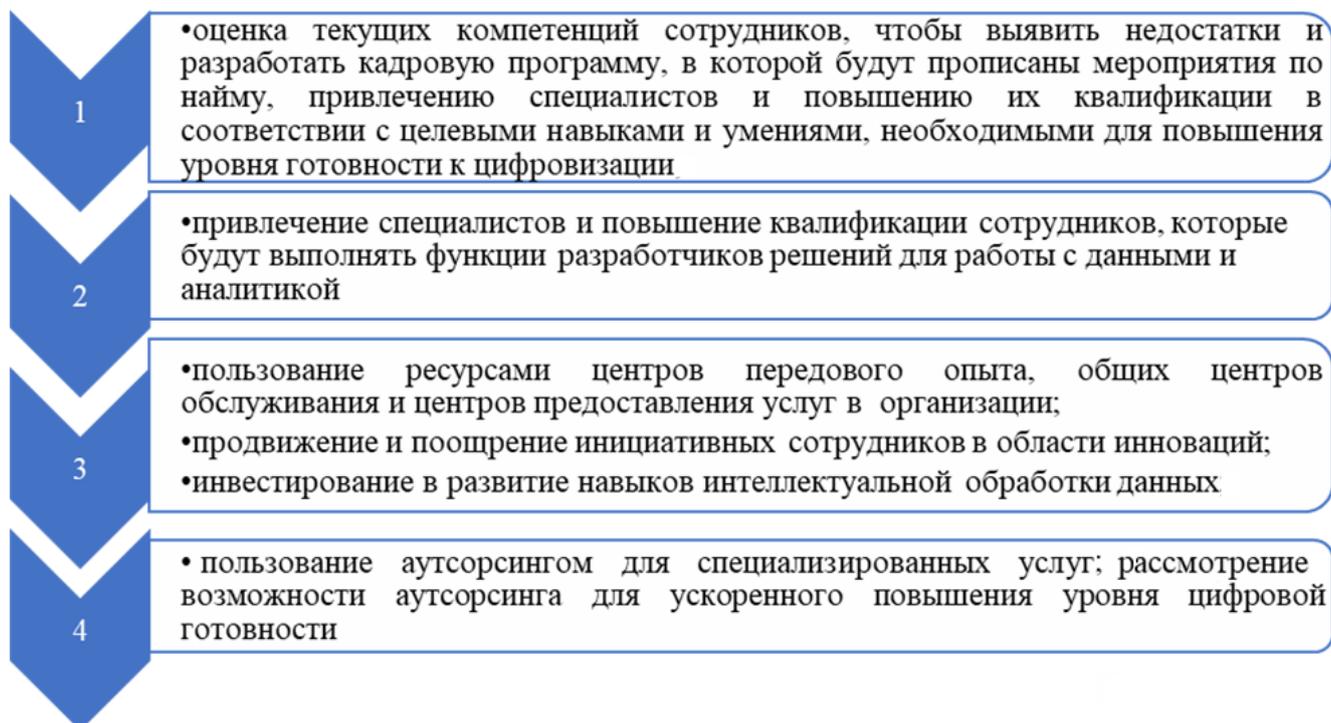

Рис. 3. Стратегические задачи в области развития персонала

Выводы. Проблема совершенствования системы подготовки персонала организации к цифровой трансформации приобретает особую актуальность.

Основными путями решения рассматриваемой проблемы являются: полная вовлеченность персонала организации в план цифровой трансформации организации; определение правильного баланса компетенций для работы с новыми технологиями; активное взаимодействие с лицами, принимающими решения по вопросам основных цифровых инициатив.

Особая роль в решении вопроса отводится повышению квалификации и найму специалистов для соответствия темпам развития организации в условиях цифровизации. Необходимо разрабатывать стратегические задачи в области развития персонала, в частности в области обучения и повышения квалификации сотрудников организации. Для успешной подготовки персонала к новым условиям необходимо обеспечить прозрачность коммуникаций на всех уровнях управления.

Литература

1. Морова Ю. Как подготовить персонал к цифровой трансформации: коммуникация, обучение и работа со страхами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finacademy.net> (дата обращения: 22.03.2022).

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Правительство

во России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 22.03.2022).

3. Окишев А., Городова А. Разумное управление рисками в ходе цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pwc.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

4. Султанова М.К., Таппасханова М.А. и др. Ресурсный потенциал России. Проблемы эффективного использования: коллективная монография. – Нальчик, 2014. – 320 с.

5. Таппасханова Е.О., Зумакулова З.А., Токмакова Р.А. Государственные приоритеты развития цифровой экономики: обеспечение инфраструктуры // экономика и право в условиях глобальных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Нальчик, 2020. – С. 82–88.

6. Tappaskhanova E.O., Mustafaeva Z.A, Tokmakova R.A. The Use of Artificial Intelligence in Personnel Management Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference «Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth» (MTDE 2020). Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. – France: Atlantis Press (Web of Science), 2021. – 824 p.

7. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В. и др. Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. – Самара, 2020. – 370 с.

УДК 343.815

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Тогирова Д.Б.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шогенова Ф.О.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема дальнейшей реабилитации и ресоциализации в настоящее время наиболее остро стоит перед УИС, государством и обществом, в целом. Об этом свидетельствует высокий процент рецидива преступлений.

Ключевые слова: лишение свободы, освобождение, пенитенциарная наука, определенный опыт работы, социальная адаптации осужденных, лишения свободы, по подготовке осужденных, процесс освобождения.

PROBLEMS OF SOCIAL REHABILITATION OF PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. The article discusses the problem of further rehabilitation and re-socialization currently most acutely facing the UIS, the state and society as a whole. This is evidenced by the high percentage of recidivism of crimes.

Keywords: deprivation of liberty, release, penitentiary science, certain work experience, social adaptation of convicts, training of convicts, the process of release.

Отбывание наказания в виде лишения свободы связано с негативными факторами, которые затрудняют ресоциализацию лиц, освобождаемых из ИУ. Ослабление семейных, родственных связей, потеря навыков рационального использования денежных средств и материальных ресурсов, принятия адекватных решений в различных жизненных ситуациях ставят задачу подготовки осужденных к жизни на свободе в разряд приоритетных направлений в деятельности ФСИН.

В сложившейся системе социальной работы по подготовке осужденных к освобождению выделяется две группы мероприятий, различающихся в зависимости от места их проведения. Первая группа – это мероприятия, проводимые непосредственно в ИУ. Вторая группа включает в себя мероприятия, проводимые по предполагаемому месту жительства освобождаемых. Социальная работа по подготовке осужденных к жизни на свободе включает в себя вопросы психологической, нравственной и практической подготовки, которая составляет ее содержание.

Важное место в социальной работе с осужденными в системе их подготовки к освобождению занимает их психологическая подготовка, основное содержание которой должно быть направлено на активное участие осужденных в социально полезной деятельности, строгое соблюдение правовых норм и развитие положительных качеств личности.

Психологическая подготовка заключается в активизации способностей осужденного, формировании у него знаний, умений и навыков готовности жить и действовать в соответствии с правовыми нормами. Главная задача психологической подготовки – помочь осужденному как можно быстрее включиться в ритм жизни общества.

подавляющее большинство осужденных освобождается из ИУ по отбытии срока наказания либо условно-досрочно. Из мест лишения свободы они сразу попадают в условия полной свободы. Такой резкий переход оказывает на психику многих освобожденных экстремальное воздействие. По оценкам специалистов, более 14 % лиц, освобожденных из мест лишения свободы, испытывают трудности в дальнейшей ресоциализации. Для того, чтобы облегчить осужденному переход из специфической среды в ИУ к жизни на свободе, его необходимо постепенно физически, организационно, экономически и психологически готовить как к самому факту освобождения, так и к решению тех вопросов, с которыми ему придется встречаться [1].

Нравственная подготовка включает в себя работу сотрудников ИУ учреждения по активизации тех нравственных качеств осужденного, которые необходимы ему для жизни в семье и в трудовом коллективе. Она должна быть направлена на «приведение в готовность» положительных нравственных убеждений, чувств и привычек освобождаемого.

Профессиональная подготовка должна содержать в себе приобретение осужденным профессиональных знаний, практических навыков, умений в определенной специальности. Успешность социальной адаптации лица после освобождения прямо связана с возможностью включения его в трудовые отношения, с возможностью обучения по востребованным на рынке труда специальностям, с перспективой восстановления либо создания здоровых семейных отношений с включением его в правопослушную социальную среду.

Как уже отмечалось, социальная поддержка осужденных в местах лишения свободы сочетает в себе целый ряд мероприятий, куда входит: трудовая занятость осужденных; медицинское обеспечение, в том числе профилактические мероприятия; обязательное и добровольное страхование; возможность получения общего среднего и среднего профессионального образования; психологическая поддержка.

В 2010 г. следственных изоляторах показатель заболеваемости составил 508,21 случай на 100 тыс. чел. Показатель смертности по исправительным колониям составил 454,44 случая на 100 тыс. чел. Показатель смертности в следственных изоляторах 63,53 случая на 100 тыс. чел. [1].

Общая заболеваемость за 2012 г., по сравнению с предыдущим годом увеличилась в исправительных учреждениях на 18,8 %, в следственных изоляторах – на 30,7 %. Увеличилось количество ВИЧ-инфицированных (1 189 чел.) [2].

В 2013 г. в учреждениях УФСИН РФ по РТ было зарегистрировано 1 298 заболеваний, что составило 9 934,94 случая на 100 тыс. чел., из них наибольший процент составляют заболевания туберкулезом. Умерли 94 чел., в том числе от туберкулеза 21 чел., от ВИЧ-инфекции 21 [3].

В 2014 г. отмечалось увеличение показателя заболеваемости осужденных в исправительных учреждениях на 24 %, увеличились показатели травматизма и членовредительства на 36,4 %. Так, было зарегистрировано 1495 заболевших осужденных, что составило 12318, 72 случаев на 100 тыс. чел. Умер 81 чел., в том числе от туберкулеза 19 чел., от ВИЧ-инфекции 20 чел. [4].

В структуре смертности в исправительных учреждениях после туберкулеза и ВИЧ-инфекции заметное место занимают заболевания сердечно-сосудистой системы и злокачественные новообразования [5].

Полученные данные показывают, что ситуация в местах лишения свободы достаточно сложная, но она является своеобразным отражением ситуации в стране в целом. Наблюдается существенное увеличение заболевших туберкулезом, ВИЧ-инфекцией.

ГУФСИН России принимало участие в Государственном национальном проекте по профилактике ВИЧ-инфекций в местах лишения свободы. Стартовой площадкой для проекта стала ФКУ ИК-19. Там уже продолжительное время проводится целенаправленная работа с бывшими потребителями инъекционных наркотиков, поэтому именно в этом учреждении наиболее благоприятные условия для успешной реализации проекта.

Работа с осужденными, согласившимися участвовать в проекте, начинается за полгода до освобождения. Еще в ИУ специалисты проводят их обучение и консультирование по поводу помощи, доступной после выхода на свободу, по ВИЧ-инфекции и наркомании, а также по юридическим вопросам.

Важным компонентом процесса социальной адаптации в местах лишения свободы является деятельность психологических служб территориальных управлений ФСИН по субъекту Федерации. Во всех исправительных учреждениях УФСИН РФ имеются собственные психологические службы, проводящие мероприятия как с осужденными к лишению свободы, так и с сотрудниками.

Воспитательная колония имеет в своем распоряжении психологическую лабораторию, которая оказывает психологическую помощь осужденным, и кабинет для индивидуальной и групповой работы с персоналом учреждения. Остальные учреждения имеют в своем распоряжении штатных психологов. В структуре УФСИН РФ действует психологическая служба, координирующая работу психологов учреждений.

Анализ результатов этих исследований позволил сделать следующие выводы:

– характер социально-психологического климата в учреждениях УФСИН оценивается как «в целом благоприятный»;

– уровень эмоциональной напряженности среди осужденных в большинстве учреждений УФСИН характеризуется как средний или имеющий тенденцию к снижению [7].

УФСИН РФ, финансовое управление, юридические службы учреждений проводят постоянную работу по организации обязательного и добровольного страхования осужденных к лишению свободы. Необходимость страхования очевидна в связи с ростом количества случаев причинения вреда жизни и здоровью осужденных в результате несчастных случаев и бытового травматизма.

Приведенные данные показывают, что значительное количество осужденных освобождаются из ИУ без паспортов. У бывших осужденных со справкой вместо паспорта и без прописки есть только два пути: либо пополнить ряды «лиц без определенного места жительства», либо вернуться в криминальный мир, а потом вновь в ИУ.

Можно сделать вывод о низкой эффективности межведомственного взаимодействия с органами внутренних дел, Федеральной миграционной служ-

бой по вопросам паспортизации осужденных. В дальнейшем это обстоятельство значительно осложняет работу ТО ФСИН по ресоциализации осужденных.

Значительная часть осужденных имеют несколько нерешенных социальных проблем и нуждаются в комплексной социальной помощи (189 чел. – 52,5 %).

Не разрешена полностью проблема трудоустройства бывших осужденных. В масштабах страны только у пятой части бывших осужденных есть работа. Освободившиеся из мест лишения свободы, как правило, имеют 720 руб. Заработанные в ИУ деньги не дают им возможности решить свои проблемы.

По действующему законодательству, после освобождения из мест лишения свободы граждане имеют право пользоваться услугами территориальных центров занятости. Еще до освобождения осужденного администрация учреждений направляет в центр занятости сведения об освобождающемся из мест лишения свободы. В справке указывается фамилия, имя, отчество, предположительный адрес и имеющиеся профессии, чтобы заранее обеспечить его перечнем имеющихся вакансий. Эта информация носит уведомительный характер [8].

Каждый нуждающийся в трудоустройстве должен лично обратиться в территориальный отдел занятости и предоставить необходимые документы. При этом часто возникает проблема, которая для многих становится неразрешимой – наличие регистрации, без которой постановка на учет невозможна.

В целях решения вопросов трудоустройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, заключено соглашение о сотрудничестве между УФСИН РФ и Министерством труда и занятости РФ. В учреждениях совместно с сотрудниками служб занятости осуществляется профессиональная ориентация осужденных в рамках справочно-консультационного пункта, организуется работа мобильного центра занятости. При содействии органов службы занятости осуществляется трудоустройство освободившихся из мест лишения свободы, а также в рамках программ общественных работ и временного трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

УФСИН и Отделением Пенсионного фонда РФ реализуется проект «Об организации справочно-консультационных пунктов по вопросам пенсионного законодательства для осужденных в РФ». Согласно этому проекту, в ИУ УФСИН ежеквартально проводятся консультации специалистами Управлений Пенсионных фондов России.

Особое внимание в учреждениях уделяется работе с осужденными, имеющими ограниченные физические возможности. В целях привлечения внимания общественности к данной проблеме такие мероприятия освещаются по местному телевидению и в печати [3].

Изложенное, на наш взгляд, показывает, что проблема, связанная с трудоустройством лиц, отбывших установленный срок, стоит весьма остро.

Фактически поддержка таких лиц возлагается на территориальные и муниципальные образования.

В целях организации межведомственного взаимодействия министерств, ведомств и учреждений в работе с лицами без определенного места жительства и занятий, предупреждения социального иждивенчества указанной группы лиц, а также в целях обеспечения социальной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов, освобождаемых из мест лишения свободы утверждено типовое положение о центре социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий [4].

Основным направлением деятельности Центров БОМЖ является решение следующих вопросов: восстановление утерянных документов, оформление полисов медицинского страхования, пенсионных удостоверений; содействие в направлении в лечебные учреждения; восстановление социальных контактов; оформление пенсии, инвалидности; содействие в трудоустройстве; оказание гуманитарной помощи; устройство в дома-интернаты для пожилых и инвалидов; предоставление временного места пребывания лицам БОМЖ и тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Однако нет специализированного центра для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Социальная работа с бывшими осужденными, решение их быто- и трудоустройства продекларированы как направления деятельности центров социального обслуживания населения и социальных приютов. Однако реальная деятельность этих центров существенно ситуацию не меняют.

Анализ состояния социальной реабилитации в деятельности УФСИН РФ показывает, что ресоциализация бывших осужденных, оказание им содействия в бытовом и трудовом устройстве хотя и регламентированы УИК РФ, однако механизм решения этих вопросов не отрегулирован. В реализации мер по социальной реабилитации ощущается разрозненность, дублирование функций и действий, отсутствие единой стратегии. В соответствии со сложившейся нормативной правовой базой территориальные управления ФСИН России по субъектам Федерации, в том числе УФСИН РФ, проводят ряд мероприятий, направленных на социальную адаптацию осужденных в местах лишения свободы.

На настоящий момент возникла необходимость разработки комплексной региональной программы, направленной на совершенствование деятельности пенитенциарной системы по реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Лица, освободившиеся из мест лишения свободы, не имеющие средств к существованию, испытывающие трудности в поиске работы, а следовательно, отсутствие жизненных перспектив представляют собой неконтролируемый потенциал рецидивной преступности, поэтому необходима их социальная реабилитация и адаптация.

С позиции теории социального управления, социальная реабилитация осужденных – научно управляемый процесс, уровни и этапы которого

детерминируют структуру системы предупреждения социальных отклонений осужденных.

С психологической и педагогической точек зрения, процесс социальной реабилитации – процесс формирования духовного мира личности, который предполагает учет психобиологических и психологических особенностей объекта, социально-педагогических факторов, детерминирующих негативные отклонения [5].

С криминологической точки зрения, здесь речь идет о процессе выявления и устранения криминогенных факторов социальной среды и коррекции антиобщественно сформированной личности.

Таким образом, процесс социальной реабилитации осужденных к лишению свободы можно представить как комплекс правовых, организационных, медицинских, педагогических, социально-психологических мероприятий, направленных на профилактику повторных преступлений и правонарушений лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и одновременно осуществляемых по трем направлениям:

– устранение неблагоприятного влияния социального окружения, которое может способствовать рецидиву антиобщественного поведения индивида;

– реализация комплекса мероприятий, направленных на переориентацию поведения и формирование законопослушной личности.

Процесс социальной реабилитации – сложный, многоуровневый процесс, включающий в себя целый ряд мероприятий, и прежде всего необходимо разработать теоретические основы данного процесса, которые должны включать в себя: разработку методологии междисциплинарного подхода к исследованию процесса социальной реабилитации как системы предупреждения социальных отклонений в ИУ; разработку, обоснование, экспериментальную проверку и внедрение в практику комплекса предложений по организации системы социальной реабилитации осужденных к лишению свободы; выявление основных факторов, определяющих эффективность процесса социальной реабилитации; систематизацию основных аспектов проблемы социальной реабилитации; профилактикой социальных отклонений отбывших наказание занимаются территориальные управления ФСИН по субъектам Федерации, ИУ, религиозные и общественные организации, органы исполнительной государственной власти.

Таким образом, деятельность субъектов социальной реабилитации осужденных должна представлять собой непрерывный, многоаспектный и многоуровневый процесс, содержащий необходимый комплекс профилактических мер, различных по своему содержанию, объему и механизму действия. Естественно, нельзя перекладывать основной объем работы на территориальные управления ФСИН России. Совершенно ясно, что это задача общества в целом.

Предлагаются следующие мероприятия:

1) обеспечить отечественные ИУ высококвалифицированными социальными педагогами, психологами; повысить статус начальников отрядов как основных организаторов жизнедеятельности осужденных;

2) создать при следственных изоляторах диагностические центры как промежуточное звено между следственными изоляторами и ИК, где бы осужденные проходили комплексное обследование – социологическое, медицинское, психолого-педагогическое;

3) создать центр социальной адаптации осужденных на базе колонии поселения; в таких центрах осужденные должны будут отбывать заключительную часть срока наказания в условиях полусвободного режима под контролем и надзором специально подготовленных сотрудников; пребывание в центре должно стать стартовой площадкой для восстановления навыков по решению жизненно важных проблем и возникновению новых социально полезных связей;

4) решить задачу формирования специализированной службы оказания постпенитенциарной помощи осужденным, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы. Эта служба должна выполнять следующие задачи: помогать бывшим осужденным в трудоустройстве, предоставлять временное жилье, оказывать консультационные услуги силами педагогов, психологов, психотерапевтов, социальных работников. К оказанию постпенитенциарной помощи органам местного самоуправления следует шире привлекать общественные, благотворительные и религиозные организации.

При благоприятных социально-экономических условиях, творческом использовании положительного отечественного и зарубежного пенитенциарного опыта возможно создать и реализовать на практике отечественную концепцию реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, которая позволит снизить уровень рецидивной преступности.

Литература

1. Закон РФ от 24.07.2006 г. № 60 ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» (лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы) // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Постановление Кабинета Министров от 04.05.2007 г. № 170 «Об утверждении Положения о порядке квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов в организациях, расположенных на территории РТ» // Информационносправочная система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об организации в РФ взаимодействия с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, обществен-

ными и религиозными организациями по вопросам совершенствования форм и методов исправительного воздействия на осужденных // Текущий архив УФСИН РФ по РТ. – 2008. – С. 5.

4. Типовое положение о центре социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий // Текущий архив УФСИН РФ. – 2007. – 24 с.

5. Об организации в взаимодействия с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными и религиозными организациями по вопросам совершенствования форм и методов исправительного воздействия на осужденных // Текущий архив УФСИН РФ. – 2008. – С. 5.

6. Шамсунов С. Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 5.

УДК 343.815

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Тогирова Д.Б.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитательной работы, направленной на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Ключевые слова: получение общего образования, УИК РФ, законодательство, профессиональное образование, воспитательное значение, образование осужденных, профессии, отбывание наказания, освобождение.

**PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENTS
IN THE PROCESS OF REALIZATION OF OTHER BASIC MEANS
OF CORRECTION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT**

Annotation. The article deals with the problem of educational work in this series, aimed at forming a respectful attitude among convicts towards a person, society, work, norms, rules and traditions of human community.

Keywords: general education, PEC of the Russian Federation, legislation, vocational education, educational significance, education of convicts, profession, serving sentences, release.

Территориальные органы ФСИН призваны осуществлять деятельность по реализации не только режима отбывания наказания в виде лишения свободы, но и других основных средств исправления осужденных. Согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ, основными средствами исправления осужденных, помимо режима, являются: воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Стимулирование правопослушного поведения представляет собой «особый вид психолого-педагогического процесса» [1], осуществляемого при исполнении наказания. При всей специфичности объекта и условий воспитательное воздействие базируется на принципах и методах общей педагогики.

Воспитательная работа включает в себя нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные формы воспитания осужденных. Общественно полезный труд является обязательным для осужденных, отбывающих лишение свободы, он обладает большим воспитательным потенциалом.

Получение общего образования регламентируется УИК РФ в соответствии с законодательством об общем и профессиональном образовании. Воспитательное значение образования осужденных и получение ими профессии проявляется как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Большинство ученых-пенитенциаристов – Ю.М. Антонян [1], Ю.А. Алферов [2], А.Л. Ременсон [3], В.И. Белослудцев [4], М.Л. Стурова [5], А.В. Шамис [6] – признают исправление осужденных основной целью уголовного наказания, которое обращено к личности преступника. Не оказывать исправительное воздействие нельзя, иначе после освобождения из мест лишения свободы человек может вновь совершить преступление. Именно поэтому в УИК РФ цель исправления осужденных выдвинута на первое место.

В содержание понятия «исправление осужденных» в литературе выделяется два аспекта – «криминологическое», или «нравственное» и «юридическое», или «фактическое» исправление [7]. Юридическое исправление признается достигнутым, если лицо, отбывшее наказание, не совершает нового преступления из-за «осознания неизбежной связи преступления с наказанием» [8], т.е. из-за страха подвергнуться новому наказанию. Однако опираясь только на страх перед наказанием, невозможно сформировать систему внутренних ценностных ориентации личности, без чего поведение человека, его поступки являются ситуационными, непредсказуемыми, а подчас аморальными и противоправными.

Второй аспект исправления включает в себя психолого-педагогический и личностный подходы к исправлению осужденного. В литературе обстоятельно исследована проблема исправления осужденных как цели наказания. В данном случае лишь укажем, что подразделение исправления осужденных на юридическое и нравственное носит условный характер. Под исправлением, по нашему мнению, надо понимать такое позитивное изменение личности осужденного, когда он не из-за страха перед наказанием, а в

связи со сформировавшимися нравственными представлениями воздерживается от совершения нового преступления [9].

Содержание понятия «воспитательная работа с осужденными» на современном этапе развития пенитенциарной системы определено в утвержденной в 2020 г. Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, в которой отмечается, что воспитательная работа с осужденными – система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, право послушному поведению и социальной адаптации после освобождения [10].

Применительно к деятельности ТО ФСИН содержание воспитательной работы определено В.И. Поздняковым, который отмечает, что воспитательная работа с осужденными – планомерная деятельность сотрудников УИС, представителей государственных, общественных и религиозных организаций, самодеятельных организаций осужденных с целью обеспечения их нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания, способствующего достижению цели исправления и успешной социальной адаптации после отбытия наказания [11].

В проведении воспитательных мероприятий с осужденными должны участвовать: начальник исправительной колонии и его заместители, начальники отделов и служб колонии, сотрудники отдела воспитательной работы, психологической, режимной, оперативной, производственной, медицинской службы, группы социальной работы, преподаватели и мастера общеобразовательных школ и профессиональных училищ при исправительной колонии.

Ранее для работы в УИС в связи с непрестижностью профессии, слабой системой стимулирования труда, его трудностью и опасностью исключительно сложно было привлечь лучшие интеллектуальные силы; профессиональный отбор и подбор кадров осуществлялся в основном по формальным признакам, что во многом сужало возможности приема на работу лиц, обладающих соответствующими знаниями, широким образованием и кругозором, способных к работе с осужденными и желающих проявить свои знания и умения именно в этой сфере деятельности [13].

Особенно сложное положение складывается с кадрами начальников отрядов, которые стали утрачивать свои организующие воспитательные функции, хотя отряд должен бы быть центром воспитательной работы с осужденными.

Воспитательная работа с осужденными должна организовываться и проводиться на основе принципов соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, законности, приоритета цели исправления при исполнении наказания, системности и преемственности исправительного воздействия, включения осужденных в активную общественно полезную деятельность, опоры на положительные качества личности. В основе воспитательного воздействия должны лежать не идеологические установки, а общечеловеческие, гуманитарные ценности, доступные и понятные всем [12].

Анализ практики позволяет сделать ряд выводов. В связи с либерализацией уголовной политики происходит изменение контингента осужденных в сторону его криминализации. Несмотря на это, осужденные активнее принимают участие в самодеятельных организациях при исправительных учреждениях: с 32 % за 2007 г. до 78 % за 2012 г. [14].

По нашему мнению, это связано с общим процессом демократизации в стране; активизация общественного сознания в стране отражается и на активности осужденных к лишению свободы. Воспитательным службам территориального управления ФСИН по субъекту Федерации следует шире использовать положительный потенциал самих осужденных, направляя и координируя деятельность самодеятельных организаций осужденных [15].

Как показывают результаты проведенного нами исследования, работа территориальных управлений ФСИН по субъектам Федерации в организации и координации воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования должна строиться на принципиально новых началах:

– соответствующие службы управления должны не только проводить анализ контингента осужденных в учреждениях по целому ряду параметров и показателей, но и давать рекомендации начальникам отрядов для проведения воспитательной работы в учреждении с конкретным коллективом осужденных;

– особое внимание следует уделить подготовке начальников отрядов, привлекая в эту сферу профессионально и личностно пригодных сотрудников УИС, здесь на первый план должны выступить его педагогические, психологические, нравственные качества.

Наблюдающаяся тенденция увеличения численности отрядов осужденных ведет к снижению качества работы начальников отрядов; актуальным направлением является индивидуализация психолого-педагогического воздействия, которое должно сочетаться с коллективными методами и приемами воздействия на личность осужденного.

Основой эффективной воспитательной работы является квалифицированный и подготовленный кадровый аппарат – от начальников отрядов до руководителей воспитательных служб учреждений. Такая подготовка должна осуществляться на базе специализированных учебных заведений пенитенциарного профиля. Таким образом, основными задачами ТО УИС на современном этапе являются укрепление профессионального уровня кадров и совершенствование работы с кадрами.

В условиях ИУ сотрудник воспитательного отдела является фигурой, которая требует особого внимания, и там, где его место занимают недостаточно подготовленные люди, можно ожидать непредсказуемых ситуаций. Необходимо, по нашему мнению, коренным образом изменить принципы подбора кадров на должности начальников отрядов; пересмотреть меры материального стимулирования, увеличив должностные оклады, установив

лимиты наполняемости отрядов; повысить звания по должности на одну ступень, а за достижение высоких результатов и на две ступени.

Кадровым аппаратам следовало бы подбирать кадры в воспитательные отделы из числа наиболее подготовленных к работе с осужденными, обращать внимание на сотрудников учреждения, склонных к воспитательной работе с осужденными, из других служб.

Успешное осуществление воспитательной работы в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, ее результаты во многом зависят от степени профессиональной подготовленности педагога, который организует воспитательную работу с осужденными. «Федеральной службе исполнения наказаний не достает сегодня педагогов компетентных, поистине профессионально и личностно готовых работать с осужденными» [17].

Для решения данной проблемы необходимо наполнить содержание профессиональной подготовки педагогическим компонентом, обеспечивающим формирование личности сотрудника, стремящегося к развитию собственной индивидуальности, к социальной и творческой активности, с инновационным мышлением, общей и профессиональной культурой, готовой решать задачи по эффективному исправлению осужденных.

Первая особенность – специфика личности осужденного, правовое положение которого отличается от правового положения свободного гражданина значительным ограничением прав. Содержание и направленность педагогического процесса в условиях ИУ изменяются в соответствии с развитием объекта воспитательного воздействия.

Вторая особенность – наличие единых условий, предписанных уголовно-правовым законодательством РФ. К числу этих условий относится изоляция осужденных от общества, ограничение времени на исправление и воспитание, наличие четкого режима и строго регламентированного образа жизни отбывающих наказание.

Третья особенность – единые педагогические позиции, вытекающие из специфики данного ИУ, и общие требования, обязательные для всех звеньев исправления и воспитания осужденных.

Необходимо различать воспитательный процесс, в целом протекающий под влиянием всего образа жизни осужденных, и учебно-воспитательную работу педагогов. Последняя составляет субъективный фактор воспитания. Ее предназначение – постоянно обеспечивать через систему целенаправленных педагогических воздействий оптимальное протекание воспитательного процесса в целом.

Взаимодействие субъекта воспитания и объекта воспитания создает педагогические отношения, с помощью которых все элементы воспитания связываются в единое целое. Изоляция осужденных, их жизнь в условиях определенного режима содержания – главная отличительная особенность воспитательного процесса в условиях ИУ.

Исправительный процесс в ИУ построен на взаимосвязи воспитания и исправления, причем исправление личности – процесс с многочисленными прямыми и обратными связями, сложнейшими зависимостями и отношениями. В этом плане следует различать несколько типов воспитательных влияний: воспитание воспитателей; педагогическое воздействие воспитателя на группу или личность осужденного; единые педагогические требования к объекту воспитания; влияние социально здоровых объединений осужденных; взаимное воспитание; самовоспитание. Педагогическая система ИУ есть совокупность указанных воспитательных влияний.

Наиболее важным средством, по нашему мнению, в воспитательном процессе является трудовая занятость осужденных. На всех этапах развития уголовно-исполнительной политики общественно полезный труд рассматривался как важнейшее средство исправительно-трудового воздействия на осужденных [18].

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что организация воспитательной работы в ИУ требует существенной организационной перестройки. В рамках исправительных учреждений, на наш взгляд, при каждом отряде осужденных следует создавать советы отрядов, осужденных по воспитательной и социальной работе. В работе этих советов должны принимать участие начальник отряда, инспектор отдела социальной и воспитательной работы, отдела труда, психологи, педагоги образовательных учреждений ИУ, представители администрации ИУ, члены религиозных и общественных организаций.

Основной функцией совета должна стать индивидуальная работа с осужденными в отряде по исправлению, защите гражданских прав, законных интересов и безопасности, т.е. обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей. Деятельность совета должна быть направлена на усиление воспитательной направленности труда, общеобразовательного и профессионального обучения.

Как показывает практика, нравственный потенциал религии имеет воспитательное воздействие в отношении отдельных категорий осужденных отрицательной направленности, которые демонстрируют свое непризнание авторитета закона, системы государственной власти и социальных норм. Религия представляет альтернативный криминальному путь развития личности. В этой связи пенитенциарной системе, как нам представляется, необходимо взаимодействовать с теми структурами гражданского общества, которые готовы и по закону могут принять в этом участие.

Практическая реализация данного направления деятельности территориальных управлений ФСИН по субъектам Российской Федерации происходит по следующим направлениям:

- 1) обеспечение законности данного направления деятельности территориального управления ФСИН по субъекту Российской Федерации;
- 2) определение перечня взаимодействующих религиозных организаций; представительство взаимодействующих организаций должно соответствовать конфессиональной ситуации в регионе;

3) создание условий для общественного воздействия со стороны религиозных организаций.

В указанных выше Рекомендациях ФСИН России о взаимодействии органов УИС с религиозными организациями подчеркивается, что начальниками территориальных органов ФСИН следует проявлять большую осторожность при решении вопроса о получении гуманитарной помощи

При общине действует приют для осужденных, отбывших срок наказания. Нами была изучена деятельность данного приюта: граждане, освободившиеся из мест лишения свободы, находятся в условиях контроля и ограничения свободы передвижения. Им не оказывают содействия в получении необходимых документов, заработная плата на руки не выдается, все свободное время занято изучением основ веры баптистов. Таким образом, деятельность данного приюта нарушает конституционные права лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не имеет социально значимого результата.

Следовательно, территориальные органы ФСИН по своему месту и полномочиям играют, по существу, центральную роль в УИС России в реализации всех основных средств исправления осужденных. Они призваны обеспечивать в ИУ создание современной производственной базы; оказывать методическую помощь в организации и проведении всего комплекса воспитательных мер, привлекать и координировать институты гражданского общества к исправлению осужденных; осуществлять контроль за соблюдением трудовых прав осужденных, проведением их общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки; организовывать противодействие в ИУ экстремистским проявлениям.

Следовало бы изменить практику подбора кадров на должности начальников отрядов осужденных, сотрудников воспитательных отделов ИУ и территориальных органов ФСИН, увеличив должностные оклады, установить лимиты наполняемости отрядов осужденных и комплектовать эти структуры из наиболее профессионально подготовленных лиц. Необходимо активизировать светское направление в воспитательной работе с осужденными, квалифицированно осуществлять (с привлечением соответствующих специалистов) трудовое, правовое, эстетическое их воспитание.

В качестве конкретной меры предлагается создать общественно-наблюдательные советы при каждом ИУ в составе начальника отряда, инспектора отдела социальной и воспитательной работы, инспектора отдела труда, психолога, педагогов, членов общественных и религиозных организаций, основной функцией которых должна была бы стать индивидуальная работа с осужденными.

Литература

1. Комментарий к Уголовно-исполнительному Кодексу Российской Федерации / под. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект. – 2008.

2. Антонян Ю.М. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними. – М., 1989.
3. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. – М.: Домодедово, 1994.
4. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 1965.
5. Белослудцев В.И. Педагогические основы исправления осужденных к длительным срокам лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2000.
6. Шамис А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации. – М.: Домодедово, 1996.
7. Макаренко Н.И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
8. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. – М., 1915.
9. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005.
10. Поздняков В.И. Воспитательная работа с осужденными как средство достижения целей наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2004. – № 1.
11. Стурова М.Л. Сущность воспитательного процесса в органах, исполняющих уголовное наказание // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказания: труды Академии МВД СССР. – М., 1987. – С. 75–116.
12. Лебедев В.В., Писарев В.Б., Ермолицкий И.И. Самодеятельные организации осужденных в ИТУ. – М., 1982.
13. Зубков А.И., Калинин Ю.И. Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. – М.: Норма, 1998. – С.112.
14. Зубков А.И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. – Рязань, 1980.
15. Шамсунов С.Х. Организация и правовое регулирование труда осужденных в Республике Татарстан (1920-1990-е гг.). – Самара, 2001.
16. Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: монография. – Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2005. – С. 246–249.
17. Добродеев А.Н. Пути взаимодействия правоохранительных учреждений и Русской Православной Церкви в преодолении преступности // Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с Русской Православной Церковью: Сб. материалов передового опыта. – М., 2008.
18. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://: www.фсин.рф](http://www.фсин.рф).

УДК 336.143

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хамурзова А.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию и систематизации основных этапов и предпосылок развития бюджетной системы в России. Рассмотрены основные элементы становления современной бюджетной системы Российской Федерации; структура бюджетного законодательства и принципы бюджетной системы.

Ключевые слова: государство; бюджетная система, бюджетное устройство; законодательство, бюджет, принципы бюджетной системы.

BUDGET POLICY AND PRINCIPLES OF FORMATION OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the study and systematization of the main stages and prerequisites for the development of the budget system in Russia. The main elements of the formation of the modern budget system of the Russian Federation are considered; the structure of budget legislation and the principles of the budget system.

Keywords: state; budget system, budget structure; legislation, budget, principles of the budget system.

Исследование и систематизация истории развития бюджетной системы в России позволяет выделить три реформы, оказавшие существенное влияние на становление современной бюджетной политики в стране: петровские первой четверти XVIII в., александровские середины XIX в.; начавшиеся во второй половине 80-х гг. прошлого века. Последняя реформа под названием «Перестройка» не была завершена в рамках СССР, в связи с чем государственный бюджет Советского Союза, которым и была представлена бюджетная система СССР, не претерпел серьезных организационных изменений до апреля 1990 г., когда стали формироваться новые бюджетные отношения советского федерализма [9, с. 31].

«Каждое государство имеет свою организацию бюджетного устройства, которая определяется типом государственного устройства и спецификой административно-территориального деления» [4, с. 39]. В целом бюджетная система СССР перед распадом союзного государства имела потенциальные возможности, прежде всего организационно-структурного порядка для трансформации в бюджетную систему конфедеративного государства, но по причинам нефинансового порядка она не была реализована.

Бюджетная система РСФСР, стала основой современной бюджетной системы Российской Федерации, которая существенно отличается от старой, поскольку «сформировалась уже на постсоветском пространстве в ходе становления российской государственности и является ее частью и финансовой базой» [9]. Кроме того, «бюджетная система СССР строилась на принципах единства и централизации.

Принцип единства означал вхождение нижестоящих бюджетов в вышестоящие и формирование единого государственного бюджета страны. Централизм в бюджетной системе СССР и РСФСР означал проведение централизованной финансовой политики в вопросах составления, рассмотрения, утверждения, исполнения бюджетов и в образовании общегосударственного фонда денежных средств [4, с. 44].

Процедура формирования бюджетной системы в период советской власти была жестко унифицированной, и сама система включала более 51000 бюджетов. Формирование бюджетной системы в современном его виде осуществлялось эволюционно, в ходе изменения основ государственности и экономических отношений, децентрализации и упорядоченности бюджетных отношений и создания «единого казначейского счета по всей стране».

Министерство финансов РФ проводило политику поэтапного реформирования и сохранения в новых условиях единой системы государственных финансов. Об этом свидетельствуют законодательство того времени о бюджетной системе и бюджетном процессе, нормативные документы и меры организационного характера (зачастую неизвестные широкой общественности). К настоящему времени бюджетная система России является сложившейся институциональной подсистемой российской финансовой системы.

Единого государственного бюджета (реально входящего в состав бюджетной системы централизованного фонда денежных средств) не существует, оставаясь теоретическим понятием, поэтому на практике под госбюджетом страны понимают или федеральный бюджет, или консолидированный бюджет РФ; но в первом случае – это реально существующий фонд денежных средств федерального центра, а во втором – расчетно-аналитический свод данных по федеральному бюджету и консолидированным бюджетам субъектов РФ.

В федеративном государстве нового типа, каким является Российская Федерация, сохраняется высокая доля централизации финансовых ресурсов на федеральном уровне, и сравнение с союзным бюджетом за ряд лет дает нам устойчивый показатель централизации – более 50 %. На долю консолидированных бюджетов субъектов РФ и трех федеральных государственных внебюджетных фондов в 2015 г. приходится 46,1 % бюджетных ресурсов.

Следствием такого положения является большой объем перераспределения финансовых ресурсов, который имел место в союзной бюджетной системе,

а сейчас есть в российской; но в союзной системе преобладал поток движения «сверху вниз», т.е. нисходящий, вертикально направленный, а в российской бюджетной системе потоки разнонаправлены по вертикали и горизонтали.

В России восстановилась в уменьшенном масштабе модель федеративного государства, многопартийного по форме и бюрократически централизованная, по сути, с небольшим запасом финансовой прочности и ограниченными возможностями быстрого реагирования [5]. В настоящее время эта характеристика подтвердилась уменьшением запаса финансовой прочности, застойной экономикой и запоздалой реакцией на быстро меняющуюся в негативную сторону экономику и политику.

С принятием «Декларации о государственном суверенитете России» в 1991 г. начался новый этап формирования бюджетной системы РФ. В соответствии с законом «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10 октября 1991 г., «республиканский (федеральный) бюджет РФ, республиканские бюджеты республик в составе РФ, бюджеты национально-государственных и административных образований, а также местные бюджеты стали формироваться на самостоятельной основе».

В современном понимании бюджетная система РФ выступает одним из основных институтов системы управления государством, основой которой являются экономические отношения и государственное устройство страны, регулируемое законодательством РФ, а также совокупность консолидированного федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

В соответствии с Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г. [1] и закона РФ «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов и представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе РФ, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления» от 15 апреля 1993 г., в России установлена и законодательно закреплена «трехуровневая система бюджетного устройства РФ, основанная на принципах самостоятельности, единства, реальности, полноты и гласности».

Завершающим этапом законодательного оформления бюджетной системы РФ стало принятие Бюджетного кодекса РФ [2] и Налогового кодекса РФ [3]. Согласно статье 10 Бюджетного кодекса РФ, «бюджетная система РФ – основанная на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемая нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов» [2].

Структура бюджетного процесса и системы нормативно-правового регулирования, т.е. бюджетного законодательства совпадает и имеет следующий вид (рис. 1).

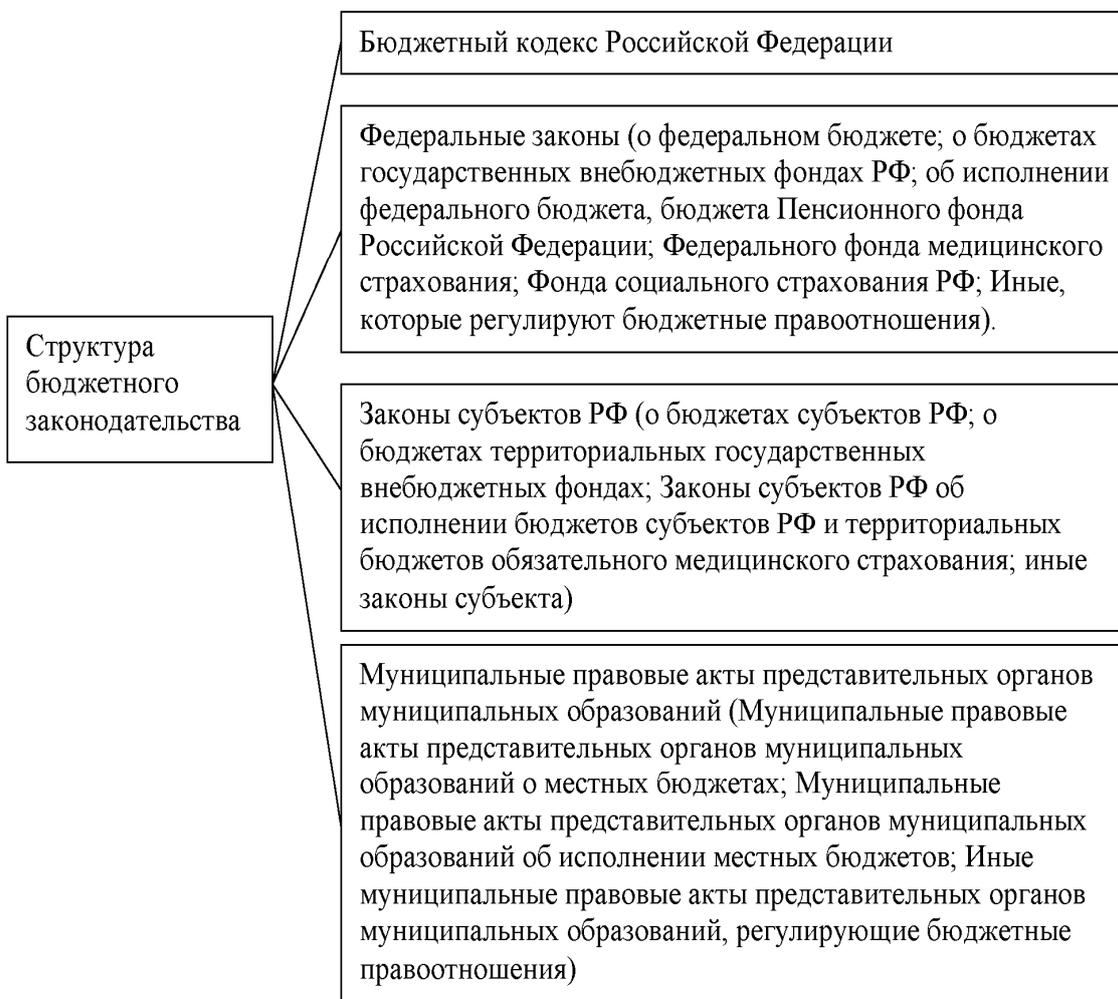

Рис. 1. Структура бюджетного законодательства РФ

Бюджетной системы Российской Федерации состоит из бюджетов трех уровней:

1 уровень – федеральный и бюджет государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, с помощью федерального бюджета осуществляется доля бюджетного перераспределения ВВП и НДС, предназначенны для исполнения расходных нужд;

2 уровень – субъекты РФ (89 бюджетов где 21 республиканский бюджет; 55 краевых и областных бюджетов; 10 окружных бюджетов автономных округов; бюджет автономной Еврейской области; городские бюджеты Москвы и Санкт-Петербурга) и бюджет государственного территориального внебюджетного фонда; субъекты Российской Федерации имеют собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда [5].

3 уровень – местный (30 тыс. городских; районных; поселковых и сельских бюджетов) [1]; данный бюджет применяется для исполнения расходных обязательств муниципального образования, расходующиеся для нужд местного самоуправления.

Совокупность всех бюджетов образуют консолидированный бюджет Российской Федерации, который включает в себя бюджеты всех уровней. В

целом «бюджетный процесс – деятельность, осуществляемая согласно положениям законодательства РФ, государственных органов власти, органов местного самоуправления, других участников бюджетного процесса по рассмотрению бюджетов, составлению проектов, утверждению и исполнению, контролю за осуществлением, ведению бюджетного учета, составлению, внешней проверке бюджетной отчетности» [7].

На рис. 2 приведены основные принципы бюджетной системы РФ, которые регламентированы статей 28 Бюджетного кодекса РФ.

Рис. 2. Принципы бюджетной системы Российской Федерации

Общая характеристика принципов построения бюджетной системы приведены в таблице.

В Бюджетном кодексе РФ отсутствует понятие бюджетной политики, но в то же время приоритеты и направления бюджетной политики России определяются в ежегодных Бюджетных посланиях Президента РФ Федеральному собранию Государственной Думы. В целом бюджетная политика России – достижение сбалансированности бюджетов в среднесрочной перспективе, повышение результативности бюджетных расходов, их ориентация на приоритетные социальные цели, обеспечение прозрачности и подотчетности бюджетов всех уровней.

Характеристика принципов бюджетной системы РФ

№	Наименование принципа	Характеристика
1	2	3
1.	Принцип единства бюджетной системы РФ	Единство бюджетного законодательства РФ, форм бюджетной документации и отчетности, принципов организации и функционирования бюджетной системы, бюджетной классификации бюджетной системы РФ, санкций за нарушение бюджетного законодательства; единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы РФ, ведения бюджетного учета и отчетности бюджетов бюджетной системы РФ и бюджетных учреждений, исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ
2.	Принцип разграничения доходов и расходов между бюджетами бюджетной системы РФ	Закрепление в соответствии с законодательством РФ доходов и расходов за бюджетами бюджетной системы РФ; определение полномочий органов государственной власти по формированию доходов, установлению и исполнению расходных обязательств
3.	Принцип самостоятельности бюджетов	Право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления: 1) обеспечивать самостоятельно сбалансированность бюджетов и эффективность использования бюджетных средств; 2) самостоятельно осуществлять бюджетный процесс; 3) самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов; 4) недопустимость изъятия дополнительных доходов, экономии по расходам бюджетов, полученных в результате эффективного использования бюджетов и другие
4.	Принцип равенства бюджетных прав субъектов РФ, муниципальных образований	Определение бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, установление и исполнение расходных обязательств, формирование налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов
5.	Принцип полноты отражения доходов и расходов бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов	Доходы и расходы бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов и иные обязательные поступления подлежат отражению в бюджетах, бюджетах государственных внебюджетных фондов в обязательном порядке и в полном объеме
6.	Принцип сбалансированности бюджета	Означает объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита

Продолжение таблицы

1	2	3
7.	Принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств	При составлении и использовании бюджетов участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств
8.	Принцип общего покрытия расходов	Все расходы бюджета должны покрываться общей суммой доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита
9.	Принцип гласности – (прозрачности, открытости)	Обязательное опубликование в СМИ утвержденных бюджетов и отчетов об исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений по решению законодательных (представительных) органов власти, представительных органов муниципальных образований. Обязательная открытость для общества и СМИ проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований), процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти (представительного органа муниципального образования), либо между законодательным (представительным) органом власти (представительным органом муниципального образования) и исполнительным органом государственной власти (местной администрацией)
10.	Принцип достоверности бюджета	Надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета
11.	Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств	Бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей
12.	Принцип подведомственности расходов бюджетов	Бюджетополучатели вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого они находятся
13.	Принцип единства кассы	Зачисление всех кассовых поступлений и осуществление всех кассовых выплат с единого счета бюджета, за исключением операций по исполнению бюджетов, осуществляемых в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления за пределами соответствующей территории, а также операций, осуществляемых в соответствии с валютами законодательством РФ

Таким образом, Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Федеративное устройство РФ основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации, равноправии и самоопределении народов в России.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П, «бюджетная система рассматривается как финансово-экономическая основа реализации публичных функций Российской Федерации, субъектов РФ и местного самоуправления». Бюджет каждого территориального уровня как инструмент реализации финансовой политики государства служит для распределения и перераспределения финансовых ресурсов на определенной территории, посредством чего происходит финансовое обеспечение публичных функций, а сами бюджетные отношения выступают в таком случае существенным элементом социально-экономического развития государства и муниципальных образований.

Бюджет субъекта РФ или местный бюджет не существуют изолированно: они являются составной частью финансовой системы Российской Федерации [8]. Повышение прозрачности и открытости бюджета должно сопровождаться новыми мерами государственного регулирования, реализация которых будет способствовать повышению устойчивости и результативности функционирования бюджетной системы [9].

Бюджетная система является ключевым звеном, обеспечивающим деятельность органов государственной и муниципальной власти, полноту выполнения возложенных на них обязательств. В условиях экономической и политической нестабильности, колебаний мировых цен на сырьевые ресурсы процесс формирования и исполнения бюджетов РФ существенно подвержен влиянию, в частности, в отношении доходов федерального бюджета, который напрямую влияет на уровень эффективности распределения средств между отраслями экономики, развитие экономики страны в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках РФ от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, 05.02.2014 № 2ФКЗ от 21.07.2014 № 11ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237; 2009. – №7.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // СПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Налоговый Кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ и часть вторая от 05 августа 2000 г. № 117–ФЗ в ред. от 03 июля 2016 г.) // СПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Ю.С. Долгановой, Н.А. Истоминой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 356 с.
5. Вахрин П.И. Бюджетная система РФ. – М.: Дашков и К^о, 2015. – 308 с.
6. Лавров А.М., Домбровский Е.А. Децентрализация бюджетных доходов: международные сравнения и российские перспективы // Финансы. – 2016. – № 6. – С. 16–27.
7. Нешиной А.С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник. – М.: Дашков и К^о, 2018. – 312 с.
8. Омелехина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Российское право. – 2017. – № 1. – С. 81–95
9. Сагайдачная Н.К. Формирование бюджетной системы РФ: преемственность и новые черты // Проблемы учета финансов. – 2015. – № 2 (18). – С. 31–34 .
10. Шогенцуков А.Х. Основные направления по повышению эффективности формирования бюджетной системы России // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: материалы конференции. В 2-х т. / под ред. В.А. Ливцова. – 2020. – С. 212–220.

УДК 343.21

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Хежева З.Р.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Хупсергенов Х.М.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: совершение двух-объектных преступлений, основной непосредственной объект, интересы государства, освобождение в связи с примирением.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION WITH THE INJURED

Annotation. The article deals with the issue of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim.

Keywords: committing two-object crimes, the main direct object, the interests of the state, release after reconciliation.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Данное предписание является новеллой российского уголовного законодательства.

Рассматриваемый субинститут позволяет не только реализовать положения принципа гуманизма, но и способствует повышению роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, экономии мер уголовной репрессии и, соответственно, экономии средств федерального бюджета, связанных с материальным обеспечением предварительного следствия, судебного разбирательства, исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Его появление обусловлено наметившейся тенденцией проникновения частноправовых начал в отрасли публичного права. В связи с этим неубедительным выглядит утверждение о том, что государство охраняет посредством закона наиболее важные интересы общества и государства, а не частные интересы [1]. Нормы ст. 76 УК РФ как раз и направлены на обеспечение частного интереса потерпевшего лица.

Применение ст. 76 УК РФ возможно только в отношении тех преступлений, где имеется потерпевший в том понимании, которое предусмотрено ст. 42 УПК РФ. При этом потерпевший является активным участником уголовно-правовых отношений, он может влиять на их возникновение, изменение и прекращение.

В.С. Егоров указывает, что ст. 76 УК РФ отвечает потребности скорейшего и полного возмещения ущерба, причиненного потерпевшему, и гарантирует восстановление его нарушенных прав, если по уголовному делу установлено виновное лицо. При этом компенсация причиненного ущерба реализуется на более раннем этапе и в максимально полном объеме [2].

В 2010 г. по данному основанию было прекращено 282,5 тыс. уголовных дел, в 2010 г. – 272 тыс.; 2011 г. – 233 тыс.; 2012 г. – 216 тыс. Наиболее часто за примирением сторон прекращались уголовные дела по ст. 158 (ч. 1 и 2) – 36 %, 264 (ч. 1) – 25 %, 161 (ч. 1) – 20 %, 166 (ч. 1) – 14 %, иные – 5 % [3].

По данным официальной судебной статистики, в первом полугодии 2020 г. в связи с примирением сторон было прекращено 53807 дел, в 2018 г. – 127375, в 2018 г. – 138187, в 2017 г. – 160765; 2016 г. – 160051; 2015 г. – 173377 [4]. Таким образом, количество прекращенных дел по рассматриваемому основанию неуклонно снижается, за последние 14 лет их число уменьшилось почти вдвое. Выборочное исследование 50 постановлений о прекращении уголовного дела показывает, что наиболее часто данный вид освобождения применяется при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 (72 %), 264 (12 %), иными статьями гл. 21 УК РФ (10 %).

Процессуальный механизм примирения регламентируется ст. 25 УПК РФ. Основанием для инициации процедуры примирения, как гласит УПК РФ, является заявление потерпевшей стороны.

Обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности в данном случае являются: совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой или средней тяжести. Основаниями для освобождения являются: примирение виновного с потерпевшим; заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Указанные условия и основания можно разделить на объективные и субъективные. К первым относится совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, ко вторым – примирение виновного с потерпевшим и заглаживание причиненного последнему вреда.

Встречаются предложения о дополнении перечня обязательных условий освобождения по ст. 76 УК РФ. Так, Н.Э. Мартыненко считает, что для восстановления справедливости здесь следует, во-первых, предусмотреть в ст. 76 УК РФ учет данных о личности совершившего преступление, как условие освобождения от уголовной ответственности, признавать потерпевшими не только тех, кому причиняется вред, но и тех лиц, которые страдают от преступного деяния опосредованно [4]. Однако мы считаем, что в таком случае установить перечень лиц, которым преступлением опосредованно причиняется вред, зачастую не просто либо технически невозможно.

Факт примирения с потерпевшим сам по себе не свидетельствует об утрате виновным общественной опасности. Здесь как раз и кроется нарушение принципа справедливости, так как при деятельном раскаянии установление факта утраты виновным общественной опасности является обязательным условием освобождения от уголовной ответственности.

В судебной практике встречаются случаи освобождения в связи с примирением с потерпевшим при совершении двух и более преступлений. При таких обстоятельствах трудно предположить, что виновный утратил общественную опасность и в дальнейшем воздержится от совершения новых преступлений.

В литературе обсуждается вопрос о том, по всем ли делам возможно примирение с потерпевшим. И.Ф. Дедюхина полагает, что это возможно только при соблюдении следующего условия: характер преступления таков, что оценка его общественной опасности зависит от отношения к деянию самого потерпевшего. А это допустимо только тогда, когда деяние посягает на «частные интересы лица» [5]. По мнению Е.В. Пахомовой, «примириться с государством или обществом в рамках ст. 76 УК не представляется возможным. Публичный статус потерпевших обуславливает и публичный характер их защиты» [6].

Данная позиция разделяется не всеми авторами. Так, Н.Э. Мартыненко указывает, что «даже при посягательствах на экологическую безопасность страдает не общество как неодушевленный «организм», а члены общества, которым преступлением косвенно причиняется вред. Например, при загрязнении вод косвенными потерпевшими должны признаваться те лица, которые в результате загрязнения лишились возможности пользоваться водоемом» [7].

Судебная практика знает частые случаи освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 297, 319 УК РФ. В данном случае вряд ли можно говорить о частном интересе, так как судья является представителем власти, и под защиту уголовным законодательством в первую очередь взяты интересы правосудия.

Сходным образом обстоит дело и с потерпевшим по ст. 319 УК РФ, который, будучи представителем власти, государства, является публично-правовым субъектом правоотношений. Такие преступления являются двух объективными, при этом их основной непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения интересов правосудия. Для освобождения от уголовной ответственности по таким делам определяющее значение будет иметь не примирение с потерпевшим, а действия в отношении основного непосредственного объекта путем заглаживания причиненного ему вреда. Правы авторы, которые утверждают, что примирение возможно только в тех случаях, когда деяние посягает исключительно на частный интерес [7].

Между тем суды вновь и вновь прекращают уголовные дела в связи с примирением при совершении двух объективных преступлений, где основной непосредственный объект – интересы государства.

Подтверждая ранее высказанную идею, считаем, что примирение возможно только в случае посягательства на частноправовые интересы. По ст. ст. 318, 319 УК РФ и им подобным, примирение с потерпевшим может быть учтено как форма деятельного раскаяния в рамках смягчающих наказание обстоятельств.

Первые два условия освобождения в связи с примирением с потерпевшим аналогичны тем, которые имеют место при деятельном раскаянии. Основанием для освобождения является примирение виновного с потерпевшим. Конечно, правильнее говорить о примирении потерпевшего с виновным, так как решающее слово в этом процессе остается за потерпевшей стороной.

В литературе сложилось несколько определений понятия «примирение с потерпевшим». Так, Г.М. Якобашвили понимает под ним «заявление потерпевшего об отказе от ранее подданного им заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности» [8]. Н.Д. Сухарева считает, что это «акт обоюдного добровольного поведения потерпевшего и лица, совершившего преступление, в результате которого достигается юридически значимое соглашение» [9]. Как форму медиационных отношений рассматривают примирение Э.Л. Сидоренко и М.А. Карабу [10].

Что же является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим? Полагаем, что это прощение виновного потерпевшим, объективным выражением чего является подача соответствующего заявления в порядке ст. 25 УПК РФ. Вместе с тем интерес представляет вопрос, идентичны ли понятия «примирение» и «прощение».

Х. Аликперов обращает внимание на необходимость разграничения этих понятий: «Право прощения лица, совершившего преступление, является исключительной прерогативой государства. Поэтому в ст. 76 УК РФ законодатель ведет речь только о примирении с потерпевшим» [10]. С этим утверждением можно поспорить. В ст. 76 УК РФ решающее значение имеет позиция потерпевшего – он может простить виновного, а может и не простить. В любом случае используемая терминология здесь имеет лишь теоретическое значение.

Примирение – процесс взаимный и двухсторонний. В общепризнанном понимании примирение может предполагать и взаимное прощение сторон. С другой стороны, односторонний акт прощения виновного не обязательно порождает примирение, чего требует уголовный закон. Таким образом, понятие «примирение с потерпевшим» теряет определенность. Для потерпевшей стороны важно прежде всего соблюдение виновным такого условия, как заглаживание причиненного вреда. Это порождает прощение виновного лица. Следовательно, правильнее вести речь о прощении виновного потерпевшим как об основании освобождения от уголовной ответственности. Примирение к тому же можно рассматривать не только как результат, но и как процесс, порой достаточно длительный.

Примирение есть договоренность виновного и потерпевшего, создающая основу для прекращения уголовного преследования. Это официальное прощение лица, совершившего преступление, независимо от целей и мотивов потерпевшей стороны, которые могут быть весьма разнообразными. Согласно ст. 42 УПК РФ юридическое лицо может являться потерпевшим по уголовному делу.

Полагаем, что примирение с юридическим лицом вполне возможно; решение об этом должно приниматься специальным единоличным или коллегиальным органом юрлица, утвержденным его учредителем или собственником имущества.

Обязательным основанием прекращения уголовного преследования является заглаживание виновным причиненного потерпевшему вреда. Характер и размер такого вреда устанавливается в ходе предварительного расследования на основании объективных данных, в том числе результатов проведенных экспертиз. Однако потерпевший при достижении соглашения о примирении может исходить из собственных, субъективных оценок размера понесенного ущерба. Главное, чтобы относительно его размера была достигнута договоренность между сторонами. В любом случае решающее слово при определении размера возмещения остается за потерпевшей стороной.

Ущерб может быть возмещен в любой форме – денежной, натуральной, устной или письменной (путем принесения публичных извинений, публикации опровержений в СМИ и т.д.).

Освобождение на основании ст. 76 УК РФ, как говорилось ранее, является правом органов правосудия. Однако по делам частного обвинения

примирение потерпевшего с обвиняемым является обязательным для суда и возможно до его удаления в совещательную комнату.

Полагаем, что в случае совершения двух объектных преступлений основным, непосредственным объектом которых являются интересы государства, освобождение в связи с примирением исключено. Потерпевший в данном случае как бы обезличивается, поскольку он представляет не свой частный интерес, а выступает носителем одной или нескольких государственных функций.

Остановимся подробнее на том моменте, что при освобождении в связи с примирением с потерпевшим неправильно не учитывать общественную опасность виновного. Полагаем это законодательным упущением. Само по себе примирение с потерпевшим далеко еще не является «маячком» достижения превентивной цели уголовного законодательства. Виновный может попросту откупиться от потерпевшего и сразу же продолжить преступную деятельность. Поэтому считаем целесообразным не только предусмотреть требование об установлении утраты совершившим преступление лицом общественной опасности, но и возможность отмены освобождения от уголовной ответственности в случае совершения виновным новых преступлений в течение срока давности, определенного для деяния, за которое применено освобождение.

Таким образом, наличие реальной совокупности преступлений не препятствует освобождению от уголовной ответственности лица в связи с примирением сторон. С другой стороны, фактически впервые совершенным преступлением будет только первое из числа входящих в совокупность. Однако, пока виновность лица в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, оно считается не совершившим преступление, и это дает основание для вывода, который нашел отражение в ППВС РФ № 19. Аналогичным образом решается вопрос и при наличии идеальной совокупности, когда виновный одним деянием совершает два или более преступления.

Стоит остановиться на проблеме возможности освобождения по ст. 76 УК РФ в случае, если действиями виновного причинена смерть. Речь идет о многих неосторожных преступлениях и некоторых умышленных (ст. ст. 106–108 УК РФ).

Осуществленное рассмотрение позволяет сделать следующие выводы: для освобождения лица за примирением с потерпевшим необходимо в обязательном порядке установить, что виновный перестал быть общественно опасным. Само по себе прощение виновного может служить следствием обычного подкупа потерпевшего, при этом лицо после освобождения может сразу продолжить преступную деятельность.

Таким образом, следует законодательно предусмотреть дополнительные требования к рассматриваемому виду освобождения, в частности, возможность его отмены в случае продолжения преступной деятельности лица.

В случае совершения двух объектного преступления, посягающего как на интересы государства, так и личности, освобождение от уголовной ответственности возможно только в случае деятельного раскаяния.

Освобождение по ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ в том случае, если результатом совершения деяния явилось причинение смерти, на наш взгляд, недопустимо и должно быть законом запрещено. Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности должна стать выплата уголовно-правовой компенсации потерпевшему.

Литература

1. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 2000. – С. 149.

2. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 2002. – С. 181.

3. Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 335.

4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcr.ru> (дата обращения: 20.05.2022 г.).

5. Мартыненко Н.Э. Проблемы реализации принципа справедливости в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3. – С. 33.

6. Дедюхина И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 131.

7. Пахомова Е.В. Примирение с потерпевшим как условие освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 193.

8. Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 335.

9. Якобашвили Г.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 12.

10. Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от уголовной ответственности в российском уголовном праве. – М., 2005. – С. 160.

11. Головкин Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 24.

12. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. – 1999. – № 6. – С. 12.

13. Мартыненко Н.Э. Проблемы реализации принципа справедливости в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). – С. 33.

14. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики): научно-практическое пособие. – М., 2010. – С. 86–87.

15. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Юридическая мысль. – 2018. – № 3. – С. 82.

16. Коробов П. О понятии «потерпевший» в ст. 76 УК РФ // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 36–37.

УДК 343.21

**ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

Хежева З.Р.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Хупсергенов Х.М.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается зарубежная практика освобождения от наказания. Ознакомление с источниками уголовного права зарубежными стран позволяет сделать вывод о широком, дифференцированном подходе законодателей к созданию поощрительных норм.

Ключевые слова: норма законодательства, уголовный закон, использование, оценочные понятия, практический плане, искренне ли покаялось лицо, причины и мотивы, цели деятельного раскаяния.

**INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY:
FOREIGN PRACTICE**

Annotation. The article discusses the foreign practice of exemption from punishment. Familiarization with the sources of criminal law of foreign countries allows us to conclude about a broad, differentiated approach of legislators to the creation of incentive norms.

Keywords: the norm of legislation, criminal law, usage, evaluative concepts, practical terms, whether a person sincerely repented, reasons and motives.

Разговор об оптимизации института освобождения от уголовной ответственности будет неполным без обращения к аналогичным нормам зарубежного законодательства с целью выявления потенциально пригодных для рецепции положений. Естественно, местная правовая традиция оказывает большое влияние на формирование института освобождения от уголовной ответственности. Большинство уголовных законов упор делают на освобождение от наказания, так как само понятие «освобождение от уголовной ответственности» в зарубежных уголовно-правовых доктринах изучено мало либо не исследуется и не применяется вообще.

Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, принятый 17 февраля 1996 г., содержит 4 вида освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 74), примирением с потерпевшим (ст. 75), изменением обстановки (ст. 76) и истечением срока давности (ст. 77) [1].

Для целей исследования целесообразно для начала рассмотреть те виды освобождения, которые имеют аналоги в УК РФ, а затем обратиться к тем, что являются уникальными и могут быть заимствованы отечественным законодательством.

Такой вид освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, характерен для большинства законодательств стран постсоветского пространства. Однако его законодательная регламентация имеет ряд особенностей. Так, ст. 45 Криминального кодекса Украины предусматривает:

- возможность освобождения только в случае совершения преступления небольшой тяжести или неосторожного преступления средней тяжести;
- невозможность освобождения от уголовной ответственности в случае совершения коррупционного преступления, перечень которых закреплен в примечании к ст. 45.

Кроме того, для применения ст. 45 УК Украины необходимо, чтобы виновное лицо «искренне покаялось», активно способствовало раскрытию преступления, полностью возместило причиненный ущерб и устранило причиненный вред [3].

Сравнивая формулировки ст. 45 УК Украины и ст. 75 УК РФ, можно прийти к выводу, что норма украинского законодательства сформулирована явно неудачно. Прежде всего, любой уголовный закон должен быть в максимальной степени избавлен от использования оценочных понятий, носящих явно неправовой характер. В практическом плане весьма затруднительно определить, искренне ли покаялось лицо или исходя из других причин и мотивов. Да и, скорее всего, для целей деятельного раскаяния не так важно, насколько искренне лицо совершает действия, стремясь устранить последствия учиненного им преступления, помочь следствию в его раскрытии и т.д.

Согласно ст. 45 УК Украины, лицо должно активно способствовать раскрытию преступления, однако о способствовании расследованию зако-

нодатель забыл или умолчал. Получается, что если виновный помог в раскрытии преступления, а затем препятствует его расследованию, то это не устраняет возможности его освобождения от уголовной ответственности.

Деятельное раскаяние как вид освобождения предусмотрено ст. 88 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В целом ее содержание соответствует аналогичной российской норме, однако есть и полезные для нашего законодателя положения. Белорусский законодатель добавляет в основание освобождения способствование выявлению преступления, возврат неосновательного обогащения и уплату дохода, полученного преступным путем, а также уже упомянутую ранее уголовно-правовую компенсацию.

Анализ позволяет сделать вывод, что ст. 88 УК Беларуси обладает определенными преимуществами по сравнению со ст. 75 УК РФ. Так, совершенно обоснованным выглядит включение в основание освобождения активного способствования выявлению преступления. Действительно, прежде чем раскрыть и расследовать преступление, его необходимо выявить [4].

Полагаем, что речь в данном случае идет не о простом терминологическом несоответствии. Логически уголовно-процессуальная деятельность предполагает следующий алгоритм: выявление – раскрытие расследование преступления.

Остановимся более подробно на уголовно-правовой компенсации по УК Беларуси, тем более что данная мера весьма сходна с судебным штрафом по российскому уголовному законодательству. Согласно ч. 16 ст. 4 УК РБ, уголовно-правовая компенсация – это «мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности.

Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [6].

Ряд исследователей полагают, что уголовно-правовая компенсация является «своеобразной материальной «квотой» освобождения от уголовной ответственности и наказания, которую лицо согласно принять либо обязано исполнить». Сфера применения уголовно-правовой компенсации в контексте освобождения от уголовной ответственности ограничена лишь ст. 88 УК Беларуси, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Идея о введении в УК РФ уголовно-правовой компенсации представляется нам весьма интересной. Предлагаем пойти дальше и объединить под общим наименованием «уголовно-правовая компенсация» как сумму вреда, причиненного преступлением, которую обязан возместить виновный, так и непосредственно компенсационную выплату за причиненный вред [7].

Субинститут деятельного раскаяния характерен также и для уголовных законов иных государств постсоветского пространства – Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. В целом подход законодателя к формированию этих норм един с российским. Учитывается категория преступления, определенные позитивные посткриминальные действия виновного, в том числе и возмещение ущерба. Однако есть и определенные особенности.

Так, армянский и азербайджанский законодатели не посчитали необходимым в качестве условия освобождения предусмотреть отпадение общественной опасности виновного вследствие деятельного раскаяния. Кроме того, по УК Азербайджана помощь в расследовании преступления не входит в число оснований освобождения.

Интересен подход эстонского законодателя, который рассматривает деятельное раскаяние как часть института освобождения от наказания (ст. 50 УК Эстонской Республики). По УК Республики Казахстан при освобождении в связи с деятельным раскаянием необходим учет личности виновного (ст. 65). Кроме того, для ряда кодексов характерно ограничение возможности применения рассматриваемого вида освобождения для определенных видов преступлений. Так, согласно примечанию к ст. 65 УК Казахстана, положения части первой данной статьи не распространяются на лиц, совершивших определенные преступления, в том числе в составе преступной группы [8].

Ограничение применения поощрительной нормы к членам преступных групп некорректно в силу того, что они могут своими активными действиями помочь изобличению иных участников. Важным отличием нормы о деятельном раскаянии по УК Казахстана является то, что возможность ее применения, по общему правилу, не ограничивается какой-либо категорией преступления. Но вот УК Кыргызской Республики не содержит такого вида освобождения, как деятельное раскаяние. Парадоксально, но его специальные виды регламентируются в статьях Особенной части данного кодекса. К примеру, это примечание к ст. 170 («Похищение человека»), ст. 209 («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»), ст. 223 («Экономическая контрабанда») и др. [9].

Примирение с потерпевшим как вид освобождения также характерно для многих законодательств. При этом его наименование в кодексах отличается. В целом реализация этого вида освобождения предполагает примирение при совершении преступления определенной категории и возмещении потерпевшему ущерба.

По УК Литвы допускается примирение как с физическим, так и юридическим лицом, а также с государством в лице его представителя (ст. 38). При этом данный вид освобождения является условным, оно может быть отменено в случае, если лицо, освобожденное от уголовной ответственно-

сти, в течение одного года со дня освобождения совершит уголовный проступок или преступление по неосторожности либо без оправдывающих причин не выполнит утвержденной судом договоренности об условиях и порядке возмещения ущерба. Еще одним обязательным условием освобождения здесь выступает наличие оснований полагать, что лицо не совершит новых преступлений.

В связи с примирением с потерпевшим не может быть освобожден от уголовной ответственности, опасный рецидивист, а также лицо, которое раньше уже было освобождено от уголовной ответственности как достигшее примирения с потерпевшим, если со дня примирения до совершения нового преступного деяния прошло менее четырех лет.

Особенностями обладает примирение, предусмотренное УК Казахстана. Согласно ч.1 ст.68 лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только в случае, если преступление не связано с причинением смерти. Обратим внимание, что состоявшееся примирение обязывает государство освободить лицо от уголовной ответственности. Согласно п. 3–1 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан», отсутствие хотя бы одного из условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 68 УК РК, делает освобождение от уголовной ответственности невозможным [10].

По УК Кыргызстана невозможно примирение с потерпевшим участника организованной группы или преступной организации. Странно, что законодатель не допускает возможности примирения с участником организованной группы, УК РФ такого ограничения не содержит.

В УК Азербайджана аналогами рассматриваемого субинститута выступают освобождение от уголовной ответственности за преступления против собственности (ст. 73–1) и освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (ст. 73–2). Не совсем понятной, с нашей точки зрения, выглядит ст. 73–1.

Уже первое прочтение текста нормы приводит к мысли о том, что речь идет о специальных видах освобождения в связи с примирением. При этом по ряду составов преступлений основанием освобождения, кроме возмещения ущерба потерпевшему, является выплата в государственный бюджет суммы в определенном размере. Полагаем, что смысла в этом нет, и азербайджанский законодатель вполне мог бы урегулировать примирение с потерпевшим более лаконично и компактно.

Аналоги освобождения в связи с возмещением ущерба (ст. 761 УК РФ) содержатся в ряде кодексов стран Ближнего зарубежья.

Уголовный закон Беларуси выделяет такой самостоятельный вид освобождения как добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем (ст. 881). Здесь речь идет о посяга-

тельстввах, повлекших причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженных с посягательством на жизнь или здоровье человека. Здесь основанием освобождения является добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем, а также выполнение условий, предусмотренных законом.

Интересен подход белорусского законодателя к вопросу о совершении нового преступления в период течения сроков давности по-иному (иным) преступному деянию. Течение сроков давности прерывается, если до истечения указанных в ч. 1 ст. 83 УК Беларуси сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно. В УК РФ применен несколько иной подход: в случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК РФ).

С нашей точки зрения, идея, отраженная в УК Беларуси, более рациональна. Действительно, совершая в период течения сроков давности по предыдущему новое умышленное преступление, лицо демонстрирует устойчивость своих антисоциальных, преступных установок. Истечение определенного срока с момента совершения первого преступления не уменьшает в этом случае и, тем более, не устраняет общественную опасность как деяния, так и деятеля.

Согласно УК Армении, начало истечения срока давности привязывается к моменту, когда преступление считается оконченным. Таким образом, получается, что сроки давности к неоконченным преступлениям не применяются, так как при приготовлении к преступлению и покушении на него установить момент окончания преступления невозможно. Такой подход явно неудачен.

В целом необходимо отметить, что уголовное право стран постсоветского пространства в основном следует определенному однородному вектору развития рассматриваемого института. Практически все законодательства включают такие виды освобождения, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Однако встречаются и уникальные, особенные виды освобождения от уголовной ответственности, присущие законодательству отдельных государств.

Амнистия в качестве особого вида освобождения присутствует в подавляющем большинстве уголовных законов стран бывшего СССР.

Проведенные исследования показывают, что ряд положений зарубежного уголовного законодательства может быть реципирован в УК РФ. Это касается не только добавления новых видов освобождения, но и внесения изменений в регламентацию существующих.

Прежде всего необходимо отметить, что в некоторых уголовных законах общие положения об освобождении от уголовной ответственности «вы-

несены за скобки» и сформулированы в рамках отдельной, общей нормы (УК Украины, Беларуси). Полагаем, что подобный подход вполне приемлем для российского уголовного закона. Весьма перспективным представляется такой вид освобождения, как передача на поруки (поручительство). Его можно встретить в ряде кодексов (Украина, Литва, Казахстан). Суть его состоит в том, что виновный может быть передан на поруки физическому или юридическому лицу, трудовому коллективу с целью его исправления и предотвращения совершения новых преступлений.

Обобщая изложенное, приходим к выводу о необходимости введения в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности – в связи с передачей на поруки. Это позволит привлечь институты гражданского общества к решению вопросов уголовно-правового плана – снижения нагрузки на судебную и уголовно-исполнительную системы, более успешного исправления лиц, совершивших преступления, и предупреждения совершения новых.

В качестве отдельного вида освобождения от уголовной ответственности, не известного УК РФ, в некоторых кодексах названа отмена уголовного закона (ст. 59 УК Киргизии). Полагаем, что его отсутствие – существенный пробел российского уголовного законодательства, который необходимо восполнить путем введения соответствующей нормы.

Рассматривая особенности законодательной регламентации отдельных видов освобождения, необходимо отметить, что общим знаменателем для всех его видов, согласно примечанию, к ст. 72 УК Азербайджана, является то, что по всем статьям, предусматривающим освобождение, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только один раз. Это очень важный момент в контексте разграничения УК РФ и УК Азербайджана, так как согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности, в случае совершения нового преступления считается совершившим его впервые. Мы всецело поддерживаем введение аналогичной нормы в УК РФ. Таким образом, оснований для прощения его государством вновь не усматривается.

В результате проведенного компаративистского анализа можно сделать следующие выводы.

В некоторых законодательствах иностранных государств главу об освобождении от уголовной ответственности предваряет статья об общих положениях о данном институте (УК Украины, Беларуси). Такой подход иностранного законодателя представляется весьма интересным, в связи с чем считаем целесообразным внести аналогичную статью и в УК РФ.

Ряд кодексов в качестве вида освобождения предусматривают передачу виновного на поруки (УК Украины, Литвы, Казахстана). Суть этого вида в целом состоит в том, что виновный по ходатайству заинтересованного физического или юридического лица передается им на поруки и в течение определенного срока должен доказать свое исправление.

При нарушении условий поручительства виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях. Считаем данный вид освобождения полезным и для российского уголовного закона, ибо это позволит вовлечь в дело ресоциализации и исправления виновного институты гражданского общества, что, при должной постановке дела, может оказаться более эффективным, чем усилия аппарата уголовной юстиции.

Считаем, что законодательную практику вполне можно воспринять и, более того, установить общее правило о том, что лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае, если преступление связано с причинением смерти.

Литература

1. О неприменении срока давности за военные преступления и преступления против человечества: Конвенция ООН от 26.11.1968 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

2. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 г. (ред. от 27 ноября 2015 г.) // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

3. Криминальный кодекс Украины от 05.04.2001 г. (ред. от 16.05.2022 г.) // Законодательство Украины: сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. (ред. от 16.05.2019 г.) Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

5. Уголовный кодекс Эстонской Республики 2001 г. (по сост. на 06.12.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2016 г. (ред. от 15 мая 2019 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики: централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

7. Уголовный кодекс Литовской Республики 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studylib.ru> (дата обращения: 11.01.2020 г.).

8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

9. Михайлов В.Н. Зарубежный опыт применения уголовно-правовых норм, стимулирующих позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 163.

10. Селезнев А.А. Уголовная ответственность за преступления против правосудия по законодательству Княжества Лихтенштейн // Вестник Международного института экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 106.

УДК 343.3.7

ПРИНЦИП ВИНЫ

Чочаев Х.З.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Залиханова Л.И.

кандидат юридических наук, доцент,

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса принцип вины, а также таких понятий как «вина», «прямой умысел», «косвенный умысел», «легкомыслие», «небрежность»; проведен сравнительный анализ увеличения преступности.

Ключевые слова: вина, формы вины, прямой умысел, косвенный умысел, легкомыслие, небрежность, анализ, преступность, уголовное право, уголовное законодательство.

FAULT PRINCIPLE

Annotation. This article is devoted to the study of the issue of the principle of guilt, as well as such concepts as «guilt», «direct intent», «indirect intent», «frivolity», «negligence», a comparative analysis of the increase in crime is carried out.

Keywords: guilt, forms of guilt, direct intent, indirect intent, frivolity, negligence, analysis, crime, criminal law, criminal legislation.

Данная тема требует особого внимания, так как в настоящее время принцип вины требует особого изучения. Это происходит в силу того, что институт преступлений не стоит на месте, и существует множество преступлений, в которых трудно определить принцип вины.

Для разбора данной темы нужно разобраться с такими понятиями, как «вина», «прямой умысел», «косвенный умысел», «легкомыслие», «небрежность».

Вина в уголовном праве – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности [3].

При прямом умысле лицо осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желает их наступления (волевой момент) [3].

При косвенном умысле виновный предвидит не закономерную неизбежность, а лишь реальную возможность наступления последствий в данном конкретном случае. С точки зрения волевого элемента, виновный не желает, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично [2].

При преступном легкомыслии виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент схож с косвенным умыслом), не желает их наступления, и без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (волевой момент). При этом лицо не расценивает свои действия как общественно опасные, хотя и осознаёт, что они нарушают определённые правила предосторожности [4].

При преступной небрежности виновный не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Лицо может быть привлечено к ответственности за такие действия, поскольку его поступки связаны с пренебрежительными отношениями к закону, требованиям безопасности и интересам других лиц [5]. Согласно статье 5 УК РФ, которая называется «Принципы вины», лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается [1].

Данная статья означает, что у лица не может возникать уголовная ответственность на предположениях, для этого она должна быть доказана и установлена судом, так как вина – обязательный признак и элемент состава преступления [6].

Основным положением уголовного права, является ответственность лица только при наличии доказанной вины, то есть иными словами субъективное вменение.

В уголовном законодательстве РФ вина имеет две формы вины – это умысел и неосторожность. Необходимо указать, что уголовная ответственность носит персональный характер в отношении виновного.

Общественно опасное деяние является виновным, если лицо полностью осознавало и предвидело результат своих действий, а если лицо не осознавало общественную опасность своих действий в силу психических заболеваний, то данное лицо не подлежит уголовной ответственности [7].

При изучении принципа вины нужно на первое место ставить качественное различие в психологическом содержании умысла и неосторожности. В умышленных преступлениях виновный даёт отчет всем своим действиям и понимает, какие последствия будут, а при неосторожных преступлениях

виновный либо не предвидел, хотя мог, или предвидел, но надеялся, что последствия не наступят. Степень вины определяется не только формой вины, но и иными признаками: видом виновного отношения, целями, мотивами, особенностями содержания объективной стороны, отразившимися в содеянном, и требующими соответствующего учета правоприменителем.

Качественный учет характера и степени виновного отношения субъекта позволит избежать ошибок в случаях несоответствия объективной и субъективной сторон деяния. Но при несоответствии объективной и субъективной сторон нужно тщательнее рассмотреть субъективную сторону, так как для определения умысла именно субъективная сторона играет важную роль [3].

Если провести анализ статистики за 2020 и 2021 годы по данным <http://crimestat.ru> (правовой портал статистики) хотя бы по 2 категориям преступлений и взять в рассмотрение экономические преступления и, например, преступления по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», можно увидеть, что хоть это 2 разные категории преступлений, но динамика роста обоих видов преступлений очень высока [7]. Такова ситуация во всех преступлениях.

Это означает, что с ростом динамики преступлений растет и количество преступлений, совершаемых умышленно, также есть рост преступлений по неосторожности. В такой ситуации надо уделять особое внимание изучению данного вопроса с тем, чтобы не было ошибок при выявлении вины и квалификации преступлений. Для борьбы с таким ростом нужно усилить изучения принципа вины, разработать методы борьбы с ростом преступлений, которые будут воздействовать на мотивы совершения преступлений до совершения таких деяний и снижать общий умысел преступлений.

Если посмотреть на количество оправдательных приговоров с 2014 по 2017 годы, то можно проследить, что количество оправдательных приговоров упало. Так, в 2014 году их было 0,54 %, а в 2017 году эта цифра упала до 0,36 %. Это еще раз доказывает, что с ростом преступлений появляется больше умышленных преступлений и падает количество оправдательных приговоров.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент необходимо усилить изучение принципа вины, создать новые методы борьбы с преступностью и создать профилактические меры по снижению любого умысла совершения преступлений.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022.

2. Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5.

3. Аминов Д.И. и др. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – 4-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во СГУ, 2016.

4. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Парог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2018.

5. Назаренко Г.В. История вины и субъективного вменения. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 1(51).

6. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.– 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.

7. Новая газета. – 2017. – № 87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles>.

УДК 343.2

**МОТИВ И ЦЕЛЬ КАК ПРИЗНАКИ
СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПОЖИЛЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ**

Чочаев Х.З.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Залиханова Л.И.

кандидат юридических наук, доцент,

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена изучению факультативных признаков субъективной стороны мотива и цели (также в сравнении с зарубежным опытом). Проводится анализ между полами пожилых преступников. Рассматриваются такие понятия, как «вина», «мотив», «цель».

Ключевые слова: вина, форма вины, факультативные признаки, мотив, цель преступления, зарубежный опыт, пожилые преступники, анализ.

**MOTIVE AND PURPOSE, AN OPTIONAL SIGN
OF THE SUBJECTIVE SIDE AMONG OLDER OFFENDERS**

Annotation. This article is devoted to the study of such optional features of the subjective side of the motive and purpose, as well as in comparison with foreign experience. An analysis is made between the sexes of elderly offenders. Such concepts as «guilt», «motive», «goal» are considered.

Keywords: guilt, form of guilt, optional features, motive, purpose, crimes, foreign experience, elderly offenders, analysis.

Данная тема требует особого внимания, так как в настоящее время увеличивается преступность среди пожилых людей, и у многих пожилых преступников мотивы и цели схожи, поэтому нужно уделить особое внимание изучению факультативных признаков субъективной стороны и созданию новых методов для снижения преступности среди пожилых.

Вина в уголовном праве – психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности [2].

Согласно уголовному законодательству РФ, к факультативным признакам субъективной стороны относятся: мотив, цель и эмоциональное состояние. Мотив – осознанное побуждение к совершению преступления. Это движущая сила преступления, внутренняя причина его совершения. Цель преступления – представление лица о ближайшем или отдаленном результате своей преступной деятельности. Цель и результат неразрывно связаны, но не совпадают. Цель – признак субъективной стороны преступления, а результат – признак объективной стороны преступления. Цель предшествует результату, который, если цель преступления не будет достигнута, может и не наступить. Эмоциональное состояние личности (эмоции) – чувства и переживания человека [6].

В настоящее время намечается тенденция к увеличению уровня преступности среди людей пожилого возраста. Вместе с тем необходимо отметить, что четкого понятия пожилого нет, хотя примерные представления имеются. Так, например, в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, человек, достигший 60 лет, считается пожилым [10], то есть независимо от пола любой человек от 60 лет попадает под это определение.

В настоящее время преступность увеличивается, и опасность их противоправных действий тоже. Ярким примером тому является инцидент согласно источнику BBC News в Лондоне в 2015 году, когда пожилые совершили ограбление века на общую сумму в 13,5 млн фунтов стерлингов [9], и количество таких примеров в мировой практике увеличивается.

Еще один пример преступления среди пожилых в штате Оклахома 73-летняя женщина по имени Дарлен Майес подозревалась в торговле наркотиками, после совершения полицией рейда было обнаружено 2 кг марихуаны, 2 полуавтоматических пистолета и 247000 тысяч долларов наличными, а также оказалось, что эта пожилая преступница является лидером крупной преступной группировки [5].

Основными мотивами таких общественно опасных деяний являются более простые мотивы, чем мотивы преступников среди молодой категории. Так, например, есть преступления, в которых многие совершают преступления по таким мотивам: скукота; нехватка денег; нехватка еды; желание почувствовать адреналин; желание совершить в свободное время что-то новое; отсутствие страха, что в дальнейшем их жизнь будет испорчена, так как уже отжили свое и добились желаемого.

Для того чтобы бороться с увеличением преступности, нужно улучшить методы предупреждения преступности у лиц пожилого возраста. Психологи и социологи должны проводить специальные работы с такими лицами. Особое внимание нужно уделять таким сферам, как:

- работа с лицами указанного возраста;
- создание достойных условий для жизни;
- поддержка;
- страхование;
- оказание помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест заключения;
- подготовка специалистов для работы с данным контингентом [4].

Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, рассматривая социальный портрет преступности за 2021 год, а именно категорию лиц 50+, можно увидеть, что 105916 тысяч преступлений совершают пожилые, из них 21005 тысяч совершают женщины, а 84911 – мужчины этого возраста [7]. По сравнению с другими категориями – это слишком большие показатели. Для того чтобы снизить эти показатели, нужно уделять большое внимание профилактике предупреждения преступности среди пожилых, с разных позиций рассмотреть субъективную сторону и мотивы пожилых преступников.

Углубляясь в изучение вины и мотива людей пожилого возраста, можно прийти к рассмотрению данного вопроса со стороны криминально-психологического аспекта. К сожалению, пока данный аспект изучен недостаточно хорошо, чтобы дать конкретный ответ. Но есть определенные проведенные работы с лицами пожилого возраста, которые могут помочь при определении вины пожилых преступников. Например, специалисты М.Ю. Антонян и Т.Н. Волкова выделили такие типы поведения [3]:

- 1) социально активный;
- 2) социально пассивный;
- 3) социально нейтральный;
- 4) антисоциальный.

Далее, просмотрев социальный портрет преступности за 2021 год и за весь период на сайте портал правовой статистики Генеральной прокуратуры crimestat.ru, можно увидеть, что если взять категории возрастов 18–24, 25–29, 30–49 и 50+, меньше всего преступников именно в последней категории, но именно данная категория совершает преступления по мотивам отчаяния и агрессии. Главной задачей профилактических мер является работа по уменьшению данных мотивов. Об этом говорил и известный психолог Э.Х. Эриксон: «Поздний период зрелости после 60 лет: интерация или отчаяние. Размышляя о своей жизни, пожилой человек находит удовлетворение или отчаяние» [3].

Рассматривая преступников из категории 50+ и их мотивы, обязательно нужно разделять на женскую и мужскую категории, так как положение у женщин пожилого возраста гораздо хуже, чем у мужчин – это доказывает и статистка из портала правовой статистики Генеральной прокуратуры crimestat.ru. Если взять ту же возрастную градацию преступников тех же периодов, то количество женщин преступниц пожилого возраста из категории 50+ уступает только возрастной категории 30–49 и находится на втором месте; на третьем месте находится категория 18–24 г. и на четвертом месте возрастная категория 25–29 лет [7]. Это свидетельствует о том, что женщины пожилого возраста больше склонны к отчаянию и агрессии к окружающим, ведущих к несдержанности и алкоголизму так же, как у пожилых преступников мужского пола, и именно в данной категории преступлений больше всего. Поэтому при определении вины нужно уделять большое внимание мотивам и целям совершения преступления.

Среди преступлений категории 50+ самыми распространенными являются:

- убийство;
- причинение смерти по неосторожности;
- убийство в состоянии аффекта;
- угроза убийством;
- причинение тяжкого вреда здоровью;
- истязание.

Известный криминолог О.В. Старков в работе в 2009 году дает свою статистику, в которой говорится, что среди пожилых преступлений каждое 5 связано с семейно-бытовой средой, а рассматривая мотивы он писал, что 26,6 % – по корыстным мотивам, 10,4 % – по мотивам ревности и мести, 7,5 % – из хулиганских побуждений [3].

Разделяя преступников 50+ по половым признакам и мотивам можно определить, что среди мужчин пожилого возраста самые распространенные – это насильственные преступления, а среди женщин пожилого возраста – кражи путем злоупотребления доверием, то есть мошенничество – статья 159 УК РФ [3]. Преступления совершаются среди пожилых и по иным мотивам, например, из-за тяжелых жизненных обстоятельств, нехватки денег и продуктов, отсутствия жилья.

Ярким примером является Япония, где согласно данным, с 2016 по 2022 годы увеличилась преступность до 35,1 %, а рецидивистов, которые совершали одно и то же преступление, чтобы попасть обратно, увеличилось до 40 %, и основной мотив у этих пожилых преступников заключался в том, что в тюрьме есть еда и место, где жить, поэтому, выходя обратно на свободу, их цель – попасть обратно в тюрьму [11].

Другим примером является Германия, где бандитская группировка, которая состояла из 3 преступников в возрасте от 63 до 74 лет, в течение 5 лет ограбила банки на сумму 400000 тысяч евро [5]. Еще одним примером можно рассмотреть случай в Беларуси, где только за один 2014 год было совершено 324 убийства, а лицами возрастной категории 30+, из них 273 мужчины и 51 женщина [8].

Разобрав данную проблему, становится понятно, что возникает необходимость разработки профилактических мер по борьбе с преступностью среди пожилых возрастает. Также необходимо улучшить уже существующие методы борьбы, так как в настоящее время преступность продолжает расти. Нужно уделять большое внимание мотивам, целям и определению вины у таких преступников; необходимо увеличить время изучения данного вопроса,.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016;
3. Ушатиков А.И. Ковалев О.Г. Корнеева Г.К. Криминальная психология: учебное пособие. – М., Воронеж: Изд-во Моск. психолого-социал. инта, 2007.
4. Касимов В.О. «Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого, в том числе пожилого возраста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
5. Рахманова Е.Н. Уголовно-правовое значение пожилого возраста лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net>.
6. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2020.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.
8. Википедия свободная Энциклопедия Преступность в Белоруссии, статистический анализ преступности 2021 г. // Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2015.
9. BBC News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru>.
10. Российская газета. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru>.
11. Журнал Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>.

УДК 342,95

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаулухов Т.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Залиханова Л.И.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, информационная угроза, информационная безопасность, кибер-атаки, пропаганда.

ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Information security of the Russian Federation is a state of protection of the individual, society and the state from internal and external information threats, which ensures the realization of constitutional rights and freedoms of man and citizen, decent quality and standard of living of citizens, sovereignty, territorial integrity and sustainable socio-economic development of the Russian Federation, defense and security of the state.

Keywords: security, information threat, information security, cyberattacks, propaganda.

В большинстве научных источников применительно к термину «безопасность» наибольшее распространение получил термин «обеспечение».

В научной литературе предприняты попытки выделения такого понятия, как «вид обеспечения безопасности». Так, Батулин Ю. М. под видом обеспечения безопасности понимает «прежде всего специфическую деятельность, с помощью которой достигается и поддерживается необходимое состояние национальной безопасности [1].

Критерием выделения различных видов обеспечения национальной безопасности выступают используемые для этого средства – экономические, правовые, политические, научно-технические, военные, информационные и др. Они составляют ту совокупность факторов, которая определяет уровень

защищенности национальных интересов. Механизм управления системой обеспечения национальной безопасности – способ организации, функционирования управляющей системы, комплекс принципов, социальных рычагов, правовых, нравственных норм и других средств и способов, воздействующих на управляющую систему для достижения конкретных целей.

Основываясь на подходе Батурина Ю. М., под уголовно-правовым обеспечением информационной безопасности России предлагаем понимать вид обеспечения состояния защищенности интересов человека, общества и государства в информационной сфере, основанный на преимущественном использовании уголовно-правовых средств[2].

В Особенной части УК РФ отсутствует глава, объединяющая все составы преступлений, посягающих на интересы человека, общества, государства в информационной сфере. Данные составы закреплены в разных структурных элементах Особенной части УК РФ, что усложняет их квалификацию в качестве информационных. Как исключение необходимо выделить главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Данная глава объединяет составы преступлений, посягающих на безопасность информационных систем (т.е. состояние защищенности информационно-технических интересов Российской Федерации).

В научной литературе встречается мнение, в соответствии с которым термины «преступления против информационной безопасности России» и «преступления в сфере компьютерной информации» используются как синонимы. Данная позиция основана на исключительно техническом понимании термина «информация» и не учитывает современного социального значения информации.

Как отмечалось ранее, к элементам информационной безопасности Российской Федерации, помимо информационно-технической безопасности, можно отнести информационно-психологическую безопасность, безопасность процесса обращения информации, ограниченной в обороте.

Исходя из этого можно полагать, что уголовно-правовая охрана информационной безопасности Российской Федерации не может ограничиваться составами преступлений, закрепленными в главе 28 УК РФ, т.е. охраной исключительно информационно-технической безопасности, а термины «преступления против информационной безопасности России» и «преступления в сфере компьютерной информации» не могут отождествляться.

Анализ Особенной части УК РФ позволяет выделить следующие основные составляющие информационной безопасности России, охраняемые с помощью уголовно-правовых норм.

1. Информационно-техническая безопасность:

– защита от несанкционированного доступа, хакерских взломов компьютерных сетей и сайтов, логических бомб, компьютерных вирусов и вре-

доносных программ, несанкционированного использования частот, радио-электронных атак и пр.;

– защита критических инфраструктур государства.

2. Информационно-психологическая безопасность:

– защита психологического состояния общества и государства от негативного информационного воздействия;

– проблема противодействия фейковым новостям.

3. Безопасность процесса обращения информации, ограниченной в обороте:

– охрана государственной, коммерческой и иной тайны;

– обеспечение безопасности обращения с тайной информации.

4. Безопасность процесса распространения наиболее важной информации.

Под информационно-технической безопасностью понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности информационных ресурсов от несанкционированного доступа, осуществляемого с использованием технических средств:

Под информационно-психологической безопасностью в рамках настоящего исследования понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности индивидуального.

Основываясь на определении информационно-психологической безопасности, можно выделить две основные формы посягательств на информационно-психологическую безопасность: устрашение (например, ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»); манипулятивное воздействие (ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к экстремистской деятельности», ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»).

Манипулятивное воздействие в рамках деяния, предусмотренного нормами ст.ст. 205.2, 280 и 354 УК РФ, заключается в подстрекательстве к совершению противоправных деяний, направленном на неограниченный круг лиц. Конституционно-правовой основой введения уголовного запрета, предусмотренного нормами ст.ст. 205.2, 280 и 354 УК РФ, являются положения ч. 1 ст. 29 Конституции, согласно которым «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В качестве третьей составляющей информационной безопасности Российской Федерации мы выделяем безопасность процесса обращения информации, ограниченной в обороте. В данную группу общественных отношений входят институты государственной, коммерческой, служебной и иных видов тайн.

Наибольшую общественную опасность представляют посягательства на государственную тайну Российской Федерации, что обусловило повышенное внимание законодателя к вопросам уголовно-правового обеспечения государственной тайны Российской Федерации (ст. 275 УК РФ «Государственная измена», ст. 276 УК РФ «Шпионаж», ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны», ст. 284 УК РФ «Утрата документов, содержащих государственную тайну»).

Помимо государственной тайны, УК РФ охраняет и иные виды информации, ограниченной в обороте. Например, правовая норма ст. 183 УК РФ предусматривает ответственность за «незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

К нормам, обеспечивающим безопасность процесса распространения наиболее важной информации, можно отнести, например, уголовно-правовые нормы ст. 237 УК РФ «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей», ст. 287 УК РФ «Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации» и ст. 308 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний».

К категории важной в уголовно-правовых нормах ч.ч. 1, 2 ст. 237 УК РФ относится информация, «создающая опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды».

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного уголовно-правовыми нормами ч.ч. 1, 2 ст. 237 УК РФ, составляет хотя бы одно из двух деяний: сокрытие информации или искажение информации. Под сокрытием информации понимается «несообщение населению сведений о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни и здоровья людей или окружающей среды». В свою очередь, искажением информации является «сообщение неверных либо неполных сведений, не позволяющих реально оценить надвигающуюся опасность».

Помимо информации, создающей опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды, к важной можно отнести информацию, обеспечивающую деятельность Федерального Собрания Российской Федерации и (или) Счетной палаты Российской Федерации (ст. 287 УК РФ), а также информацию, обеспечивающую расследование и раскрытие преступлений (ст. 308 УК РФ).

Под отказом в уголовно-правовых нормах ст.ст. 287 и 308 УК РФ понимается любая форма отказа (как письменная, так и устная).

Информационную безопасность России можно рассматривать в качестве дополнительного или факультативного объекта охраны уголовно-правовых норм, криминализирующих деяния, совершенные с противоправным использованием любой информационной технологии. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

формации», под информационными технологиями понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [3].

Так, распространение сведений само по себе не будет противоправным деянием, однако распространение сведений, составляющих государственную тайну Российской Федерации, является, например, элементом объективной стороны составов преступлений, предусмотренных нормами ст.ст. 275, 283 УК РФ.

Одним из направлений развития правового обеспечения информационной безопасности российского государства является совершенствование ее уголовно-правовой охраны. В свою очередь, совершенствование уголовно-правовой охраны невозможно без развития теории уголовного права. Выделение и изучение информационной безопасности России в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны является, по нашему мнению, важнейшим шагом во введении и разработке института информационных преступлений, предметом которого станут преступления, посягающие на интересы человека, общества и государства в информационной сфере. Необходимо отметить, что отсутствие в структуре Особенной части УК РФ самостоятельного раздела «Информационные преступления» обуславливает невозможность выделения данного правового института.

Структурно правовой институт информационных преступлений может быть построен по аналогии с правовым институтом должностных преступлений. В частности, в научной литературе встречается обоснованное мнение, в соответствии с которым к числу должностных преступлений необходимо отнести не только составы общественно опасных деяний, предусмотренных уголовно-правовыми нормами главы 30 Особенной части УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», но и ряд составов преступлений, предусмотренных другими структурными элементами Особенной части УК РФ сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных, интересов личности, общества и государства.

На уровне государственной политики Россия принимает все необходимые меры, направленные на мирное развитие информационной сферы и обеспечение информационной безопасности, защиты от внутренних и внешних угроз. На уровне гражданина также важно уметь распознавать так называемые фейковые новости и не стать объектом искаженной, не соответствующей действительности или возбуждающей ненависть или вражду информационной манипуляции.

Выработка правил ответственного поведения государств является сегодня единственно возможным решением проблемы информационной безопасности, когда возможная эскалация конфликтов в информационной сфере становится реальной угрозой стратегической стабильности.

Литература

1. Голубев В.А. Компьютерная преступность: состояние, угрозы и прогнозы // Компьютерная преступность и кибертерроризм: сборник научных работ. Вып. 2. – Запорожье: Центр исследования компьютерной преступности, 2004. – С. 20–25.

2. Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: монография – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. – 197 с

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.05.2022).

УДК 343.815

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Шабазгериев З.Х.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос истории развития института принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: принудительные меры, предупреждение, статистическая закономерность, воспитание несовершеннолетних, несовершеннолетние преступники, меры воспитательного воздействия.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Annotation. The article deals with the history of the development of the institute of compulsory measures of educational influence.

Keywords: coercive measures, warnings, statistical regularity, upbringing of minors, juvenile delinquents, measures of educational influence.

Принудительные меры воспитательного воздействия стремятся к достижению целей восстановления социальной справедливости, исправления и воспитания несовершеннолетних преступников. Достижение последних двух целей неминуемо приведет к еще одному позитивному результату – предупреждению совершения несовершеннолетним новых преступлений. В связи с этим принудительные меры воспитательного воздействия представ-

ляют интерес для криминологической науки, поскольку могут использоваться в качестве средств предупреждения преступности.

Выявлению проблемных аспектов применения принудительных мер воспитательного воздействия и эффективному поиску путей их устранения будет способствовать анализ криминологических тенденций назначения исследуемых мер несовершеннолетним преступникам.

Одним из направлений такого анализа является изучение взаимосвязи возраста несовершеннолетнего преступника и вероятности назначения ему судом принудительных мер воспитательного воздействия.

Рассматривая возрастные особенности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, можно отметить, что за последние пять лет количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 16–17 лет, в два раза превышает число общественно опасных деяний, совершенных подростками в 14–15-летнем возрасте.

Так, в 2019 и 2022 гг. доля преступлений, совершенных в Центральном федеральном округе (ЦФО) России лицами в возрасте 14–15 лет, составляет 30 % (3209 преступлений), доля преступлений, совершенных лицами в возрасте 16–17 лет, 70 % (7673 преступления).

В 2019 г. доля выявленных преступлений, совершенных лицами в возрасте 14–15 лет, немного увеличилась и составила 31 % (2825 преступлений) против 69 % (6356 преступлений), совершенных в возрасте 16–17 лет. В 2015 г. также прослеживается тенденция незначительного увеличения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте 14–15 лет. Их соотношение составило 32 к 68 % (9392 преступлениям), совершенным лицами в возрасте 16–17 лет. В 2021 и 2022 годах это соотношение вернулось к значению 2020 года и составило 30 к 70 %. Такое процентное соотношение с незначительным отклонением сохраняется на протяжении всего исследуемого периода [1].

Аналогичная тенденция прослеживается и при анализе данных о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности. Так, 16–17-летних, привлеченных к ответственности, в 2,4 раза больше, чем 14–15-летних.

Противоположная тенденция присутствует при назначении принудительных мер воспитательного воздействия. Так, доля лиц в возрасте 14–15 лет, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, согласно данным судебной статистики, намного выше доли лиц в возрасте 16–17 лет и составляет 65 %. [3].

В основном освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия назначают лицам в возрасте 14–15 лет. В среднем за исследуемый период времени от общего числа лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия по различным основаниям, 43 % несовершеннолетних в возрасте

14–15 лет были освобождены от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Доля лиц в возрасте 16–17 лет, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 90 УК РФ, составила 6 %. Напротив, к лицам в возрасте 16–17 лет чаще применяют принудительные меры воспитательного воздействия в связи с освобождением от наказания, что в среднем за исследуемый период времени составляет 29 %, к 14–15-летним 22 %. [4]

При изучении судебной статистики в части принятых решений в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, выявлена закономерность о назначении судами принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности как впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Проведенное нами анкетирование среди судей показало, что назначаются принудительные меры воспитательного воздействия лицам в возрасте 14–15 лет в связи с совершением ими преступлений впервые в силу стечения случайных обстоятельств либо под влиянием взрослых лиц.

Более половины судей считают применение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности недостаточно эффективной мерой (68 %). Статистические данные о криминальной активности 14–15-летних за период с 2015 по 2020 годы показывают ежегодный рост выявленных преступных деяний небольшой и средней тяжести в среднем на 3 %.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что значительная часть лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия в 14–15-летнем возрасте, не осознают серьезности принятого в отношении них решения об освобождении от уголовной ответственности, чувствуют безнаказанность.

Данная тенденция подтверждается ежегодно увеличивающимся количеством выявленных 16–17-летних несовершеннолетних, совершивших преступление, которым ранее уже были назначены принудительные меры воспитательного воздействия по ч. 1 ст. 90 УК РФ. В 2019 и 2020 годах доля таких лиц составляла 63 %, в 2015 году 64 %, в 2016 году 65 %, в 2017 и 2018 годах 67 % [5]. Приведенная статистическая закономерность позволяет прийти к выводу о том, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности является недостаточно эффективной мерой воздействия на несовершеннолетних.

Заслуживает внимания еще одна криминологическая тенденция назначения несовершеннолетним преступникам принудительных мер воспитательного воздействия, выражающаяся в крайне низкой доле исследуемых мер по сравнению с иными мерами уголовно-правового воздействия.

С 2020 по 2022 год доля назначенных принудительных мер воспитательного воздействия составляла 6 % от общего количества принятых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в 2017 г. 7 %, в 2018 и 2019 годах 6 %.

Вопреки рекомендации п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 в редакции от 2 апреля 2013 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», суды неохотно назначают принудительные меры воспитательного воздействия.

Прежде всего это связано с тем, что ст. 90 УК РФ ограничена формулировкой «если будет признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто применением принудительных мер воспитательного воздействия». Таким образом, на суд ложится дополнительная ответственность за принятое решение о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку необходимы веские доводы и четкая обоснованность того, что назначенные меры воспитательного воздействия способны достигнуть цели исправления несовершеннолетнего и предотвращения совершения им новых преступлений.

В связи с этим требуется исследовать не только обстоятельства преступления, но и личность преступника. В силу загруженности и ограниченности сроками рассмотрения суда опасается взять на себя ответственность за принятое решение. И в этих условиях, как показывает изучение судебной статистики, суды более активно применяют к несовершеннолетним не принудительные меры воспитательного воздействия, а совсем иные виды наказания.

Очевидно, что суды не находят принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в связи с освобождением от уголовной ответственности, эффективным способом воздействия на несовершеннолетних преступников и считают, что предупредительный потенциал таких мер недостаточно высок, в связи с чем наметилась тенденция к сокращению назначаемых мер. Сделанный вывод также подтверждается результатами опроса инспекторов по делам несовершеннолетних. Они пояснили, что из общего числа несовершеннолетних 14–15-летнего возраста, которым ранее были назначены принудительные меры воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности, 76 % в возрасте 16–17 лет повторно оказываются на скамье подсудимых.

Еще одним аргументом в пользу выявленной тенденции служит количество судимостей несовершеннолетних. Из числа опрошенных несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, 44 % ранее дважды назначались принудительные меры воспитательного воздействия, 7 % – три и более раз. Причем, как указывают сами несовершеннолетние, первый свой опыт совершения преступлений (общественно опасных деяний) они приобрели довольно ра-

но: 29 % – в возрасте до 14 лет; 40 % – в возрасте 14–15 лет и только 29 % – в возрасте 16–17 лет.

Гораздо шире суды применяют норму, закрепленную в ч. 2 ст. 92 УК РФ, к лицам в возрасте 16–17 лет (28 %). Применяя данную меру, суды убеждены, что несовершеннолетний преступник будет находиться под постоянным контролем, на него будет оказываться профилактическое и воспитательное воздействие, способствующее его исправлению. В аналогичном контроле и в оказании воспитательного воздействия при назначении принудительных мер воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности суд не уверен.

Однако следует помнить, что и удаление несовершеннолетнего от общества в случае помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа влечет ряд негативных последствий. Применение такой меры неминуемо влечет исключение подростка из условий обычной жизни, ослабление и даже разрушение социально полезных связей, привыкание к режиму и обстановке в специальном учреждении и связанные с этим трудности социальной адаптации при возвращении к обычной жизни, учебного, трудового, жилищного и бытового устройства.

Еще одной проблемой, носящей преимущественно криминологический характер, является распределение полномочий между государственными органами при осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Работу по предупреждению преступности несовершеннолетних проводят органы внутренних дел. В инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845, сформулированы полномочия указанных подразделений и регламентирован порядок их работы.

В соответствии с п. 49 Приказа, на профилактический учет с заведением учетно-профилактической карточки ставятся освобожденные от уголовной ответственности несовершеннолетние, когда признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с п. 50 рассматриваемого Приказа, на профилактический учет с заведением учетно-профилактического дела ставятся осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, в случае назначения несовершеннолетнему любых принудительных мер воспитательного воздействия по любым основаниям, он будет поставлен на учет в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД.

Проблемы возникают при попытке определить, какой именно государственный орган должен осуществлять надзор за несовершеннолетним преступником, которому назначена принудительная мера воспитательного воздействия, предусмотренная п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Аналогичный вопрос появляется при попытке определить орган, по представлению которого принудительные меры воспитательного воздействия могут быть отменены в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ, а материалы могут быть направлены для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. К сожалению, правовой регламентации порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, позволяющей прийти к однозначному решению перечисленных проблем, в Российской Федерации на сегодняшний день нет.

Можно говорить о бланкетном характере ч. 2 ст. 91 УК, которая отсылает за разъяснениями к иному нормативному акту. В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим отношения, возникающие в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в редакции от 13 июля 2015 г.

Согласно п.п. 7, 13 ч. 1 ст. 5 этого закона и подпунктам «г», «л» п. 2.1.1 «Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел», утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845, индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности, и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия проводится подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД.

Однако пунктом 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. в редакции от 2 апреля 2013 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что государственный орган, которому несовершеннолетний в соответствии со ст. 90 УК РФ передается под надзор, а также орган, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ) – Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Согласно материалам уголовных дел, несогласованность нормативных актов ведет к тому, что суды при решении вопроса о передаче несовершеннолетнего преступника под надзор специализированному органу в выносимых постановлениях либо конкретизируют орган, на который возлагают контроль (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав или инспекция по делам несовершеннолетних органа внутренних дел), либо просто указывают о возложении контроля за поведением на специализированный государственный орган, либо вовсе передают несовершеннолетнего под надзор сторонним организациям.

Как показывает проведенное исследование, в материалах уголовных дел в отношении несовершеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, индивидуальная профилактическая работа во всех случаях проводилась подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД.

В связи с вышеизложенным предлагаем редакцию Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» привести к единообразным формулировкам, установив, что специализированным государственным органом, на который возлагаются обязанности по надзору за несовершеннолетним и которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Возможно, нечеткостью формулировок в законодательстве и неопределенностью, какому именно органу должен быть передан несовершеннолетний под надзор, в некоторых случаях и объясняется неназначение принудительных мер воспитательного воздействия судами и низкая эффективность их применения на практике.

Изучение криминологических тенденций назначения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним преступникам и возникающих проблем позволило сформулировать три основных вывода:

– несмотря на то, что число преступлений, совершенных лицами в возрасте 16–17 лет, в два раза превышает число общественно опасных деяний, совершенных подростками в 14–15-летнем возрасте, в отношении последних значительно чаще назначаются принудительные меры воспитательного воздействия;

– ряд аргументов, главным из которых является распространение случаев повторного совершения преступлений несовершеннолетними, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, свидетельствует о том, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности является недостаточно эффективной мерой воздействия на несовершеннолетних; в связи с этим суды по возможности стараются избегать назначения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности, отдавая предпочтение иным средствам уголовно-правового воздействия, в первую очередь, условному осуждению к лишению свободы;

– предлагается редакцию Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений не-

совершеннолетних» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» привести к единообразным формулировкам, установив, что специализированным государственным органом, на который возлагаются обязанности по надзору за несовершеннолетним, и которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Литература

1. Кольцов М.И. Развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МГЮА, 2004.

2. Говорухина А.И. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России до XX века // Молодой ученый. – 2020. – № 47(337) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru> (дата обращения: 22.05.2022 года).

4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Общая часть: В 2 т. / отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – С. 90.

5. Дощицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних дореволюционной России // История государства и права. – 2014. – № 11 .

6. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2017.

7. Санташов А.Л. Исполнение наказания в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006.

8. Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел. – СПб., 2010.

9. Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.05.2022);

10. Сайт Росправосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.05.2022).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

Шабазгериева М.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шогенова Ф.О.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Для современного российского уголовного законодательства достаточно весомый интерес представляет генезис правовой категории «хищение чужого имущества». Актуальность исследования обусловливается значительным удельным весом краж как в структуре корыстных преступлений, так и в структуре преступности в целом.

Ключевые слова: Русская Правда в краткой редакции (Краткая Правда), Русская Правда в пространной редакции (Пространная Правда), Двинская уставная грамота, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Медынский губной наказ 1555 года.

THE HISTORY OF THE INSTITUTION OF RESPONSIBILITY FOR THEFT

Annotation. For modern Russian criminal legislation, the genesis of the legal category «theft of someone else's property» is of considerable interest. The relevance of the study is due to the significant proportion of thefts, both in the structure of mercenary crimes and in the structure of crime as a whole.

Keywords: Russian Truth in a short edition (Brief Truth), Russian Truth in a lengthy edition (Lengthy Truth), Dvina charter, Pskov court charter, Court Books of 1497 and 1550, Medynsky gubernia decree of 1555.

Особенности развития рассматриваемой правовой категории могут представлять образцы для реформирования уголовно-правовых норм о корыстных имущественных преступлениях или их реконструкции в современный период. Исторический экскурс может выступить в качестве критерия определения причинно-следственных связей динамики уголовно-правовых норм и обосновать влияние социально-экономических факторов на их формирование на том или ином этапе развития российского общества.

Особую важность приобретает проблема периодизации, то есть определение этапов развития феномена «хищение чужого имущества» как уголовно-правовой категории. Это важно, поскольку понятие «этап» характеризуется такими признаками, как единство, устойчивость, неизменность на конкретном отрезке развития российской государственности [1].

Исходя из того, что каждому такому этапу присущи свои специфические характеристики, на основе изучения правовых актов попытаемся остановиться на анализе наиболее характерных признаков правовой категории «хищение чужого имущества» в тот или иной период их проявления.

Итак, представляется, что *I этап* можно связать со становлением уголовно-правовых основ ответственности за имущественные правонарушения. Он охватывает исторический период с X до середины XVI вв. Данный период «знаменит» появлением первых источников уголовного права. В таком качестве выступили Русская Правда в краткой редакции (Краткая Правда), Русская Правда в пространной редакции (Пространная Правда), Двинская уставная грамота, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Медынский губной наказ 1555 года.

Исследуемые законодательные акты свидетельствуют, что именно скрытый способ совершения преступления признавался как более опасное деяние, нежели преступление, совершенное открытым способом. Кража и в те времена признавалась весьма распространенным преступлением.

Впервые имущественный обман в виде преступного мошенничества указывается в Судебнике 1550 г. «А мошеннику та же казнь, что и татю, а обманщика бити кнутьем».

По поводу грабежа М.Ф. Владимирский-Буданов указывал, что «древнему русскому праву неизвестен грабеж как преступление; но из этого не следует, что такое деяние вовсе не считалось преступным и не наказывалось, напротив, оно только не выделялось в особый вид из целой массы имущественных преступлений, заключенных под общим названием татьбы» [2].

Таким образом, противоправное изъятие чужого имущества как хищение чужого имущества в нормативных документах рассматриваемого исторического периода не упоминалось, но законодатель говорил о конкретных формах такого рода имущественных преступлений.

II этап определяется периодом с середины XVI века до середины XIX века и характеризуется более дифференцированным подходом к формированию норм об имущественных преступлениях, прежде всего в зависимости от способа хищения и лица, его совершившего. В данный период появляется дефиниция «воровство», которое можно признавать в качестве аналога или даже основой для современной характеристики категории «хищение», включающее в себя как татьбу, так и грабеж, мошенничество и др.

III этап охватывает период с середины XIX века по 20-е годы XX века. Данный этап можно охарактеризовать дальнейшим развитием существенных характеристик понятийно-категориального ряда «хищение чужого имущества». Они нашли свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в последующем подвергавшемся неоднократному редактированию (1866 и 1885 гг.).

В данном историческом памятнике впервые упоминается категория «похищение». Так, гл. 3 Уложения именована «О похищении чужого имущества». В ней описаны такие формы похищений, как разбой, грабеж, кража, мошенничество.

Тем самым в доктрине предпринимались усилия по разграничению похищения от иных имущественных правонарушений. В частности, В.В. Есипов считал, что «мотив корысти означает все те побуждения и стимулы, которые имеют своим основанием желание противозаконного обогащения; поэтому нельзя считать похищением изъятие чужих съестных припасов для раздачи бедным» [3].

Следующий этап развития правовой категории «хищение чужого имущества» (*IV этап*) охватывает период с 20-х гг. до 90-х годов XX века и характеризуется активным присутствием доктринальной составляющей в разработке объективных и субъективных признаков хищения чужого имущества, упорядоченностью институтов уголовной регламентации, строгостью содержащихся наказаний в санкциях норм о хищениях чужого имущества.

В исследуемый период доктринальной разработкой проблем определения понятийно-категориального аппарата хищения, его форм и видов занимались такие ученые-юристы, как З.А. Вышинская, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и др. [4].

Труды указанных авторов создали прочный фундамент научной базы для дальнейшего совершенствования национального уголовного законодательства о категории «хищение чужого имущества».

Дальнейшее развитие категория «хищение чужого имущества» получила с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Примечательно, что некоторые посягательства в этом законодательном акте были определены через дефиниции как «хищение», так и «похищение».

Мошенничество не было отнесено в УК РСФСР 1922 года ни к «хищению», ни к «похищению». Оно трактовалось как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество путем злоупотребления доверием или обмана» (ст. 187). В примечании к статье понятие «обман» определялось как «сообщение ложных сведений, а также заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Понятие же «злоупотребление доверием» законодателем не определялось.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года сохранил основные положения предыдущего уголовно-правового источника о хищении чужого имущества, однако часть норм все же подверглась изменениям и дополнениям.

Поскольку ни одна статья Уголовного кодекса 1926 года об имущественных преступлениях не была изменена и отменена, возникла парадоксальная ситуация по их применению. Проблема в те далекие 30-е годы была решена следующим образом. Закон от 7 августа 1932 года стал применяться только

к наиболее опасным видам хищения государственного, колхозного или общественного имущества. Наиболее опасными признавались хищения, совершенные организованной группой, или в крупных размерах, либо совершаемые систематически. Менее опасные хищения социалистического имущества, как и преступления против личной собственности граждан, квалифицировались по соответствующим статьям Уголовного кодекса 1926 года [14].

Таким образом, сформировалось определенно ложное восприятие признаков хищения. Хищения стали разграничивать от других имущественных злоупотреблений не способами посягательства на отношения собственности, а масштабами деяния, размерами причиненного ущерба. Не случайно до сих пор в правовом сознании бытует ошибочное представление, будто особо крупная кража может быть названа хищением, а кража в небольших размерах – просто кражей.

Вместе с тем доктриной уголовного права прикладывались усилия по формированию концептуальных основ развития норм уголовного законодательства о хищениях чужого имущества и его понятийно-категориального аппарата. В послевоенное время исследования категории «хищение» фундаментального характера продолжили Я.М. Брагинин, Г.А. Кригер, Г.А. Мендельсон, П.Т. Некипелов, А.А. Пионтковский, Т.Л. Сергеева, Ю.М. Ткачевский [4].

Разнохарактерный подход к уяснению сущности феномена «хищение» требовал более интенсивного развития исследований. Например, Г.А. Кригер считал, что «хищение – совершенное с корыстной целью преступное завладение или передача третьим лицам социалистического имущества, находящегося в фондах государственных и общественных организаций».

Подспорьем для активизации научной деятельности ученых послужило издание указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» [5].

Законодатель наряду с этим применил термин «иное хищение государственного имущества». Этим самым документ расширил группу хищений, включив туда мошенничество, вымогательство и иные имущественные преступления. Уголовная ответственность в зависимости от форм хищения при этом не дифференцировалась. В п. 3 данного Указа была предусмотрена уголовная ответственность за хищение общественного имущества.

Пленум Верховного Суда СССР, анализируя результаты научной мысли, законодательной и судебной практики, принял постановление от 28 мая 1954 г. № 5 «О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Суда СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В данном документе высшая судебная инстанция дала разъяснение по уголовно-правовому содержанию «хищения», под которым понималось «умышлен-

ное незаконное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения» [6].

Безусловно, ни один из предлагаемых вариантов формальных пояснений, определений не мог полностью охарактеризовать столь сложное социально-правовое явление, как «хищение чужого имущества». К тому же следует учесть, что разработка исследуемой дефиниции происходила только применительно к посягательствам на общественное имущество. При этом в доктрине также использовалась дефиниция «похищение» [7].

Одновременно наблюдалась законодательная «синонимия». Так, при описании объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 89 и 90 УК РСФСР, правотворец воспользовался термином «похищение». Для составов преступлений, описанных в ст. 91, 92 и 93 УК 1960 года, применил термин «завладение». В диспозициях ст. 93¹ и 96 использовалась категория «хищение». В ст. 144 и 145 данного УК применялась категория «похищение». И еще один важный момент – понятие мошенничества как преступления против личной собственности граждан определялось в ч. 1 ст. 147 следующим образом: «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием», т.е. без ссылки на категории «хищение» или «похищение».

Для характеристики *V этана* предлагаем ограничиться периодом с 1990-х гг. по настоящее время. Он примечателен единой уголовно-правовой дефиницией «хищение чужого имущества», четким разграничением форм и видов хищений в зависимости от способов их совершения, стоимостных критериев определения размера похищенного предмета и объемов причиненного ущерба.

Существенно «преобразился» доктринальный подход, который по существу следует связывать с введением в действие новых уголовного, гражданского и административного кодифицированных законов. Отметим, что категория «хищение чужого имущества» (гл. 21 УК РФ) размещена в разделе Особенной части «Преступления в сфере экономики». Это объясняется тем, что рассматриваемая группа преступлений, кроме всего прочего, посягает и на собственность субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, их материальные интересы в значительном объеме [8].

Несмотря на непродолжительность действия уголовного закона, диспозиции норм о хищениях чужого имущества подверглись значительному реформированию. Изменения не отразились на легальном определении правой категории «хищение чужого имущества», но коснулись как диспозиций, так и санкций отдельных статей, причем некоторые составы преступлений, такие как кража, мошенничество [9], грабеж, реформировались неоднократно [10].

Современные ученые-юристы, исследуя уголовно-правовые признаки хищения чужого имущества, указывали на положительные моменты и отрицательные стороны формирования законодательного материала. Например, А.И. Бойцов к признакам хищения относил незаконное и безвозмезд-

ное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, которое совершается указанными в законе способами; обращение его в пользу виновного или других лиц; причинение реального ущерба; причинную связь между изъятием имущества и материальным ущербом [11].

Кроме того, другими исследователями отмечалось, что некоторые признаки повторяют друг друга, вследствие чего являются излишними; другие признаки недостаточно конкретизированы (понятие ущерба). Так, Б.В. Волженкин упоминает о том, что хищение направлено против чужого имущества, считал излишним. З.А. Незнамова акцентировала внимание на «незаконности изъятия имущества».

Вместе с тем в современной науке уголовного права предлагается конкретизировать содержание категории «хищение чужого имущества» путем уточнения вещного признака предмета хищения и его включения в диспозицию конкретных форм хищения. В частности, А.Г. Безверхов, учитывая условия постиндустриальной экономики, предлагает под хищением понимать «корыстное противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (в смысле вещи), которое причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества и выражается в форме кражи, грабежа, разбоя» [12].

Поддерживая позицию этого ученого-юриста в этом вопросе, автор статьи рассматривает ее как перспективное направление развития доктринального понимания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» в рамках, разумеется, общего учения о хищении чужого имущества. Конкретная формула исследуемой правовой категории позволит разграничивать хищение от иной разновидности имущественных злоупотреблений.

Таким образом, не останавливаясь более на тех или иных точках зрения, отметим еще одно важное обстоятельство, которое, на наш взгляд, имеет существенное значение для определения самостоятельности рассматриваемой уголовно-правовой категории. Это прежде всего то, что в примечании к ст. 158 УК РФ законодателем указано определение хищения чужого имущества. Это, как нам представляется, с полным основанием позволяет рассматривать феномен «хищение чужого имущества» в качестве сформировавшейся *самостоятельной уголовно-правовой категории*. Можно с уверенностью констатировать, что и в доктрине уголовного права сформировалась позиция о том, что *хищение чужого имущества* представляет собой отдельную уголовно-правовую категорию.

Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, дополнительно вводя в систему имущественных преступлений новые составы хищений и не только, определенно создал «дисбаланс» в сфере защиты имущественных отношений [13]. Следует обратить внимание, что первые две законодательные конструкции содержат в качестве составляющей категорию «хищение», тогда как в последней конструкции (ст. 159³) таковая не упоминается [14].

Проблематика состоит в том, что указанные нововведения привели к необоснованному расширению объема категории «хищения» – включению в его логический объем цифровых, электронных имущественных злоупотреблений и, соответственно, расширению предмета хищения чужого имущества. Однако при этом законодательное определение хищения чужого имущества осталось неизменным [15].

Принятие законодателем этого закона обусловлено отсутствием специальных мер уголовно-правовой охраны оборота «электронных» денежных средств и, как следствие, увеличением числа злоупотреблений, совершенных с помощью информационных, цифровых технологий.

Таким образом, естественный процесс развития уголовного законодательства, правоприменительной практики и доктрины уголовного права подготовили фундаментальную основу для дальнейшего развития учения о хищении чужого имущества как уголовно-правовой категории. Исследование категории «хищение чужого имущества» позволило установить разнохарактерные аспекты истории ее развития.

На начальных этапах развития уголовного законодательства применялись такие аналоги современного определения хищения, как «татьба», «воровство», «похищение», «завладение», а «хищение», как правовая категория, в источниках не рассматривалась. Дефиниция «татьба» включала в себя такие преступные деяния, как кража, грабеж. Термин «воровство» охватывало собой «воровство-кражу» (воровство без насилия), «воровство-мошенничество», «воровство-грабеж» (воровство с насилием).

Впервые в российском уголовном законодательстве термин «похищение» как аналог современного понимания хищения появился в XIX веке в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в гл. 3 «О похищении чужого имущества», которое объединило в отдельную группу разбой, грабеж, кражу и мошенничество.

Термин «хищение» упоминался в Декрете СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» и применялся исключительно к государственной собственности.

Впервые легальное определение феномена «хищение» было включено в Уголовный кодекс 1960 года Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ в виде примечания 1 к ст. 144 («Кража»).

Таким образом, история развития категориальных рядов «татьба», «воровство», «похищение», «хищение» свидетельствует об укреплении тенденции расширения содержания правовой категории «хищение чужого имущества». Она затронула проблему расширения предмета хищения чужого имущества, появления его новых видов и форм.

Литература

1. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. – М., 2000.
2. Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. – СПб., 1899.
3. Дурманов Н.Д., Кудрявцев В.Н., Куринов Б.А. и др. Советское уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / отв. ред.: Б.С. Утевский. – М., 1958.
4. Сергеева Т.Л. Корыстная цель при хищении социалистического имущества // Советское государство и право. – 1952. – № 8.
5. Кригер В.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. – М., 1965.
6. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1957 гг. – М., 1958. – С. 13–21.
7. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002.
9. Елисеев С.А. К вопросу о цели хищения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II Международной научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 197–200.
10. Иванов М.Г., Каньгин В.И. Преступления против собственности: науч.-практ. комментарий. – Нижний Новгород, 2004.
11. Кочои С.М. Преступления против собственности. – М., 2016.
12. Кузнецов А.П. Теоретико-прикладной анализ преступлений против собственности // Научные труды РАЮН. Вып. 3. – 2003. – Т. 2.
13. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М., 2012.
14. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. – М., 2017.
15. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – СПб., 2000.
16. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 106.
17. Борзенков Г.Н. Особенности квалификации хищения при трансформации способа и стечении нескольких способов в одном преступлении // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., 2004.
18. Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 2000. – С. 270.
19. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002.
20. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ дополнительно введены: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2581.
21. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ про внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ
«ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА»**

Шабазгериева М.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Внедрение уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» в научный оборот и раскрытие понятийной ее структуры с позиций диалектической логики помогают совершенствовать инструментарий доктрины уголовного права, а следовательно, определенно способствуют успешному решению стоящих перед правоприменительной практикой задач.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, причины и условия, предупреждение мошенничества, присвоения, растраты.

**CRIMINOLOGICAL GROUNDS OF THE CRIMINAL-LEGAL
CATEGORY «THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY»**

Annotation. The introduction of the criminal law category «theft of someone else's property» into scientific circulation and the disclosure of its conceptual structure from the standpoint of dialectical logic help to improve the tools of the doctrine of criminal law, and, therefore, definitely contribute to the successful solution of the tasks facing law enforcement practice.

Keywords: crime, identity of the criminal, causes and conditions, prevention of fraud, embezzlement, embezzlement.

Вопросы криминологического обоснования разработки категориально-понятийного аппарата по противодействию корыстным изъятиям чужого имущества выступают важной составляющей исследования. Кроме того, предметом современных доктринальных исследований в сфере противодействия хищениям чужого имущества могут выступать такие общие правовые категории, как преступление, уголовная ответственность, состав преступления и другие. Следовательно, непосредственное отражение в уголовном законодательстве криминологических явлений, их закономерностей имеют принципиальное значение в деле формирования и реализации уголовно-правовой политики по противодействию хищениям чужого имущества.

Современное правовое пространство правоприменительной деятельности предполагает и требует разработки нового либо усовершенствования категориального аппарата ее концептуализации. Этого требует и проблемное поле доктрины уголовного права. Появление такого социально-экономического феномена, как цифровое информационное экономическое пространство, и связанного с ним неизвестного ранее социально-правового явления как совокупности

сетевых, цифровых имущественных преступлений существенно меняет концептуальный подход правообразования и правоприменения [1].

С учетом результатов исследования криминологических характеристик правовой категории «хищение чужого имущества» можно построить эффективную систему уголовно-правовых норм в сфере имущественных отношений, которая бы обеспечивала надежную охрану личности, общества и государства от корыстных изъятий чужих вещей.

При решении логико-гносеологических проблем формирования уголовного законодательства о хищении чужого имущества должна присутствовать интеграция социально-правовых, экономических, криминологических сфер знания; необходимо обращение к смежным правовым категориям, связанным с противодействием имущественным правонарушениям.

Криминологическая структура хищения чужого имущества неоднородна. В нее входят различные по своему рангу и роли элементы, одни из которых охватывают весьма широкий круг ранее известных явлений, например, кражи, грабежи, разбои, другие, не менее малочисленные, но которые «примечательны» применением возможностей цифровых, информационных технологий.

Итак, для раскрытия криминологических аспектов категории «хищение чужого имущества» прежде всего проанализируем статистические данные о состоянии и динамике преступности в целом, преступлений против собственности и хищений чужого имущества.

Приступая непосредственно к анализу уголовной статистики, отметим, что уровень общей преступности в течение всего изучаемого периода оставался относительно стабильным. Ежегодно регистрировалось в среднем более 2 млн преступлений.

Темпы роста общей преступности за 2000–2019 гг. характеризуются следующими показателями 2000 – 1,2 %; 2001 – 0,5 %; 2002 – 9,1 %; 2003 – 4,9 %; 2004 – 4,9 %; 2005 – 22,8 %; 2006 – 8,4 %; 2007 – 16,7 %; 2008 – 10,4 %; 2009 – 6,6 %; 2010 – 12,2 %; 2011 – 8,5 %; 2012 – 4,2 %; 2013 – 4,2 %; 2014 – 0,7 %; 2015 – 9,0 %; 2016 – 9,6 %; в 2017 – 4,7 %; в 2018 – 3,3 %; в 2019 г. – 1,6 %. Как видим, переломным следует считать 2007 год, поскольку именно с указанного времени темпы роста общей преступности пошли на снижение.

Статистические данные, отражающие динамику зарегистрированных преступлений против собственности, свидетельствуют о том, что периоды с 2015 по 2018 годы характеризовались стабильным ростом общего количества зарегистрированных преступлений, а с 2010 по 2012, с 2014 по 2016 и с 2018 по 2021 годы – их снижением.

Наибольшее количество преступлений против собственности зарегистрировано в преддверии финансово-экономического кризиса в России. Так, в 2016 году зарегистрировано 2 535 860 преступлений, абсолютный их прирост составил 168 435 единиц на 7,1 % больше, что составило 65,8 % от общего числа зарегистрированных преступлений [2].

Снижение показателей имущественной преступности наблюдалось в 2012 г., 2013 г., 2014 г. на 4,5, 6,8 и 3,5 % соответственно. Однако в 2015 г. они снова увеличились на 11 %. Можно предположить, что *результаты законотворческого процесса* имели определенно корректирующее влияние на состояние и динамику преступности в сфере имущественных отношений [3].

За исследуемый период показатели имущественной преступности экономической направленности в структуре общей преступности не снижались ниже 24,2 % (в 2026 году), а максимальное значение в 44,1 % было отмечено в 2000 году.

Исследование уголовной статистики хищения чужого имущества в разрезе каждой их формы свидетельствует о несокращающемся их массиве (ст. 158–162 УК РФ). Если в 2000 году зарегистрировано 1 320 231 хищение, что составило 55,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений и 92,7 % от числа зарегистрированных преступлений против собственности, то уже в 2003 году зафиксировано 1 424 268 случаев, что составило 55,2 и 92,5 % соответственно. В 2004 году зарегистрировано 1 724 710 хищений, которые в общей массе преступлений и преступности в сфере имущественных отношений составляли 57,5 и 93,3 % соответственно. Вместе с тем раскрываемость составила только 53,7, 52,4, 57,8 % .

В последующие годы статистические показатели хищений «пошли» на спад: в 2000 году зарегистрировано 1 615 697 преступлений, в 2001 году 1 599 027, в 2002 году – 1 259 465. Тем не менее в структуре общей преступности они составили больше половины (54,7, 53,9, 49,9 %), а в числе преступлений против собственности 93,2, 92,7, 91,6 % соответственно [4].

Следующие четыре года также характеризуются стабильным ростом хищений: в 2003 году зарегистрировано 1 533 954 случая, в 2004 году 1 768 581, в 2005 году 2 223 672 преступления. Удельный вес в структуре общей преступности составил 55,7, 61,1, 62,6 %. В структуре имущественной преступности хищения имеют абсолютное «превосходство» 93,2, 93,5, 93,96 %. Раскрываемость при этом составила всего лишь 37,8, 40,5, 35,5 % соответственно [5].

В 2006 году зафиксировано 2 385 354 хищения (61,9 или 94,1 %), что отражает абсолютный максимум показателя зарегистрированной преступности и его минимум раскрываемости (34,5 %) за весь исследуемый период.

На протяжении восьми лет наблюдалась определенная тенденция снижения хищения чужого имущества, число зарегистрированных хищений пошло на спад до отметки в 1 181 706 преступлений (в 2014 году). Доля хищений в структуре преступлений против собственности оценивалась стабильными показателями.

За 2017–2020 гг. статистические данные снизились до рекордного минимума за последние 20 лет: в 2017 году зарегистрировано всего 1 170 583 преступления, в 2018 году 1 103 127, в 2019 году 1 058 329, в 2020 году 1 118 315.

Удельный вес хищений от числа всех зарегистрированных преступлений в 2016 году составил 54,2, в 2017 году 53,6, в 2018 году 53,1, в 2019 году 55,2 % [6].

Продолжая исследование, углубимся в структуру уголовной статистики. В частности, она зафиксировала как состоявшийся факт, что самой распространенной формой хищения из рассматриваемой группы преступлений является *кража*. Количество совершаемых краж не сокращается, ежегодно удельный вес регистрируемых правоохранительными органами тайных хищений чужого имущества сохраняет стабильные показатели. Этим самым она существенно влияет на показатели как общей, так и имущественной преступности.

Для убедительности обратим внимание на критические точки статистической отчетности, когда зафиксировано наибольшее количество преступлений, и на самые нижние, которые свидетельствуют о самых минимальных значениях за рассматриваемые периоды их проявления. Как было ранее замечено, в 2006 году зафиксированы самые высокие показатели общей преступности, всего зарегистрировано 3 855 373 преступления.

В этот же период уголовная статистика зафиксировала 2 535 860 преступлений против собственности. Совершенные кражи чужого имущества отмечены 1 676 983 случаями. Таким образом, удельный вес краж в общей массе преступности составил 43,5 %, т.е. практически половину от общего числа зарегистрированных преступлений, и 66 % в структуре имущественной преступности, что в конечном итоге составляет 2/3 от общего числа преступлений против собственности [7].

Аналогично проанализируем минимальные значения. В 2017 году зафиксировано совершение 788 531 кражи, 1 161 241 случай совершения преступлений против собственности, а общая преступность характеризовалась 2 058 476 фактами. Удельный вес тайного хищения чужого имущества (кражи) и в этом случае не снижался и составил 67,9 и 38,3 % соответственно.

В 2018 году зарегистрировано 756 395 случаев тайного хищения чужого имущества, что составило 38,0 % от числа зарегистрированных преступлений, 68,0 % от числа преступлений против собственности и 72,0 % от общего числа хищений. Однако в 2019 году вновь наблюдается небольшое увеличение числа зарегистрированных краж – 774 159.

Для получения ответа в качестве примера обратимся к институту формирования уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества (кражи) в действующем уголовном законодательстве по той простой причине, что статья 158 УК РФ неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям.

В последующем Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ статья 158 дополнена пунктом «г» следующего содержания: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [9].

Обратим внимание на состояние и динамику статистических показателей в указанные периоды (2003, 2004, 2007 и 2018 гг.) реализации законода-

тельных инициатив по ст. 158 УК РФ. Как состоявшийся факт отметим, что в 2003 году зафиксирован рост числа краж на 223 957 случаев. Абсолютный показатель в этом году составил 1 150 772 против 926 815 случаев за аналогичный период прошлого года.

В 2018 году зафиксировано 756 395 случаев краж, что ниже показателя аналогичного периода прошлого года (788 531). Однако в данном случае статистические показатели «соседнего» периода не отражают в полной мере действие законодательной реформы, поскольку она была принята со значительным опозданием.

То, что в 2012–2014 гг. зафиксировано небольшое снижение количества краж (992 238, 922 562, 908 901), на наш взгляд, не играет существенной роли, так как уже в следующем отчетном периоде данный факт был «затемнен» очередным всплеском роста преступности: в 2015 году зарегистрировано 1 018 456 краж.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ глава 21 УК РФ дополнена новой статьей 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Следовательно, законодатель ввел его в ранг общественно опасных деяний. С момента криминализации указанного деяния истекло всего 3 года. Сделать какие-либо значимые выводы об эффективности реализации уголовно-правовой нормы за столь короткий промежуток времени не представляется возможным. Все же укажем, что в 2017 году зарегистрировано 9 250 случаев, но в 2018 году прирост составил 49,8 %.

На втором месте расположилось мошенничество, динамика которого также крайне неблагоприятна. Для начала отметим, что Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности», как было отмечено ранее, были внесены значительные коррективы. По существу, произошла системная дифференциация уголовной ответственности за мошеннические действия.

Кроме того, законодатель федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ и от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ [9] как в диспозициях, так и в санкциях норм о мошеннических деяниях внес существенные изменения и дополнения, касающиеся размеров причиненного ущерба, видов и сроков наказания. Кроме того, декриминализованы отдельные составы мошеннических действий. Результатом реформирования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности стало дополнение ст. 159 УК РФ новыми (5, 6 и 7) частями, предусматривающими ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно предположить, что внесение изменений и дополнений в ст. 159, 159¹-159⁶ УК РФ существенно повлияло на статистические показатели. На наш взгляд, ответ на данную гипотезу может быть утвердительным, потому что нормы, устанавливающие ответственность за

имущественные преступления, в том числе и хищение чужого имущества, существенно «преобразились», качественно вышли на уровень современных требований реальности.

Для повышения репрезентативности исследования обратимся к анализу уголовной статистики в разрезе конкретных мошеннических действий. Возможно, получим утвердительный ответ на соотношение показателей между «старой» нормой о мошенничестве и «новыми». Если, к примеру, в результате анализа статистических данных найдется подтверждение о снижении количества совершенных деяний по основному составу, то можно сделать вывод о том, что необходимости криминализации новых видов мошеннических действий не было.

Проведенный анализ статистических показателей свидетельствует, что количество зарегистрированных «простых» мошенничеств (ст. 159 УК РФ) не имеет тенденции к сокращению. Следовательно, законодатель правильно оценил криминологическую ситуацию и своевременно расширил объем мошеннических действий, тем самым добавил в категорию «имущественные преступления» новое содержание.

Кроме того, проблемы разграничения исследуемых форм мошенничества с кражей, общим составом мошенничества и некоторыми иными составами хищений создают дополнительные трудности в правоприменительной деятельности. Очевидным является то, что без уяснения содержания этой сложной категории мы не сможем провести анализ довольно обширной практики применения норм УК РФ о мошеннических действиях.

Таким образом, проведенное криминологическое исследование позволяет сформулировать определенные выводы, которые характерны для исследуемой категории «хищение чужого имущества» и важны для формирования современной уголовно-правовой политики противодействия хищениям чужого имущества. Приведенные статистические данные о состоянии противоправного посягательства на чужое имущество за весьма широкий диапазон времени позволяют сформировать достаточно объективную криминологическую картину страны за указанный период.

Завершая исследование криминологических основ уголовно-правовой категории хищение чужого имущества, можно сделать следующие выводы.

Количественные характеристики преступности в сфере имущественных отношений характеризуются разными уровнями показателей. Можно заключить, что хищение чужого имущества имеет в целом тенденцию роста и составляет более половины от всей массы корыстной преступности. Хищение чужого имущества определяет состояние и тенденции общей преступности, а значит и всю криминальную ситуацию в стране. Следовательно, усиление уголовно-правового воздействия на хищение чужого имущества означает активизацию предупредительной деятельности и в отношении общей преступности.

Изменение количественных показателей хищения чужого имущества как в сторону увеличения, так и в сторону ее снижения показывает, что явления чисто криминального характера не бывает, они так или иначе причинно обусловлены спиралеобразной формой развития социально-правовых явлений.

Определенный рост хищений наблюдался в периоды начального формирования рыночных отношений, их активные проявления замечались в периоды экономических кризисов, социальных потрясений. Существенное влияние оказывают на состояние и динамику хищения чужого имущества принимаемые законодателем меры по введению изменений и дополнений в действующий УК РФ.

Имущественная преступность как совокупность хищения чужого имущества существует как данность современности, ей присуща массовость, характерно историческое прошлое. Данные обстоятельства продуцировали, в свою очередь, формирование хищения чужого имущества в качестве *криминологической категории* в структуре преступлений против собственности и всей экономической преступности. Хищение чужого имущества как криминологическую категорию можно представить в виде совокупности имущественных преступлений, объединенных по тем устойчивым критериям, которые носят неотъемлемый и объективно существующий характер.

На сегодняшний момент произошло коренное изменение в структуре корыстной имущественной преступности. Если ранее уголовной статистикой фиксировалось абсолютное большинство хищений, то сегодня они постепенно «растворяются» в системе иных противоправных посягательств, уступая нетрадиционным формам завладения чужим имуществом. В структуре имущественных преступлений наблюдается присутствие традиционных хищений, перешедших от предшествующих общественно-экономических формаций. Проявление имеют и другие, наполненные новым содержанием формы имущественной преступности.

Полагаем, что выявленная криминологическая тенденция должна получить соответствующее отражение в новейших нормах уголовного закона, тем самым прокладывая путь к формированию новых законодательных конструкций в сфере уголовно-правовой защиты имущественных отношений.

Таким образом, рыночная криминогенная ситуация, капиталистическое криминогенное состояние обуславливают появление новых уголовно-правовых категорий в сфере противодействия корыстным имущественным преступлениям: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ), и даже такие категории-алогизмы, как кража банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. Закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Мт. 4256.

2. Однако большинство опрошенных практических работников (87 %) высказалось против криминализации мелкого хищения чужого имущества, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, по причине того, что такое деяние следует признать малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4256.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4258.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2581.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации ежегодно своими нормативными актами уточняют перечень преступлений, которые могут быть учтены как преступления в сфере собственности. В частности, в качестве такого документа выступает совместное указание «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Указания от 28 декабря 2010 г. № 450/85/3; от 15 февраля 2012 г. № 52/11/2; от 11 сентября 2013 г. № 387/11/2; от 31 декабря 2014 г. № 744/11/3; от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1; от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1; от 25 декабря 2018 г. № 853/11/5; от 12 июля 2019 г. № 487/11/1.

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Шалова Р.А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Мустафаева З.А.

доктор экономических наук, профессор

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу выявления перспектив развития персонального брендинга в цифровой среде. В данной работе рассматриваются особенности и возможности цифровой среды как инструмента по формированию и продвижению персонального бренда, проводится анализ состояния и структуры онлайн-сферы в России.

Ключевые слова: персональный брендинг, персональный бренд, цифровая среда, социальные сети.

DYNAMICS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL BRANDING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. This article is devoted to the issue of identifying the prospects for the development of personal branding in the digital environment. This paper discusses the features and capabilities of the digital environment as a tool for the formation and promotion of a personal brand, analyzes the state and structure of the online sphere in Russia.

Keywords: personal branding, personal brand, digital environment, social networks.

В современном мире, когда информацию о человеке можно найти с помощью пары кликов, особенно актуально формирование персонального бренда в цифровой среде. Интернет и социальные сети предоставляют широкие возможности для создания нужного образа и экспертного статуса благодаря функционалу сетевых площадок и их уникальным свойствам. Сайты, персональные аккаунты, каналы на «YouTube», «Telegram» и ВКонтакте, сообщества и сетевые дискуссии позволяют демонстрировать себя и свою работу огромной аудитории напрямую. Люди хотят сотрудничать с теми, кого они знают, с кем есть постоянная связь, кому они доверяют, и кто им интересен.

Целью данной статьи является определение динамики и перспектив развития персонального брендинга в цифровой среде.

Задачами исследования являются выявление особенностей и возможностей цифровой среды как инструмента по формированию и продвижению персональ-

ного бренда, анализ состояния и структуры онлайн-сферы в России, а также определение перспектив развития персонального брендинга в цифровой среде.

В настоящее время интернет-пространство является второй реальностью, а информация, распространяемая в этом пространстве, управляет мнением и поведением людей.

Усиление обмена данными, возможность беспрепятственно создавать личные онлайн-страницы, высказывать своё мнение по любым профессиональным и личным вопросам, получать обратную связь, монетизировать свои знания приводит к индивидуализации личности как в психологическом, так и в экономическом аспекте.

Эти тенденции обуславливают повышение количества экспертов, фрилансеров, блогеров и независимых работников в онлайн-среде, которые применяют рыночные и маркетинговые технологии для самопродвижения и демонстрации своей экспертизы [2].

Таким образом, актуальность использования цифровой среды в деятельности по формированию и продвижению персонального бренда обусловлена тем, что:

- digital-площадки подходят для продвижения персонального бренда специалиста практически из любых областей и сфер;

- наличие интернет-аудитории с различными интересами и стилем жизни позволяет формировать моду, тренды, влиять на ценностные установки и предпочтения;

- контент в интернете часто имеет вирусный эффект;

- формирование и продвижение персонального бренда онлайн требует относительно небольших затрат и может осуществляться с любым бюджетом;

- сетевые площадки и социальные сети позволяют создавать комьюнити лояльной аудитории, которое начинает самостоятельно распространять информацию о персоне;

- онлайн-среда обладает обширным инструментарием для реализации продвижения и распространения медиаконтента;

- с помощью функционала digital-площадок создаётся прямой диалог с пользователями, формируется обратная связь, происходит сбор статистики и маркетинговых данных;

- онлайн-каналы продвижения позволяют транслировать элементы визуального образа и фирменного стиля, что формирует узнаваемость человека.

Digital-инструменты, используемые специалистами для решения задач развития персонального бренда в цифровой среде, регулярно меняются в связи с динамичным развитием технологий, изменением тенденций и совершенствованием функционала сетевых площадок. Поэтому стратегии продвижения формируются не более чем на год, а задачи на ближайшие 3–4 месяца [1, 5].

Для выявления перспектив развития персонального брендинга в рамках цифровой среды рассмотрим состояние, структуру и особенности онлайн-сферы в России.

Общая численность населения России на январь 2022 года составляет 145,9 млн человек.

Из них 53,6 % составляют женщины, а 46,4 % – мужчины.

На начало 2022 года 75,2 % людей в России проживают в городах, а 24,8 % – в сельской местности [3].

По состоянию на январь 2022 года в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей. Интернетом пользуются от 89 % от общей численности населения.

По данным Kerios, за 2021 год количество интернет-пользователей в России увеличилось на 5,8 млн (+4,7 %). Согласно этим данным, 16,04 млн человек в России не пользуются интернетом – это 11 % населения.

Среднестатистический житель России проводит в интернете примерно 7 часов 50 минут в сутки и 46,7 % этого времени – на мобильных устройствах.

Главная причина использования интернета у российских интернет-пользователей – поиск информации.

84,3 % пользователей в России в возрасте от 16 до 64 лет выходят в онлайн именно с такой целью.

На втором месте – общение с родственниками и друзьями (66,4 %), а за новостями в сети следят 66,1 % жителей России.

В России по работе в социальные сети заходят 12,6 % пользователей трудоспособного возраста.

В январе 2022 года в России насчитывалось 106 млн пользователей социальных сетей.

Количество пользователей социальных сетей в России на начало 2022 года было эквивалентно 72,7 % от общей численности населения, но важно отметить, что под пользователями соцсетей не следует понимать уникальных людей. По данным Kerios, за 2021 год количество пользователей соцсетей в России увеличилось на 7 млн (+7,1 %).

Жители России используют социальные сети, чтобы общаться с друзьями и близкими (58,7 %); заполнить свободное время (42,9 %); читать новости (39,5 %). Интересно, что 26,9 % ищут в социальных сетях товары, которые хотят купить, а 21,9 % изучают информацию о брендах [4].

Самой многочисленной ежемесячной аудиторией на территории России обладают WhatsApp, ВКонтакте и Telegram. За этими платформами следуют TikTok и Одноклассники.

Самые популярные социальные платформы в России представлены на рис. 1.

По данным рекламных ресурсов Google, на начало 2022 года российская аудитория YouTube насчитывает 106 млн пользователей.

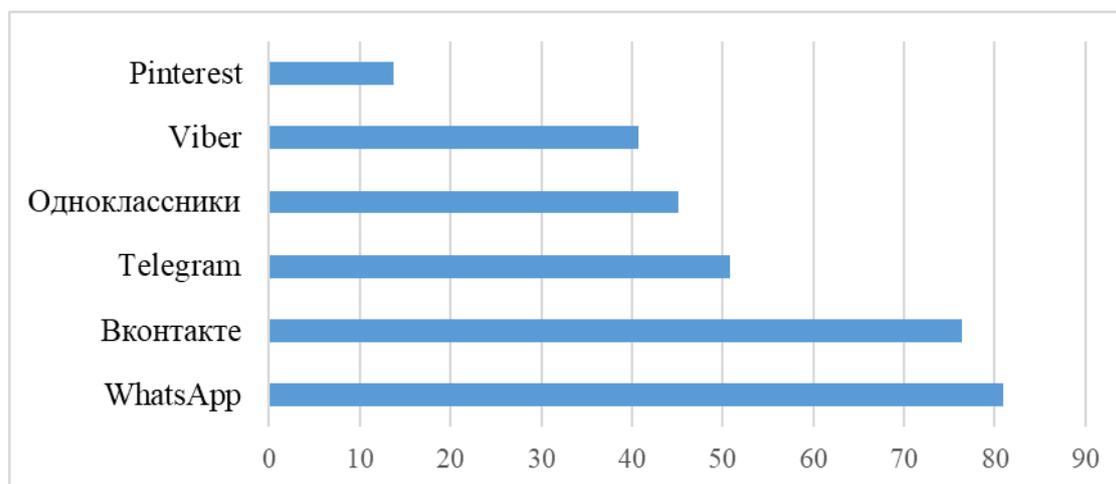

Рис. 1. Популярные социальные платформы в России
(составлено авторами)

Это значит, что рекламный охват YouTube в 2022 году эквивалентен 72,7 % всего населения России. Реклама на YouTube может охватить 81,7 % от общего количества российских интернет-пользователей (независимо от возраста). При этом 54,8 % рекламной аудитории YouTube в России составляют женщины, а 45,2 % – мужчины.

GWИ обнаружили, что более 7 из 10 интернет-пользователей трудоспособного возраста (71,5 %) ежемесячно платят за цифровой контент в том или ином виде. Среди более молодых миллениалов эта цифра возрастает почти до 8 из 10.

Подписка на телевидение и потоковую передачу музыки является наиболее популярной формой платного цифрового контента.

В России лишь 32,5 % интернет-пользователей от 16 до 64 лет платят за онлайн-контент.

Данные, опубликованные в рекламных ресурсах LinkedIn, свидетельствуют о том, что LinkedIn насчитывала 7,2 млн пользователей в России на начало 2022 года [3].

Данные GSMA Intelligence показывают, что на начало 2022 года в России было 227,3 млн мобильных подключений. При этом важно учитывать, что многие люди по всему миру пользуются больше чем одним мобильным устройством с выходом в интернет (например, у них может быть одно устройство для личного использования, а другое – для работы, поэтому количество подключённых устройств часто значительно выше, чем численность населения).

По данным GSMA Intelligence, на январь 2022 года количество подключённых мобильных устройств в России достигало 155,8 % от общей численности населения. Количество мобильных подключений в России увеличилось на 4,1 млн (+1,9 %) в период с 2021 по 2022 год.

Интересно, что 70,41 % мобильного интернет-трафика приходится на устройства с операционной системой Android.

Аналитическое агентство Brand Analytics изучило активность российских пользователей и их перераспределение в таких соцсетях, как:

- Одноклассники;
- ВКонтакте;
- Telegram.

Анализ охватывает период с 24 февраля по 24 марта 2022 года и около 4,5 млрд русскоязычных сообщений в соцсетях.

Согласно анализу, за месяц общий прирост контента у ВКонтакте, Telegram и Одноклассников составил 11, 6 и 3 % соответственно. При этом в рейтинге роста активных авторов лидирует Telegram (23 %), после него ВКонтакте (14 %) и Одноклассники (6 %).

На 24 марта лидерами по публикуемому контенту стали соцсети [4]:

- ВКонтакте 13,6 млн сообщений в день;
- Telegram 7,7 млн сообщений в день;
- Одноклассники 2,9 млн сообщений в день.

Лидеры по числу активных авторов:

- ВКонтакте 3,9 млн активных авторов в день;
- Telegram 934,1 тысяч.

Также необходимо рассмотреть, в каких источниках пользователи ищут информацию о брендах. Результаты исследования представлены на рис. 2.

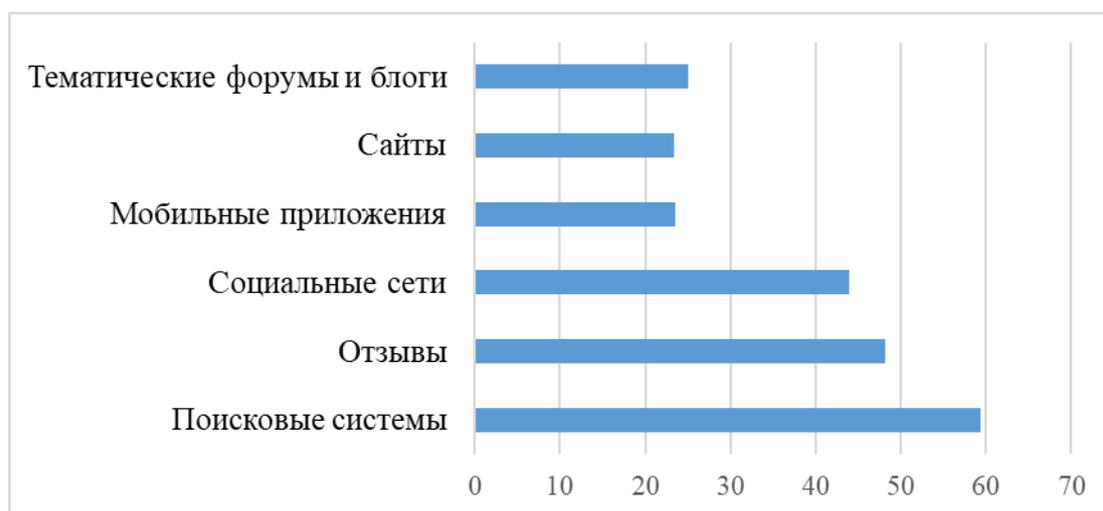

Рис. 2. Главные источники информации о брендах (составлено авторами)

Какие блоги популярны в России:

– 76 % людей иногда читают или смотрят блоги, из них 86 % это делают, чтобы получить новую информацию, 65 % – чтобы научиться новому, 55 % – для развлечения, 50 % – для отдыха, 48 % – чтобы узнать другую точку зрения;

– 82 % людей предпочитают смотреть видеоблоги (из них 57 % смотрят YouTube), 69 % нравится читать блоги в текстовом формате, 40 % любят фотоблоги, 24 % микроблоги, 17 % слушают подкасты;

– 41 % людей следят за кулинарными блогами чаще всего, 36 % нравятся юмористические блоги, 31 % увлечены блогами о хобби и увлечениях, 28 % смотрят или читают блоги о путешествиях, 26 % выбирают лайфхак-блоги и 25 % предпочитают блоги о политике.

По мнению участников российского рынка EdTech, наибольшим спросом пользуются следующие образовательные онлайн-программы и курсы для различных целевых аудиторий:

45 % – инструменты разработки контента и создания курса;

39 % – программы по развитию soft skills;

36 % – программы по развитию digital skills;

28 % – программы повышения квалификации/переподготовки;

27 % – составление профиля компетенций;

24 % – маркетплейсы и поисковики образовательного контента по интересам;

18 % – изучение иностранных языков;

16 % – духовные практики и личностный рост;

14 % – управление образовательной организацией.

Также большой популярностью пользуются подкасты, марафоны и вебинары по самым различным тематикам, начиная от саморазвития, личного и профессионального роста и заканчивая здоровьем как ментальным, так и физическим.

Таким образом, мы можем увидеть, что на сегодняшний день цифровая отрасль России обладает большими возможностями и перспективами, поэтому становится необходимым использовать возможности цифровой среды при формировании и развитии персонального бренда.

Литература

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг. – М.: Дашков и К°, 2019. – 352 с.
2. Коммуникации в эпоху цифровых изменений: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / под ред. А.Д. Кривоносова. – СПб: СПбГЭУ, 2020. – 328 с.
3. Отчет по статистике интернета Global Digital. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com>.
4. Статистика социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://branalytics.ru>.
5. Стратегические коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии / под ред. Л.С. Сальниковой. – М.: Научная библиотека, 2019. – 300 с.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шекихачев А.

магистрант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шогенова Ф.О.

кандидат юридических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу предупреждения экологических преступлений, а также перспективным направлениям предупреждения экологических преступлений.

Ключевые слова: экология, природа, природоохрана, эколоолия.

PREVENTION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Annotation. This article is devoted to the analysis of the prevention of environmental crimes, as well as promising areas of prevention of environmental crimes.

Keywords: ecology, nature, nature conservation, ecopolice.

Экологическая ситуация в России в целом в настоящее время имеет тенденцию к ухудшению, что негативно сказывается не только на флоре и фауне нашей страны, но и на здоровье населения. Среди причин, которые привели к такой ситуации, выделяют: отсутствие должной инфраструктуры по обращению с отходами; экономия на мероприятиях, направленных на охрану природы; недостаточный контроль за вырубкой лесов, а также за безопасностью животного мира; бесконтрольный выброс мусора, в том числе и загрязнение предприятиями воды и почвы своими отходами; довольно низкое экологическое сознание население [1].

В настоящее время в Российской Федерации действует большое количество органов, осуществляющих деятельность в сфере охраны окружающей среды: Министерство природных ресурсов РФ, Государственный комитет РФ по охране природной среды Госгортехнадзор РФ, Госгидромет РФ, Госкомсанэпиднадзор РФ, Госатомнадзор РФ, Минсельхозпрод РФ, Роскомзем РФ, Роскомвод РФ, Рослесхоз РФ, Роскомрыболовство РФ, Минздравмедпром РФ, Правительственная комиссия по окружающей среде и природопользованию, госкомэкологии регионов.

В городах и районах создаются самостоятельные городские и районные комитеты по охране природы, функции которых устанавливаются по соглашению местных органов управления с госкомэкологией региона [2].

В ряде регионов созданы межрайонные инспекции, выполняющие функции экологического контроля в нескольких районах. Органы местного самоуправления в области охраны природной среды решают задачи владе-

ния, пользования и распоряжения природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности; обеспечения санитарного благополучия населения; регулирования планировки и застройки, благоустройства и озеленения территории; контроля использования земель на территории муниципального образования, их экологической охраны.

Как показывает практика, во многих случаях данные структуры дублируют друг друга, либо их деятельность несет формализованный характер. К примеру, егеря по КоАП РФ имеют право досматривать лиц на территории охотничьих угодий с расплывчатой формулировкой «в случае необходимости для обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения» [3].

Однако подобное действие по нормам УПК должно осуществляться в установленном порядке в присутствии понятых, и даже в случае обнаружения фактов незаконной охоты законность данной процедуры сомнительна (следует расписать нормы статьи УПК о проведении личного досмотра и осмотра, добавить в качестве примера ситуацию с рыбнадзором в КБР). Сотрудники МВД, в свою очередь, имеют иные приоритетные задачи, а не поездки по лесам и озерам и выявление неблагонадежных охотников и рыболовов [4].

Подобная ситуация сложилась и с несанкционированными мусорными свалками. За их организацию полагается штраф, однако задержание лица с последующим его привлечением к соответствующей ответственности все-таки больше подпадает под полномочия полиции. На деле же работники МВД часто игнорируют подобные правонарушения, так как им необходимо в первую очередь, выполнять свои непосредственные обязанности по охране правопорядка и общественной безопасности, а надзорным органам не хватает сотрудников и материально-правовой базы для осуществления должностных полномочий [5].

На эту тему высказывались и высказываются многочисленные предложения и инновации, предприняты различные меры, но проблема по-прежнему стоит очень остро. На наш взгляд, одним из решений данного вопроса могло бы послужить создание «экологической» полиции на примере не так давно существовавшей налоговой полиции, которая занималась выявлением и расследованием преступлений в сфере налогового законодательства, при этом они работали в тесной взаимосвязи с налоговой инспекцией, существующей и поныне.

Данная структура могла бы взять на себя часть функций МВД (в частности дела об административных правонарушениях, а также проведение дознания по фактам, имеющим состав уголовного преступления) и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования [6].

В связи с этим полагаем, что создание «экологической» полиции было бы оправданным. При этом надо уточнить, что указанному органу необходимо делегировать полномочия в части, касающейся задержания и проведения дознания в отношении лиц, причастных к совершению противоправных действий, причинивших или могущих повлечь нанесение ущерба экологии в регионе [7].

Основу новой структуры могли бы составить представители как МВД, так и различных надзорных органов наподобие рыбнадзора, егерей и т.д. путем создания соответствующих департаментов внутри «экополицей», что позволило бы сократить большое количество неэффективных структур, а также оздоровить ситуацию с коррумпированностью внутри них [8].

Сотрудники «экополицей» непосредственно выявляли бы правонарушения, проводили бы дознание и в зависимости от квалификации проступка направляли бы материалы в органы предварительного следствия либо судебные органы, а это уже значительно сняло бы нагрузку с работников МВД, часто не придающих должного значения подобного рода делам.

Литература

1. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году» / ред. колл.: В.Е. Сазонов и др. – Волгоград: Смотри, 2016. – 300 с.

2. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2015 году» / под. общ. ред. В.Н. Василенко, Г.А. Урбана, А.Г. Куренкова, С.В. Толчеевой, С.Ю. Покуля. – Ростов-на-Дону: Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области, 2016. – 372 с.

3. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2014 году». – М.: НИА-Природа, 2015. – 270 с.

4. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2012 году». – М.: НИА-Природа, 2013. – 370 с.

5. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2015 год. – М.: Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, 2016. – 204 с.

6. Решение Коллегии Счетной палаты РФ от 14 ноября 2014 года № 54К «О результатах контрольного мероприятия «Проверка использования государственных средств, направленных на организацию и функционирование комплексной системы управления водными ресурсами в Северо-Кавказском федеральном округе» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2014. – № 12(204) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 260 с.

8. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2014 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>. (дата обращения 10.05.2022).

9. Распоряжение Правительства РФ от 22.01.2013 № 37-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 -2020 годы» // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: government.ru (дата обращения 10.05.2022).

10. Ежегодник состояния экосистем поверхностных вод России (по гидробиологическим показателям) 2014 год / под ред. В.М. Хромова. акцией проф., докт. М.: Росгидромет, 2015. акцией проф., докт. 168 с.

11. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды и природных ресурсов Республики Северная Осетия–Алания в 2014 году». – Владикавказ: Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РСО-А, 2014. – 240 с.

УДК 338.2

РЕГИОН КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Шидов А.Х.

*доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Капашаров А.М.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к трактовке многоаспектного понятия «регион»: пространственный, экономический, социально-экономический, управленческий. Выделены основные характеристики, присущие всем регионам как субъектам Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, макрорегион, подход, субъект, территория, экономика, система.

REGION AS SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Annotation. The article considers approaches to the interpretation of the multi-dimensional concept of «region»: spatial, economic, socio-economic, managerial. The main characteristics inherent in all regions as subjects of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: region, macroregion, approach, subject, territory, economy, system.

Для стратегического и всестороннего развития любого государства в условиях постоянно меняющейся экономической ситуации необходимо уделить должное внимание каждой его структурной единице. Российская Федерация на сегодняшний день состоит из 85 субъектов. Проблема сбалансированного развития всей страны особенно актуальна для нашей страны, площадь которого занимает 17,1 млн кв. км, занимая 1/8 части всей суши.

Прежде чем приступить к исследованию социально-экономического состояния государства или его частей, любому исследователю необходимо разобраться с многоаспектной категорией «регион», имеющей различные определения. К тому же понятие «региона» используется в разных областях знаний и потому его можно назвать междисциплинарным. В связи с этим единого подхода к определению данного понятия не существует.

В указе Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» отдельно выделяются такие понятия, как «макрорегион» и «регион».

Согласно документу, «макрорегион – часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования, а регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [1]. Определение в данном указе недостаточно раскрывает сущность понятия, поэтому рассмотрим какие подходы можно применить при его оценке.

Согласно пространственному подходу, который часто используется в научной экономической литературе, под регионом понимается территориально пространственная единица государства; территория с разными границами территориальных образований (в рамках административно-территориального деления; объединение нескольких территориальных единиц – макрорегион; часть административно-территориальной единицы; территория, объединяющая несколько стран).

Данного подхода придерживаются В.Г. Игнатов, В.И. Бутов, которые рассматривают «регион как территорию в административных границах Российской Федерации, характеризующуюся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления» [2].

Многие исследователи регион определяют как часть экономической системы, которая занимает определенное место в народно-хозяйственном комплексе, обусловленное специализацией хозяйственной деятельности. Так, в понимании Усковой Т.В. «регион – относительно самостоятельная часть, подсистема народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда» [3]. Специализация может быть обусловлена множеством факторов: экономическими, природными, культурными и т.д. В этом подходе регион рассматривается как часть народного хозяйства страны, характеризующаяся завершенностью воспроизводственного процесса, в котором все регионы обеспечивают целостность национальной экономики.

Социально-экономический подход акцентирует внимание исследователя на связь между уровнем и качеством жизни населения и степенью экономического развития региона. Он является социально экономической системой, элементы которой находятся в зависимости друг от друга (социальная сфера и экономическое состояние).

При этом регион – территориальное образование, имеющее собственные региональные органы управления и четко очерченные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы жизнеобеспечения населения. Он обладает такими признаками, как целостность, комплексность, управляемость, самостоятельность и другие.

Данного подхода придерживаются И.Р. Кормановская и Н.Н. Ренкас: «регион является открытой, сложной, функционирующей социо-эколого-экономической системой, на которую влияют внутренние факторы, обусловленные местным самоуправлением, и внешние, обусловленные государственной экономической и социальной политикой» [4].

При применении управленческого подхода регион рассматривается, с одной стороны, как система управления, а с другой – как структурная единица, которая выполняет определенные функции. То есть регион является объектом управления на федеральном уровне. Также связь с курсом на самостоятельное осуществление регионом различных полномочий во всех сферах жизнедеятельности определяет его как самостоятельную систему управления.

Регион следует рассматривать как сложную систему, которая привязана к определенной территории, но не ограничивающаяся ею и состоящая из множества взаимосвязанных социально-экономических подсистем, которые обусловлены множеством факторов: природными, социальными, культурными, экономическими и другими.

Каждый субъект РФ обладает рядом характеристик и черт. Однако можно выделить основные характеристики, присущие всем субъектам (рисунок).

Следовательно, при анализе социально-экономического состояния региона следует использовать системный подход, так как понятие «регион» характеризуется сложностью и многоаспектностью. Другими словами, регион следует рассматривать как сложноорганизованную систему, каждая из которых может обладать самым разнообразным набором свойств и включать в себя множество взаимосвязанных элементов [5].

Таким образом, в настоящее время не представляется возможным выделить единый подход к определению содержания и сущности понятия региона. Причина этого заключается в системности, комплексности и многоаспектности данной категории, который не позволяет сформулировать единственно «верное» определение. Кроме того, понятие «регион» достаточно часто применяется в разных областях знаний, в каждой из которых по-своему интерпретируется данное понятие, выделив его определенные свойства, которых достаточно для проведения исследований в рамках соответствующей дисциплины.

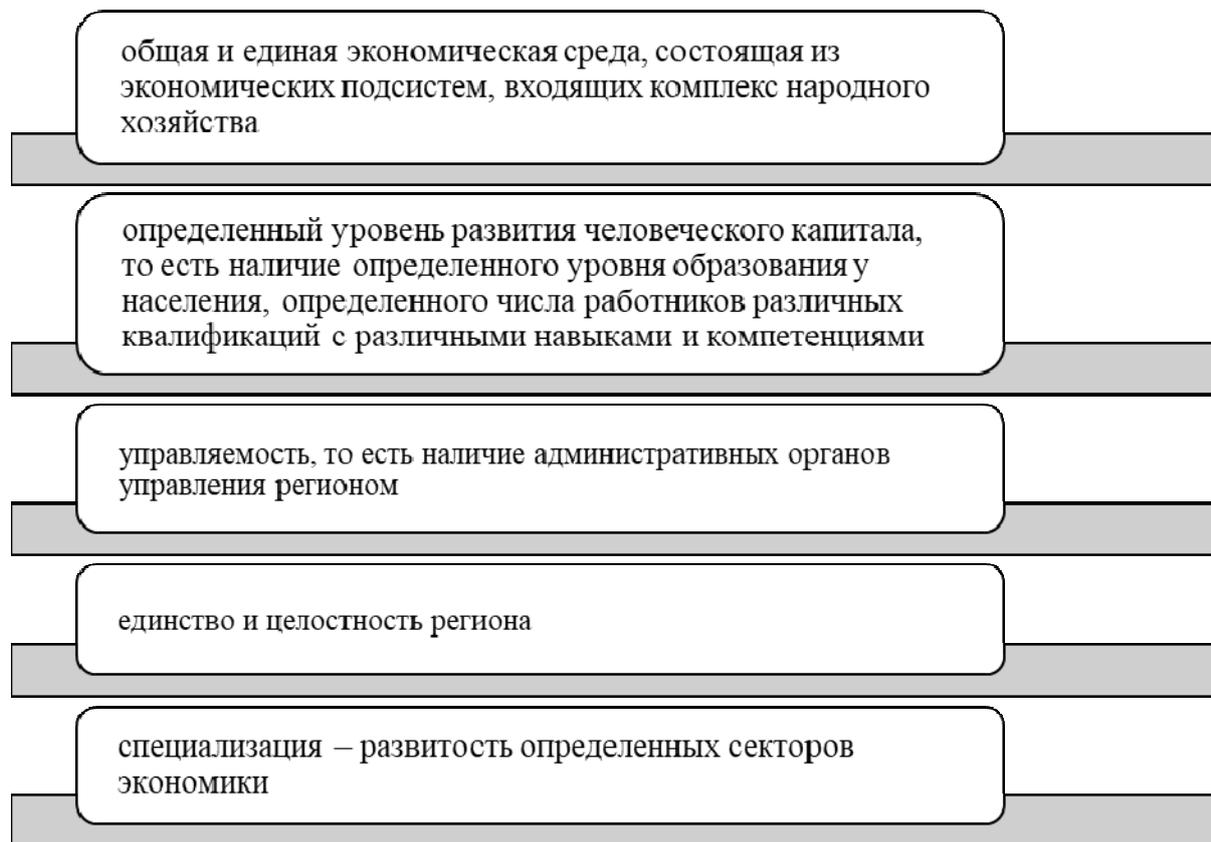

Рисунок. Характеристики регионов – субъектов РФ

Сложность и многоаспектность понятия «регион» показывает, что при формировании стратегии развития того или иного региона необходимо иметь в виду как можно больше факторов, влияющих на социально-экономическую систему, а также непрерывно и последовательно принимать меры для решения таких важных проблем, как бедность, безработица, низкий уровень жизни и иных.

Литература

1. Указ президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Игнатов В.И. Регионоведение. – М.: Март, 2004. – 369 с.
3. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
4. Кормановская И.Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона. – СПб.: 2009.
5. Казиев В.М., Казиева Б.В., Казиев К.В. Эволюционное моделирование и базовые факторы устойчивого развития региона // информационные технологии в науке, образовании и бизнесе: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 255–260.

ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Шогенова К.Р.

студентка

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Ногерова М.Т.

кандидат психологических наук, доцент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие депрессии; описаны типичные депрессивные проявления; выявлены причины депрессивного состояния у студентов; факторы, определяющие данное состояние. Так же предложены профилактические мероприятия для предупреждения депрессии у студентов.

Ключевые слова: депрессия, депрессивные расстройства, депрессивное состояние, стресс.

DEPRESSIVE STATES IN ADOLESCENT STUDENTS AND THEIR PREVENTION

Annotation. This article discusses the concept of depression, describes typical depressive manifestations. The causes of depression among students, the factors that determine this state are revealed. Prophylactic measures are also proposed to prevent depression in students.

Keywords: depression, depressive disorders, depression, stress.

Современный темп жизни большинства людей сопровождается время от времени проявлением стрессов и депрессий. Стрессовые ситуации могут возникнуть не только дома или на работе, но и в процессе учебной деятельности. Они могут возникнуть у человека достаточно внезапно и привести к затяжной депрессии.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в наше время наиболее частой проблемой является проблема депрессивных расстройств [1, с. 1–2]. Исследования показывают, что у большинства студентов имеются симптомы тревоги и депрессии, а также их сочетания. Актуальность проблемы депрессии также объясняется трудностями диагностики, тенденцией к росту заболеваемости, высокой частотой суицидальных действий среди студентов, подросткового возраста, а также потенциальными негативными последствиями заболевания [5, с. 1].

Цель данной статьи – дать общую характеристику депрессивных состояний у студентов подросткового возраста.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить основные задачи:

- выявить уровень изученности проблемы депрессивных у состояний студентов;
- выделить симптомы депрессии у студентов;
- выявить причины депрессии у студентов;
- охарактеризовать депрессивное состояние студентов;
- установить способы проведения профилактики для предупреждения депрессивных состояний студентов.

В данном исследовании объектом являются студенты подросткового возраста, подверженные депрессивным состояниям. В качестве предмета исследования будут выступать депрессивные состояния студентов колледжей.

В ходе написания работы были использованы теоретические (изучение психологической, педагогической, методической, специальной и т.д. литературы) методы исследования.

В толковом словаре Ожегова: «Депрессия – угнетенное, подавленное психическое состояние» [3]. Из словаря психолога-практика: «Депрессия – аффективное состояние, характерное отрицательным эмоциональным фоном, с изменениями сферы мотивационной, когнитивных представлений и общей пассивностью поведения» [6]. Депрессия – тяжелое заболевание, которое ежегодно поражает миллионы людей, вызывая у них сильное эмоциональное расстройство. Эта болезнь способна уменьшить, а то и лишить человека трудоспособности, препятствует нормальной семейной жизни и работе, увеличивает риск физического недомогания и иногда приводит к самоубийству.

Депрессивное состояние – тип психического расстройства с характерными соматическими, когнитивными и эмоциональными нарушениями: сниженная энергичность, упадок сил и утомляемость, утрата удовольствия и интереса, ухудшение самочувствия и настроения и другие проявления. Феномен депрессии является объектом изучения многих ученых (Б.М. Бехтерева, Д.Н. Исаев, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А. Адлер, К.Э. Изард, Г. Селле, К. Юнг, З. Фрейд.).

Понятие «депрессия» используют также для описания болезни, отличающейся от естественно преходящей грусти. Данная болезнь называется клинической депрессией. Она имеет следующие признаки:

- по ощущениям депрессия более интенсивна и длится дольше;
- депрессии присущи симптомы, часто связанные с проблемами человеческих взаимоотношений, поведения, мышления и биологического функционирования людей;
- она мешает повседневной жизни человека как на работе, так и дома.

Депрессия как болезнь в своём развитии проходит 5 стадий формирования, каждая из которых вытекает из предыдущей. Эти стадии применимы к другим заболеваниям, не всегда психическим.

1 стадия – отрицание. Начальное развитие депрессии отмечается возникновением отрицания. Человек ведет привычный образ жизни, делает вид, что ничего не происходит.

2 стадия – гнев. На данном этапе отмечается появление гнева, в который перетекает отрицание проблемы. В этот период приходит осознание, что нет смысла отрицать произошедшее. Человек ищет виноватых и выплёскивает эмоции на окружающих. В характере проявляется раздражительность, слезливость, и всё это сопровождается частой переменой настроения.

3 стадия – торг. Гнев достаточно быстро истощает человека. Со временем больной начинает прислушиваться к родственникам и рекомендациям доктора. Этот этап можно назвать началом осознания человеком своей проблемы, когда возникает желание избавиться от неё.

4 стадия – депрессия. На четвертом этапе наступает состояние самой депрессии, как она есть. Наблюдается осознание проблемы, на фоне которого формируется чувство отчаяния, боли, тоски, страха и безнадёжности. Кроме этого, присутствуют типичные симптомы депрессивного расстройства – проблемы со сном, медлительность, вялость и апатичность, отсутствие радости от жизни и любимых занятий, подавленность. Больной замечает у себя суицидальные мысли, отсутствие оптимистичного взгляда на жизнь. В сложных случаях от мыслей про самоубийство человек переходит к действиям.

5 стадия – принятие. Завершающая стадия развития болезни – принятие своего состояния. Спустя время возникает осознание, что жизнь не стоит на месте. Больные ищут утешение во всем: в новых занятиях и знакомствах, в детях и любимом деле [7].

Одно из наиболее тяжелых проявлений депрессии связано с чувством беспомощности, присущим большинству людей, страдающих этой болезнью. Больного преследует ощущение, что он попал в ловушку глубокого отчаяния.

Симптоматика депрессивного состояния по методике Бека включает в себя высокие показатели по следующим шкалам: печаль, пессимизм, ощущение несправедливости, неудовлетворенность собой, чувство вины, ощущение наказания, самоотрицание, самообвинение, наличие суицидальных мыслей, плаксивость, раздражительность, чувство социальной отчужденности, нерешительность, дисморфофобия, трудности в работе, бессонница, утомляемость, потеря аппетита, потеря в весе, озабоченность состоянием здоровья, потеря сексуального влечения.

Как показало исследование, среди перечисленных симптомов у студентов «группы риска» доминируют симптомы «плаксивость», «раздражительность», «неудовлетворенность собой». Низкие баллы получили симптомы «нерешительность», «чувство вины», «дисморфофобия», «потеря аппетита», «потеря в весе». Остальные симптомы набрали средние значения.

Рассмотрим некоторые причины возникновения депрессии. По сообщению ВОЗ, «депрессия развивается в результате сложного взаимодействия социальных, психологических и биологических факторов».

Для начала определим значение понятия «стресс». Стресс – обычная реакция организма на сильный внешний раздражитель. Даже при том, что не-

большой стресс полезен, постоянный или чрезмерный стресс может нанести вред физическому или психическому состоянию, иногда привести к депрессии, особенно когда речь идет о подростке в период полового созревания.

Причиной депрессии могут стать последствия стресса, вызванное разводом родителей или их раздельным жильем, смертью близкого человека, физическим или сексуальным насилием, несчастным случаем, болезнью, а также трудностями в обучении, особенно если из-за этого человек ощущает себя никчемным, ненужным. Также причина может крыться в нереалистичных ожиданиях родителей, например, связанных с успеваемостью детей.

Другими факторами могут быть издевательства, страх перед будущим, эмоциональная отчужденность родителей, которые сами страдают депрессией, или их непредсказуемое поведение [4].

Необходимо отметить, что депрессия как функциональное расстройство возникает в результате конкретных психических изменений. Именно поэтому могут проявляться следующие признаки: нежелание учиться, пассивность, бездеятельность, плохое настроение, открытая враждебность. Человек в подростковом возрасте в большей мере сосредоточен на себе, он задумчивый и несчастный. Подростки недоверчивы, необщительны и неотзывчивы. Они прощают оскорбления, замечания, недружелюбное обращение и как будто не замечают толчков, обидных слов [3].

Депрессивное настроение не может не влиять на поведение. Оно становится отклоняющимся в зависимости от самого человека и его характера. Депрессия может выражаться как пассивный протест, но встречаются случаи отчаяния, когда подросток от безысходности может совершить разрушительные действия. Чаще это встречается, когда подросток находится долгое время в депрессивном состоянии, вызванным обездоленностью, безысходностью [2].

Основной задачей психологической помощи в стрессовой ситуации является актуализация адаптивных и компенсаторных ресурсов личности, мобилизация психологического потенциала для преодоления негативных последствий чрезвычайных обстоятельств.

Очень важно верно построить беседу с такими студентами, поскольку общение может стать деривативным, так как не всегда можно достичь соглашения с ними.

Так, как некоторые виды депрессии дают рецидивы, важно знать приемы для их предотвращения. Профилактика депрессии – простые действия, которые дают отличный результат. Врачи советуют:

- сон не менее 8 часов, обязательно ложиться до полуночи;
- диету с достаточным количеством жирных кислот омега-3;
- достаточную физическую активность;
- общение с друзьями, с людьми, настроенными позитивно;
- получение психотерапевтической помощи;

– максимальное использование светлого времени суток, при необходимости светотерапия [9].

Для профилактики депрессии и чувства одиночества в качестве эффективных средств выступают следующие методы:

– всестороннее просвещение преподавателей об особенностях протекания депрессии; о том, как выявлять вышеперечисленные состояния; о методах помощи подросткам, испытывающим депрессию и чувство одиночества;

– педагог-психолог, используя различные методы диагностики (тестовые методики; наблюдение; проективные методы; беседы с учениками, педагогами и родителями), может определить состояние учащихся и своевременно на них среагировать;

– информационное просвещение родителей о том, как вести себя с ребенком во время различных эмоциональных состояний, а также о том, какие службы и методы помощи будут наиболее эффективны;

– информационное просвещение и беседы.

Выводы. Депрессия может коснуться каждого. Студенты также находятся в зоне риска. Нарушения в эмоциональной и физической сфере у студента могут возникнуть из-за различных стрессов, которые характерны для подросткового возраста: экзамены, поступление в вуз, первая любовь, конфликты с друзьями – для подростков всё это крайне серьезно, хотя взрослым эти проблемы кажутся неважными.

Можно сделать вывод, что проблема депрессии в современном мире является серьезной и актуальной. При этом у нее есть разные варианты решений. Ученые занимаются данным вопросом, разрабатывают новые и более эффективные способы лечения.

Так, существуют специфические особенности в направлениях психокоррекции депрессии. Важно отметить, что наиболее продуктивное влияние в сокращении распространенности депрессии студентов подросткового возраста имеют психопрофилактические мероприятия, проводимые с родителями, преподавателями и с самими студентами.

Литература

1. Каздохова Э.Т., Ногерова М.Т., Таукенова Л.М. Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения в подростковом возрасте // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – Т. 23, № 7. – С. 19–26.

2. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. – М., 1979.

3. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. – СПб.: Питер, 2002. – 198 с.

4. Личко, А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. – Л.: Медицина, 1979. – 336 с.

5. Мокаева М.А., Ногерова М.Т. Молодежная агрессивность и ее связь с пониманием смысла жизни в условиях современной цифровой цивилизации // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – 2019. – С. 69–73.

6. Ожегов С. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2011. – 736 с.

7. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 2005. – 976 с.

8. Фатеева А.А. Депрессия. – М.: Болезни, 2021.

9. Сайт клиники «Medikom» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medikom.ua/ru>.

УДК 657

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Эфендиева Г.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Тарчоков М.Б.

*магистрант
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье представлены режимы налогообложения, применяемые субъектами малого предпринимательства; изложены теоретические и практические аспекты организации и ведения учета на малых предприятиях с учетом избранного ими налогового режима; рассмотрено влияние режима применения упрощенной системы налогообложения на ведение бухгалтерского учета.

Ключевые слова: малые предприятия, общий налоговый режим, упрощенная система налогообложения, упрощенные способы ведения бухгалтерского учета.

FORMATION OF ACCOUNTING INFORMATION IN A SIMPLIFIED ACCOUNTING SYSTEM FOR SMALL ENTERPRISES

Annotation. The article presents the taxation regimes applied by small businesses; the theoretical and practical aspects of organizing and maintaining records at small enterprises are outlined, taking into account the tax regime they have chosen; the influence of the regime of application of the simplified taxation system on accounting is considered.

Keywords: small businesses, general tax regime, simplified taxation system, simplified accounting methods.

Эффективное развитие малого и среднего бизнеса способствует формированию сбалансированной рыночной конъюнктуры в результате гибкости и высокой адаптивности данного сегмента к экономическим изменениям. Однако в настоящее время нет единых международных критериев по отнесению бизнеса к данному сегменту – каждая страна выделяет свой способ дифференциации предприятий в силу индивидуальных особенностей их развития и институциональных различий. Общее количество таких критериев, по данным Всемирного банка, находится в пределах пятидесяти. Из них можно выделить те, которые применяются наиболее часто:

- численность персонала;
- величина уставного капитала;
- величина активов;
- объем оборота (прибыли, дохода).

В Российской Федерации, согласно Закону № 209-ФЗ [1], применяется три критерия определения малого и среднего бизнеса, что обусловлено разнотипностью существующих в российской экономике предприятий и диспропорциями их отраслевой специализации (табл. 1).

Таблица 1

Критерии определения малого предприятия в РФ

Критерий	Среднее предприятие	Малое предприятие	Микро предприятие
Доходы, млн руб.	2 000	800	120
Среднесписочная численность работников, чел.	101–250	16–100	15
Доля участия других лиц в уставном (складочном) капитале организации	Доля участия государственных образований (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), общественных и религиозных организаций и фондов не более 25 % Доля участия обычных юридических лиц (в том числе иностранных) не более 49 % Доля участия юридических лиц, которые сами субъекты малого и среднего предпринимательства, не ограничена		

Осуществлять предпринимательскую деятельность субъекты малого бизнеса могут, применяя либо общий режим налогообложения, либо специальные налоговые режимы. Выбор субъектом малого предпринимательства того или иного налогового режима влияет как на порядок расчета с бюджетом по налогам и сборам, так и на организацию бухгалтерского учета.

В практике хозяйствования субъектов малого предпринимательства наибольшее распространение получили:

- 1) общий налоговый режим;
- 2) упрощенная система налогообложения (УСН).

Применение специальных налоговых режимов призвано поддержать развитие малого предпринимательства в России, упростить их учет (бухгалтерский и налоговый) и снизить налоговую нагрузку этих хозяйствующих субъектов.

При выборе варианта налогообложения целесообразно придерживаться следующей последовательности действий:

1) разобрать перечень налогов, которые подлежат уплате в зависимости от налогового режима (общий и УСН);

2) рассмотреть негативные и позитивные стороны применения каждого налогового режима с учетом выводов п.1 (в качественном и количественном измерении);

3) выбрать налоговый режим с учетом результатов п. 1 и п. 2, и с учетом возможностей, предоставляемых законодательством в части добровольного выбора налоговых режимов.

Рассмотрим перечень налоговых платежей, подлежащих обязательной уплате малым предприятием в зависимости от применяемого режима налогообложения (табл. 2).

Таблица 2

Перечень налогов, подлежащих уплате при разных налоговых режимах

Наименование налога	Общий режим	УСН
Федеральные налоги и сборы		
Налог на добавленную стоимость	+	–
Акцизы	+	–
Налог на доходы физических лиц	+	+
Налог на прибыль организаций	+	–
Налог на добычу полезных ископаемых	+	×
Государственная пошлина	+	+
Единый налог (УСН)	–	+
Региональные налоги		
Налог на имущество организаций	+	–
Налог на игорный бизнес	+	×
Транспортный налог	+	+
Единый налог на вмененный доход для определенных видов деятельности	–	–
Местные налоги и сборы		
Земельный налог	+	+
Взносы на обязательное страхование		
Страховые взносы во внебюджетные фонды (ПФР на ОПС, ФСС на ОСС, ФФОМС на ОМС)	+	+
Страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний	+	+
Налоги, удерживаемые и уплачиваемые налоговыми агентами (НДС, НДФЛ)	+	+

Примечание. Символом «×» в таблице отмечены поля налогов, которые законодательно не совместимы с соответствующим налоговым режимом (взаимоисключающие друг друга).

Следующим шагом при выборе варианта налогообложения является выделение позитивных и негативных сторон налоговых режимов, которые необходимо рассматривать комплексно как в качественной, так и в количественной оценке.

Для большей наглядности результаты качественного сравнения вариантов налогообложения представим в табличной форме (табл. 3).

Таблица 3

Качественное сравнение вариантов налогообложения

	Общий налоговый режим	УСН
Плюсы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отражение реального финансового состояния организации (возможность использования информации в управленческих целях) 2. Отсутствие необходимости контроля выручки 3. Упрощение контроля расчетов с контрагентами (дебиторами и кредиторами) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение налогов и налоговых рисков: <ul style="list-style-type: none"> – сокращение количества налогов; – сокращение объема учетной работы; – снижение вероятности налоговых санкций 2. Возможность выбора оптимального объекта налогообложения 3. Уплата налога по фактическим результатам деятельности 4. Упрощение учета 5. Упрощение отчетности
Минусы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Максимальная налоговая нагрузка 2. Сложное ведение налогового и бухгалтерского учета 3. Увеличение налоговых рисков 4. При переходе на УСН с общего режима убыток не переносится 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Невыгодное положение в цепочке плательщиков НДС (нет возмещения НДС) 2. Ограничение выручки 3. Ведение налогового учета 4. Отсутствие реальной картины финансового состояния на отчетную дату 5. Сложность контроля взаиморасчетов 6. При переходе на УСН с общего режима убыток не переносится

Как следует из таблицы, каждый из вариантов имеет свои плюсы и минусы. Поэтому предприятие, во-первых, должно расставить приоритеты в части значимости особенностей каждого режима, и во-вторых, проанализировать количественные параметры налоговых режимов.

В связи с вышеизложенным следует заметить, что применение упрощенной системы налогообложения является выгодным за счет, во-первых, небольшого количества налогов, подлежащих расчету и уплате, и достаточно низких налоговых ставок. Во-вторых, уплата единого налога заменяет уплату налога на прибыль, НДС и налога на имущество. При этом налогоплательщик самостоятельно выбирает объект налогообложения. Таким образом, применение упрощенной системы налогообложения представляется целесообразным с точки зрения минимизации налогообложения.

При решении вопроса о целесообразности перехода на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности возникает два аспекта рассмотрения:

– минимизация налогообложения с точки зрения сокращения начисляемых и уплачиваемых налогов с учетом выбора объекта налогообложения (доходы или доходы, уменьшенные на сумму расходов).

– степень упрощения бухгалтерского учета и отчетности в целях минимизации трудозатрат и эффективности формируемой учетной информации.

Так как эффективность перехода на упрощенную систему налогообложения зависит от вида деятельности, осуществляемого предприятием, от удельного веса в составе затрат отдельных статей и особенностей финансово-хозяйственной деятельности, то в каждом конкретном случае требуется индивидуальный подход перед принятием окончательного решения.

Следует отметить, что успешная деятельность субъектов малого предпринимательства во многом зависит от эффективности хозяйственного механизма и системы управления. Одним из элементов, обеспечивающих такую эффективность, является четкая постановка бухгалтерского учета, полная, своевременная и достоверная отчетность, правильно выстроенная система действенного контроля и анализ эффективности финансовой работы.

С точки зрения организации бухгалтерского учета, малые предприятия можно условно разделить на две группы, применяющие:

- 1) общую систему налогообложения;
- 2) специальные налоговые режимы.

Выбранный режим налогообложения влияет на объем и форму учета. Поэтому бухгалтерский учет целесообразно рассматривать с учетом применяемого налогового режима.

В представленной работе мы рассмотрим упрощенную форму бухгалтерского учета, предусмотренную для малых предприятий.

Отметим, что малые предприятия ведут бухгалтерский учет в соответствии с Законом № 402-ФЗ [2], федеральными стандартами, рекомендациями в области бухгалтерского учета, Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцией по его применению, иными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету.

В целях упрощения работы бухгалтерской службы непосредственно для малых предприятий разработаны «Типовые рекомендации по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства» (далее – Типовые рекомендации), утвержденные приказом Минфина РФ от 21.12.1998 г. № 64н [4].

В соответствии с Законом № 402-ФЗ, руководитель малого предприятия обязан организовать ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета. Им могут быть выбраны следующие варианты организации бухгалтерского учета:

- создание бухгалтерской службы – структурного подразделения предприятия, возглавляемого главным бухгалтером;
- введение в штат должности бухгалтера;
- ведение учета самостоятельно (лично);
- привлечение на договорных началах, специализированных предприятий или специалистов, оказывающих услуги по ведению бухгалтерского учета, составлению и сдаче отчетности.

Малые предприятия могут использовать следующие упрощенные способы ведения бухгалтерского учета [5, с. 497]:

- полную форму (бухгалтерский учет ведется посредством двойной записи с использованием регистров бухгалтерского учета активов малого предприятия);
- сокращенную форму (бухгалтерский учет ведется посредством двойной записи без использования регистров бухгалтерского учета активов малого предприятия);
- простую систему ведения бухгалтерского учета (бухгалтерский учет ведется без применения двойной записи); бухгалтерский учет по простой системе могут вести только микро-предприятия.

Для организации бухгалтерского учета упрощенными способами малое предприятие на основе типового Плана счетов может: сформировать рабочий план счетов бухгалтерского учета, который позволит вести учет активов и обязательств, доходов и расходов в регистрах бухгалтерского учета по принятым счетам бухгалтерского учета и тем самым способствовать осуществлению контроля за наличием активов, выполнением обязательств, получением доходов, осуществлением расходов и достоверностью данных бухгалтерского учета.

При организации бухгалтерского учета малое предприятие должно исходить из требования рациональности, имея в виду, что ценность формируемой в бухгалтерском учете информации, должна быть сопоставима с затратами на подготовку этой информации.

Для ведения бухгалтерского учета малое предприятие может сократить количество синтетических счетов в принимаемом им рабочем Плане счетов по сравнению с типовым Планом счетов. В Типовых рекомендациях приведен примерный сокращенный План счетов, рекомендуемый малым предприятиям для ведения бухгалтерского учета. При этом до сих пор, несмотря на принятие Инструкции № 94н, не внесены изменения в Типовые

рекомендации в соответствии с Планом счетов, действующим с 01.01.2001 г. Нами приводится сокращенный план счетов, адаптированный к действующему в настоящее время (табл. 4).

Таблица 4

Сокращенный План счетов для малых предприятий

Раздел	Наименование счета	Номер счета
Внеоборотные активы	Основные средства	01
	Амортизация основных средств	02
	Вложения во внеоборотные активы	08
Производственные запасы	Материалы	10
	Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	19
Затраты на производство	Основное производство	20
Готовая продукция и товары	Товары	41
Денежные средства	Касса	50
	Расчетный счет	51
	Валютный счет	52
	Специальные счета в банках	55
	Финансовые вложения	58
Расчеты	Расчеты с поставщиками и подрядчиками	60
	Расчеты по краткосрочным кредитам и займам	66
	Расчеты по долгосрочным кредитам и займам	67
	Расчеты по налогам и сборам	68
	Расчеты по социальному страхованию и обеспечению	69
	Расчеты с персоналом по оплате труда	70
	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	76
Капитал	Уставный капитал	80
	Добавочный капитал	83
	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	84
Финансовые результаты	Продажи	90
	Прибыли и убытки	99

Рассмотрим форму бухгалтерского учета (с использованием регистров бухгалтерского учета активов малого предприятия).

Предприятия малого бизнеса, применяющие такую форму учета, используют регистры бухгалтерского учета, формы которых приведены в приложениях к Типовым рекомендациям:

– Ведомость учета основных средств, начисленных амортизационных отчислений – форма № В-1;

– Ведомость учета производственных запасов и товаров, а также НДС, уплаченного по ценностям, – форма № В-2;

– Ведомость учета затрат на производство – форма № В-3;

– Ведомость учета денежных средств и фондов – форма № В-4;

– Ведомость учета расчетов и прочих операций – форма № В-5;

– Ведомость учета реализации – форма № В-6;

– Ведомость учета расчетов с поставщиками – форма № В-7;

– Ведомость учета оплаты труда – форма № В-8;

– Ведомость (шахматная) – форма № В-9.

Каждая ведомость открывается записями остатков на начало месяца по соответствующим счетам. Затем на основании первичных документов в ведомостях фиксируются факты хозяйственной жизни малого предприятия. Любая операция отражается одновременно в двух ведомостях: в одной – по дебету счета, в другой – по кредиту корреспондирующего счета. В обеих ведомостях в графах, характеризующих факт хозяйственной жизни, на основании соответствующего первичного учетного документа делается соответствующая запись о содержании данного факта.

В конце месяца после подсчета итога оборотов и выведения остатков ведомости подписывают лица, производившие записи. Остатки средств в отдельных ведомостях надо сверять с соответствующими данными первичных документов, на основании которых были произведены записи (кассовые отчеты, выписки банков и др.).

Обобщение систематизированной информации, накопленной в отчетном периоде в ведомостях, производится в Сводной ведомости (шахматной) по форме № В-9, на основании которой составляется оборотная ведомость и выводятся остатки на последний календарный день отчетного периода.

Данная оборотная ведомость является основанием для составления бухгалтерского баланса малого предприятия.

Как было отмечено выше, малые предприятия могут применять сокращенную форму бухгалтерского учета (без использования регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия).

При этой форме все факты хозяйственной жизни регистрируются посредством двойной записи в Книге (журнале) учета фактов хозяйственной

жизни (форма № К-1). Наряду с Книгой № К-1, для учета расчетов по оплате труда с работниками, рекомендуется применять ведомость учета оплаты труда, форма которой может быть утверждена по примеру формы № В-8. Если указанные регистры (книга, ведомость) не обеспечивают полноту информации необходимую для управления, малым предприятиям рекомендуется применять отдельные ведомости, используемые при полной форме ведения бухгалтерского учета.

Книга № К-1 является комбинированным регистром бухгалтерского учета, который позволяет вести учет фактов хозяйственной жизни малого предприятия в разрезе активов, обязательств, капитала, доходов и расходов, и на основе этой информации составлять упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах), отвечающую требованиям достоверности и полноты.

Книга № К-1 открывается записями остатков по счетам бухгалтерского учета на начало отчетного периода (начало деятельности). Записи в Книге заносятся в хронологической последовательности в течение каждого месяца отчетного года позиционным способом на основе первичных учетных документов, например, счетов-фактур, платежных поручений, накладных, товарно-транспортных накладных, квитанций, актов приемки работ, справок, выписок банка и т.д. Все обработанные документы комплектуются в папки в последовательности их отражения в указанном регистре.

Суммы по каждой операции, зарегистрированной в Книге по графе «Сумма», отражаются посредством двойной записи одновременно по графам «Дебет» и «Кредит» соответствующих счетов рабочего Плана счетов малого предприятия.

По окончании отчетного периода подсчитываются дебетовые и кредитовые обороты по каждому счету и в целом по всем счетам. Общая сумма дебетовых оборотов за отчетный период должна быть равна общей сумме кредитовых оборотов (оборотный баланс). После этого выводятся остатки по всем счетам и подсчитываются их итоги. Общая сумма дебетовых остатков должна быть равна общей сумме кредитовых (сальдовый баланс).

Далее обороты из Книги № К-1 переносятся в шахматную ведомость, а затем составляется оборотно-сальдовая ведомость, из которой данные заносятся в отчетность.

Микропредприятие, руководствуясь конкретными условиями деятельности, может принять решение о ведении бухгалтерского учета без применения двойной записи. В этом случае факты хозяйственной жизни регистрируются в хронологической последовательности непосредственно по группам статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

На основании данных бухгалтерского учета малое предприятие должно составлять отчетность по установленной форме и представлять ее в налоговые органы.

При формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности малые предприятия должны исходить из того, что бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное и полное представление о его финансовом положении, финансовых результатах его деятельности и изменениях в его финансовом положении.

В соответствии с приказом Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н [3], малые предприятия могут составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность по упрощенной системе. Упрощение сводится к тому, что:

– бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах содержат сокращенный объем показателей;

– отчеты об изменениях капитала и о движении денежных средств, составляются, в случае если они содержат информацию, без которой невозможна оценка финансового положения или финансовых результатов деятельности малого предприятия.

Согласно Закону № 402-ФЗ, малые предприятия могут самостоятельно разрабатывать формы бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом они могут использовать формы бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, приведенные в приложении № 5 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», без детализации содержащихся в них укрупненных показателей.

Микропредприятия (за исключением эмитентов публично размещаемых ценных бумаг) при утверждении учетной политики вправе принять решение о составлении бухгалтерской отчетности в течение отчетного года по мере необходимости, например, для определения чистых активов в случае выхода участника из состава собственников (учредителей), для оформления кредита и т.п.

Таким образом, законодательство представляет малым предприятиям-субъектам малого предпринимательства льготы по ведению учета и отчетности, заключающиеся в возможности ведения учета по упрощенной форме и сдачи отчетности в усеченном формате.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О формах бухгалтерской отчетности организаций. Приказ Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Типовые рекомендации по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства. Утверждены приказом Минфина РФ от 21.12.98 № 64н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Хахонова Н.Н., Алексеева И.В., Бахтеев А.В. и др. Бухгалтерский учет и отчетность: учебник / под ред. проф. Н.Н. Хахоновой. – М.: Инфра-М., 2021. – 554 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.znaniy.com>.

УДК 657.222

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 2022 ГОДУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Янович Д.В.

студент

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Заугарова Е.В.

*кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2022 году, основные критерии отнесения к субъектам МСП и льготы и послабления, разработанные для них со стороны государства, а также меры государственной поддержки субъектов МСП.

Ключевые слова: МСП, реестр субъектов МСП, государственная поддержка цифровизация, предпринимательство.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN 2022 IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article discusses the main changes in relation to small and medium-sized businesses in the Russian Federation in 2022, the main criteria for classifying small and medium-sized businesses and benefits and allowances developed for them by the state, as well as measures of state support for small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, register of small and medium-sized businesses, state support digitalization, entrepreneurship.

На сегодняшний день перспективы развития собственного бизнеса набирают обороты. В связи с этим развивается тенденция по созданию компаний с формой собственности общество с ограниченной ответственностью, так как риски в этом случае значительно ниже, нежели в случае регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Основополагающим преимуществом для создания и регистрации собственного бизнеса является многоступенчатая система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Для получения всех льгот, субсидий и послаблений необходимо соответствовать соответствующим критериям и быть включенным в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Порог для исключения из реестра достаточно высок, в результате чего компании на протяжении многих лет существования после регистрации имеют возможность получать государственную поддержку, как финансовую, так и информационную, включая бесплатное обучение и консультирование.

В условиях локдауна, ограничений и санкций представители российского бизнеса, так же как в целом и мирового, подверглись серьезным трудностям и убыткам. В результате чего на государственном уровне был введен ряд мероприятий и субсидий для поддержки предпринимательства и в частности субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные меры поддержки увеличиваются и постоянно модифицируются под изменение ситуации в мире и в стране [2].

В 2022 году осуществлено внедрение цифровой платформы для малого и среднего предпринимательства, в рамках которой субъекты МСП смогут выбирать и получать соответствующие меры поддержки от государства удаленно, несмотря на тот факт, что не все направления платформы еще работают, а некоторые доступны только в тестовом режиме, уже отмечена положительная динамика взаимоотношения между контролирующими органами и представителями малого и среднего предпринимательства.

Однако для малого бизнеса предоставляются меры не только по оптимизации и цифровизации деятельности, но и различные субсидии, послабления и снижение налоговой нагрузки.

Первостепенно на основании Постановления Правительства от 21.12.2021 г. № 2371 утверждены сроки начала действия эксперимента по оказанию субъектам МСП государственной поддержки на основе цифровой платформы. Данный эксперимент продлится с 1 февраля 2022 года по 1 февраля 2025 года.

Программа нацелена на малый и средний бизнес, а также индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Основные преимущества внедрения данной системы заключаются в следующем:

- максимальное упрощение процедуры открытия бизнеса в Российской Федерации для поддержки и развития предпринимательской инициативы, увеличения мест для трудоустройства молодых и перспективных специалистов, поднятие уровня значимости малого и среднего предпринимательства в стране;

- оптимизация ведения деятельности организациями, представителями МСП и формирование корректного ведения деятельности, для снижения рисков искажения бухгалтерской и налоговой отчетности, осуществления деятельности в соответствии со всеми нормами и требованиями законодательства и оказания соответствующей поддержки и помощи компаниям и индивидуальным предпринимателям, а также самозанятым;

- поддержка предпринимательских инициатив путем организации специальных конкурсов и разработки кейсов; формирование кадрового резерва; применение грантовой системы для развития бизнеса и поддержки стартапов; отметим, что в настоящее время поддержка стартапов осуществляется не только для представителей действующих бизнесов, но и для школьников, студентов и молодежи в целом, для развития их инициатив и формирования нового класса специалистов и предпринимателей.

Основополагающей целью создания такого пространства является создание экосистемы, которая включает в себя все сервисы для малого бизнеса, и получение максимальных мер государственной поддержки удаленно.

Данная цифровая система поддержки субъектов МСП реализована к функционированию на базе цифровой платформы, которая позволяет гарантированно обеспечить адресный подбор услуг и функций, проактивное одобрение мер государственной поддержки, а также предоставление необходимых для создания или развития бизнеса услуг. Эта система позволяет осуществлять все заявленные услуги и мероприятия удаленно, без непосредственного участия предпринимателя или юридического лица.

На платформе будет создан цифровой профиль под каждого пользователя с определенным набором функций, инструментов и сервисов в зависимости от уровня бизнеса и потребностей пользователя [1].

Основополагающие задачи проекта государственной поддержки:

- создание и обеспечение удаленного доступа к услугам, включая поэтапную разработку и применение мобильного приложения;

- развитие и интеграция маркетплейсов;

- формирование электронного кадрового резерва;

– осуществление адресного подхода к предоставлению мер государственной поддержки, сервисов по поддержке субъектов МСП и юридического сопровождения по корректному ведению деятельности; проактивное получение одобрения инструментов помощи.

В разрезе поддержки осуществления предпринимательства на государственном уровне выделяются следующие основные меры:

1. Компенсационные выплаты по затратам, понесенным на участие в международных конференциях, выставках, ярмарках и форумах. Объем такой государственной поддержки регламентирован на законодательном уровне и не может превышать 700 000 рублей для субъектов малого и среднего предпринимательства из расчета на каждое мероприятие. Отметим, что также регламентировано количество такого рода мероприятий в год, оно составляет 3 мероприятия.

2. Осуществление «зонтичного» механизма получения кредитов и займов. Это позволяет снизить процентные ставки по кредитам и займам, а также получить кредит «в одном окне». Комиссию за поручительство в данном случае оплачивает кредитная организация.

3. Компенсация затрат на приобретение программного обеспечения российского производства. Скидка составляет 50 процентов от стоимости. Единственным критерием для применения данной меры является среднесписочная численность компании.

4. Продление программы субсидирования компаний при размещении ценных бумаг на бирже. Программа действует до 2024 года. Отбор участников в нее осуществляется 2 раза в год (до 1 июля и 1 октября).

5. Получение субсидий от центра занятости населения путем единовременной финансовой поддержки при открытии своего бизнеса.

6. Грантовая системы поддержки предпринимательства. Поддержка включает в себя не только начинающий бизнес, но и хорошо развитый.

7. Программы по поддержке бизнеса и предпринимателей на федеральном уровне, которые включают в себя не только государственные органы, но и крупные компании. Данная мера поддержки направлена на предоставление субсидий на федеральном уровне для региональных субъектов МСП, которая подразумевает прямые и косвенные выплаты представителям отдельных сфер деятельности.

Также данная мера поддержки включает в себя юридическое сопровождение бизнеса и осуществление помощи в имущественных, финансовых, инфраструктурных и методических вопросах.

«МСП Банк» в рамках данной меры поддержки выступает гарантом для других кредитных учреждений и организаций при получении кредитных средств и в период расчета по кредитным обязательствам с возможной минимизацией банковских рисков при ухудшении финансового состояния хозяйствующего субъекта.

8. Программы поддержки бизнеса на региональном уровне, которые формируют развитие и помощь компаниям и индивидуальным предпринимателям, зарегистрированным в конкретном регионе, в исключительных случаях для организаций, осуществляющих деятельность в данном регионе при условии уплаты налогов в бюджет данного региона.

9. Компенсация процентов по кредитам путем получения субсидий.

10. Поддержка самозанятых. До 2022 года государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства не включала в себя поддержку самозанятых. Однако с 1 января 2022 года она включена в перечень получателей такой поддержки.

В результате вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях постковидных ограничений и введенных санкций против России государство оказывает максимальную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства и позволяет реализовать предпринимательскую инициативу на достойном уровне с минимальными рисками. Государственная поддержка позволяет субъектам МСП грамотно и корректно осуществлять деятельность и развиваться в столь сложное для Российской Федерации в частности и мира в целом время.

Литература

1. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. – 2022.

2. Заугарова Е.В., Костина Д.Д., Янович Д.В., Парфенова К.А. Проблемные аспекты налога на профессиональный доход: преимущества и недостатки // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – 2022. – С. 156–164.

Содержание

Аджиева Л.Х. Перспективные направления мобильного здравоохранения: сущность, особенности и проблемы развития	3
Байсиева Д.А., Мурачаева С.З., Хочуева З.М. Обеспечение защиты материальных и финансовых интересов предприятия. Экономическая безопасность	7
Бижоева Д.К., Шибзухова Р.А. Исследование влияния внешних факторов на развитие системы высшего образования	13
Гаврилюк М.С., Заугарова Е.В. Основные аспекты организации учета и внутреннего контроля основных средств в коммерческих организациях в условиях цифровизации экономики	24
Гончарова В.В., Черных В.Н., Леонтьева Ж.Г. Автоматизация процессов бухгалтерского учета	30
Горовая А.А. Теоретические основы организации маркетинговых мероприятий в социальных сетях	36
Жолаева Н.А., Ногерова М.Т. Особенности социально-психологической адаптации учащихся в образовательном учреждении	50
Ивазова А.А., Токмакова Р.А. Маркетинговые коммуникации на рынке образовательных услуг	53
Казова А.М., Казова З.М., Кушхаканов М.А. Цифровая экономика	57
Казова А.М., Казова З.М., Кушхаканов М.А. Цифровое сельское хозяйство	64
Кисель А.В., Заугарова Е.В. Особенности формирования финансовых результатов и управленческого учета коммерческой организации в условиях цифровизации	70
Кушхов Х.Л., Баксанова А.Р. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания молодежи	74
Кушбоков А.А. Развитие агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения	79
Кулиев Ш.И., Шогенова Ф.О. Виды дифференциации уголовной ответственности	87
Кулиев Ш.И. Освобождение от уголовной ответственности: понятие и правовая природа	91
Миляев А.М., Исаков А.Р. Эстонский опыт построения цифрового государства	99
Нирова З.С., Джинджолия Р.С. Проблемы оптимизации видов уголовных наказаний	106
Нирова З.С., Джинджолия Р.С. Эффективность систем уголовных наказаний в зарубежном законодательстве	115

Радостева Я.Н. Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в обеспечении продовольственной безопасности России в условиях импортозамещения	126
Таппасханова Е.О., Бисчекова Ф.Р., Ашинов Д.А. Совершенствование системы подготовки персонала к цифровой трансформации	133
Тогирова Д.Б., Шогенова Ф.О. Проблемы социальной реабилитации осужденных к лишению свободы	139
Тогирова Д.Б. Проблемы исполнения наказаний в процессе реализации иных основных средств исправления осужденных к лишению свободы	147
Хамурзова А.А. Бюджетная политика и принципы формирования бюджетной системы Российской Федерации	155
Хежева З.Р., Хупсергенов Х.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	163
Хежева З.Р., Хупсергенов Х.М. Институт освобождения от уголовной ответственности: зарубежная практика	170
Чочаев Х.З., Залиханова Л.И. Принцип вины	178
Чочаев Х.З., Залиханова Л.И. Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступлений, совершаемых пожилыми преступниками	181
Шаулухов Т.А., Залиханова Л.И. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации	186
Шабазгериев З.Х. Становление института принудительных мер воспитательного воздействия	191
Шабазгериева М.А., Шогенова Ф.О. История развития института ответственности за кражу	199
Шабазгериева М.А. Криминологические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества»	207
Шалова Р.А., Мустафаева З.А. Динамика и перспективы развития персонального брендинга в цифровой среде	215
Шекихачев А., Шогенова Ф.О. Предупреждение экологических преступлений	221
Шидов А.Х., Капашаров А.М. Регион как социально-экономическая система	224
Шогенова К.Р., Ногерова М.Т. Депрессивные состояния у студентов подросткового возраста и их профилактика	228
Эфендиева Г.А., Тарчоков М.Б. Формирование учетной информации в упрощенной системе бухгалтерского учета малых предприятий	233
Янович Д.В., Заугарова Е.В. Особенности организации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2022 году в условиях цифровизации	243

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

**Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
с международным участием**

Трибуна молодого ученого

Часть 2

25–26 мая 2022 г.

В печать 19.07.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
14,53 усл.п.л. 14,5 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 200.

ООО «ИКЦ «ЭКСПЕРТ»
107143, г. Москва, ул. Николая Химушина, д. 1, оф. 70.